

Государственный секретариат
Совета Безопасности Республики Беларусь
Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

СОВРЕМЕННЫЙ МИР И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Электронный сборник научных статей

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2022

ISBN 978-985-22-0554-2

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2022

Об издании – [1](#), [2](#)

УДК 327'06(476)
ББК 66.4(4Беи)

*Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»*

Редакционная коллегия:

М. В. Варакулина (отв. ред.), кандидат экономических наук, доцент
Т. В. Ничишина, кандидат педагогических наук, доцент
А. А. Сидорович, кандидат географических наук, доцент
А. А. Савич, кандидат исторических наук, доцент
Е. В. Скакун, кандидат политических наук, доцент
Т. А. Горупа, кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты:

начальник отделения по Брестской области Белорусского института стратегических исследований кандидат политических наук **Э. Н. Северин**
заведующий кафедрой экономической теории и логистики УО «Брестский государственный технический университет» кандидат экономических наук, доцент **Г. Б. Медведева**

Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : электрон. сб. науч. ст. / Гос. секретариат Совета Безопасности Респ. Беларусь, М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: М. В. Варакулина (отв. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2022. – 393 с. – Режим доступа: <http://rep.brsu.by:80/handle/123456789/7958>. ISBN 978-985-22-0554-2.

В сборник вошли научные статьи по итогам Международной научной конференции «Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь» (Брест, 26 мая 2022 г.). Рассматриваются актуальные проблемы национальной безопасности Республики Беларусь, исследуются современные риски и угрозы, а также возможные механизмы обеспечения национальной безопасности страны.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам.
Разработано в PDF-формате.

УДК 327'06(476)
ББК 66.4(4Беи)

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 2022

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 10, Microsoft Office 2013;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор А. А. Лясник, корректор А. А. Лясник, компьютерный набор и верстка И. В. Антипова;
- дата размещения на сайте: 30.12.2022;
- объем издания: 3,20 МБ;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

[ВПЕРЕД](#)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Арчаков В. Ю. Ключевые тенденции современного мира в контексте обеспечения национальной безопасности	11
Сендер А. Н., Соколова Т. В. Подготовка конкурентоспособного специалиста для страны – одно из направлений национальной безопасности Республики Беларусь	17
Здановіч У. В. Гераізм і трагедыя 1941 года: канцэптуальныя падыходы айчынных гісторыкаў да вывучэння тэмы	18
Варакулина М. В. Экономическая безопасность Республики Беларусь: преодоление внешних угроз.....	24

Раздел 1

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Бойко С. И. Система образования как фактор национальной безопасности: анализ Беларуси и России	28
Былинская Н. В. Психологическая безопасность обучающихся в условиях инклюзивного образования	33
Григорович Е. Н. Образование в условиях постсовременности и социальная безопасность личности.....	37
Ильяшева В. В. Формирование экологической культуры студентов как механизм обеспечения экологической безопасности Республики Беларусь	40
Климович А. В. Проблема мировоззренческой неопределенности в контексте безопасности личности и общества.....	42
Ковальчук Т. А. Педагогические аспекты безопасности образовательного процесса	46
Лозицкий В. Л. Информационная компетентность студентов учреждений высшего образования как детерминант информационной безопасности	51
Медведская Е. И. Эффект фрейминга новостных интернет-порталов у молодых людей.....	54
Межевич Н. В. Повышение уровня самосознания как условие обеспечения национальной безопасности и качества профессиональной подготовки будущих педагогов	58
Ничишина Т. В. Подготовка научных кадров высшей квалификации как важное направление национальной безопасности в научно-технологической сфере.....	61
Павильч А. А. Межкультурные компетенции как основа формирования коммуникативной культуры	65

Райхельгауз Л. Б. Устойчивость образовательных результатов как условие обеспечения интеллектуальной безопасности государства	68
Синюк Д. Э. Роль системы образования в формировании у юношей и девушек готовности к родительству	72
Ульянова А. Ю. Совершенствование учебной деятельности студентов как ресурс повышения научно-технологической безопасности Республики Беларусь	76
Яхно В. Н. Мировоззренческое измерение безопасности и проблемы философии образования	79

Раздел 2

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Будрик Е. Г. Механизмы реализации отцовства	83
Вороненко А. И., Дудко Н. С. Жестокое обращение с детьми в контексте демографической безопасности	86
Вороненко А. И., Лопатина В. Д. Разводы в Республике Беларусь в контексте демографической безопасности	89
Головач М. В., Сурков С. А. Анализ физического развития лиц зрелого возраста	92
Головач М. В., Сурков С. А. Особенности сердечно-сосудистой и дыхательной систем лиц зрелого возраста	96
Заруцкий С. А. Особенности этнолингвистического состава и структуры населения Брестской области по данным переписи 2019 года ..	99
Корженевич С. В. Демографическая ситуация в Республике Беларусь на рубеже второго-третьего десятилетий XXI века: состояние, проблемы, пути решения	102
Москалюк В. Ю. Проблемы безопасности современной семьи	107
Панько С. В. Модель снижения риска тяжелых последствий пандемий, основанная на телемедицине и образовании	110
Сидорович А. А. Глобальные демографические тренды в Беларуси на рубеже XX–XXI веков	113
Скакун Е. В. Некоторые аспекты обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь	119

Раздел 3

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ БЕЛАРУСИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Абухава А. М. Вялікае Княства Літоўскае ў гістарычнай памяці беларускага грамадства (1991–2021 гады)	123
Бодак А. Ю. Воссоединение Беларуси: историческая оценка памятной даты 17 сентября 1939 года	126

Жылко У. А. Структурныя і функцыянальныя асаблівасці нацыянальнай самасвядомасці.....	130
Загорнов А. А. Судебныя преобразования второй половины XIX века на белорусских землях как фактор развития.....	133
Киселев Е. А., Кузьмицкая А. Д. Память о войне в современном Казахстане	136
Лагуновская Е. А. Историческая память о христианском наследии Беларуси как основа сохранения государственности.....	139
Никитенкова Л. П. В фашистской неволе (из воспоминаний малолетней узницы нацизма К. К. Манциводы).....	143
Острога В. М. Учащиеся учительских семинарий Беларуси в общественно-политическом движении конца XIX – начала XX века	146
Парфёнова Н. Н. Особенности становления медицинского образования на территории Беларуси второй половины XIX – начала XX века.....	150
Пожарная О. В. Магдебургское право в истории белорусской государственности.....	153
Савіч А. А. Сучасная айчынная гістарыяграфія гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гадоў у святле прыярытэтаў дзяржаўнага выхавання	156
Свирид А. Н. Конфессиональная безопасность в контексте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь	159

Раздел 4

НОВЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Арчаков В. Ю., Шендик Т. А. О необходимости корректировки национальных интересов Республики Беларусь в политической сфере ...	163
Бойченко О. В., Иванюта Д. В. Основные направления в проблематике защиты информации	169
Бурик Е. А. Безопасность в приграничье как основа добрососедства	174
Веруш А. И. Индикаторы внутривнутриполитической сферы как инструмент мониторинга состояния национальной безопасности	179
Викторович Е. С. Манипулятивные политические технологии как фактор угрозы национальной безопасности	183
Ильина Е. М. Дипфейки как угроза национальной безопасности Республики Беларусь: политико-правовой анализ	187
Кравцова М. А. Обеспечение энергетической безопасности в контексте национальной безопасности Республики Беларусь	190
Криштапович Е. А., Стаценко О. А. Конфессиональная политика в контексте национальной безопасности	193
Ксенофонтов В. А. Военная безопасность как приоритетный национальный интерес.....	195
Серякова Е. В. Гуманитарная безопасность: адаптационный аспект	199

Раздел 5

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Антанович Н. А. Учет динамики государственной политики и управления в обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь	203
Анциферова Э. Ю. Информационный суверенитет: проблемы понимания	205
Архипенко Д. В. Использование видеонаблюдения в работе правоохранительных органов	208
Баньковский А. Л., Свириденко Д. В. Подходы к обеспечению безопасности критической инфраструктуры в зарубежной практике	211
Береговцова Д. С. Правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий в аспекте обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь	215
Бондаренко М. С. Инвестиции в человеческий капитал в контексте обеспечения национальной экономической безопасности	219
Бринчук М. М. Экологическая безопасность и устойчивое развитие	222
Гладкая Е. Н. Экономическая безопасность как интегративная категория в контексте постановки проблемы совершенствования гражданско-правовых средств ее обеспечения	226
Горупа Т. А. Евразийские стандарты в области защиты прав потребителей как основа экономической безопасности региона	230
Житнева А. М., Зелепукин Р. В. К вопросу о становлении и современном состоянии Международного комитета Красного Креста как субъекта международного гуманитарного права	235
Зайчук Г. И. О правовых основаниях экологической безопасности в трансграничном контексте	239
Зарубина М. Н. Право на свободу слова и его ограничения в современном гражданском процессе (на примере ГПК Республики Беларусь и ГПК Российской Федерации)	243
Кузьмина О. В. Уголовно-процессуальная политика государств на постсоветском пространстве	247
Куницкая О. М., Никитин А. С. Цифровая валюта: способы ее правового регулирования	250
Маслакова Н. Н. К вопросу о моделировании оснований прекращения учебно-трудового договора	253
Мороз О. В. Превентивные меры охраны окружающей среды как фактор формирования экологически безопасного пространства государств – членов Евразийского экономического союза	257

Поцелуев Е. Л. Роль юристов в обеспечении безопасности в XXI веке.....	260
Пунченко В. Н., Романовский В. А. К вопросу о сущности и содержании некоторых понятий в сфере политической безопасности....	264
Скобелев В. П. Допуск должностных лиц суда к государственным секретам по гражданским и экономическим делам – один из элементов правового обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь	267
Сливко О. Я. Защита прав человека и гражданина при осуществлении административного процесса в контексте национальной безопасности	270
Чугунова Т. И. Роль СНГ в гармонизации законодательств стран-участниц в сфере защиты прав потребителей	273
Шавцова А. В. Теоретико-правовые проблемы совершенствования концепции национальной безопасности Республики Беларусь	277
Шаршун В. А. О некоторых вопросах обеспечения правовой безопасности	280
Шерайзина Л. О. Частные аспекты правовой охраны института семьи как формы реализации национальных интересов в демографической сфере.....	286
Шестовская С. А. О некоторых проблемах энергетической безопасности Республики Беларусь	289

Раздел 6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Драцевич М. С., Петрукович Д. А. Мотивация персонала малых и микроорганизаций.....	293
Ермакова Э. Э. Использование методов оценки эффективности научных исследований и разработок в контексте обеспечения экономической безопасности.....	295
Зазерская В. В. Трансграничное сотрудничество в системе экономической безопасности страны.....	299
Колесень Н. Г. Предпосылки коррупционной преступности как угрозы экономической безопасности государства.....	302
Комарова И. К., Островский А. В. Инновационное развитие АПК Республики Беларусь как фактор обеспечения безопасности в продовольственной сфере.....	305
Конончук В. В. Информационные технологии экономической безопасности АПК Республики Беларусь.....	308

Крутько Ю. Н., Петрукович Д. А. Совершенствование финансовой политики страховой организации как инструмент достижения целей экономического роста	311
Курадовец А. И. Вызовы и потенциальные внешние угрозы в контексте обеспечения экономической и национальной безопасности Республики Беларусь	314
Ленивко С. М. О роли технологии микрклонального размножения в решении вопроса импортозамещения востребованной цветочной продукции	319
Минько Н. С. Принципы интеграционного развития (строительства) Беларуси на евразийском пространстве.....	322
Мишкова М. П. Инновационная составляющая экономического роста строительного комплекса Беларуси	327
Моради Сани Н. П. Финансовые инструменты коллективного инвестирования как инструменты экономической безопасности организации.....	329
Павлов К. В., Сати Р. С., Никифоров С. А. Оценка промышленного потенциала районов Витебской области	333
Пашук В. Е., Сидорова Л. Г. Проблемы экономической безопасности в контексте развития цифрового общества	338
Петрукович Д. А., Колядич Н. Г. Кластерное развитие региональной экономики как элемент экономической безопасности.....	342
Пилипчук И. В. Актуальные вопросы экономической безопасности Республики Беларусь	344
Питель В. В. Государственное регулирование инновационного развития Республики Беларусь	346
Потапова Н. В. Информационная составляющая экономической безопасности предприятия	351
Романович С. П. Потребительский рынок как индикатор уровня и качества жизни населения.....	354
Силюк Т. С. Институт экономической несостоятельности как фактор экономической безопасности	356
Стрижевич А. С. Коммуникация центрального банка как способ достижения экономической стабильности	360
Талалаева А. Л. К вопросу о правовых основах экономической безопасности	363
Томашева Е. В., Шило М. Л. Логистический подход к управлению запасами торгового предприятия.....	366
Трипузова А. А. Конституционно-правовая защита конкуренции в контексте современных вызовов и угроз экономической безопасности..	371

Турлай И. С. О мобилизационной модели развития и ее актуальности для Беларуси в современных условиях	374
Филипцова А. В. Структурная трансформация экономики как фактор экономической безопасности	377
Черновалов А. В., Черновалова Ж. В. Поиск новой парадигмы экономической безопасности Союзного государства в XXI веке.....	380
Шалаева Т. З. Правовое обеспечение экономической безопасности в условиях цифровизации экономики Беларуси	384
Шарый И. Н. Устойчивое развитие и безопасность в научно-технологической сфере Республики Беларусь.....	387
Шишко Е. Л. Обеспечение экономической безопасности национальных интересов Республики Беларусь в управлении рисками региональной системы.....	390

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В. Ю. АРЧАКОВ

Беларусь, Минск, Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь, заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь, канд. юрид. наук

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Республика Беларусь – унитарное, демократическое социальное правовое государство [1], которое в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела, других общепризнанных принципов и норм международного права, всемерно укрепляет систему коллективной безопасности.

Вместе с тем, находясь на геополитическом перекрестке и духовно-цивилизационном разломе европейского пространства, где постоянно происходили многочисленные военно-политические и социально-экономические потрясения, Беларусь вынуждена постоянно отстаивать свое право на строительство национальной государственности.

Развитие событий в мире в начале XXI в. свидетельствует об обострении противостояния. Стремительная трансформация глобальных тенденций мирового развития, нарастание рисков, вызовов и угроз в различных сферах оказывают негативное влияние на обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь. Видимо, можно говорить о критическом накоплении в мире того потенциала конфликтности, о возрастании которого шла речь в действующей Концепции национальной безопасности еще 12 лет назад. Теперь же становится очевидной необходимость корректировки и конкретизации ее некоторых элементов, что обусловлено в первую очередь глобальными внешними факторами. Именно понимание того, в каком мире мы живем, должно нацелить государство, общество, каждого гражданина на реализацию им своей роли в обеспечении национальной безопасности.

В общем и целом современный мир характеризуется глобальным нарастанием геополитической напряженности, что обусловлено непреодолимыми разногласиями между основными центрами силы. В ответ на возрастающую роль Китая в мировой политике [2], а также требования России от коллективного Запада учитывать ее интересы в сфере

региональной и глобальной безопасности Вашингтон, ЕС, НАТО усилили противодействие обоим системным конкурентам. В свою очередь, глобальные системы безопасности оказались ослаблены и демонстрируют недееспособность, утрачиваются эффективные механизмы реагирования на новые вызовы и угрозы. На международных площадках наблюдается глубокое размежевание подходов мировых игроков, а ведущие западные государства предпринимают попытки навязать порядок, «основанный на правилах», вместо общепризнанных принципов верховенства международного права, закрепленных в Уставе ООН [3].

Эрозия прежней договорно-правовой системы в области контроля над вооружениями спровоцировала новый виток гонки вооружений, рост военной активности ведущих стран мира. Выход США из Договора о ракетах средней и меньшей дальности, а также из Договора по открытому небу, отторжение странами Запада основополагающих принципов Будапештского меморандума открыли коллективному Западу бесконтрольные возможности для новой гонки вооружений. На доктринальном уровне закрепляется готовность использовать военную силу для обеспечения своих национальных интересов. США и их союзники планомерно наращивают группировки войск (сил) в Восточной и Юго-Восточной Европе, оснащают их современными ударными вооружениями, в том числе в непосредственной близости от белорусских границ. Усиливается военно-морская группировка носителей крылатых ракет в акватории Балтийского моря. Увеличиваются оборонные расходы, растет число и интенсивность учений на территории сопредельных государств. НАТО продолжает предпринимать планомерные попытки своего расширения, о чем свидетельствует подача Швецией и Финляндией официальных заявок на вступление в альянс.

Продолжают активно совершенствоваться формы и методы ведения войн. Расширяется использование формирований неправительственных субъектов, в том числе частных военных компаний, этнических и религиозных сообществ. Сохраняются риски увеличения числа государств – обладателей ядерного оружия. Повышается угроза разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия. В настоящее время США обеспечивают деятельность около 330 биологических лабораторий в более чем 25 странах по всему миру. За последние 30 лет их количество только на территории США выросло на 750 % [4], что способствует повышению рисков возникновения чрезвычайных ситуаций биологического характера на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Для обеспечения военного превосходства мировыми государствами ведется активная разработка новых систем ударных вооружений, основанных на новейших физических принципах и материалах с использованием

квантовых, гиперзвуковых, нано- и биотехнологий. Активной милитаризации подвергается космическое пространство. Разрабатывается оружие для действий в космосе, который на саммите НАТО в декабре 2019 г. объявлен новым оперативным пространством альянса.

Складывающаяся ситуация обостряется множеством локальных военных конфликтов, которые активно используются мировыми центрами силы в борьбе за политическое влияние, стратегические военные преимущества и контроль над ресурсами. При этом активно применяется гибридное воздействие как комплекс политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых, тем не менее, с опорой на военную силу.

В условиях усиления противоречий, конкуренции и соперничества в мире изменилось и содержание категории «мощь, или сила, государства». Военная сила по-прежнему остается важнейшим фактором международных отношений, однако уже не является главным и единственным методом реализации внешнеполитических интересов. Наряду с традиционными формами вооруженного противоборства все чаще используются инструменты «мягкой» и «умной» силы в качестве технологии применения нематериальных ресурсов, методов убеждения и политических идеалов для оказания влияния и военно-силового давления на зарубежные страны [5]. Ведется активная борьба за массовое сознание для реализации технологий цветных революций.

Принципиально новым фактором международной безопасности в сфере мировой политики стала эпидемия COVID-19, которая существенно обострила и ускорила кризис глобального взаимодействия и рост соперничества, усилила тенденции национализма, протекционизма. Наряду с этим национальный эгоизм государств в реализации карантинных мер и стратегии защиты здоровья населения от опасных биологических факторов усилил негативные процессы во всех сферах жизнедеятельности. Значительно активизировалось распространение инфекционных заболеваний вследствие естественных природных процессов и деятельности человека, развития генной инженерии и биотехнологий двойного назначения, усиления отставания бедных стран в здравоохранении и фармакологии [6].

Мировая экономика характеризуется неустойчивостью, связанной с переделом сфер влияния, а также последствиями масштабных международных экономических санкций. В то же время их применение против своих геополитических конкурентов оказывает негативное влияние на общее состояние мировой экономики.

Развитие цифровых технологий, биотехнологий и искусственного интеллекта формирует предпосылки для изменения структуры экономики, трансформации традиционных направлений развития производительных

сил и финансовых потоков [7]. Активизируется использование новейших цифровых знаков (токенов, в том числе криптовалют), рынок которых в настоящее время включает широкий спектр различных инструментов, основанных на применении технологии распределенных реестров. В конце декабря 2021 г. общий объем рыночной капитализации криптовалют составил около 2,3 трлн долларов США. При этом совокупная рыночная капитализация криптовалют относительно объема глобальных финансовых активов составляет около 1 %. Тем не менее 95 % существующих в настоящее время криптоактивов являются необеспеченными. С учетом этого использование криптовалют несет в себе значительные риски как для граждан (безвозвратная утрата, отсутствие правовой защиты и т. д.), так и для финансовой стабильности и экономической безопасности государств (высокая волатильность, необеспеченность активами и т. д.).

Продолжает обостряться конкуренция за контроль над рынками, ресурсами и технологиями, усиливается неравенство в распределении доходов от мировой торговли. Продвижение экономических интересов государств тесно увязывается с их взаимной политической лояльностью. Многие страны испытывают непреодолимые проблемы с сохранением качества жизни, экономический спад, безработицу и гражданские беспорядки. Нарастают угрозы продовольственной безопасности.

Информационная сфера как системообразующий фактор оказывает всестороннее влияние на проходящие в странах социально-экономические и общественно-политические процессы, становится ареной межгосударственного противостояния. В силу геополитического расположения Беларуси ее население находится под мощным информационно-психологическим воздействием. В результате культурно-идеологической экспансии целенаправленно искажается историческая правда, фальсификация истории и «войны памяти» разрушают культурное наследие человечества, национальную идентичность и пространство межкультурной коммуникации. Переписывание исторических фактов, размывание исторической и национальной самобытности являются одним из инструментов дестабилизации внутривнутриполитических процессов. Так, в Польше сохраняются завуалированные претензии на «кресы всходни». Литва трактует Великое княжество Литовское как исключительно литовское государство. В Украине высказываются мнения, что территории Гомельщины и Брестчины являются этническими украинскими землями. Литва и Украина на государственном уровне продвигают героизацию лидеров антисоветского движения. Советский Союз наряду с нацистской Германией пытаются обвинить в развязывании Второй мировой войны. Советские символы приравниваются к нацистским, вводятся запреты на празднование Великой Победы.

Во всех этих процессах средства массовой информации и коммуникации оказывают всеобъемлющее влияние на общественно-политические

и социально-экономические процессы, используются для провоцирования внутренних конфликтов и разрушения государств. В складывающейся ситуации необходима дальнейшая последовательная реализация государственной исторической политики, являющейся стратегией самосохранения в условиях глобального передела сфер влияния в мире.

В условиях глобальной цифровизации кибербезопасность критической инфраструктуры и больших данных приобрела исключительное значение для обеспечения устойчивости всех сфер жизнедеятельности. Кибероперации уже являются повседневным инструментом продвижения и защиты национальных интересов. Расширяется круг государств, создающих кибервойска, в задачи которых входит проведение превентивных наступательных операций в информационной сфере. Подобные подразделения созданы и функционируют в НАТО, России, Украине, Польше, Литве, Эстонии и других странах.

Современная модель глобализации, обостренное социальное неравенство ведут к нарастанию угроз политического насилия и экстремизма, религиозного и идеологического фундаментализма, международного терроризма, религиозной нетерпимости, ксенофобии, агрессивному национализму, сепаратизму и транснациональной организованной преступности, распространению наркотиков, торговле людьми, нелегальной миграции [8].

Наблюдается рост угроз человеческому благополучию, связанных со старением населения, высокой смертностью, нехваткой ресурсов, истощением экосферы, изменением климата и ростом техногенной нагрузки на окружающую природную среду. Увеличиваются количество и масштабы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Значимым негативным фактором является урбанизация населения [9]. Согласно данным ООН, сто лет назад только 20 % населения мира проживало в городах, в настоящее время – более половины человечества. Урбанизация обеспечивает экономический рост и развитие, но одновременно приводит к загруженности населенных пунктов, загрязнению, росту выбросов парниковых газов, а вопросы экологической безопасности все более обостряются в глобальном масштабе.

В целом ситуация в мире и перспективы ее развития характеризуются высоким уровнем опасностей и неопределенности, а стремительная трансформация ключевых особенностей мирового развития, нарастание рисков, вызовов и угроз в различных сферах оказывают негативное влияние на обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь. С учетом этого очерченные риски и вызовы национальной безопасности необходимо учесть в новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, предусмотреть новые меры по защите национальных интересов от внешних угроз.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Арчаков, В. Ю. Влияние китайско-американских отношений на интересы национальной безопасности Республики Беларусь / В. Ю. Арчаков, А. В. Русакович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2021. – № 3. – С. 11–18.
3. Коваленя, А. А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. А. Коваленя, В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский // Беларус. думка. – 2021. – № 8. – С. 54–60 ; № 9. – С. 50–55.
4. Китай: за последние 30 лет число биологических лабораторий на территории США увеличилось на 750 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/world/view/kitaj-za-poslednie-30-let-chislo-biolaboratorij-na-territorii-ssha-uvlechilos-na-750-490760-2022>. – Дата доступа: 20.05.2022.
5. Братерский, М. В. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США / М. В. Братерский, А. С. Скриба // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 2. – С. 137.
6. Арчаков, В. Ю. Обеспечение биологической безопасности в контексте современных вызовов и угроз: анализ зарубежных и отечественных практик / В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский, П. И. Савков // Новости мед.-биол. наук. News of biomedical sciences. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 6–22.
7. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – № 1/17415.
8. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.
9. Буркова, О. С. Уровень и качество жизни населения в системе национальной безопасности Беларуси / О. С. Буркова // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2020. – № 10. – С. 24–32.

[К содержанию](#)

А. Н. СЕНДЕР, Т. В. СОКОЛОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ПОДГОТОВКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ СТРАНЫ – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь – независимое, суверенное государство, которое в силу своего географического положения и открытости в полной мере подвержено воздействию большинства происходящих в мире геополитических процессов.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь была утверждена Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575. В данном документе национальная безопасность определена как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз».

Главной целью обеспечения национальной безопасности является «достижение и поддержание такого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, который гарантирует устойчивое развитие Республики Беларусь и реализацию ее национальных интересов».

Рассматривая основные компоненты национальной безопасности Республики Беларусь, к которым относятся и политическая безопасность, и военная безопасность, и экономическая безопасность, мы не можем не отметить, что важное значение придается именно безопасности личности и общества.

В основе государственной политики Республики Беларусь всегда будет человек, его интересы и потребности. Об этом Президент Беларуси А. Г. Лукашенко заявил 23 сентября 2020 г. во время торжественной церемонии инаугурации: «Сила белорусской власти, залог доверия к ней заключаются в том, что даже в самые трудные времена мы не отказывались от своей социальной политики, от социально ориентированного государства». В этой связи мы считаем, что большое значение для усиления национальной безопасности нашего государства имеет формирование условий для обеспечения социальной безопасности.

В этом контексте важнейшими предпосылками устойчивого развития современного государства выступают поддержка системы образования, повышение качества образования и подготовка конкурентоспособных специалистов для всех сфер национальной экономики.

Современный специалист не только должен обладать всеми необходимыми компетенциями, но и в условиях динамично меняющейся внешней среды быть способным учиться на протяжении всей трудовой жизни, обеспечивая повышение своего профессионального уровня. Вместе с тем система образования должна создавать все условия для формирования и развития гармоничной личности, что невозможно без духовно-нравственного воспитания молодежи в контексте идеологии белорусского государства, базирующейся на традиционных ценностях нашего общества, уважении его исторического прошлого.

[К содержанию](#)

У. В. ЗДАНОВІЧ

Беларусь, Брэст, Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна,
доктар гіст. навук, прафесар

ГЕРАІЗМ І ТРАГЕДЫЯ 1941 ГОДА: КАНЦЭПТУАЛЬНЫЯ ПАДЫХОДЫ АЙЧЫННЫХ ГІСТОРЫКАЎ ДА ВЫВУЧЭННЯ ТЭМЫ

Беларусь адной з першых савецкіх рэспублік падвергнулася нападзе нацысцкай Германіі. Нягледзячы на тое, што пасля вайны прайшлі дзесяцігоддзі і многае змянілася ў свеце, па-ранейшаму не слабее цікавасць да ўсяго таго, што звязана з летапісам мінулай вайны, асабліва з яе пачаткам. Для айчынай гістарыяграфіі праблема пачатковага перыяду Вялікай Айчынай вайны не стала прыярытэтным накірункам даследаванняў. Гэта выклікана, па-першае, недаступнасцю і нават адсутнасцю дакументальных крыніц па тэме, па-другое, арыентацыяй беларускіх даследчыкаў на вывучэнне партызанскай і падпольнай барацьбы і акупацыйнага рэжыму. Разам з тым, нягледзячы на азначаныя акалічнасці, летнія падзеі 1941 г. не застаўліся па-за ўвагай айчынных навукоўцаў. Баявыя дзеянні знайшлі адлюстраванне на старонках разнастайных па жанры выданнях. У вывучэнні акрэсленай тэмы выдзяляюцца наступныя гістарыяграфічныя перыяды: савецкі (1941 г. – канец 1991 г.); беларускі (з канца 1991 г. і па сённяшні дзень). Пачатковы перыяд аказаўся трагічным для Чырвонай арміі. Аднак, як адзначае вядомы беларускі даследчык гісторыі Вялікай Айчынай вайны А. А. Каваленя, “вайна для Савецкага Саюза была не толькі трагічнай старонкай, але і гераічнай ратнай працай” [1, с. 276].

Асновай савецкай гістарыяграфіі з’яўлялася сфармуляваная І. В. Сталіным канцэпцыя Вялікай Айчынай вайны, якая грунтавалася на тэзісах аб нечаканасці вайны, тэхнічнай перавазе Германіі, наяўнасці вопыту

вядзення нямецкай арміяй маштабных баявых дзеянняў. Карэктывы, якія ўносіліся ў гістарыяграфію ў другой палове 1950-х – першай палове 1960-х, у 1970-я – першай палове 1980-х гг., мелі часта непрынцыповы характар: мяняліся храналагічныя межы і і назвы некаторых этапаў вайны, па-рознаму вызначаліся прычыны няўдач у пачатковы перыяд вайны і г. д. Але нягледзячы на розныя мадыфікацыі, практычна нязменным заставаўся тэзіс аб значнай перавазе германскіх войск у жывой сіле і матэрыяльна-тэхнічным забеспячэнні. Нават у фундаментальнай працы беларускіх гісторыкаў “Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны” сцвярджаецца: “Напярэдадні нападу праціўнік пераўзыходзіў нашы сілы ў заходніх прыгранічных акругах па колькасці войск у 1,8, па сярэдніх і цяжкіх танках у 1,5, па баявых самалётах новых тыпаў у 3,2 раза” [2, с. 38].

Беларускія навукоўцы асноўную ўвагу акцэнтавалі на паказе арганізаванай і паспяхова праведзенай камуністычнай партыяй мабілізацыі, дапамогі мірнага насельніцтва Чырвонай арміі, гераізму і мужнасці савецкіх людзей. Тактыка-стратэгічныя пралікі і недахопы, здача чырвонаармейцаў у палон, іншыя трагічныя старонкі пачатковага перыяду вайны не сталі ў той час аб’ектам даследавання.

Азначаныя падыходы знайшлі адлюстраванне ў манаграфіях М. М. Акаловіча, Я. С. Паўлава, у 4-м томе 5-томнай “Гісторыі Беларускай ССР”, у “Очерках истории Коммунистической партии Белоруссии” і іншых працах” [3–6].

Для пацвярджэння афіцыйнай канцэпцыі падбіраліся адпаведныя крыніцы і спасылкі. У тэкст манаграфіі рэдактарамі ўносіліся праўкі, якія істотна змянялі яе змест. Даследаванні, якія не ўпісваліся ў афіцыйную гістарыяграфію, забараняліся, а іх аўтары ў асобных выпадках нават падвяргаліся рэпрэсіям.

Характэрным прыкладам такога падыходу з’яўляецца кніга навуковага супрацоўніка Інстытута гісторыі АН СССР А. М. Некрыча “1941. 22 июня”, якую без ўзгаднення з высокімі ідэалагічнымі інстанцыямі апублікавала ў 1965 г. выдавецтва “Навука” [7]. У ёй раскрываліся многія негатыўныя моманты і пралікі, дапушчаныя вышэйшым кіраўніцтвам Савецкага Саюза напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны і ў яе пачатковы перыяд, якія адсутнічалі ў ранейшых працах і не супадалі з прынятай у тыя часы канцэпцыяй. А. М. Некрыч быў выключаны з партыі, звольнены з працы і вымушаны быў эміграваць.

У 1960–1970-я гг. у айчыннай гістарыяграфіі была сфарміравана асноўная канцэпцыя абароны Брэсцкай крэпасці: гарнізон налічваў 3,5–4 тыс. чалавек, трымаў абарону на працягу месяца, у выніку якой загінулі амаль усе абаронцы крэпасці. У сувязі з тым, што амаль не захава-

лася айчынных дакументаў па гэтай тэме, а замежныя архівы былі недаступны савецкім навукоўцам, канцэпцыя базіравалася пераважна на ўспамінах непасрэдных удзельнікаў абароны крэпасці. Складаныя пытанні, прысвечаныя лёсу палонных чырвонаармейцаў, не знаходзілі ў той час месца на старонках выданняў. Найбольш поўна дадзеная канцэпцыя знайшла адлюстраванне ў кнізе С. С. Смірнова і зборніку ўспамінаў “Героическая оборона” [8; 9].

Адной з асаблівасцей беларускага перыяду з’явілася пашырэнне крыніцзнаўчай базы, у першую чаргу за кошт апублікаваных нямецкіх крыніц, што дало магчымасць асвятліць з розных бакоў, у тым ліку і нямецкага, многія да канца не вывучаныя пытанні. Важную ролю ў паглыбленні ведаў па праблеме адыграла “незапланаваная дыскусія”, якая разгарнулася ў расійскай гістарыяграфіі ў другой палове 1980-х гг. Краевугольным каменем дыскусіі стала выснова В. Суворова аб тым, што І. В. Сталін сам рыхтаваўся да нападу на Германію ў 1941 г., змешчаная ў кнізе “Ледокол” [10].

Існуючыя розныя ацэнкі падзей напярэдадні і пачатку Вялікай Айчыннай вайны прывялі да асэнсавання таго, што для грунтоўнага вывучэння падзей Вялікай Айчыннай вайны патрэбны намаганні вялікай колькасці навукоўцаў, у тым ліку і даследчыкаў розных краін. Яскравым прыкладам супрацоўніцтва з краінамі замежжа стала сумеснае выданне навукоўцаў двухтомніка “1941 год: Страна в огне” – першае з часоў распаду Савецкага Саюза глабальнае міжнароднае даследаванне, у якім адлюстравана новая, больш глыбокая і аб’ектыўная ацэнка ўкладу трох краін у зрыў першапачатковых задум германскага “бліцкрыгу” [11].

У 2004 г. была абаронена першая (на жаль, і апошняя) доктарская дысертацыя І. А. Басюка [12]. Прыведзеныя ў дысертацыі факты з’яўляюцца яшчэ адным доказам таго, што менавіта ў Беларусі летам 1941 г. былі закладзены асновы зрыву нямецкай стратэгіі “маланкавай вайны”. Характарызуючы прычыны трагічных вынікаў для Беларусі пачатковага перыяду вайны, аўтар падкрэслівае, што аб’ектыўна па колькасці сіл і сродкаў войскі Заходняй асобай ваеннай акругі (ЗахАВА) мелі магчымасць адбіць ці запаволіць наступленне нямецкіх войск на Беларусь, нанесці ім тут значныя страты. Але гэтаму перашкодзіў суб’ектыўны фактар – адсутнасць палітычных рашэнняў аб своєчасовым прывядзенні войск ЗахАВА ў належны стан боегатоўнасці.

Дадзеныя высновы былі падтрыманы і іншымі даследчыкамі. “Абарончая аперацыя ў Беларусі, – адзначаюць аўтары калектыўнай працы «Беларусь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945», – дала першы вопыт падрыхтоўкі і вядзення абарончых аперацый Вялікай Айчыннай вайны ва ўмовах абмежаванага часу, абстаноўкі, якая рэзка

змянялася, прымянення вялікіх мас танкаў і авіяцыі. Супраціўленнем на прамежкавых рубяжах, шляхам контрудару механізаваных карпусоў і агульнавайсковых злучэнняў групе армій “Цэнтр” быў нанесены значны ўрон, замаруджаны тэмпы яе наступу, што дало савецкаму камандаванню разгарнуць войскі стратэгічнага другога эшалона, якія затрымалі затым на два месяцы прасоўванне нямецкіх войскаў у Смаленскай бітве 1941 г.” [13, с. 93]. Пацвярджэннем таму служыць прыведзеная С. Я. Новікавым дырэктыва № 34 “Аб далейшым вядзенні вайны на ўсходзе” ад 30 ліпеня 1941 г., у якой “А. Гітлер упершыню пасля нападу на Савецкі Саюз аддаў камандаванню групы армій “Цэнтр” загад аб пераходзе да абароны на маскоўскім напрамку наступлення” [14, с. 89]. Як справядліва адзначае даследчык, “лакальныя і абмежаваны поспехі Заходняга і Цэнтральнага франтоў на Гомельшчыне сталі першымі крокамі на шляху да краху стратэгічнай аперацыі «Барбароса»” [14, с. 95].

Адметнасцю сучаснай айчыннай гістарыяграфіі з’яўляецца аналіз пытанняў, якія ў ранейшыя часы не даследаваліся ці асвятляліся лаканічна: лёс палонных, негатоўнасць воінскага камандавання да шырокай мабілізацыі. Так, А. А. Каваленя, адзначаючы шырокі патрыятычны ўздых моладзі, падкрэслівае, што “армейскае кіраўніцтва аказалася слаба падрыхтаваным да ажыццяўлення масавай мабілізацыі. Мела месца і другая акалічнасць, калі неабучаных, дрэнна ўзброеных маладых навабранцаў з прызыўных пунктаў накіроўвалі на перадавыя агнявыя пазіцыі фронту, што прыводзіла да масавых неапраўданых чалавечых ахвяр” [11, с. 30]. Да таго ж, як справядліва заўважае даследчык, “такія абставіны незадавальняюча ўплывалі на патрыятычны настрой не толькі прызыўной моладзі, але і на вайскоўцаў” [15, с. 31].

Уведзеныя ў навуковы ўжытак новыя дакументальныя факты і архіўныя крыніцы дазваляюць унесці пэўныя ўдакладненні ў храналогію абароны Брэсцкай крэпасці, аднавіць карціну баёў на Віцебшчыне ў пачатку Вялікай Айчыннай вайны, па-новаму паказаць дзеянні савецкіх войскаў Цэнтральнага фронту на гомельскім напрамку, якія сталі першым крокам да краху стратэгічнай аперацыі “Барбароса” на тэрыторыі Беларусі. У кнігах знайшлі адлюстраванне не толькі пафас перамог, але і трагізм паражэнняў у пачатку вайны, пралікі савецкага кіраўніцтва ў падрыхтоўцы да вайны, страты ў ходзе асобных ваенных аперацый, акружэнне і палон.

Пададзены даследчыкамі матэрыял сведчыць пра тое, што ў стратэгічным плане савецкае кіраўніцтва рыхтавалася да вайны з Германіяй. Аднак дапушчаныя партыйнымі і дзяржаўнымі органамі і асабіста І. В. Сталіным пралікі прывялі да таго, што вайна стала нечаканасцю для савецкіх войск у ваенна-тактычным сэнсе. Разам з тым група армій “Цэнтр” панесла значныя страты, былі заповолены тэмпы яе наступлення, што дало магчы-

масць савецкаму камандаванню перагрупаваць сілы Чырвонай арміі і ў далейшым затрымаць нямецкія войскі. Страты, панесеныя вермахтам у жывой сіле і тэхніцы з 22 чэрвеня па канец ліпеня 1941 г., – 213 439 чалавек, ці 25,4 % ад агульнай колькасці нямецкіх афіцэраў, радавых ад усіх страт, панесеных вермахтам на ўсходнім фронце да канца 1941 г., – заклалі падмурак да зрыву ў далейшым плана “маланкавай вайны”.

Што да пытання аб прэвентыўным удары Савецкага Саюза, то ўяўляецца, што прапановы ў дадзеным накірунку распрацоўваліся прадстаўніцкамі Генеральнага штаба Чырвонай арміі, асобнымі тэарэтыкамі. Пацвярджэннем гэтага з’яўляюцца “Соображения по плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками”, распрацаваныя Генеральным штабам Чырвонай арміі 15 мая 1941 г. [16]. Аднак, як паказвае дастаткова інфармаваны сведка і ўдзельнік тых падзей П. А. Судаплатаў, плана прэвентыўнай вайны з Германіяй не існавала. Г. М. Жукаў і А. М. Васілеўскі прапаноўвалі апярэдзіць немцаў у стратэгічным разгортванні войск у выпадку, калі Германія пачне ваенныя дзеянні, але на практыцы гэтыя прапановы не былі падтрыманы вышэйшым савецкім кіраўніцтвам і таму не былі рэалізаваны. На дадзены момант дакладных дакументальных сведчанняў аб прыняцці такога рашэння не існуе, і таму гаварыць аб рэальнасці дадзенага плана няма падстаў. Да таго ж кіраўніцтва СССР не аддавала загаду войскам пачаць вайну, што магло б лічыцца палітычным рашэннем яе пачатку.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Коваленя, А. А. Героизм, мужество, самоотверженность: навечно в памяти народной / А. А. Коваленя // Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память : в 2 кн. – Минск, 2010. – Кн. 2.
2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : в 3 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; гл. редкол.: А. Т. Кузьмин (пред.) [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983–1985. – Т. 1. – 1983. – 591 с.
3. Акалович, Н. М. Вперед на Запад: очерки о мужестве и героизме советских воинов в годы Великой Отечественной войны / Н. М. Акалович. – Минск : Беларус. навука, 1998. – 254 с.
4. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: І. М. Ігнаценка (старш.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 4 : Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.) / рэдкал.: І. С. Краўчанка [і інш.]. – 1975. – 640 с.

5. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии : в 2 ч. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; под ред. канд. ист. наук Н. М. Мешкова и канд. филос. наук Н. А. Халипова. – Минск : Беларусь, 1961–1967. – Ч. 2 : 1921–1966. – 1967. – 588 с.

6. Павлов, Я. С. В суровом сорок первом / Я. С. Павлов. – Минск : Беларусь, 1985. – 272 с.

7. Некрич, А. М. 1941. 22 июня / А. М. Некрич. – М. : Наука, 1965. – 171 с.

8. Героическая оборона: сборник воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. / Ин-т истории АН БССР, Музей героич. обороны Брест. крепости ; авт. предисл. А. Крупенников ; сост.: М. И. Глязер [и др.]. – Минск : Госиздат, 1961. – 603 с.

9. Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. – М. : Молодая гвардия, 1965. – 315 с.

10. Суворов, В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну ; День “М” : Когда началась Вторая мировая война / В. Суворов. – М. : АСТ, 1994. – 576 с.

11. 1941 год. Страна в огне : ист.-док. изд. : в 2 кн. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, Нац. акад. Украины, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя, В. А. Смолий, А. О. Чубарьян. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – Кн. 1 : Очерки. – 715 с.

12. Басюк, І. А. Заходняя асобая ваенная акруга – Заходні фронт напярэдадні і ў пачатковым перыядзе Вялікай Айчыннай вайны : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / І. А. Басюк ; Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 2004. – 34 с.

13. Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. / А. А. Коваленя (рук. авт. кол.) [и др.]. – Минск : БелТА, 2005. – 544 с.

14. Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – Мінск : МДЛУ, 2014. – 300 с.

15. Каваленя, А. А. Прагерманскія саюзы моладзі Беларусі. 1941–1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць / А. А. Каваленя. – Мінск : БДПУ імя М. Танка, 1999. – 260 с.

16. Соображения по плану стратегического разведывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками // Воен.-ист. журн. – 1992. – № 2. – С. 17–19.

[К содержанию](#)

М. В. ВАРАКУЛИНА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина, канд. экон. наук, доцент

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ВНЕШНИХ УГРОЗ

Вопросы обеспечения экономической безопасности активно обсуждаются научным сообществом нашей страны и одновременно находятся в поле пристального внимания со стороны государства в лице органов управления и самоуправления. В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь экономическая безопасность рассматривается как «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». Такой подход к пониманию сущности категории экономической безопасности является наиболее распространенным и основан на понимании «защищенности» как сущности экономической безопасности страны [1].

Определяя в таком контексте содержание экономической безопасности, важно четко выстраивать систему угроз, от которых необходимо защищать экономические интересы государства. В анализируемом нами определении все угрозы в соответствии со сложившейся традицией управления подразделяются на внешние и внутренние.

Внешние угрозы относятся к наиболее опасным с точки зрения возможности нивелирования или устранения их влияния. Поскольку такие угрозы формируются во внешней по отношению к нашему государству среде, то управлять данными процессами не представляется возможным. В этом отношении внешняя экономическая политика призвана обеспечить прогнозирование потенциальных угроз и разработку комплекса превентивных мер по снижению риска реализации неблагоприятных сценариев развития или уменьшению их отрицательного воздействия на экономику страны.

К наиболее важным мировым тенденциям на современном этапе можно отнести переход к новому технологическому укладу и цифровизацию, растущую дифференциацию экономического развития стран на фоне глобализации экономических процессов, усиление конкуренции.

Важным трендом, на наш взгляд, является усиление дифференциации развития отдельных государств и появление новых экономических лидеров, что может привести к изменению сложившейся структуры мировой экономики. При этом следует отметить, что даже в рамках интегра-

ционных объединений экономическое развитие отдельных государств существенно отличается. Так, например, в финансовой сфере среди стран – участниц ЕАЭС наиболее динамично развиваются цифровые технологии в Республике Беларусь [2, с. 23].

Однако наиболее серьезные риски во внешней среде продуцируются вследствие усиления геополитических и геоэкономических противоречий, когда широкое распространение получила односторонняя ограничительная практика экономического давления для решения политических задач. Несмотря на то что в Уставе ООН четко определено, что только Совет безопасности ООН наделен полномочиями применять санкции в отношении отдельных государств и только в ситуации угрозы миру, нарушения мира и агрессии, мы наблюдаем, как в отношении Республики Беларусь применяется односторонняя санкционная политика со стороны отдельных государств. Само по себе введение санкций и иных односторонних ограничительных мер противоречит рыночным отношениям и, по сути, свидетельствует о том, что происходит серьезное переформатирование мировой экономики, когда появляются новые лидеры, новые центры развития мировой экономики. Именно агрессивная санкционная политика по отношению к целому ряду государств формирует предпосылки для усиления регионализации мировой экономики и построения многополярного мира.

В сложившихся условиях для поддержания экономической безопасности и обеспечения реализации национальных интересов нашей страны в экономической сфере на протяжении последних нескольких лет были предприняты определенные шаги. Прежде всего наращивалось сотрудничество в рамках Союзного государства, а также ЕАЭС и СНГ.

Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на долю Российской Федерации приходится 49 % внешнеторгового оборота по товарам и 28 % по услугам [3]. На протяжении последних лет республикой проводится работа по снижению барьеров и ограничений во внешней торговле с Российской Федерацией. Безусловно речь идет прежде всего о структурных (административных и институциональных) барьерах.

Наращивается экономическое сотрудничество и в рамках ЕАЭС. Так, например, на сегодняшний момент на территории ЕАЭС фактически сложился единый рынок лекарственных средств, медицинских изделий и др. В целом же, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, удельный вес торговли товарами и услугами со странами ЕАЭС в общем внешнеторговом обороте составил в 2021 г. 50,6 % (в 2020 г. показатель составил 49 %) [3]. Если рассматривать страновую структуру внешнеторгового оборота нашей страны, можно

проследить тенденцию сохранения доминирования Российской Федерации в качестве основного партнера, в том числе и в ЕАЭС.

Тем не менее в соответствии с принятыми Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. предусмотрено формирование к 2025 г. экономического союза с полноценным функционированием общего рынка товаров и услуг, а также рынков рабочей силы и капитала.

В 2020–2021 гг. активизировалась работа по наращиванию внешнеэкономического сотрудничества по вектору «дальней дуги». К странам «дальней дуги» принято относить государства, которые не входят в состав СНГ и не относятся к группе западных стран. Таким образом, данное направление во внешнеэкономической политике нашей страны представлено странами Азии, Африки, Латинской Америки. Ключевым внешнеэкономическим партнером в рамках данной группы стран является Китай.

На долю Китая приходится 6,2 % внешнеторгового оборота Республики Беларусь. Темп роста в 2021 г. составил 108,7 %. Китай занимает второе место после Российской Федерации в структуре белорусского импорта товаров и услуг [3]. В индустриальном парке «Великий камень» за 2021 г. появилось 20 новых резидентов. Всего в Парке зарегистрировано 85 резидентов из 15 стран мира. 11.06.2021 был принят Указ Президента Республики Беларусь № 215, в соответствии с которым был внесен ряд изменений, направленных на улучшение инвестиционного климата в индустриальном парке.

В целях диверсификации внешних рынков активизируется сотрудничество с такими странами, как Индия, Иран, Пакистан, Вьетнам и др.

Последовательная переориентация торгово-экономического сотрудничества на государства дальней дуги содействовала увеличению внешнеторгового оборота с данными странами. Так, в 2021 г. экспорт по данному направлению составил 2,4 млрд долларов США [3].

Сегодня происходит глобальное переформатирование мировой экономики. Предпосылки к этому назревали достаточно долго. Пандемия COVID-19, а также масштабная дискриминационная политика, проводимая странами «золотого миллиарда» в отношении целого ряда государств, сработали лишь своего рода триггером.

В Республике Беларусь проводится целенаправленная внешнеэкономическая политика по снижению отрицательного воздействия внешних факторов на социально-экономическое развитие страны. Предпринятые шаги позволяют снизить риски реализации неблагоприятных сценариев на ближайшую перспективу. Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что страна остается очень сильно зависимой от одного внешнеторгового

партнера – Российской Федерации. Следовательно, любые отрицательные процессы, происходящие в экономике основного партнера, сразу же отражаются и на социально-экономическом состоянии нашей страны. В этих условиях для диверсификации возможных рисков очень важно продолжать активно расширять экономическое сотрудничество со странами «дальней дуги». Именно при таком подходе будут созданы условия для формирования экономического базиса национальной безопасности страны.

Список использованной литературы

1. Грачев, А. В. Классификация подходов к определению экономической безопасности государства / А. В. Грачев, Л. В. Левченко // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 126–129.

2. Цифровой потенциал стран – участниц ЕАБР / Евразийский банк развития. – 2019. – 40 с.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>. – Дата доступа: 14.05.2022.

[К содержанию](#)

Раздел 1
РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

С. И. БОЙКО

Россия, Москва, Российский государственный гуманитарный университет

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: АНАЛИЗ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Государство как политический институт обладает признаками, которые, в свою очередь, детерминируют основные функции, выполняемые государством в политической системе. В контексте темы исследования выделим следующий признак государства – обязательное наличие выделенного из общества аппарата государственной власти и управления, состоящего из профессионально подготовленных людей. Государство – публичный политический институт, имеющий свою структуру, организацию и профессиональный состав. Основными составными частями структуры государственного аппарата являются органы законодательной власти, исполнительной власти (органы управления), судебная власть, правоохранительная система и службы безопасности. Данный признак государства отвечает на вопрос: государство – это кто? Какие личности и их группы, сообщества физических лиц олицетворяют государство? Профессионалами становятся в результате обучения и последующей деятельности с постоянным повышением квалификации. Система образования становится фактором организации государственного управления и национальной безопасности как составной части государственного управления в любой стране, на территории, обладающей государственностью. Государство и государственность не тождественные понятия. Государственность – это форма выражения воли народа, направленная целевым образом на оформление благополучного, комфортного и безопасного проживания и жизнедеятельности на конкретной территории, принадлежащей народу, где и когда обеспечен суверенитет народа. Суверенитет и национальная безопасность как совокупность не только официально принятых, но и признанных большинством народа взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности индивидуума, общества и государственности от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей государства и гражданского общества. И как раз на этапе практического

применения теории организации национальной системы образования для подготовки профессионалов, способных повседневно решать вопросы жизнедеятельности государства и общества, в Беларуси и России можно проследить существенные различия, и не в пользу российской государственности. Обоснование данного вывода следует из источников, основополагающих документов, имеющих определяющее значение для сферы образования, поскольку именно лица с высшим образованием в последующем определяют векторы и смыслы развития государственности и национальной безопасности, причем не только кадровые сотрудники правоохранительных органов и органов государственной безопасности, а вообще каждый специалист и работник с высшим или специальным образованием, что следует из определений как национальной безопасности, так и государственности того или иного народа. В концепции национальной безопасности Республики Беларусь определено: «Продолжится государственная поддержка системы образования, в том числе путем повышения качества высшего образования и значимости профессионального среднего специального образования. Важное значение будет придаваться духовно-нравственному воспитанию граждан, в том числе путем развития идеологии белорусского государства, основанной на традиционных ценностях нашего общества» [1].

В документе «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» о роли образования в обеспечении национальной безопасности указано, что защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается среди прочего путем решения задачи «развития системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству» [2].

Очевидным становится различие в применении идеологической составляющей в процессах образования. В России до сих пор продолжается дискуссия об идеологии национальной государственности, в Конституции России сохраняется при всей противоречивости современных политических процессов (в том числе и в связи со специальной военной операцией на Украине по демилитаризации и денацификации украинской государственности) положение, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [3]. Это принципиальное идеологическое и ценностное различие: в тексте российской конституции государству запрещено иметь идеологию, идею, смысл современного и будущего существования. Это снижает уровень устойчивой целостной ориентации будущих государственных служащих и вообще специалистов с высшим образованием для всех сфер деятельности в национальном государстве.

В современной российской высшей школе выполнение функции идеологического воспитания в достаточно неявной форме соотносится с преподаванием политологии и других гуманитарных наук, естественно, согласно ограничениям, налагаемым действующим законодательством, конституционным запретом на государственную идеологию. Великий российский философ И. А. Ильин, принудительно высланный большевиками в 1922 г. из советской России, в 1953 г. за границей опубликовал статью «О воспитании в грядущей России» с пророческими словами: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, – и начинает злоупотреблять... Формальная “образованность” вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [4, с. 219].

В постсоветское время в Республике Беларусь была теоретически обоснована национальная концепция идеологии существования суверенного государства, созданы отделы, кафедры идеологического воспитания и психологического сопровождения профессиональной подготовки специалистов всех отраслей национальной экономики, государственного управления и национальной безопасности. Среди белорусских политологов можно выделить профессора В. А. Мельника, автора многочисленных работ и учебников по проблемам политических идеологий и идеологического воспитания, который, в частности, обоснованно указывает: «Именно идейно-политические представления, трансформируясь в систему убеждений и позиций человека, предрасполагают его к действию, нацеленному на осуществление признанной им наилучшей формы общественного устройства» [5, с. 43]. Идеология предопределяет векторы действия образованного индивидуума, его гражданскую позицию. Идеологическая самоидентификация обуславливает отношение индивидуума к государству, его чувства к стране, в которой он живет, получает образование, работает. Формирование гражданской идентичности – это результат целенаправленной социализации и воспитания, от семьи и до высшего образования с участием идеологической составляющей в образовании. В настоящее время стало вполне очевидно, что идеология имеющего высшее образование специалиста должна быть не амбивалентной, а совершенно точно ориентированной в соответствии с интересами национальной государственности и национальной безопасности в современном турбулентном и конкурентном мире.

В России сравнительно недавно при оценке понятий «патриотизм», «государственные интересы», ориентация на национальную идентичность перестали преобладать негативные оттенки. Одновременно в Беларуси президент А. Г. Лукашенко постоянно отстаивает позицию необходимости

идеологического воспитания будущей национальной элиты, образованных лидеров общественного мнения: «С передовыми разработками напрямую связаны рост нашего благосостояния и интеллектуальное развитие нации. Они определяют в конечном итоге уровень экономической конкурентоспособности государства на международной арене. Более того – гарантируют его политический вес в мире. В таких молодых динамично развивающихся странах, как Беларусь, наука должна служить еще и опорой государственной идеологии» [6].

В высшей школе Беларуси постоянно осуществляется идеологическое сопровождение процессов обучения, уделяется мотивированное внимание патриотическому и идеологическому воспитанию [5, с. 65]. На лекциях и семинарах не только с курсантами и слушателями военных вузов, но и со студентами гражданских университетов изучается практика государственного управления, способы разумного разрешения политических конфликтов, возникающих в процессе исполнения должностных обязанностей специалистов высшей квалификации [6, с. 294].

Особое место идеологического воспитания в Беларуси определено уважительным отношением к Великой Отечественной войне как этапу, который определил вектор и суть белорусской государственности. Это подтверждает такой факт. После начала выступлений оппозиционной части граждан, недовольных результатами выборов президента Беларуси 9 августа 2020 г., было достаточно буквально одной публичной фразы министра обороны Беларуси В. Г. Хренина о недопустимости использования военных мемориалов в политических протестных акциях: «Граждане, нарушающие общественный порядок возле мемориальных объектов Великой Отечественной войны, вы будете иметь дело не с милицией, а с армией» [9], чтобы ни одного такого факта не было вообще. К сожалению, существуют проявления вандализма и кощунственного поведения на военных мемориалах в России.

На Украине нацистские последователи бандеровцев и оуновцев устраивают провокации и избиения граждан, пытающихся отмечать День Победы над фашистской Германией. Наоборот, в Беларуси принципиально идеологически иные оценки: «Существование в глубоком тылу врага партизанских зон явилось не только важным военно-политическим плацдармом-форпостом развития народного сопротивления, но они были и центрами национальной государственности, где в условиях военного времени соблюдались важнейшие конституционные положения, поддерживался порядок и законность, бережно хранились традиции духовной жизни белорусского народа» [10, с. 410].

В современном конкурентном мире идеологическое толкование социально-политических и исторических событий приобретает в зависимости

от национальных интересов политического управления того или иного государства или объединения государств выраженные противоположные оценки. Российская Федерация и Республика Беларусь из-за своих суверенных позиций и национальных ценностей для тех государств, где главенствуют националистические и реваншистские политические силы, представляются не как борцы с неонацизмом, а как противники англосаксонской и западноевропейской модели однополярного мироустройства. Поэтому России в соответствии с усилением политического сотрудничества с Беларусью в рамках Союзного государства целесообразно учесть белорусский опыт организации воспитательного процесса в сфере образования для повышения эффективности системы образования как фактора национальной безопасности.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : с изм. от 2014 г. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept/. – Дата доступа: 22.05.2022.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 2 июля 2021 г., № 400. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. – Дата доступа: 22.05.2022.

3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 22.05.2022.

4. Ильин, И. А. О грядущей России : избр. ст. / И. А. Ильин ; под ред. Н. П. Полторацкого. – М. : Воениздат, 1993. – 368 с.

5. Мельник, В. А. Политические идеологии : учеб пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2009. – 399 с.

6. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/tseremonija-vruchenija-diplomov-doktora-nauk-i-attestatov-professora-15472/. – Дата доступа: 22.05.2022.

7. Булышко, Е. С. Оптимизм и жизнестойкость как показатели стрессоустойчивости личности студентов / Е. С. Булышко, Ю. А. Полещук // Человек. Образование. Наука. Культура: IV Всероссийская (с международным участием) научная конференция студентов и аспирантов : материалы и доклады. – М. : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2013. – С. 64–66.

8. Полещук, Ю. А. Изучение уровня напряженности копинг-стратегий у студентов-психологов / Ю. А. Полещук, Т. С. Невядовская // Психология стресса и совладающего поведения : материалы III Междунар. науч.-практ.

конф., Кострома, 26–28 сент. 2013 г. : в 2 т. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 293–295.

9. Хренин: нарушающие порядок возле памятников ВОВ будут иметь дело с армией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/politics/20200823/1045530805/Khrenin-narushayuschie-poryadok-vozle-pamyatnikov-VOV-budut-imet-delo-s-armiey.html>. – Дата доступа: 22.05.2022.

10. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 4. Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. тома Н. Б. Нестерович ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 567 с.

[К содержанию](#)

Н. В. БЫЛИНСКАЯ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время в условиях сохранения и развития традиций национальной системы образования Республики Беларусь обеспечение психологической безопасности, личностного развития и сохранения психического здоровья человека невозможно без поддержания определенного качества внешней среды, в которой он находится. В образовательной сфере психологическая безопасность служит основой для проектирования и моделирования процессов обучения и воспитания, одновременно способствуя укреплению и развитию психологического здоровья всех участников образовательного процесса. Особую актуальность проблема обеспечения психологической безопасности и психологического здоровья личности приобретает в пределах инклюзивного образования, основной целью которого является обеспечение свободного доступа к получению того или иного вида образования и создание необходимых условий для успеха всех без исключения детей, независимо от их индивидуальных особенностей, предыдущих учебных достижений, родного языка, культуры, социального и экономического статуса родителей, психофизических возможностей [1].

Одной из первых инстанций, которая обеспечивает создание единого образовательного пространства и сопровождение детей с особенностями психофизического развития в условиях, максимально приближенных к обычной образовательной среде, являются работники педагогического

коллектива. В учреждениях образования сохранение психологического здоровья детей с особенностями психофизического развития означает поддержание такого состояния организма, которое характеризует его уравновешенность с окружающей средой и отсутствие болезненных изменений. Приоритетными задачами в работе с ребенком с особенностями психофизического развития являются проведение психолого-педагогической диагностики, уточнение индивидуального плана образовательной деятельности в школе и осуществление коррекционно-развивающей деятельности. При этом взаимодействие должно строиться не как простая тренировка умений и навыков, а как осмысленная деятельность ребенка с особенностями психофизического развития, органически вписывающаяся в систему его повседневных жизненных отношений.

В настоящее время в Республике Беларусь разработана законодательная база, методические рекомендации и технологии работы с детьми с особенностями психофизического развития для субъектов образования, осуществляется многоуровневая подготовка и переподготовка специалистов и просвещение общества о сущности инклюзии и инклюзивного образования. Реализация Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь подразумевает обеспечение равных прав в получении образования и доступа к образованию для всех обучающихся; повышение качества образования и качества жизни обучающихся через раскрытие и развитие их духовно-нравственного потенциала, расширение возможностей социализации; максимально возможное включение обучающихся с особенностями психофизического развития в образовательный процесс основного и дополнительного образования; формирование толерантности в образовательной среде и социуме и посредством этого упрочение социальных отношений, основанных на партнерстве, уважении, принятии различий; обеспечение архитектурной доступности учреждений образования и др. [1].

Инклюзивное образование направлено на создание единой образовательной среды для детей, имеющих разные возможности; развитие потенциальных возможностей детей с особенностями психофизиологического развития в совместной деятельности с нормотипичными сверстниками; организацию системы эффективного психолого-педагогического сопровождения процесса инклюзивного обучения через комплексное взаимодействие диагностического, консультативного, коррекционного и других направлений деятельности; освоение детьми общеобразовательных программ согласно стандарту общего образования; коррекцию нарушений психических процессов и функций, недостатков эмоционального и личностного развития; формирование у всех субъектов образовательного

процесса адекватного отношения к проблемам лиц с ограниченными возможностями; психологическое сопровождение семей, воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями и пр. [2, с. 246].

Значимое место в обеспечении психологической безопасности при обучении детей в условиях инклюзивного образования занимает совместная работа специалистов разного профиля, чья командная работа основывается на принципах междисциплинарного подхода, важным аспектом которого является необходимость всех участников психолого-педагогического сопровождения учитывать и адекватно включать в свою деятельность знания и представления смежных областей (коррекционная педагогика, специальная психология, основы педиатрии, неврология, психотерапия, психология семьи и др.). Эти знания особенно важны в инклюзивном образовании, когда ребенок с ограниченными возможностями здоровья оказывается в среде нормотипичных сверстников.

Включение детей с ограниченными возможностями здоровья в социокультурную деятельность общеобразовательной школы требует обеспечения психологически безопасной образовательной среды для всех субъектов образовательного процесса: нормотипичных обучающихся, обучающихся, имеющих особые образовательные потребности, с разным психофизическим статусом, родителей, педагогов, администрации образовательной организации. При этом обеспечение психологической безопасности инклюзивной образовательной среды предполагает решение проблемы психологического насилия, проявляющегося в образовательной среде в форме вербальной агрессии по отношению к ребенку; проблемы непризнания ребенком референтной значимости образовательной среды учебного заведения, когда ребенок отрицает ценности и нормы школы, его переводят на индивидуальную форму обучения и, таким образом, дискредитируется сама идея инклюзивного образования, основанная на уважении прав и достоинства всех обучающихся. Кроме этого, существует проблема несвоевременной помощи и психолого-педагогической поддержки как на этапе адаптации, так и на последующих этапах совместного обучения, что приводит к нарушению психического и психологического здоровья всех субъектов инклюзивного образовательного процесса. Решение этих проблем, возникающих в процессе психолого-педагогического сопровождения ребенка с особенностями психофизического развития, возможно только при построении психологически безопасной инклюзивной образовательной среды, которая предполагает успешность овладения детьми с особыми образовательными потребностями учебной программой, отсутствие пропусков учебных занятий и коллективных мероприятий без уважительной причины, положительную динамику психосоматического здоровья ребенка,

снижение его заболеваемости, наличие друзей у детей с особенностями среди сверстников и одноклассников, участие детей с особыми потребностями в коллективных видах деятельности, развитие у нормотипичных детей толерантности, активности, самостоятельности и обучающих возможностей.

Для обеспечения психологической безопасности и качества образования обучающихся с разными образовательными потребностями необходимо использовать специальные педагогические методики, современные технологии (в том числе информационно-коммуникационные, дистанционные), проводить целенаправленную работу по формированию толерантности у всех участников образовательного процесса, включая законных представителей обучающихся. Родители или иные законные представители обучающихся, являясь полноправными участниками образовательного процесса, имеют право выбора учреждения, в котором осуществляется инклюзивное образование. При осуществлении инклюзивного образования законные представители обучающихся должны способствовать успешному освоению их детьми содержания образовательных программ, созданию адаптивной образовательной среды и социализации обучающихся [1]. При этом в ходе реализации Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь родители и специалисты психолого-педагогического сопровождения должны руководствоваться потребностями и возможностями детей, учитывать принципы обеспечения психологической безопасности и благополучия обучающихся, уважения их достоинства и самостоятельности, признания индивидуальных особенностей и способности к эффективному участию в общественной жизни.

Список использованной литературы

1. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uomrik.gov.by/files/00355/obj/110/14413/doc/KonceptInclusRasv.pdf>. – Дата доступа: 22.05.2022.

2. Богомягкова, О. Н. Психологическая безопасность личности в условиях инклюзивного образования / О. Н. Богомягкова // Ярослав. пед. вестн. – 2013. – Т. 2, № 4. – С. 245–250.

[К содержанию](#)

Е. Н. ГРИГОРОВИЧ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Образованию принадлежит исключительная роль в становлении личности и социализации каждого человека. Как указывается в Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 г., «качество образования – это основа успешного жизнеустройства человека, его мировоззренческого стержня и активной гражданской позиции» [1, с. 16]. Образование является также важным шагом на пути к устойчивому развитию общества, надежным инструментом инновационного преобразования экономики и воспитания нового человека. Образование закладывает адаптационные возможности личности, формирует системное мышление, позволяющее увидеть существующие проблемы и найти методы их решения, отвечающие вызовам и угрозам современной цивилизации.

Современное информационное общество характеризуется чрезвычайной динамичностью, многовекторностью, а также неопределенностью социальных процессов, проявлением случайности, альтернативности. Индивид все чаще оказывается перед выбором между несколькими возможными путями развития в поликультурном пространстве. Возможны альтернативные варианты идентификации человека на некотором культурном, национальном или даже гендерном основании. Доктор социологии Университета Лунда (Швеция) П. Далгрэн отмечает: «Проблемность эпохи поздней современности как раз и заключается в том, что мы испытываем сложности как с ориентацией в текущем моменте, так и затрудняемся с выбором направления дальнейшего движения» [2, с. 7]. «Сейчас мы находимся между проблемным прошлым и неочевидным будущим» [2, с. 7], – заключает П. Далгрэн.

В условиях существующей неопределенности все чаще возникают ситуации риска, порожденные неадекватностью принимаемых субъектом решений. Риску неправильного выбора из нескольких альтернативных вариантов наиболее подвержена молодежь, не имеющая жизненного опыта и достаточного образования. Кроме того, современная молодежь вынуждена нередко осуществлять самостоятельный выбор из множества разнообразных идеалов, ценностей, смыслов, которые сосуществуют в обществе и нередко противоречат друг другу. В силу плюрализма общественного мировоззрения индивидуальная позиция современных молодых людей часто характеризуется эклектизмом. При наличии множества источников

информации, как мы уже отмечали выше, молодые люди далеко не всегда способны ее проанализировать и сделать выводы, значимые для становления собственного мировоззрения.

Для ориентации в сложной социальной реальности вступающие во взрослую жизнь молодые люди должны обладать не только прочными, фундаментальными знаниями, но и определенными нормативными ориентирами. Прочные фундаментальные знания в условиях неопределенности и альтернативности выбора в обществе постмодерна должны обеспечить такое образование, которое позволяло бы человеку понимать, адекватно оценивать происходящее и выстраивать стратегии своей жизни. Отсутствие фундаментальных знаний, подмена знания информацией порождают тотальный скептицизм современного общества, особенно в молодежной среде, что также мешает постижению объективной истины.

Широта, инновационность мышления, прочные мировоззренческие установки будущих специалистов во многом определяются гуманитарной составляющей. Гуманитарное образование создает культурное поле человека, помогает реализовать его потенциал, а разнообразие интересов закладывает фундамент, на котором строится способность по-иному взглянуть на какую-либо проблему, предложить неожиданное решение.

Известно, что молодые люди не могут мечтать о достижениях определенных жизненных целей вне получения образовательного статуса. На эту особенность указывали Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс. Обладание дипломами – символический капитал, который затем может конвертироваться в финансовый, экономический, политический. Поэтому молодые люди выбирают высшее образование, руководствуясь стремлением минимизировать риски социальной неопределенности, планируют обучение в вузе как обязательный жизненный этап.

Вместе с тем существует противоречие между профессиональными ожиданиями студентов и запросами общества, государства, рынка труда. Понятие «профессиональные ожидания» отражает не только ценностные ориентации и жизненные стратегии, но и социальное самочувствие студенческой молодежи. Категория «профессиональные ожидания», понимаемая как совокупность представлений индивида о своем профессиональном будущем, опосредованном личностными и средовыми социально-психологическими факторами, – очень динамическая структура, способная реагировать на самые незначительные изменения в жизни социума.

Сегодня в структуре профессиональной мотивации и профессиональных ожиданий молодежи произошли изменения: заметна ориентация на прагматические ценности. Результаты многочисленных социологических исследований показывают, что лидирующее положение в рейтинге занимает хорошая оплата труда. Выпускники вузов полагают, что трудовая

деятельность – это основополагающая сфера трудовой активности, в которой в первую очередь удовлетворяются потребительские запросы. Они выбирают высокий заработок и материальное благополучие. Опираясь на результаты эмпирических социологических исследований, профессор Л. Г. Титаренко отмечает: «Студенты ожидают, что хорошая работа должна быть интересной и соответствовать таким критериям, как достойная оплата труда, перспектива сделать карьеру. Самая низкая важность оказалась у возможности творчества в труде и работы по специальности. Это означает, что при выборе стратегии выхода на рынок труда эти ценности меньше принимаются во внимание». «Следование таким установкам, – считает Л. Г. Титаренко, – приводит к высокой текучести кадров молодых специалистов, а значит, и к дополнительным материальным затратам на местах на обучение (доучивание) новых кадров, приходящих вместо уходящих на эти места» [2, с. 121].

Ориентация будущих специалистов на стратегию успеха и самореализацию вместо стратегии жизненного благополучия возможна, по нашему мнению, лишь при совместных усилиях всех участников образовательно-воспитательного процесса в высшей школе. В высшем учебном заведении должна быть создана эффективная образовательная среда, обеспечивающая психологические условия сохранения здоровья и развития личности, развивающая способность к самообразованию посредством стимулирования самостоятельной работы студентов, а также развития их способности к творческому мышлению через научно-исследовательскую деятельность. В этой связи актуальной является задача создания такой системы обучения, при которой приоритетным началом становится активная позиция студента на всех этапах обучения.

В первую очередь важно сформировать у студентов способность к самообразованию, для которой определяющее значение имеет информационная образовательная среда как условие стимулирования самостоятельной работы студентов.

Во-вторых, особую значимость приобретает способность к творческому мышлению, которая развивается через научно-исследовательскую деятельность студента и способствует стимулированию его потребностей в самообразовании и творчестве.

В-третьих, без обучения студентов современным методам и методикам самообразования невозможно сформировать у будущих специалистов умения и навыки управления самостоятельной исследовательской деятельностью.

Только так можно решить задачу подготовки специалистов конкурентоспособных, обладающих необходимыми академическими компетенциями и социально-личностными качествами и удовлетворяющих требованиям современного общества.

Список использованной литературы

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2022.

2. Далгрэн, П. Крайности поздней современности: логика культуры, ценности и идентичности / П. Далгрэн // Философия и соц. науки. – 2010. – № 4. – С. 4–14.

3. Титаренко, Л. Г. Влияние цифровой трансформации на ориентации белорусского студенчества в отношении будущей трудовой деятельности / Л. Г. Титаренко // Вестн. Брест. гос. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2020. – № 1. – С. 117–125.

[К содержанию](#)

В. В. ИЛЬЯШЕВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из сфер национальной безопасности является экологическая безопасность, под которой понимается состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера [1]. Анализ результатов многочисленных экологических исследований позволяет констатировать, что антропогенная нагрузка на экологическую сферу непрерывно растет, а меры по сохранению экологии остаются недостаточными. Одним из ключевых внутренних источников угроз национальной безопасности страны в экологической сфере является образование больших объемов отходов производства и потребления при низкой степени их вторичного использования [1]. Эффективным способом нейтрализации данной угрозы, по нашему мнению, является экологическое образование, направленное на формирование экологической культуры населения в целом, навыков рационального использования природно-ресурсного потенциала и навыков уменьшения отрицательного воздействия человека на окружающую среду в частности.

С нашей точки зрения, ключевым индикатором экологической культуры человека выступает экодружественное поведение. В основе такого поведения лежит освоение «концепции осознанного потребления» (3R: recycle – reduce – reuse) и овладение навыками минимизации отрицательного воздействия человека на окружающую среду – сортировки мусора (recycle), сокращения потребления (reduce), повторного использования ненужных вещей (reuse).

Проведенное исследование особенностей экологической культуры студентов социально-педагогического факультета БрГУ имени А. С. Пушкина позволило установить следующее. Знания студентов о негативном влиянии человека на окружающую среду и способах его минимизации носят фрагментарный характер. Студенты не знают:

- всех видов отходов, которые можно и нужно собирать отдельно. Абсолютное большинство (82–96 %) называют только пластик, стекло, бумагу, а среди опасных отходов чаще всего (71–87 %) называют только батарейки, радиодетали и аккумуляторы;

- цвета контейнеров, предназначенных для различных видов отходов (бумаги 62 %, пластика 53 %, стекла 73 %);

- всех видов отходов, которые можно выбрасывать в контейнеры с бумагой (80 %), пластиком (24 %), стеклом (96 %);

- как сократить потребление (20 %) либо знают отдельные способы (80 %), такие как замена пластиковых пакетов на тканевые сумки, замена одноразовой посуды на многоразовую.

Студенты не владеют навыками минимизации негативного влияния человека на окружающую среду и не демонстрируют экодружественного поведения:

- большинство студентов (93 %) считают, что наиболее действенным способом снижения негативного влияния человека на окружающую среду является раздельный сбор мусора, однако раздельно выбрасывают мусор только 49 % респондентов, при этом большинство из них отделяют только пластик от бытовых отходов;

- только 27 % респондентов считают важным сокращение потребления, в жизни такие попытки предпринимает всего 18 % студентов, при этом сводя их только к уменьшению использования пластика;

- более половины респондентов (56 %) считают необходимым поиск способов повторного использования ненужных вещей, но пытаются это сделать только 13 % опрошенных студентов;

- 51 % студентов считают целесообразным участие в экологических проектах и инициативах, однако только 16 % респондентов участвуют в них и способствуют распространению экологической информации, а 33 % являются участниками экологических сообществ в социальных сетях;

– 13 % отметили, что не делают ничего, чтобы снизить свое негативное влияние на окружающую среду, что свидетельствует об отсутствии мотивации менять собственное поведение на экодружественное [2].

Полученные данные подтверждают необходимость экологического образования студентов, которое должно быть направлено на информирование обучающихся о масштабах влияния человека на экологию (о количестве производимого мусора, объемах использования ресурсов и др.), о правилах сортировки и особенностях переработки отходов, о способах рационального потребления, об экологических движениях (Zero waste и др.); формирование умений и навыков правильного разделения отходов, рационального использования ненужных вещей; развитие желания научиться осознанному потреблению товаров и ресурсов. С нашей точки зрения, подготовка специалистов, которые могут критически оценить свой «вклад» в ухудшение экологической обстановки, спланировать и реализовать конкретные шаги по его минимизации, мотивированных пропагандировать концепцию осознанного потребления, готовых вести экодружественный образ жизни, будет способствовать нейтрализации угроз национальной безопасности страны в экологической сфере, возникающих в результате антропогенных воздействий, и улучшению экологической обстановки в целом.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24 янв. 2014 г. № 49 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – 1/14788. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/konсер/. – Дата доступа: 21.04.2022.

2. Ильяшева, В. В. Экодружба в формате 3R / В. В. Ильяшева // Педагогический дизайн для гражданского образования / О. А. Мельник, В. Н. Никонович, С. М. Салей. – Баку : Unicory, 2022. – С. 59–65.

[К содержанию](#)

А. В. КЛИМОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРОБЛЕМА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Современный этап развития человеческого общества в целом характеризуется, как известно, возросшим усложнением взаимосвязей между всеми сторонами жизни общества, между странами и регионами. Можно,

думается, говорить уже о наличии серьезных цивилизационных сдвигов, касающихся, по сути, всех сфер общественной жизни, что не может не затронуть также процессов, происходящих в мировоззрении человека. Преобразования, происходящие во всем мире, и в особенности процессы, связанные с взаимодействием цивилизаций различных типов, значительно усилили интерес к общим вопросам общественного развития. Концептуальное исследование этих вопросов имеет важное методологическое значение для изучения процессов, происходящих в современном мире, связей прошлого, настоящего и будущего в истории человечества. В связи с этим усиливается значение именно философского осмысления человеком своего отношения к действительности, поскольку речь идет о способности и возможностях человека ориентироваться в условиях, когда происходит изменение глубинных мировоззренческих установок, принятых в данном обществе.

У человека всегда существовала потребность разобраться в окружающем мире, раскрыть его тайны. Индивида всегда интересовали вопросы о том, как устроен мир, каково место в нем человека, является ли человек творцом своей судьбы, может ли он управлять теми силами, в борьбе с которыми приходится утверждать свое существование, можно ли достичь счастья, безопасности, в чем смысл человеческого существования и многие другие (ценностно-мировоззренческие по сути) вопросы. Ответы на эти и другие вопросы и давало обычно мировоззрение, формирующееся в культуре. Переходная эпоха «кризисов и перемен» характеризуется такой культурой, в которой не просто найти ответы на мировоззренческие вопросы, поскольку для нее характерна такая особенность, как девальвация мировоззренческих ориентиров. Индивид все чаще оказывается перед выбором между несколькими возможными путями развития и альтернативностью позиционирования себя в поликультурном пространстве. Понятие альтернативности указывает не только на наличие вариантов идентификации человека на каком-то культурном основании. В условиях нарастающего вала неопределенности все чаще возникают ситуации риска, порожденные неадекватностью принимаемых субъектом решений.

В белорусском обществе, относящемся к так называемым «дрейфующим» цивилизациям, в эпоху перехода от XX к XXI столетию в связи с деидеологизацией постсоветского пространства сложилось своего рода «мировоззренческое безвременье», актуализирующее проблему самоопределения человека в мире, рефлексии путей его самопознания и способов самореализации в культуре. Особенно серьезные последствия этого «безвременья» очевидны в его влиянии на мировоззрение молодежи. Именно поэтому особой заботой образования, а с ней и предметом направленной философской рефлексии оказываются сегодня важнейшие элементы мировоззрения, такие как мироощущение, миропонимание человека.

Эти ориентиры побуждают к дальнейшему исследованию мировоззрения и образования в философском ключе.

Так, кафедрой философии БрГУ неоднократно начиная с 2005 г. проводились социологические исследования мировоззренческих ценностных ориентаций студенческой молодежи. Изучение мировоззренческих ценностных ориентаций особенно важно, поскольку именно они определяют духовный стержень человека, выражают его отношение к миру и к самому себе, наполняют жизнь смыслом и в конечном счете являются системообразующим элементом мировоззрения. Данные опросов студентов в известной мере позволяли судить о сложившейся у них еще до поступления в вуз системе ценностей, касающихся основ мировоззрения [1, с. 418–419]. Полученные данные также дают возможность выявить смыслообразующие основы мировоззренческого самоопределения студентов. Мировоззренческое самоопределение – это внутренняя духовная деятельность, направленная на создание собственной философской позиции, процесс ориентации в мире, осуществляемый при помощи активного осмысления действительности. Исходя из самой структуры понятия «мировоззрение», можно выделить мировоззренческие проблемы, которые встают перед человеком. Это прежде всего отношение к себе: Кто я? Каков я? Каким я должен быть? Каково мое место в мире? В чем смысл моей жизни? Во-вторых, отношение к другому человеку, к обществу: Какими должны быть принципы во взаимоотношениях между людьми? В-третьих, это отношение к миру: Каково происхождение мира и как он устроен? В-четвертых, это отношение к Богу: Есть ли Бог? Если есть, то каков он? Какова его роль в мире? В постановке и решении этих вопросов, очевидно, и заключается смысл мировоззренческого самоопределения. И тут возникает проблема иного рода: возможно ли вообще изучить с помощью социологического исследования мировоззренческое самоопределение личности, произвести социологическое измерение личности студента в аспекте становления его мировоззрения? Разработанная нами анкета в достаточно большой степени является успешным инструментом исследования процессов мировоззренческого самоопределения студентов в течение всего периода их обучения в вузе.

Первый блок анкеты представляет в этом смысле особый интерес и включает в себя вопросы о том, какие взгляды на происхождение и сущность мира и человека разделяют респонденты. Что касается представлений наших респондентов о сущности и природе человека, то по данным исследования, прошедшего в 2017 г., 50 % их уверены в том, что человек – это существо прежде всего разумное. Эта разумность, тем не менее, явно не участвует в осмыслении процессов происхождения и сущности мира и человека, поскольку большая часть респондентов (42,2 %) уверена в том, что мир сотворен высшим существом из ничего. Соответственно,

еще большее количество респондентов (47,7 %) разделяют не научную (таких всего 28 %), а религиозную картину мира. При этом, что интересно, очень небольшое число респондентов (13,6 %) считают именно Бога смыслом и целью человеческой жизни. Действительно, сегодня в нашем обществе существует достаточно высокий уровень ожиданий по отношению к религии, прежде всего как к силе, интегрирующей общество, и как к носительнице общественной нравственности. Но какую роль действительно религия играет в формировании системы ценностей, в процессе идентификации личности? Уже в рамках проводившихся кафедрой философии БрГУ с 2005 по 2018 г. исследований выяснилось, что опрошенные студенты, признавая себя религиозными людьми (до 95 % респондентов на некоторых факультетах университета), очевидно, таковыми в действительности не являются, так как одновременно с верой в Бога полагают возможным существование магии, колдовства и т. п.

Начатое в этом учебном году социологическое исследование интеллектуальной культуры студенческой молодежи (хотя его итоги еще не подведены окончательно) уже при предварительном анализе анкет демонстрирует картину мировоззренческой неопределенности. Так, достаточно часто респондент, позиционирующий себя религиозным человеком, разделяет научную картину мира, агностик придерживается религиозной картины мира, в то время как разделяющий религиозную картину мира респондент не придерживается версии о сотворении человека Богом.

Уже своего рода «общим местом» является утверждение о том, что мировоззрение дает человеку целостную систему ценностей, идеалов, образцов для жизни. Оно упорядочивает окружающий мир, делает его понятным, указывает на самые короткие пути достижения целей. Напротив, отсутствие цельного мировоззрения превращает жизнь в хаос, а психику – в совокупность разрозненных переживаний и установок. Но каким образом в условиях современности возможно сформировать такое цельное мировоззрение, не являющееся в то же время догматичным? Мировоззренческое, концептуальное знание, формирующее обобщенную систему взглядов на мир и место человека в нем, вырабатывается философией. В связи с этим очевидно, что в эпоху перемен повышается роль философии и философского знания.

Список использованной литературы

1. Григорович, Е. Н. Особенности формирования мировоззренческой и профессиональной идентичности современной студенческой молодежи / Е. Н. Григорович, А. В. Климович // Язык. Религия. Социум: актуальные вопросы : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 22–23 мая 2018 г. / под ред. И. А. Юрасова, О. А. Павловой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. – С. 418–421.

[К содержанию](#)

Т. А. КОВАЛЬЧУК

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

По мнению ученых, безопасность – одна из базовых характеристик функционирования и развития экономических, технических, экологических, а также любых социальных систем. Особую актуальность в условиях развития современного общества безопасность приобретает в сфере образования.

Онтологический анализ концепта «безопасность» позволяет выделить следующие смыслы данной категории, имеющие отношение к социальным системам. Во-первых, это отсутствие опасностей и угроз, способных лишить фундаментальных ценностей, нанести вред, ущерб развитию личности, обществу, т. е. сохранение существующего состояния [1; 2]. Ученые акцентируют внимание на том, что развитие и безопасность – две стороны единого процесса общественной жизни. При этом первично развитие, а безопасность является вторичной и призвана его обеспечить [3].

Во-вторых, безопасность раскрывается как «достаточная степень устойчивости к возникающим угрозам», запас прочности тех или иных объектов или систем [3].

В-третьих, это способность и готовность человека противостоять существующим угрозам, защищаться от опасностей и угроз, восстанавливать свое исходное состояние (И. В. Усик), точнее, это предотвращение, нейтрализация, ослабление, снижение, отражение и уничтожение опасностей и угроз (В. М. Губанов).

В-четвертых, это субъективные ощущения личности или общества (Т. Н. Березина). Это психологический аспект безопасности, и обусловлен он тем, что у всех людей, их групп существует онтологическая потребность в ощущении безопасности (как базовая потребность).

Философское определение безопасности, его составляющие элементы являются исходным моментом для определения педагогических аспектов безопасности образовательного процесса, а также для проектирования и реализации практической деятельности по обеспечению безопасности социальных систем, в том числе образовательной среды, в которой осуществляется образовательный процесс. Безусловно, образовательная среда должна быть не только развивающей, но и безопасной; ее исходное, основополагающее, атрибутивное свойство – безопасность.

Исходной характеристикой безопасной образовательной среды, исходя из вышесказанного, является совокупность условий, которые не наносят

вреда здоровью участникам образовательного процесса (физическому, психическому, духовно-нравственному), обеспечивают сохранение состояния устойчивости и их развития. В данном случае можно говорить о создании комфортной для всех субъектов образовательной среды, особенно в аспекте здоровьесбережения и здоровьесозидания [4; 5]. При этом многие авторы (И. А. Баева, Т. Н. Березина, В. В. Рубцов и др.) подчеркивают, что речь идет прежде всего о психологической безопасности образовательной среды, т. е. об обеспечении чувств безопасности, комфортности у всех субъектов. Продуктивная образовательная практика показывает, что такие условия обеспечивают: оптимальный объем содержания образования, гармонизация теоретической и практической его составляющих, использование продуктивных образовательных технологий, реализация творческого подхода, индивидуализация, субъект-субъектные отношения, сотрудничество. Перечисленные педагогические средства создают условия для возникновения у субъектов образовательного процесса чувств удовлетворенности, ощущения ситуации успеха, переживания положительных эмоций. Именно эти чувства и эмоции обеспечивают состояние устойчивости, запас прочности для возникающих вызовов, рисков, опасностей и угроз.

Традиционно в составе психологической безопасности выделяют три компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. Эмоциональный компонент представляют эмоции и чувства, которые переживают субъекты образовательного процесса по отношению к своей образовательной деятельности, к самим себе. Осознание обучающимся того, что благодаря образованию развиваются его личностные качества, индивидуальность, субъектные способности, составляет, по мнению Т. Н. Березиной, когнитивный компонент. Волевые качества, способность управлять своими эмоциями и поведением составляют поведенческий компонент безопасности [4; 5].

Как утверждает Т. Н. Березина, особую значимость приобретает эмоциональный компонент образовательной среды, так как именно он вплотную связан со здоровьем человека, сначала психическим, а затем – физическим. По мнению ученого, эмоциональная безопасность образовательной среды – это такое ее состояние, которое характеризуется возрастанием качества и количества подлинных положительных эмоций (радость, удовольствие, интерес), переживаемых ее субъектами, и минимизацией отрицательных (страх, гнев, отвращение, печаль) [4]. Отсюда следует вывод, что обеспечение безопасности образовательной среды требует, с одной стороны, повышения качества и количества положительных эмоций, а с другой – снижения уровня отрицательных эмоций. Исходя из того, что реализация названной задачи всецело зависит от всех субъектов образовательного процесса, их поведения, мы считаем, что в аспекте психологиче-

ской безопасности образовательной среды целесообразно говорить об эмоционально-поведенческом компоненте психологической безопасности. Следует отметить, что способность субъектов противостоять воздействию отрицательных эмоций, как опасности и угрозе здоровью, сегодня связывают с уровнем развития эмоционального интеллекта. Составляющими эмоционального интеллекта являются: способность распознавать, осознавать свои и чужие эмоции, использовать эмоции в мыслительной деятельности, осознанно регулировать эмоции, управлять своими эмоциями, умелое обращение с чужими эмоциями [6]. Именно эти умения выделяются учеными в составе социально-эмоциональных навыков, являющимися ценностно-целевыми приоритетами образования XXI в. [7].

Особую значимость для обеспечения эмоционально безопасной образовательной среды, как утверждает Т. Н. Березина [4], имеют три источника. Это межличностные отношения – отношения между обучающимися, между педагогами и обучающимися, основанные на сотрудничестве, продуктивной коммуникации, распределении социальных ролей, субъект-субъектных отношениях. Такие отношения формируются в условиях использования технологий совместной деятельности обучающихся (обучение в сотрудничестве, коллективные способы обучения), культивирования правил продуктивного взаимодействия в команде, создания соответствующих традиций, стимулирующих взаимодействие всех субъектов образовательного процесса.

Второй источник положительных эмоций [4], исходя из потребности личности в творческой самореализации, – это творчество, научное, социальное, художественное. Третьим источником являются собственные достижения обучающихся. Создание ситуации успеха (мотив достижений), как известно, важнейший фактор актуализации положительной мотивации, возникновения и переживания положительных эмоций. Способами создания ситуации успеха является дифференциация и индивидуализация самостоятельной работы обучающихся, включение в различные виды творческой деятельности, использование комплекса методов и приемов поощрения и т. д. Отметим, что создание ситуации успеха важно для формирования положительной я-концепции, чувства уверенности, стимулирования активности личности, которые являются основой ее социальной успешности. Очень важно понимать также то, что положительные эмоции, возникающие по отношению к образовательной деятельности, к партнерам совместной деятельности, по утверждению психологов, закономерно трансформируются в положительную самооценку себя, своих возможностей, роли в социуме и наоборот. Данное обстоятельство содействует повышению самооценки личности и, что очень важно, сказывается на здоровье обучающихся. И, конечно же, отрицательные эмоции выступают

фактором ухудшения психологической безопасности личности в образовательном процессе, значительно снижают ее адаптивные возможности, способность противостоять возникающим опасностям и угрозам, нейтрализовать или минимизировать их.

Создание ситуации успеха невозможно без решения еще такой задачи, как развитие универсальных компетенций. Речь идет о развитии познавательных (прежде всего креативного и критического мышления), коммуникативных, регулятивных компетенций, которые являются важным условием и средством успешности в любой деятельности, в том числе и учебно-познавательной, а значит, источником положительных эмоций, положительной мотивации в образовательной деятельности. Универсальные компетенции обеспечивают обучающимся возможность осознанно, самостоятельно и успешно осуществлять весь цикл учебной деятельности: осознавать или ставить цель-задачи, искать, выбирать и использовать необходимые средства и способы их достижения, контролировать и оценивать процесс и результаты своей или совместной деятельности, оперативно вносить необходимые коррективы. Считаем, что развитие универсальных компетенций является одним из важнейших условий обеспечения безопасности образовательного процесса.

В контексте безопасности образовательной среды особое значение приобретают педагогические средства и условия, обеспечивающие развитие всех ресурсов здоровья, к которым относятся не только интеллектуальный, физический, эмоциональный, но и духовный [8]. Многие авторы подчеркивают, что сложившаяся сейчас в мире ситуация такова, что именно нравственность (духовное здоровье) признается стратегическим ресурсом выживания. Как справедливо отмечают исследователи (Д. В. Ефременко, В. Д. Шаколюкова), обеспечение безопасности субъекта есть создание условий, которые способствовали бы реализации его интересов, в основе которых находятся его ценности [9]. Это означает, что безопасность – это совокупность условий, в которых субъекты сохраняют и воспроизводят свои ценности, проявляющиеся в отношениях к миру, к другим, к самому себе. Безопасность основывается на гуманистических нравственных качествах личности, общества и, как отмечают философы, отождествляется с благополучием, справедливостью и другими добродетелями. Следовательно, в аспекте обеспечения безопасности образовательной среды возникает важнейшая задача – усиление ее аксиологического потенциала. Важнейшим фактором повышения аксиологического потенциала образовательной среды является личность педагога как носителя ценностей (общечеловеческих, национальных, образовательных, корпоративных).

С учетом того, что безопасность является одной из основных свойств (атрибутом) образовательного процесса как социальной системы, условием

ее существования и развития, необходимо говорить и о формировании отношения к ней (безопасности) как ценности. Это вторая составляющая аксиологического аспекта безопасности образовательной среды. Воспитание ценностного отношения к безопасности требует формирования потребности и способности к рефлексивно-ценностному самоопределению личности по отношению к различным опасностям и угрозам, к возможным механизмам противостояния им, их устранения или минимизации. Ценностное отношение к безопасности как условию личностного и общественного развития является основой культуры безопасности, процесс формирования которой в современной научной литературе получил название ноксологического образования; оно включает воспитание, обучение и развитие личности, направленные на формирование безопасных норм ее поведения, ориентированного на приемлемый риск мировоззрения, приобретение знаний, умений, навыков обеспечения безопасности социума [3].

Таким образом, нам представляется, что безопасность образовательной среды можно определить как комплекс условий и факторов, обеспечивающих сохранение здоровья (психического, физического, духовно-нравственного, социального) субъектов образовательного процесса, надежное существование и устойчивое их развитие без нанесения вреда здоровью посредством формирования способности и готовности личности противостоять опасностям и угрозам, их минимизировать, нейтрализовать или устранять, а главное, предотвращать.

Список использованной литературы

1. Литвинов, Э. П. Безопасность как философская категория [Электронный ресурс] / Э. П. Литвинов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-kak-filosofskaya-kategoriya-2>. – Дата доступа: 04.05.2021.
2. Усик, И. В. Безопасность как философская категория [Электронный ресурс] / И. В. Усик // Науч. вестн. МГТУГА. Сер.: История, философия, социология. – 2006. – № 101. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-kak-filosofskaya-kategoriya>. – Дата доступа: 04.05.2021.
3. Губанов, В. М. Философская интерпретация безопасности жизнедеятельности / В. М. Губанов, И. К. Капшунова // Педагогика высш. шк. – 2016. – № 3.1 (6.1). – С. 62–68.
4. Березина, Т. Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и ее влияние на субъективное состояние здоровья студентов / Т. Н. Березина // ALMA MATER (Вестн. высш. шк.). – 2014. – № 2. – С. 36–40.
5. Березина, Т. Н. Формирование эмоциональной безопасности образовательной среды (психолого-педагогические аспекты) / Т. Н. Березина // Современ. образование. – 2015. – № 1. – С. 53–68.

6. Гоулман, Дэниел. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / Дэниел Гоулман ; пер. с англ. А. П. Исаевой ; науч. ред. Е. Ефимова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 580 с.

7. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М. С. Добряковой, И. Д. Фрумина ; при участии К. А. Баранникова [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. – 472 с.

8. Демчук, Т. С. Теоретические основания модели формирования готовности студентов к здоровьесозидающей деятельности / Т. С. Демчук, Т. А. Ковальчук // Людинознавчі студії : зб. наук. пр. Дрогобиц. держ. пед. ун-ту ім. Івана Франка. Сер. «Педагогіка». – Дрогобич : Ред.-видав. від. ДДПУ ім. Івана Франка, 2018. – Вип. 6 / 38. – С. 131–144.

9. Шаколюкова, В. Д. Безопасность как философская категория. Философские основы концепции безопасности [Электронный ресурс] / В. Д. Шаколюкова. – Режим доступа: <http://gosreg.amchs.ru/pdf/files/31number/articles/Shakolukova2-31.pdf>. – Дата доступа: 04.05.2021.

[К содержанию](#)

В. Л. ЛОЗИЦКИЙ

Беларусь, Пинск, Полесский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В рамках реализации стратегии развития современного высшего образования и требований, определяемых положениями Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 гг. [1], представляется важным исследование комплекса вопросов, связанных с проблематикой формирования и развития информационной компетентности субъектов педагогического взаимодействия – студентов и преподавателей учреждений высшего образования (далее – УВО). Рассмотрение детерминированности процесса формирования и развития информационной компетентности актуально в выстраивании такой модели подготовки специалиста высшей профессиональной школы, в рамках реализации которой обеспечивалось бы эффективное соединение содержания обучения с организуемой самостоятельной учебной деятельностью в развитии личностных качеств и целе-задачных аспектов будущей профессиональной деятельности [2–5]. В силу своей комплексности

заявляемая проблематика не может быть решена вне взаимосвязи с качественным обеспечением формирования в целом информационной культуры будущего молодого специалиста.

Информационная компетентность студента УВО в качестве субъекта процесса обучения определяется нами как личностное приращение – присвоенная система знаний, умений и навыков работы с информацией, а также способность и готовность осуществлять различные виды деятельности с применением этой системы. Исходя из этого, информационную компетентность студентов целесообразно рассматривать как совокупность двух составляющих – информационной грамотности и информационного поведения. Первая составляющая определяется наличием у обучаемых соответствующих компетенций – знаний, умений и навыков применения средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для работы с информацией (ее поиск, хранение, обработка и передача). Вторая составляющая – совокупность действий и деятельности обучаемых по использованию своей информационной грамотности в интересах решения учебно-профессиональных задач. Прогнозируемым результатом должен быть продуктивный уровень сформированности знаниево-деятельностного комплекса личностных качеств, сущностным содержанием которого являются: ценностное отношение к информации; сформированные и закрепленные в личном социальном опыте способы специальных информационных действий; способность и готовность адекватно реагировать на изменения, происходящие в информационном пространстве изучаемого предмета.

Информационную компетентность студента УВО целесообразно рассматривать в качестве детерминанта информационной безопасности как личности, так и общества. В условиях цифровизации современного социума выпускнику учреждения высшего образования уже недостаточно владеть многоаспектными знаниями об информационных процессах и уметь применять их на высоком профессиональном уровне в рамках своей специальности. Его информационная компетентность актуализирует личностные качества, позволяющие относиться к информации как к абсолютной ценности; критически ее оценивать, сохраняя контролируемую открытость при информационном обмене; противостоять манипулятивному воздействию циркулирующей в социуме информации и самому избегать манипулирования другими; понимать потенциал и ограничения применения информационных технологий; прогнозировать результаты собственного информационного воздействия на социум и быть готовым нести за это ответственность.

В рамках осуществленной рефлексии целесообразно отметить специфику процесса формирования и развития информационной компетентности как поступательного, уровневого и лонгитюдного. В силу таких

феноменологических характеристик само формирование информационной компетентности студентов УВО целесообразно определять по ряду уровней.

Начальный уровень характеризуется отсутствием у обучаемого мотивации и интереса к овладению информационными технологиями, а также потребности и готовности в получении и расширении знаний в этой области; знания поверхностные, формальные и бессистемные. С учетом предметной специфики студенты на данном уровне способны к решению наиболее простых, знакомых задач по заданному алгоритму, составленному преподавателем.

Достаточный уровень определяется проявлением мотивации и интереса к овладению информационными технологиями; наличием знаний компьютерных методов обработки информации и основных электронных образовательных ресурсов, используемых в процессе организации учебно-познавательной деятельности, умений работать с информационными объектами, потребности и готовности в получении и расширении знаний в области изучения предметов (например, социально-гуманитарной направленности). К данному уровню сформированности информационной компетентности относятся адекватная самооценка значимости своего участия в информационной деятельности и само ценностное отношение к информации.

Нормативный уровень сформированности информационной компетентности студентов характеризуется наличием умений организовать собственную информационную деятельность в предметной области и спланировать ее результат, применять электронные образовательные ресурсы и высокотехнологичные средства обучения в учебно-познавательной деятельности при достижении продуктивных уровней усвоения, а также выработкой способов действий и деятельности для решения учебных задач практико-ориентированного характера.

О сформированности информационной компетентности можно судить на основе анализа результатов практической деятельности, для которой характерны: а) внутренняя мотивация, потребность и готовность к осуществлению эффективной учебно-познавательной деятельности, опосредованной применением средств ИКТ; б) осознанное перенесение полученных теоретических знаний и практических навыков работы с информацией (в том числе и методологического, оценочного характера) в практическую деятельность в целом; в) участие в научной деятельности (различные формы студенческих научных объединений) с трансляцией накопленного опыта, опубликованием его результатов; г) наличие развитой информационной рефлексии (умение технологически мыслить на основе сформированных аналитических, проективных, прогностических и рефлексивных умений в усвоении и применении информации в учебно-познавательной и профессиональной деятельности).

Осуществление процесса развития информационной компетентности студента УВО как одно из проявлений развития его общей информационной культуры целесообразно фиксировать в качестве тенденций становления специалиста (на основе содержания методологического, методического и технологического компонентов) с учетом специфики деятельности по отношению к той или иной профессиональной и предметной области.

Список использованной литературы

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iso.minsk.edu.by/main.aspx?guid=34963>. – Дата доступа: 04.05.2022.

2. Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : БГУ, 2018. – 218 с.

3. Еременко, Т. В. Формирование информационной культуры современного университетского сообщества: опыт проектного развития / Т. В. Еременко // Науч. и техн. б-ки. – 2004. – № 4. – С. 68–75.

4. Зимняя, И. А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя // Высш. образование сегодня. – 2005. – № 5. – С. 14–20.

5. Лозицкий, В. Л. Формирование и развитие информационной компетентности студентов вуза в системе управления учебной деятельностью при изучении дисциплин социально-гуманитарного цикла / В. Л. Лозицкий // Вестн. Полес. гос. ун-та. Сер. обществ. и гуманитар. наук. – 2014. – № 1. – С. 36–41.

К содержанию

Е. И. МЕДВЕДСКАЯ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ЭФФЕКТ ФРЕЙМИНГА НОВОСТНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛОВ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Усиливающееся разнообразие информационных источников актуализирует исследования фундаментальной проблемы медиавоздействия, имеющего различные эффекты, одним из которых является фрейминг. В наиболее общем виде под фреймингом понимается влияние формы подачи информации на ее восприятие реципиентом. Этот эффект был многократно экспериментально доказан в области экономического поведе-

ния в теории перспектив А. Tversky и D. Kahneman и обозначен учеными как когнитивное искажение.

В области медиаисследований разные аспекты фрейминга изучаются представителями различных наук (психологии, социологии, психолингвистики, филологии и др.). В западной науке сложилось три ведущих подхода к его изучению [1]. В рамках критического подхода фрейминг понимается как сознательная манипуляция информацией с целью выполнения автором медиасообщения определенного заказа (прежде всего исходящего от владельца конкретного медиа). В конструктивистской парадигме фрейминг рассматривается более нейтрально, как некий набор инструментов, позволяющий создавать различные модели интерпретации действительности (в том числе и искаженной). В когнитивном подходе внимание ученых концентрируется на процессах восприятия, интерпретации и запоминания содержания медиасообщения, а также его дальнейшего влияния на убеждения и поведение субъекта. Итоги медиаисследований эффекта фрейминга в русскоязычном медиапространстве существенно скромнее. Например, на основе метаанализа 54 статей по данной тематике установлено, что эффект изучен недостаточно и односторонне, поскольку в нем доминирует приверженность критической парадигме Р. Энтмана и используется предложенный им метод контент-анализа (который в принципе не позволяет обнаружить эффект влияния), а сам предмет изучения ограничен печатными СМИ и их онлайн-версиями [2].

Дефицит научных данных оставляет широкое поле для моделирования гипотез, которые в настоящем исследовании представлены в контексте когнитивной парадигмы психологии. Общее предположение заключается в том, что фрейминг – как своеобразное «очарование» формой медиа в ущерб ее рациональной интерпретации – будет проявляться в максимально высокой оценке качеств информации (восприятие) в сочетании с низкой способностью к ее анализу (низкая когнитивная сложность понимания). Проверка данной гипотезы возможна в дизайне сравнительного исследования, объектом которого выступило отношение молодых людей к информации о текущих событиях в разных типах медиа, а предметом – фрейминг новостных интернет-порталов.

В проведенном исследовании принимало участие (добровольно и анонимно) 200 студентов 1–4 курсов различных факультетов Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, в возрасте от 17 до 23 лет (девушки, $n = 120$ и юноши, $n = 80$). Сбор эмпирических данных осуществлялся на протяжении 2020–2021 гг.

Основным инструментом сбора психологической информации выступал авторский вариант методики семантического дифференциала, представляющей 30 дескрипторов – характеристик информации. Респон-

дентам предлагалось по 7-балльной шкале оценить информацию из следующих медиа: новостные интернет-порталы, социальные сети, телевидение, газеты. Проверка первой части гипотезы – о наличии особенностей восприятия информации из разных источников – возможна благодаря сравнению усредненных профилей оценок для разных типов медиа. Для верификации второй части гипотезы, направленной на выявление специфики понимания информации из разных типов медиа, осуществлялась процедура факторизации данных семантического дифференциала (четыре матрицы: 30 характеристик информации на 200 респондентов, метод главных компонент с подпрограммой varimax-вращения, SPSSv. 16).

Результаты первичной обработки для наиболее значимых характеристик информации из разных типов медиа представлены в таблице.

Таблица – Усредненные профили характеристик новостной информации из разных типов медиа

№ п/п	Характеристика информации	Интернет-порталы	Социальные сети	ТВ	Газеты
1	Сложная	3,56	3,48	3,92	4,09
2	Правдивая	5,01	4,56	4,04	4,23
3	Содержательная	5,32	4,72	4,56	4,78
4	Нужная	5,6	5,22	4,36	4,16
5	Полная	5,29	5,01	3,96	4,27
6	Существенная	5,15	4,70	4,4	4,15
7	Объективная	4,9	4,56	3,9	4,18
8	Побуждающая к выводам	5,55	5,18	3,36	4,39
9	Побуждающая к действиям	5,17	4,90	3	3,50
10	Надежная	4,72	4,08	3,96	4,20

Анализ данных таблицы показывает, что, по мнению молодых людей, информация из новостных интернет-порталов минимально сложная (1), но при этом явно доминирующая по всем иным характеристикам (2–10), которые можно обобщенно обозначить как достоверность и сила воздействия. Установлены и статистически значимые различия в усредненных профилях оценок. Эти различия более существенны для веб-порталов и традиционных медиа: ТВ ($U = 8$) и газет ($U = 10$). Менее выраженные различия присутствуют при сравнении новостного контента интернет-

порталов и соцсетей $U = 24$ (при критическом значении критерия Манна – Уитни для 10 переменных: $U = 27$ для $p \leq 0,05$ и $U = 19$ для $p \leq 0,01$).

В итоге факторизации данных семантического дифференциала установлены категории сознания, опосредующие понимание молодыми людьми информации из разных типов медиа. В соответствии с критерием отбора Кайзера было установлено разное количество категорий: новостные интернет-порталы – 9, социальные сети – 10, телевидение и печатные издания – по 8. Эти данные свидетельствуют о несколько большей когнитивной сложности в сознании молодых людей информации из цифровых медиа, что полностью соответствует их личному опыту обращения к разным информационным носителям. Однако большинство выявленных категорий обладают очень низкой субъективной значимостью для респондентов (процент описываемой ими дисперсии не превышает порога случайности). И, что принципиально важно, содержание трех ведущих категорий для разных типов СМК фактически тождественно и, как правило, представляет собой простые по внутренней организации, однополюсные конструкты. Поэтому понимание студентами информации можно представить в трех универсальных координатах человеческого сознания («Оценки», «Силы» и «Активности») следующим образом.

В первый, самый объемный фактор «Оценки» включены разнообразные свойства информации: объективность, достоверность, полнота и др., а также ее виды (описательная и аналитическая).

Вторая категория по своим ведущим дескрипторам для разных типов медиа довольно однородна. Сила информации трактуется молодыми людьми в основном как ее влияние на образ мышления и поведение реципиента (побуждающая) и также включает ее актуальность (оперативная).

Содержание третьей категории, соответствующей универсальной категории «Активности», в сознании молодых людей отличается для разных типов медиа. Для новостных интернет-порталов акцент ставится на их технологических возможностях (скорость передачи и плюрализм точек зрения). Для телевидения и печатных изданий активность скорее отражает работу специалистов над содержанием информации и ее подачей (обработанная, квалифицированная). Другими словами, активность информации идентифицирована с активностью ее создателей.

Таким образом, эмпирические данные демонстрируют теоретически предполагаемый фрейминг-эффект новостных интернет-порталов. Этот эффект проявляется в восприятии информации из данных источников как минимально сложной, но при этом максимально достоверной и мотивирующей. При этом само понимание информации не отличается когнитивной сложностью, что доказывает низкую способность молодых людей к ее логической обработке и критическому анализу.

Список использованной литературы

1. D'Angelo, P. News Framing as a Multiparadigmatic Research Program: A Response to Entma / D'Angelo // Journal of Communication. – 2002. – Vol. 52, № 4. – P. 870–888.

2. Асланов, И. А. Исследование фрейминга в работах российских ученых: результаты контент-анализа [Электронный ресурс] / И. А. Асланов // Медиаскоп. – 2020. – Вып. 4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2662>. – Дата доступа: 15.03.2022.

[К содержанию](#)

Н. В. МЕЖЕВИЧ

Беларусь, Могилев, Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ САМОСОЗНАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Образование является одним из факторов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в социальной сфере. Важное значение придается духовно-нравственному воспитанию путем приобщения к национальной культуре и традициям нашего государства. Образование оказывает влияние на все уровни национальной безопасности (безопасности государства, общества и личности) и на все элементы ее структуры.

В связи с этим особое значение приобретает проблема повышения качества профессиональной подготовки будущих педагогов. Центральным звеном в системе подготовки становится формирование и развитие профессионального самосознания, убеждений и установок, соответствующих современным требованиям к личности специалиста. Однако педагогическая практика показывает, что уровень самосознания студентов при выборе будущей профессии недостаточно высокий. Одним из основных путей выхода из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является тесное взаимодействие учреждений среднего, среднего специального и высшего образования. В целях повышения уровня самосознания целесообразным будет проведение профориентационной работы с учащимися. С поступлением в среднее специальное или высшее учебное заведение процесс профессионального самоопределения не прекращается, а выходит на новый уровень. За период обучения происходят значительные изменения представлений о профессии, ее целевых и смысловых составляющих.

Понятие «качество образования» можно рассматривать на трех взаимосвязанных уровнях: общегосударственном, социальном, педагогическом. Общегосударственный отражает степень и значимость образовательных мероприятий, их соответствие социально-экономическим условиям общества. Социальный уровень предусматривает соответствие образовательных услуг запросу семьи, их доступности для родителей и других слоев населения. Педагогический сравнивает содержание первоначального образования идеям личностно ориентированного подхода к воспитанию и обучению ребенка с целью обеспечения его благополучия, сохранения физического и психического здоровья, грамотного выбора образовательных программ.

Исходя из вышесказанного, целесообразно считать, что одним из основных условий обеспечения национальной безопасности и качества образования является повышение уровня самосознания будущих педагогов.

Многообразие точек зрения на сущность, понятие, структуру и развитие самосознания личности привело к разным подходам к пониманию сущности, структуры профессионального самосознания.

Различные стороны профессионального самосознания изучались исследователями как избирательная деятельность самосознания, направленная на собственное профессиональное самоопределение (А. П. Шавир); как осознание человеком своей принадлежности к профессиональной группе (Б. Д. Парыгин); как деятельность личности по осознанию своего собственного соответствия избранной профессии (М. С. Гуткина); как процесс анализа человеком самого себя в рамках профессиональной деятельности (М. И. Кряхтунов).

Так, по мнению Т. Л. Мироновой, профессиональное самосознание – это разновидность социально-специфического самосознания. Оно является сложным личностным образованием, которое формируется под воздействием активного участия субъекта в профессиональной деятельности и профессиональной среды. Профессиональное самосознание связано с реальной профессиональной деятельностью через мотивы личности и говорит о смысле «я» профессионала.

В свою очередь, С. В. Кошелева видит профессиональное самосознание как оценку специалистом самого себя, а также процесс и результат своей профессиональной деятельности. В своих работах она выделяет следующие уровни профессионального самосознания: уровень самопознания, который характеризуется самооценкой индивидуальных психологических особенностей личности; уровень самоидентификации, который основывается на осознании ролевого соответствия личности и деятельности; уровень саморегуляции, который объединяет личность и деятельность в единую систему и приводит к формированию и реализации определенных моделей поведения и деятельности [2, с. 120].

Анализируя различные подходы к структуре профессионального самосознания, Е. И. Сутович делает вывод, что процесс формирования личности профессионала зависит от профессиональной и личностной успешности человека, а это в свою очередь влияет на социально-экономическое развитие общества. Под профессиональным самосознанием она понимает процесс изменения представлений личности о самой себе как о субъекте профессиональной деятельности. В структуру профессионального самосознания включает следующие компоненты:

– образ «Я – реальный адепт»: представление личности о себе как о будущем субъекте труда;

– образ «Я – реальный специалист»: представление личности о себе как о представителе избранной профессии, который обладает некоторой профессиональной подготовкой;

– образ «Я – идеальный специалист»: представление личности о себе как о человеке, обладающем всеми профессиональными качествами и способностями, необходимыми для успешной профессиональной самореализации и саморазвития [4, с. 200].

В рамках исследований большое внимание уделяется взглядам Е. А. Климова. В работе «Психология профессионала» автор изучает структуру профессионального самосознания педагогов и выделяет следующие ее компоненты: осознание человеком принадлежности к определенной профессиональной общности; знания о своем соответствии профессиональному эталону; знания о степени его признания в группе профессионалов; знание о своих сильных и слабых сторонах, а также стратегиях для самосовершенствования [1, с. 87].

Л. М. Митина считает необходимым рассматривать структуру профессионального самосознания с двух точек зрения: динамической и результативной. В когнитивном компоненте необходимо рассматривать процесс самопознания и результат – систему знаний о себе, образующуюся в результате процессов осознания себя в трех пересекающихся системах: в системе профессиональной деятельности, в системе профессионального общения и в системе личностного развития. По мнению Л. М. Митиной, «образ “я”» имеет исключительно когнитивный характер и в структуре профессионального самосознания является ведущим. Аффективный компонент профессионального самосознания характеризуется совокупностью трех видов отношений: отношением к системе своих профессиональных действий, к целям и задачам, которые субъект ставит перед собой в своей деятельности, к средствам и способам достижения этих целей, оценке результатов своей работы; отношением к системе межличностных отношений; отношением к своим профессионально значимым качествам. Два предыдущих компонента обуславливают поведенческий компонент,

основу которого составляет удовлетворенность собой и своей профессиональной деятельностью [3, с. 230].

Таким образом, современное образование должно быть направлено на повышение престижа и социальной привлекательности педагогической профессии в обществе, развитие ценностно-смыслового отношения к будущей профессиональной деятельности, навыков построения перспективы своего профессионального роста.

Список использованной литературы

1. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Ростов н/Д, 1996. – 510 с.
2. Кошелева, С. В. Организационно-психологические детерминанты профессионального самосознания руководителей : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.11 / С. В. Кошелева. – СПб., 1997. – 320 л.
3. Митина, Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования / Л. М. Митина. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. – 376 с.
4. Комарова, И. А. К вопросу о качестве социально-гуманитарного образования будущих специалистов / И. А. Комарова, О. О. Прокофьева // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: подготовка специалиста в контексте современных тенденций в сфере высшего образования : материалы Респ. науч.-метод. конф., Гомель, 13–14 марта 2014 г. : в 3 ч. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2014. – Ч. 3. – С. 32–35.

К содержанию

Т. В. НИЧИШИНА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

В новых геополитических и экономических условиях одной из приоритетных задач, от решения которой напрямую зависит инновационное развитие страны, является подготовка научных кадров высшей квалификации. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь впервые сформулированы национальные интересы в научно-технологической сфере, к которым относится формирование экономики, основанной

на знаниях, обеспечение развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития страны. Среди основных потенциальных либо реальных угроз национальной безопасности в документе отмечается снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня, неспособного обеспечить инновационное развитие, а также неблагоприятная возрастная структура и недостаточный уровень подготовки научных кадров [1].

Как показывает анализ статистических данных, динамика численности докторов наук и кандидатов наук из числа профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) за период с 2000 по 2019 г. менялась. В период с 2000 по 2011 г. количество докторов наук выросло на 30 %, кандидатов наук – на 15 % [2, с. 341]. С 2013 по 2019 г. численность докторов наук из числа ППС уменьшилась на 3,7 %, кандидатов наук – на 8,5 %. При наблюдающейся тенденции сокращения численности научных кадров в целом складывается неблагоприятная ситуация в их возрастной структуре. За последнее десятилетие заметно увеличилась доля докторов наук из числа ППС в возрасте 60 лет и старше: 2011 г. – 65 %, 2013 г. – 68,5 %, 2015 г. – 71,8 %, 2017 г. – 73,5 %, 2019 г. – 76 %. Доля кандидатов наук из числа ППС в рассматриваемой возрастной группе остается примерно на одном и том же уровне и в 2019 г. составила 34,5 %. Статистические данные показывают негативную тенденцию в возрастной группе кандидатов наук из числа ППС в возрасте до 29 лет: 2011 г. – 212 человек, 2013 г. – 145 человек, 2015 г. – 85 человек, 2017 г. – 62 человека, 2019 г. – 46 человек [3–7].

Сказанное выше актуализирует задачу поиска эффективных механизмов в решении имеющихся проблем в сфере подготовки научных кадров высшей квалификации. Рассмотрим некоторые из них.

Реализация непрерывной цепочки подготовки научных кадров «одаренный учащийся – студент – аспирант – ученый». Безусловно, определяющим является первый этап – выявление обучающихся не только с высокими интеллектуальными способностями, но и с высокой мотивацией и творческим подходом к занятиям научно-исследовательской деятельностью, решению сложных и нестандартных задач. При создании такой цепочки «выращивания» научных кадров важным объединяющим компонентом всех звеньев должно стать гражданско-патриотическое воспитание молодых исследователей с ключевым тезисом «наука – в своей стране, для своей страны». В условиях внешней интеллектуальной миграции, когда идет активная «погоня за умами», в том числе за молодой научной элитой, при имеющей место внутренней интеллектуальной миграции, когда молодые люди уходят из науки в другие сферы деятельности, названный тезис актуален и значим для развития нашей страны и ее безопасности в научно-технологической сфере.

Обеспечение устойчивого роста численности аспирантов (докторантов) как важного ресурса системы воспроизводства научных кадров. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь за период с 2018 по 2020 г. свидетельствуют о наблюдающейся тенденции сокращения численности обучающихся в аспирантуре (адъюнктуре): 2018 г. – 5357 человек, 2019 г. – 5332 человека, 2020 г. – 5093 человек. Принято в аспирантуру (адъюнктуру) в 2020 г. на 356 человек меньше, чем в 2018 г. Сократилось количество выпускников аспирантуры (адъюнктуры) с защитой диссертации: 2018 г. – 11 %, 2020 г. – 8 % [8, с. 99]. Рассматривая основные показатели деятельности докторантуры, можно говорить о положительных тенденциях. Принято в докторантуру: 2018 г. – 153 человека, 2019 г. – 162 человека, 2020 г. – 219 человек [8, с. 103]. По сравнению с 2013 г. численность обучающихся в докторантуре в 2020 г. увеличилась в 2,9 раза. Увеличение численности аспирантов, стимулирование аспирантов и докторантов к защите диссертаций – важная мера в системе воспроизводства научных кадров.

Развитие системы ведущих научных школ как среды генерации знаний и подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. Сегодня многие ученые сходятся во мнении, что научная школа – это сообщество исследователей, интегрированных вокруг ученого – генератора идей, обладающего особыми исследовательскими и, что также важно, человеческими качествами. По определению Е. С. Бабосовой, в научных школах создается и действует своеобразная научная эстафета различных поколений, помогающая молодежи избрать путь в науку и мотивирующая ее активное участие в области научно-исследовательской деятельности [9, с. 208]. В Беларуси функционирует и развивается целый ряд научных школ. В области информатики широкую известность приобрела научная школа академика С. В. Абламейко. В области химии плодотворно работают научные школы, созданные академиком НАН Беларуси В. В. Свиридовым, академиком НАН Беларуси Ф. Н. Капуцким. В области педагогики заслуженным авторитетом пользуется научная школа доктора педагогических наук, профессора А. Н. Сендер и др.

Обеспечение «погружения» аспирантов в исследовательскую среду, их вхождение в научное сообщество. Речь идет о включении молодых исследователей в перспективные и приоритетные для Республики Беларусь научные исследования и разработки с целью всесторонней подготовки к эффективной научной и инновационной деятельности в условиях конкурентоспособной наукоемкой экономики. Важно научить аспиранта грамотному публичному представлению результатов своей работы, а также их дальнейшей коммерциализации.

Развитие различных направлений подготовки научных кадров высшей квалификации, избегание «пробелов» по отдельным отраслям науки. Необходимой представляется разработка и внедрение системы среднесрочного и долгосрочного прогнозирования потребности в научных кадрах высшей квалификации в разрезе отдельных областей науки, приоритетных научных направлений, обеспечивающих ускоренное развитие высокотехнологичных производств.

Повышение престижности научно-исследовательской деятельности. О важности данной составляющей говорил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая на II Съезде ученых: «Повышение социального статуса ученого, создание возможностей для его самореализации и профессионального роста. Наше общество должно понимать и ценить великую ценность знаний. По сути, все сказанное можно свести к одной простой формуле – заниматься наукой должно быть престижно» [10]. Для этого необходимо создание продуманной системы мотивации для занятия научно-исследовательской деятельностью, включая создание благоприятного социально-психологического климата в научной среде, обеспечение удовлетворенности содержанием исследовательского труда и наличие перспектив научного роста.

Таким образом, подготовка научных кадров высшей квалификации, отвечающая по своим количественным и качественным параметрам, результативности и конкурентоспособности актуальным потребностям общества и государства, – в числе приоритетных задач национальной безопасности нашей страны.

Список использованной литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Минск : Белорус. Дом печати, 2011. – 46 с.
2. Шарый, И. Н. Динамика возрастной структуры профессорско-преподавательского состава и исследователей в Республике Беларусь: сравнительный анализ / И. Н. Шарый // Социол. альм. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – 2019. – Вып. 10. – С. 337–345.
3. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2012. – 277 с.
4. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2014. – 321 с.
5. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. – 291 с.
6. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 310 с.

7. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 314 с.

8. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2020. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 436 с.

9. Бабосова, Е. С. Роль научных школ в развитии мотивационной ориентированности молодежи на научную деятельность / Е. С. Бабосова // Социол. альм. – 2010. – Вып. 1. – С. 204–209.

10. Выступление Президента Беларуси Александра Лукашенко на II Съезде ученых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/vystuplenie-lukashenko-na-ii-sjezde-uchen-belarusi-280351-2017/>.

[К содержанию](#)

А. А. ПАВИЛЬЧ

Беларусь, Минск, Белорусский государственный экономический университет

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Методологические возможности компаративного подхода в исследовании проблем межкультурного взаимодействия выражаются прежде всего в установлении степени совместимости субъектов коммуникации на основе выявления сходства и различий в морфологии культур, в ценностной семантике, интерактивных способностях, позволяющих прогнозировать и корректировать коммуникативные процессы. К тому же анализ результатов межкультурных контактов, обнаруживаемых в фактах культурных изменений, трансформаций, адаптации заимствований к иной культурной среде, предполагает определение их происхождения, направления, характера и качества влияний путем соотношения элементов воздействующей и воспринимающей культуры. Компаративный подход в проблемном поле исследований межкультурного взаимодействия обладает потенциальными возможностями установления степени уместности и характера протекания межкультурных контактов, поскольку помогает определить вероятные повороты коммуникативных событий и их предполагаемые результаты, позволяет соблюсти регламент коммуникативных отношений между культурами.

Педагогические процессы обеспечивают трансляцию и усвоение культурологических знаний, коммуникативных умений и рефлексивных способностей, направленных на подготовку к жизни в поликультурном мире

и организацию эффективного взаимодействия в гетерогенном обществе. В современной образовательной среде распространены разные интерактивные формы специальной организации систематического усвоения знаний о чужих культурах и формирования компетенций конструктивного взаимодействия с их представителями. Распространенной формой специальной подготовки к межкультурному взаимодействию в разных контекстах и на разных уровнях взаимоотношений является интерактивное овладение межкультурными компетенциями, включающее анализ и моделирование коммуникативных ситуаций на пересечении разных культур и культурных традиций. Применение компаративного знания в учебно-воспитательной практике способствует развитию рефлексивных способностей осмысления и объективной оценки культурного многообразия; обеспечивает овладение умениями и навыками вступления в диалогические отношения на культурном пограничье; учит быть избирательными по отношению к потреблению и усвоению альтернативных ресурсов культуры, реализуемых в современном информационном пространстве.

Прикладной аспект сравнительных исследований культуры связан с разработкой технологий использования компаративного знания в социокультурной практике. Практическая значимость методологических ресурсов современной компаративистики очевидна во многих сферах и направлениях социокультурной деятельности:

- организация межкультурного взаимодействия как на уровне межличностных отношений, так и в контексте социальных контактов и межгосударственных связей;
- разработка проектов этнонациональной и конфессиональной политики, программ стабилизации традиционных оснований культуры и укрепления позиций национальных языков;
- подготовка и реализация развлекательных проектов и творческих программ;
- обеспечение экскурсионно-туристической, информационно-коммуникативной, культурно-просветительской, выставочной деятельности [1, с. 131].

Реализация потенциала компаративного знания в сфере межкультурного взаимодействия способствует формированию коммуникативной культуры. Понятие «коммуникативная культура» получило распространение и содержательное обоснование преимущественно в современной лингвистической литературе, под влиянием которой за ним и закрепилось, как правило, узкое значение соответствующего уровня речевого иноязычного общения. Практика межкультурного взаимодействия позволяет установить, что содержание и сфера использования понятия коммуникативной культуры не ограничивается исключительно отношением к степени

владения умениями и навыками иноязычной речи и организации диалогических процессов вербальными средствами.

В контексте межкультурного взаимодействия коммуникативная культура отождествляется с уровнем конструктивной организации диалога, обеспечивающимся усвоением и эффективным применением комплекса компетенций.

Структура коммуникативной культуры содержит следующие взаимосвязанные компоненты, которые целесообразно отождествлять с ее субкомпетенциями:

– языковые компетенции – включают речевую (иноязычную) подготовку, адекватную ситуации межкультурного взаимодействия и необходимую для обеспечения конструктивной коммуникации в рамках определенной лингвокультурной общности;

– общекультурные коммуникативные компетенции – охватывают способность объективного восприятия социокультурной ситуации и субъектов коммуникации, владение общими коммуникативными стратегиями, принципами и способами интерактивных отношений, этическими нормами и конфликтологической грамотностью;

– межкультурные компетенции – обеспечивают способность к коммуникации в ситуациях пересечения культур и предполагают непосредственную реализацию потенциала компаративистики в практике взаимодействия через систему фундаментальных знаний, аналитических и рефлексивных способностей, стратегий поведения, умений и навыков организации межкультурного диалога [2, с. 132].

Наибольшей вариативностью отличаются модели коммуникативной культуры в контексте межконфессионального взаимодействия, которые обеспечиваются совокупностью компетенций в сфере разных религиозных традиций (догматических, культовых, этических, ритуально-обрядовых). Если в традиционном обществе были наиболее ощутимыми различия во взаимоотношениях христиан между собой и в контактах с язычниками, то в современном социуме столь очевидна неадекватность моделей коммуникативных отношений в пределах разных конфессий христианского мира. В отличие от обычных межэтнических контактов, абсолютно свободных от профессиональных коннотаций, межрелигиозный диалог, как правило, не исчерпывается стандартными моделями коммуникации, оказывающимися неспособными обеспечить обратную связь на основе взаимной договоренности. Серьезным препятствием для этого являются религиозные предписания и запреты, отличающиеся категоричностью и исключающие компромиссные варианты в коммуникации. Опыт подтверждает сложности взаимодействия не только между приверженцами разных религий, но и отдельными конфессиями. Это в особенности касается отношений традици-

онных и нетрадиционных направлений в христианстве, религиозные предписания которых отражают далеко не тождественные представления об истине.

Таким образом, компаративное знание обеспечивает корреляцию ценностных доминант, нормативных предписаний, запретов, коммуникативных особенностей и предпочтений в разных культурах и является исходной позицией в установлении межкультурных контактов и эффективном поддержании межкультурного диалога. Компаративная методология, базирующаяся на проверенных историко-культурным опытом прочных теоретических основаниях, постоянно развивается и адаптируется к новым контекстам, тенденциям, целям и задачам исследований. Коммуникативная культура как уровень конструктивной организации межкультурного взаимодействия формируется на основе усвоения комплекса языковых, общекультурных и межкультурных компетенций. Ресурс компаративного знания реализуется в коммуникативной культуре через ее структурный компонент – комплекс межкультурных компетенций. Вариативность моделей коммуникативной культуры определяется разнообразием сфер и уровней межкультурного взаимодействия.

Список использованной литературы

1. Павильч, А. А. Компаративные исследования культурного разнообразия: методологический опыт и коммуникативная проекция / А. А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2017. – 168 с.
2. Павильч, А. А. Сравнительная культурология : учеб. пособие / А. А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2015. – 176 с.

[К содержанию](#)

Л. Б. РАЙХЕЛЬГАУЗ

Россия, Воронеж, Воронежский государственный университет

УСТОЙЧИВОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В последнее время в России и Беларуси наблюдается усиливающаяся тенденция развития инновационного вектора развития экономики и импортозамещения. В таких условиях интеллектуальный потенциал общества становится главным фактором прогресса, фиксирующим национальные достижения в сфере экономического развития как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Система образования становится при этом не только гарантом социальной стабильности, но и значимым фактором

развития интеллектуального капитала общества. Эти социально-политические тренды побудили нас обратиться к исследованию значения устойчивости образовательных результатов для обеспечения интеллектуальной безопасности государства, под которой Н. А. Жебентяева понимает «наличие в стране умственного потенциала, формирующегося на основе количества и качества населения, а также положительное сальдо его состояния здоровья и качества образования» [1, с. 69]. В своих исследованиях мы предлагаем использовать данный термин как показатель эффективности системы образования, ее способности обеспечивать пролонгированный образовательный результат, переносимый не только во временном, но и в междисциплинарном и межинституциональном контекстах. Для характеристики устойчивости образовательного результата мы вводим понятие академической резильентности – способности сохранять и применять для решения жизненных и профессиональных задач результаты обучения вне зависимости от изменения условий их демонстрации, ситуаций контроля, вопреки трудностям и барьерам социального характера [2, с. 33].

В соответствии с теорией фундирования Е. И. Смирнова [3] мы фиксируем генетическую связь академической резильентности с феноменом самоорганизации: как и самоорганизация, академическая резильентность формируется в процессе осознанного множественного целеполагания, планирования, саморегулирования и направляется ценностями саморазвития. При этом академическая резильентность существенно расширяет понимание процессов учебной самоорганизации через определение следующей закономерности: обучение, несмотря на изменчивость образовательной среды, отзывчиво на активные действия и развитые метакогнитивные стратегии субъекта при условии образования целостных концептов, обеспечивающих понимание связи изученных в предметном содержании закономерностей, принципов, понятий, фактов и явлений с жизнью и будущей профессиональной деятельностью. Метакогнитивный подход, обоснованный в работах А. В. Карпова [4], позволил нам выйти за рамки традиционных когнитивных процессов и подойти к пониманию образовательного результата не просто как прочного знания, а и включить в его структуру развитие мышления, эмоционально-ценностные переживания, способность к поиску места новых знаний в индивидуальной когнитивной стратегии человека.

Применительно к интеллектуальной безопасности введение дефиниции «академическая резильентность» означает не столько способность не допустить невыполнения требований государственных образовательных стандартов, сколько популяризацию идей *lifelong learning*, развитие у обучающихся мотивации на образование в течение всей жизни, формирование личных ценностей и смыслов процесса обучения. Такая позиция

направлена на развитие готовности граждан воспринимать инновации, а также внедрять и распространять нововведения для решения широкого спектра профессиональных задач, что является важнейшим фактором интеллектуальной безопасности государства [5, с. 147].

Структурно-функциональная модель формирования академической резильентности раскрывает связи структуры изучаемого процесса с выполняемыми функциями: компоненты данной модели раскрывают внутреннюю организацию академической резильентности, каждый уровень которой несет определенную функциональную нагрузку и может быть описан с точки зрения той роли, которую он выполняет в общей структуре синергии образовательного результата, что задает технологическую последовательность этапов формирования академической резильентности. На первом, мотивационно-ценностном уровне осуществляется проблематизация, осознается и конкретизируется мотивация обучающегося, оцениваются его способности и возможности. Этот уровень академической резильентности напрямую связан с процессами интериоризации ценностей непрерывного образования. На операциональном уровне анализируются условия осуществления деятельности, определяются цель и текущие задачи, которые распределяются во времени по этапам, происходит структурирование процесса деятельности, формируется последовательность продвижения от цели к результату, выбираются оптимальные средства и рациональные способы достижения цели, происходит психологическая подготовка (настрой) к работе и планирование процедур самоорганизации, т. е. по функциональным признакам осуществляется составление программы достижения цели. На эмоционально-волевом уровне субъект в состоянии самостоятельно осуществлять контроль, оценку и коррекцию полученных результатов, соотнося их с задуманным или требуемым по выбранным для контроля критериям.

Концепт фундирования академической резильентности акцентирует уровневость овладения образовательным результатом и нелинейность процессов освоения содержания образования. При его применении учебный предмет выражается в контексте модернизированного дидактического треугольника в содержании образования, методы обучения интерпретируются относительно этого содержания, а точнее, уровня его освоения обучающимся, формы организации познавательной деятельности зависят от результатов диагностики уровня освоения учеником содержания и задают уровень его сложности для данного конкретного ученика. Восходящий вектор кластера фундирования описывает собственно результат обучения с позиций реализации дидактического принципа устойчивости в индивидуальном пространстве освоения учеником содержания образования.

Нами обоснованы критерии отбора содержания образования в контексте академической резильентности. Так, критерий фундаментальных концептов подразумевает, что содержание изучается не на уровне отдельных фактов, явлений, тем, а на уровне систематизированных обобщений, названных в данном исследовании «нишами содержания», при этом данные ниши представляют собой целостные конструкты, обеспечивающие понимание связи изученных понятий. Изучение каждой ниши требует не только усвоения, но и «присвоения» знаний для воплощения в конкретных образах учебных действий. Критерий спиральной динамики развития представлений отражает то, что изучаемое содержание основано на ранее освоенном, хотя расположенные друг над другом ниши содержания образования имеют иное по качеству измерение. Критерий наглядного моделирования отражает зависимость формирования устойчивого результата учебных действий обучаемого на основе моделирования связей и взаимодействий при непосредственном восприятии приемов знаково-символической деятельности с отдельным предметным знанием. Критерий личностного смысла говорит о необходимости закрепления в сознании обучающегося ценностно-смысловых единиц содержания. Критерий метакогнитивности позволяет выделить в содержании образования ниши – не просто ключевые темы, которые должны освоить учащиеся, а сущностные конструкты, развивающие мышление, эмоционально-ценностные переживания, формирующие индивидуальную когнитивную стратегию ученика.

Таким образом, академическая резильентность рассматривается нами как новый дидактический принцип, существенно расширяющий границы традиционного принципа прочности знаний [6, с. 18] в аспекте достижения интеллектуального капитала общества – важнейшего фактора научно-технологического прогресса, конкурентоспособности и устойчивости национальной экономики.

Список использованной литературы

1. Жебентяева, Н. А. Интеллектуальная безопасность в контексте национальной экономической безопасности / Н. А. Жебентяева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г. – Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2016. – С. 69–70.
2. Райхельгауз, Л. Б. Дефинитивный анализ понятия «академическая резильентность» / Л. Б. Райхельгауз // Ярослав. пед. вестн. – 2020. – № 3 (114). – С. 32–40.
3. Смирнов, Е. И. Фундирование как методология и инновационный механизм профессионального становления педагога / Е. И. Смирнов // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 26, № 4. – С. 76–84.

4. Карпов, А. А. Метакогнитивное направление в психологии: современное состояние и перспективы исследований / А. А. Карпов // Ярослав. психол. вестн. – 2016. – № 35. – С. 6–12.

5. Тарханова, И. Ю. Дополнительное профессиональное образование в контексте реализации концепции обучения в течение всей жизни / И. Ю. Тарханова // Сиб. пед. журн. – 2012. – № 9. – С. 147–151.

6. Андрианова, А. С. Особенности реализации принципа прочности знаний в учебном процессе / А. С. Андрианова // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты : сб. ст. II междунар. заоч. науч.-метод. конф., Могилев, 1 мая – 30 июня 2019 г. – Могилев : УО «Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», 2019. – С. 18–21.

[К содержанию](#)

Д. Э. СИНЮК

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Материнство и отцовство являются одним из основных жизненных предназначений, важным состоянием и значимой социально-психологической функцией абсолютного большинства людей. То, от чего зависит качество родительства, как можно влиять на процесс формирования родительства, подготавливая молодых людей к будущему материнству и отцовству, представляет, на наш взгляд, значимую социально-психологическую проблему.

Специалисты утверждают, что модели воспитания детей в семье во многом определяются сложившимися на предыдущих этапах онтогенеза представлениями молодых людей о материнстве и отцовстве еще до того, как они реально стали родителями. Поэтому не только выполнение людьми родительских функций, но и формирование готовности к родительству нуждается в грамотном психологическом сопровождении.

Снижение потребности в детях, утрата многодетности как национальной традиции привели к тому, что на сегодняшний день белорусская семья – это чаще всего семья с одним ребенком. В массовом сознании уже закрепились модель малодетной семьи, что может отразиться на необратимости процессов воспроизводства населения. В этих условиях одной из приоритетных задач, направленных на обеспечение национальной

безопасности государства, должно стать возрождение авторитета семьи, семейных ценностей. В современном обществе необходимо формировать модель благополучной, успешной семьи с двумя и более детьми, способной к духовно-нравственному саморазвитию и самореализации.

При этом следует учитывать, что воспитание будущих матерей и отцов должно осуществляться не только внутри родительских семей, но и в государственных учреждениях образования. Именно учреждения образования различного типа в сотрудничестве с другими организациями могут и должны взять на себя определенные обязательства по транслированию для подрастающего поколения нравственных и духовных ориентиров, а также по организации мероприятий, способствующих укреплению семьи. Реальная действительность также диктует необходимость проведения с молодыми людьми систематической, последовательной, интерактивной работы по формированию у них ответственного отношения к собственному репродуктивному здоровью.

В Брестском государственном университете имени А. С. Пушкина в течение ряда лет преподавателями кафедры психологии проводятся воспитательные мероприятия для студентов по темам «Брак – это серьезно...», «Репродуктивное здоровье молодежи: социальный, медицинский и психологический аспекты» и др.

Не секрет, что существует предвзятое мнение о бессмысленности, нецелесообразности и неактуальности подобных мероприятий, поскольку современную молодежь нельзя назвать наивной в вопросах взаимоотношений противоположных полов. Однако опыт показывает, что данная тематика является чрезвычайно востребованной как девушками, так и юношами, поскольку зачастую резко контрастирует по своему содержанию с агрессивным сексуальным просвещением некоторых средств массовой информации. Главная задача для организаторов мероприятий заключается в том, чтобы подобрать правильный формат и методы работы для конкретной возрастной группы.

Рассмотрим примерную схему проведения одного из воспитательных мероприятий на тему «Брак – это серьезно...». Целевой аудиторией являются студенты высшего учебного заведения (15–20 человек). Как показал опыт проведения подобных мероприятий, такое количество студентов наиболее целесообразно для организации эффективных дискуссий, быстрой обработки анкет, получения обратной связи. Цель данного мероприятия заключается в содействии формированию у студентов осознанного отношения к созданию семьи, к пониманию ценности человеческой жизни, сохранению собственного репродуктивного здоровья. Преподаватели используют следующие методы: беседу, анкетирование, дискуссию, просмотр и обсуждение видеоматериалов.

На первом этапе ведущий рассказывает о сущности и смысле создания семьи, ценности зарождающейся жизни. На следующем этапе студентам предлагается заполнить анкету № 1 «Когда начинается человеческая жизнь?». Молодые люди должны выбрать один из указанных вариантов: с момента рождения; с момента зачатия; с 3-го месяца беременности; науке это точно неизвестно. Применение анкетирования на этом этапе необходимо для выявления актуального уровня знаний аудитории и эффективной организации последующей дискуссии. Ведущий проводит количественный анализ полученных результатов, оглашает их.

На третьем этапе преподаватель организует дискуссию на тему «Когда начинается человеческая жизнь?». Данная дискуссия является основополагающим моментом мероприятия, в ходе которого студенты приходят к осознанию факта, что человеческая жизнь начинается с момента зачатия. На этом выводе строятся все последующие этапы мероприятия. Для проведения дискуссии ведущему необходим определенный уровень биологических знаний (фазы менструального цикла, анатомическое строение детородных органов, стадии развития эмбриона и т. д.). В конце дискуссии преподаватель предлагает студентам ознакомиться с заключением кафедры эмбриологии МГУ имени М. В. Ломоносова о том, что с точки зрения современной биологии жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери. Поэтому очевидно, что аборт на любом сроке беременности является намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума.

На четвертом этапе преподаватель знакомит студентов с информацией на тему «Что такое аборт?». На следующем этапе студентам предлагается ответить на вопросы анкеты № 2 «Последствия аборта для организма женщины», обратив внимание не только на физические, но и на психологические последствия. Далее ведущий проводит количественный анализ полученных результатов и побуждает участвовать в дискуссии представителей разных мнений.

На шестом этапе ведущий организует дискуссию «Последствия аборта для организма женщины». Как показывает практика, студенты далеко не всегда владеют конкретными знаниями о последствиях абортов, поэтому логично представить им данную информацию. Опыт проведения подобных мероприятий позволяет утверждать, что студенты на этом этапе задают большое количество вопросов, так как информация производит неизгладимое впечатление на слушателей.

Действительно, аборт – это операция, оказывающая огромное влияние на здоровье женщины. Она может не только стать причиной физических осложнений (например, повреждение матки, кровотечение, инфекционное заражение и т. п.), но и вызывать осложнения при последующих беременностях или даже стать причиной бесплодия. Кроме того, аборт способствует возникновению комплекса психических расстройств, которые в медицинской психологии обозначаются общим названием «постабортный синдром (ПАС)». Если студенты могут догадываться о некоторых физиологических последствиях абортов, что-то слышали о них из определенных телевизионных передач, то, как правило, никто из них не задумывался о тех серьезных психологических травмах, которые данная операция оказывает на психику женщины.

По выбору ведущего последний этап мероприятия может включать в себя просмотр видеоматериалов об абортах или обсуждение темы «Взаимоотношения мужчины и женщины после аборта».

Просмотр видеоматериалов рекомендуется проводить при соблюдении следующих условий:

- предупреждение студентов о том, что видеоматериал может быть шокирующим (возможно, кто-то из участников мероприятия захочет удалиться);

- необходимо учитывать, что в аудитории могут находиться студенты, которые либо совершили аборт сами, либо это сделали их знакомые и родственники. Поэтому после демонстрации ведущий должен сообщить о возможных вариантах выхода из подобной ситуации.

В заключение мероприятия подводятся итоги. Студенты делают выводы о том, что создание семьи является ответственным и продуманным шагом для каждого человека. Одной из наиболее значимых функций семьи является рождение детей, поэтому репродуктивное здоровье необходимо беречь. На завершающем этапе студентам предлагается заполнить небольшую анкету с целью получения обратной связи. Информация, полученная с помощью данной анкеты, в последующем учитывается при разработке последующих мероприятий, так как преподаватели ориентируются на актуальные запросы молодежи.

Мы предлагаем молодому поколению при построении собственного жизненного пути опираться на исторические ценности нашего государства: говорить о ценностях семьи, а не просто о планировании семьи; думать о целомудрии, а не о безопасном сексе; обсуждать то, что созидает личность, а не развращает и разрушает ее; говорить о ценностях и смысле человеческой жизни.

[К содержанию](#)

А. Ю. УЛЬЯНОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научно-технологическая безопасность – состояние отечественного научно-технологического и образовательного потенциала, обеспечивающее возможность реализации национальных интересов Республики Беларусь в научно-технологической сфере [1].

В свою очередь, национальные интересы в области научно-технологического и образовательного потенциала сосредоточены на формировании экономики, основанной на знаниях, обеспечении развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь, внедрении передовых технологий во все сферы жизнедеятельности общества, расширении присутствия Беларуси на мировом рынке интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг и др.

Достижение задач, отражающих национальные интересы в данной сфере, не предоставляется возможным без использования (развития) ресурса образовательного потенциала, подготовки кадров высшей квалификации, повышения уровня подготовки высококвалифицированных ученых, мониторинга рынка научных идей и проведения правовой защиты от утечки интеллектуальной собственности и др. [1].

В Республике Беларусь в последние годы с целью развития образовательного потенциала и подготовки высококвалифицированных кадров всех сфер экономики в сфере образования определен один из эффективных векторов совершенствования. Данным вектором выступает социально-педагогическое и психологическое сопровождение образовательного процесса, обеспечивающее условия для успешного обучения и развития личности на разных этапах получения образования.

Современная система высшего образования, решая поставленные перед обществом задачи в подготовке конкурентноспособного специалиста, предъявляет высокие требования к сформированности у студента качеств, позволяющих решать ему задачи в различных предметных областях, что предполагает наличие способности к самообразованию, самосовершенствованию, к социальной и профессиональной мобильности [2].

В контексте повышения качества и эффективности образования в УВО новые образовательные стандарты наряду с таким образовательным результатом, как профессиональные компетенции, требуют сформирован-

ности общих академических компетенций выпускника, часть из которых направлена именно на формирование навыков самообучения, дальнейшего профессионально-личностного становления. При этом основной целью личностного и профессионального становления, как и образования в целом, является сформированность понятийного мышления, составляющего психологическую основу интеллектуальной компетентности.

Как показывает практика, все более очевидными становятся противоречия между требованиями, предъявляемыми УВО к уровню знаний и общей подготовки выпускников учреждений общего среднего образования, и реальной степенью их психологической готовности к обучению в УВО. Психолого-педагогические исследования студенчества и жизненная феноменология дают основание полагать, что процесс приобретения субъектом высшего образования не всегда выступает условием его когнитивного развития. Все эти особенности создают новые вызовы для образования и потребности в формировании иного, более осознанного отношения обучающихся к обучению. Мониторинг современных исследований показал отсутствие исследований, демонстрирующих возможность использования основных положений теории учебной деятельности в формировании понятийного мышления в процессе организованного обучения посредством усвоения понятийной пирамиды наук при построении вузовского преподавания.

Комплексное изучение формирования понятийного мышления как высшего уровня организации познавательной сферы человека в процессе становления зрелой учебной деятельности затрудняется как отсутствием общего академического понимания ее компонентного состава, так и отсутствием исследований его сформированности. Поэтому настоящее эмпирическое исследование было направлено на решение двух задач:

1. Эмпирическая дифференциация студентов по уровням сформированности у них учебной деятельности;
2. Установление особенностей понятийного мышления обучающихся с разными уровнями сформированности учебной деятельности.

Выборку исследования составили студенты БрГУ имени А. С. Пушкина и БрГТУ ($n = 400$, по 100 студентов 1–4 курсов обучения). В качестве методик сбора эмпирических данных выступали:

- 1) методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой, 2004), направленная на выявление семи видов мотивов учебной деятельности студентов [3];
- 2) методика осознанной саморегуляции учебной деятельности (ОРУДС) П. Р. Галузо (2015), диагностирующая сформированность 10 компонентов учебной деятельности и общий уровень саморегуляции [4];
- 3) методика «Понятийный синтез» (Холодная, Трифонова, Волкова, Сиповская, 2019) для оценки концептуальных способностей как основы контроля переработки информации [5];

4) тест «Логически-понятийное мышление. Образование сложных аналогий», изучающий уровень выраженности понятийного мышления [6].

Для решения первой исследовательской задачи – выявления уровней сформированности учебной деятельности студентов – была использована процедура факторного анализа, который был на исходной матрице данных (18 шкал методик на 400 студентов) методом главных компонент с подпрограммой varimax-вращения (SPSSv. 19). По итогам факторизации данных было выявлено три фактора, в совокупности объясняющих 74,35 % общей дисперсии, что позволило установить три группы студентов («дистанцирующиеся» 23 % общей дисперсии; «адаптирующиеся» 36 % общей дисперсии; «профессионально ориентированные» 15 % общей дисперсии) [7].

В процессе решения второй исследовательской задачи проведенный анализ полученных данных позволил сделать следующие обобщения [8]:

1. У «дистанцирующихся» от учебной деятельности» студентов (низкий уровень сформированности учебной деятельности) выявлены низкие концептуальные способности, сложности в различении границ и разницы понятий, что свидетельствует о низком уровне понятийного мышления.

2. У «адаптирующихся» студентов (средний уровень сформированности учебной деятельности) доминируют способности к установлению логических связей между разными понятиями в конкретной ситуации, выявлен средний уровень концептуальных способностей.

3. У «профессионально ориентированных» студентов (высокий уровень сформированности учебной деятельности) установлен высокий уровень развития понятийных способностей на метакогнитивном уровне, а также умение устанавливать логические взаимосвязи различного характера (причинно-следственные, родовидовые и др.) на уровне средней нормы.

Таким образом, студенты с разными уровнями сформированности учебной деятельности обладают и разной степенью сформированности понятийного мышления. Это означает, что и в университете учебная деятельность продолжает выполнять свою развивающую функцию. Однако с учетом преобладающего количества обучающихся со средним и низким уровнями развития учебной деятельности, для реализации этой функции преподавателям необходимо создавать условия для поддержания и активации познавательного потенциала студентов к освоению образовательных компетенций. В свою очередь, выявление и внедрение наиболее эффективных форм организации учебной деятельности не только позволяет обеспечить обучающихся должным уровнем образования, подготовки высококвалифицированных кадров всех сфер экономики, способствовать профессионально-личностному становлению обучающихся, повышая их социальную мобильность, но и решает основные задачи, отражающие национальные интересы в области научно-технологического и образовательного потенциала Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Военный информационный портал. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept/. – Дата доступа: 17.05.2022.
2. Белокоз, Е. И. Организация и управление самостоятельной работой студентов в процессе преподавания курса «Педагогика» // Кіраванне ў адукацыі. – 2008. – № 10. – С. 15–21.
3. Бадмаева, Н. Ц. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) / Н. Ц. Бадмаева // Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей : монография / Н. Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ, 2004. – С. 151–154.
4. Галузо, П. Р. Осознанная саморегуляция учебной деятельности студентов : монография / П. Р. Галузо. – Гродно : ГрГУ, 2015. – 138 с.
5. Методики диагностики понятийных способностей / М. А. Холодная и [др.] // Эксперим. психология. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 105–118.
6. Столяренко, Л. Д. Основы психологии : практикум / Л. Д. Столяренко. – Изд. 8-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 704 с.
7. Ульянова, А. Ю. Эмпирическая дифференциация уровней сформированности учебной деятельности студентов / А. Ю. Ульянова // Весн. Брэсц. ун-та. – 2021. – № 2. – С. 172–179.
8. Ульянова, А. Ю. Особенности понятийного мышления студентов с разным уровнем сформированности учебной деятельности / А. Ю. Ульянова // Весн. Брэсц. ун-та. – 2022. – № 2. – С. 207–216.

[К содержанию](#)

В. Н. ЯХНО

Беларусь, Гомель, Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Всем известно определение «человек по природе существо общественное», данное Аристотелем. Действительно, люди могут существовать только в социальной среде, и это необходимо для эффективного решения любых жизненных задач. Но быть вместе еще и безопасно, именно потребность в безопасности объединяет людей в те или иные группы, регулирует-

мые определенными нормами отношений, и позволяет им чувствовать себя комфортно.

О безопасности, как фундаментальной категории и важнейшей потребности, фактически формирующей социальную реальность, ученые стали писать задолго до пирамиды потребностей А. Маслоу. Так, первым философом, обратившимся к проблеме безопасности, был Френсис Бэкон. В «Трактате относительно разведки и личной безопасности королевы» он рекомендует распространять за границей мнение, что «Ее Величество имеет крупную секретную разведку» и что «повсюду полно шпионов». Получается, уже в 90-е гг. XVI в. англичане серьезно относились к проблеме безопасности и значимости британских спецслужб, с одной стороны, а с другой – отождествляли безопасность индивида с общественной безопасностью [1, с. 100]. У соотечественника Бэкона Томаса Гоббса личная безопасность достигается только в сфере социального всеобщего, олицетворяемого властью и силой абсолютного суверена. Главным критерием качества власти суверена мыслитель считал его способность преодолевать состояние «войны всех против всех», а в иерархии ценностей, таких как жизнь, безопасность, справедливость и благоденствие, главными он считал жизнь и безопасность. А вот автор либерализма Дж. Локк на первый план выносит проблему организации общества и качества общественной среды. Он признает, что необходимым условием оптимальной организации общества является безопасность, но с точки зрения влияния на человеческий опыт не менее важную роль играет также свобода и возможность развития. «Общественный договор» был заключен ради обеспечения безопасности, но, когда государство перестает гарантировать безопасность и даже само становится источником угроз, люди должны обезопасить себя от государства и, таким образом, гарантировать себе важнейшие права. Для осуществления такой возможности необходима не столько безопасность, сколько личная свобода. Таким образом, у Локка безопасность уже не является первостепенной ценностью, так как возможна только при определенных условиях. Его понятие безопасности вполне соответствует неким общим критериям: безопасность индивида отождествляется с безопасностью целого, под которым подразумевается общество и народ, и достигается посредством применения определенных правовых механизмов. Теоретическое осмысление подобных представлений о безопасности в новоевропейской философии завершается в гегелевской теории. Гегель утверждает, что у человека «привычка к безопасности стала его второй натурой» и что «безопасность отдельного человека гарантирует целое». Государство в силу своей природы обладает особым характером целостности, государство – это организм, а не механизм. Функция обеспечения безопасности возводится Гегелем выше договорной природы государства, которое

«вообще не есть договор, а защита и обеспечение жизни и собственности индивидов». Поэтому, анализируя проблемы безопасности индивида, государства и имущества, безусловный приоритет он отдает безопасности государства. Выполнение этого условия служит основанием безопасности индивида и имущества. Характеризуя в целом свойственные философии Нового времени представления о безопасности, следует подчеркнуть, что они опираются на рационалистическую концепцию власти, которая руководствуется внешними для себя и разумными по своей природе целями и идеалами.

Абсолютно иные представления о безопасности характерны для современной философии постмодерна. Так, у М. Фуко представление о власти лишается той сублимированности, которая неизбежно присутствует в социальных и политических теориях, основанных на концепции «общественного договора». Согласно Фуко, власть есть феномен, обнаруживаемый в повседневности не как проявление некой разумно определенной сущности, а как действие поработочающей человека стихии. Поэтому отношение власти мы можем обнаружить там, где встречаем факты сопротивления (противодействие женщин власти мужчин, противодействие детей власти родителей, учеников власти педагогов, противодействие душевнобольных власти психиатрии и т. д.). Формы такого сопротивления будут меняться, что определяется самой природой власти как стихии, и оттого каждая функция власти может скрывать в себе нечто неожиданное. Так обстоит дело и с безопасностью. Согласно «общественному договору», власть должна гарантировать подданным безопасность. «Государство, гарантирующее безопасность, есть государство, которое обязано вмешиваться во всех случаях, когда течение повседневной жизни нарушается каким-то исключительным событием. И сразу же закон оказывается неприемлемым; и сразу же оказываются необходимыми... разновидности вмешательства, исключительный и незаконный характер которых отнюдь не должен выглядеть знаком произвола или избытка власти, но выглядит, напротив, знаком заботы» [3, с. 46–47]. Современное общество, полагает Фуко, с точки зрения обеспечения безопасности перерастает в «гарантийно-страховое» общество, нацеленное на защиту граждан от ущерба, риска, несчастных случаев, болезней, безработицы и т. д., т. е. сфера гарантий безопасности максимально расширяется, но вместе с тем расширяется и сфера контроля и сфера возможностей власти, связанных с легитимным (обусловленным заботой о человеке) выходом за пределы закона и юрисдикции.

Следует отметить, что в рамках самых современных философских и, шире, гуманитарных дискуссий современная европейская постмодернистская традиция постоянно обращается к проблемам образования

и педагогики, а работы М. Фуко, Ж. Деррида, Ш. Муффе признаются значимыми для практики образования. Они отказываются от культа разума и свободы и призывают педагога пересмотреть понятие субъективности. Субъект рассматривается как множественность, многослойность, построенная на противоречиях. Это предполагает расширение рамок образовательных практик в контексте современных поисков философии, методологии, психологии, социологии, педагогики. Этот контекст должен позволить современным педагогам не столько строить «научные прогнозы», сколько понимать реальные случаи и феномены.

Необходимо учитывать и современную трансформацию общества в направлении глобализации и цифровизации. Эти процессы порождают новые вопросы и задачи. Так, «пандемийный» 2020 г. стал своего рода «лакмусовой бумагой» когнитивных, психологических, идеологических и многих других проблем национальной системы образования, вызванных необходимостью использовать дистанционную форму обучения. Актуализация форм онлайн-образования обозначила не только необходимость серьезного обсуждения новых возможностей и их дальнейшего развития, но и проблему безопасности в цифровой образовательной среде. Как следствие, уже сейчас требуются согласованные действия ученых, педагогов, родителей и решительная поддержка со стороны государства в формировании современных электронных версий образовательных программ. В противном случае страна столкнется с этическими вызовами технологий больших данных и с идеологией «данноизма» [3].

Таким образом, современные мировоззренческие аспекты безопасности многогранны и отражают жизненно важные интересы общества. Они должны в том числе обеспечивать национальную безопасность и конкурентоспособность. Поэтому все более значимым будет «человеческий капитал», который должен формироваться на основе качественной и современной системы образования, под воздействием высокого уровня фундаментальной и прикладной науки и эффективной социальной, культурной и экономической политики, проводимой государством.

Список использованной литературы

1. Черняк, Е. Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки / Е. Б. Черняк. – М. : Междунар. отношения, 1991. – 560 с.
2. Фуко, М. Интеллектуалы и власть. Ч. 3 / М. Фуко. – М. : Праксис, 2006. – 320 с.
3. Журавлева, Е. Ю. Вызовы технологий «больших данных» для современных социогуманитарных наук / Е. Ю. Журавлева // Вопр. философии. – 2018. – № 9. – С. 50–59.

[К содержанию](#)

Раздел 2

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Г. БУДРИК

Беларусь, Гродно, Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТЦОВСТВА

Институт отцовства и практики по его реализации – это необходимые элементы гендерного порядка, соотношения мужских и женских ролей, поведений и деятельностей. Отцовство – одна из главных мужских идентичностей. Однако стоит вопрос, что значит отцовство, каковы механизмы его реализации и др. Проблема определения психологических механизмов реализации отцовства является принципиальным аспектом в построении психолого-педагогической модели формирования культуры отцовства. Реализация любой задачи и качественная сторона ее выполнения напрямую связаны с причинами психологического характера и возможностями личности. С нашей точки зрения, говоря о реализации отцовства как деятельности по воспитанию ребенка, следует выделить детерминанты и комплекс экзо- и эндогенных составляющих родительской активности [1]. Изучением механизмов реализации отцовства занимались Р. В. Овчарова [2], Ю. А. Токарева [3].

Так, в психолого-педагогической литературе выделяют следующие механизмы реализации отцовства.

1. *Социальная микросреда.* По мнению Ю. А. Токаревой [3], социальная микросреда, которая характеризуется внутренней открытостью, динамикой, четкой структурой и взаимным доверием, педагогической целостностью, а также высоким уровнем культурного и воспитательного потенциала, является механизмом реализации отцовства. Вслед за исследователем мы считаем, что социум – побуждающий мотив отцовства. Социум дает оценку поведению отцов, их воспитательным действиям, общению с ребенком. Так, механизм реализации воспитательной функции отцовства – это противоречие между потребностью мужчины быть отцом, передавать накопленный опыт и знания и возможностью реализовать данную потребность, поскольку характер воспитательных действий отца обусловлен, с одной стороны, экзогенным аспектом, с другой стороны, не обходится без эндогенной составляющей с включенной в него потребностью в отцовстве [4]. Методологической основой выделения психологических механизмов реализации отцовства, по мнению Ю. А. Токаревой,

может стать деятельностный подход, согласно которому источником активности субъекта является *мотивационно-потребностная сфера*. Мотивация выступает в качестве внутренней мотивации отцовства и определяет характер и стиль взаимодействия отца с ребенком. Стиль поведения отца, в свою очередь, должен соответствовать не только требованиям ситуации, но и личностным особенностям субъекта (отца) и объекта (ребенка) воспитания [3, с. 8].

2. Внешние условия. Механизм реализации отцовства – внешние условия семейного воспитания. В качестве таковых выступают факторы формирования психологических основ и представлений о семье и отцовстве в собственной семье. Условиями, искажающими представления мальчика как будущего отца об отцовстве, его воспитательной роли, будут дефекты семейного и полоролевого воспитания как в условиях семьи, так и в детском саду и школе. Дефекты семейного воспитания связаны с низким уровнем личностного, общекультурного развития родителей мальчика – будущего отца, их педагогической и психологической неграмотностью, неполноценностью структуры семьи, отрицательным микроклиматом, неправильным отношением к сыну, дезорганизацией семейной жизни. Дефекты же полоролевого воспитания в рамках детского сада и школы обусловлены отсутствием взаимодействия воспитывающих сил и слабой преемственностью сфер знаний об организации семейной жизни, культуре семейных отношений, форм и методов воспитательно-образовательной работы с мальчиками как будущими отцами. Однако внешние причины социокультурного и психолого-педагогического характера не играют роли фатально действующего фактора, они преломляются через внутренние условия. Внешнее присваивается через внутреннее.

3. Внутренние условия. Внутренние условия как механизм реализации отцовства сопряжены с индивидуальными психофизиологическими и личностными особенностями будущего (или реального) отца. К таким условиям относятся генотип, актуальное состояние его психосоматического здоровья, индивидуальные особенности психофизиологического развития, доминирующие психические состояния, внутренняя позиция (отношение отца к миру вещей, людей и самому себе), уровень активности во взаимодействии со средой и др.

Внешние и внутренние причины обуславливают характер выполнения воспитательной функции отца и реализацию отцовства при условии их сочетания между собой, высокой интенсивности или относительной стойкости и длительности воздействия, особенно в раннем детстве [2, с. 434–439].

4. Стереотипы общества об отцовстве. Стереотипы являются существенным механизмом осуществления отцовства. Исследования Ю. А. Токаревой показали следующее.

Во-первых, подавляющее большинство женщин считают, что мужчина сразу после зачатия ребенка уже обязан любить и принимать своего ребенка, а сразу после его рождения правильно проявлять заботу о нем, уметь эффективно взаимодействовать. Но в силу своих психологических особенностей развития мужчины принимают роль отца после рождения ребенка, когда происходит непосредственный контакт с ним.

Во-вторых, на современного мужчину возлагаются те же обязанности по уходу за ребенком, что и на женщину. Однако эти обязанности часто не соответствуют психофизиологическим особенностям и возможностям мужчин.

В-третьих, от мужчины ожидается вертикальная позиция в общении и воспитании ребенка на любом возрастном этапе. Отец принимает позицию авторитарного стиля поведения и применения жестких наказующих мероприятий. Мягкость, внимательность, забота, уход отца по отношению к ребенку социумом воспринимаются как бесхарактерность и воспитательная неграмотность мужчины-отца [3, с. 9].

Таким образом, отцовство – это продукт стереотипов, верований, побуждений, противоречий, отношений. Отцовство зависит от внутренних и внешних условий семейного воспитания, от социальной микросреды. Противоречия между аспектами актуальной и реальной психологической готовности к отцовству, требованиями социальной среды и возможностями отца удовлетворить данные требования и соответствовать их ожиданиям являются механизмами реализации отцовства. Психологическая неподготовленность мужчины к выполнению роли отца, несформированность целостной системы отношений к отцовству (отношений к будущему ребенку, отношений к себе как будущему отцу, отцовской роли и отцовству в целом) является серьезным барьером на пути построения эффективных детско-родительских отношений [5]. Отцовство восприимчиво к социальным влияниям, которые в настоящее время создают больше препятствий, чем способствуют отцовству, но которые могли бы потенциально быть изменены в более благоприятном направлении. Это является материалом для создания и реализации программы, направленной на поднятие престижа отцовства в современном мире, на развитие и формирование культуры отцовства.

Список использованной литературы

1. Кон, И. С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе / И. С. Кон // Совет. этнография. – 1987. – № 6. – С. 26–33.
2. Овчарова, Р. В. Родительство как психологический феномен : учеб. пособие / Р. В. Овчарова. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2006. – 496 с.

3. Токарева, Ю. А. Психологические механизмы реализации отцовства / Ю. А. Токарева // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 85, № 6-1. – С. 7–12.

4. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – М. : Наука, 1988. – 429 с.

5. Евсеенкова, Ю. И. Роль отца в современной семье / Ю. И. Евсеенкова // Психологические проблемы современной российской семьи : материалы Всерос. науч. конф. – М., 2003. – С. 110–116.

[К содержанию](#)

А. И. ВОРОНЕНКО, Н. С. ДУДКО

Беларусь, Гомель, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На сегодняшний день существует такая проблема, как жестокое обращение с несовершеннолетними. О ней должны знать как родители, так и специалисты, работающие с детьми. Масштаб этой проблемы глобальный и имеет очень серьезные последствия. В этой статье мы рассмотрим их.

Первое, что стоит понимать и принимать к сведению, – это, конечно же, причины. Человек, который воспроизводит насильственный акт по отношению к другому человеку, всегда имеет мотив либо причину. Бывает так, что сам насильник не осознает четкого мотива сделанного.

Самой распространенной причиной, на наш взгляд, является та же проблема жестокого обращения в детстве. У человека с рождения основным примером являются родители, их поведение очень сильно влияет на детей. Как родители будут поступать с ребенком, так и в будущем ребенок будет вести себя.

Другой немаловажной причиной является нанесенный психический ущерб после подросткового возраста. Взрослые люди тоже подвержены жестокому обращению. Например, на военных сражениях у людей часто появляется посттравматическое стрессовое расстройство (далее – ПТСР). Важно отметить этот факт, поскольку мало людей обращают внимание на данное расстройство и практически не обращаются за помощью к специалистам. Для примера последствий стоит обратиться к истории. После окончания Великой Отечественной войны в 1945 г. произошел бум преступности. Преступность породили нищета, голод и вышедшие на свободу преступники, в то время и оружие было легкодоступным. И, как можно

понять, одной из причин повышения преступности являются непредпринятые меры по решению проблемы с ПТСР. На это стоит обратить внимание, поскольку после войны пострадало много человеческих умов, а ПТСР имеет такие характерные черты, как раздражительность и гнев. Некоторые пациенты воспринимают гнев как эмоциональную реакцию, более приемлемую, чем страх, стыд, слезы или признание собственной слабости и беспомощности. В таком случае они склонны становиться агрессивными в ситуациях, задействующих любую другую негативную эмоцию, и тем самым наносят ущерб другим людям, чаще всего этому подвержены дети. В других случаях ПТСР может вызвать у людей депрессию, тем самым приведя их к распиванию алкогольных напитков на постоянной основе, это становится чем-то вроде «способа отвлечься от проблем». Люди с ПТСР, потребляющие алкоголь или наркотические вещества, встречаются очень часто. Эмоциональный стресс и симптомы посттравматического стрессового расстройства были исследованы американскими учеными среди женщин, находящихся в психологически оскорбительных отношениях. Женщины (93 испытуемых) были разделены на три группы (никакая, умеренная, тяжелая) в соответствии с оценками по шкале насилия «Шкалы тяжести насилия в отношении женщин». Все группы сообщили о серьезном эмоциональном расстройстве. Психотизм был самым высоким показателем для всех групп. Большинство женщин (56 %) страдали ПТСР. Трудности с восприятием, памятью и двигательными функциями (когнитивная недостаточность) более последовательно предсказывали навязчивые мысли. Показатели посттравматического стрессового расстройства и попытки самоубийства выше, чем внимание женщин к своим внутренним мыслям и чувствам (личное самосознание), что было важно для выборки и подгруппы, подвергшейся жестокому насилию [1]. Рассматривая еще одно исследование, проведенное американскими учеными, можно выявить, что родители, имеющие ПТСР, в больших случаях оказывают влияние на поведение ребенка. Участниками исследования была 41 мать в возрасте от 18 до 45 лет со средним возрастом 29 лет и их дети в возрасте от 8 до 50 месяцев со средним возрастом 32 месяца. У матерей-участниц была основная общая жалоба, связанная с жестоким, агрессивным или деструктивным поведением их ребенка дошкольного возраста. Все матери заявили, что они сами подвергались травме межличностного насилия в детстве (т. е. до 16 лет) в качестве жертвы или свидетеля. Двадцать девять матерей (71 %) заявили, что испытали насильственную травму также во взрослом возрасте (т. е. после 16 лет). Следовательно, половина испытуемых подвергалась двум или более жестоким формам обращения в детстве. Эти характеристики клинического исследования согласуются с передачей межличностной насильственной травмы, которой подвергались матери,

от поколения к поколению [2]. Значит, люди, которые подвергались жестокому обращению ранее, имеют большой шанс повторить это на своих же детях. Дети, живущие под гнетом и агрессией, с большей долей вероятности могут вырасти такими же или с еще более худшими последствиями (например, преступниками с менее или более тяжкими делами).

Все эти причины взаимосвязаны, поскольку наше старшее поколение пережило это и передает из поколения в поколение не только хорошие, но и плохие черты. Консервативные взгляды, поведение являются частью этой проблемы. Мы должны понимать, что любое насилие приводит к определенным последствиям.

Часто дети подвергаются огромному стрессу и переживаниям, что в будущем может сказаться на их характере, поведении или здоровье. В зрелом возрасте людям, которые подвергались жестокому обращению в детстве, угрожает повышенный риск возникновения проблем в области поведения, а также физического и психического здоровья. Жестокое обращение может привести к развитию сердечных и онкологических заболеваний, самоубийствам и инфекциям, передаваемым половым путем [3].

Данная проблема сейчас актуальна как никогда, в том числе и в Беларуси. У 65 % участников военных действий из числа 500 обследованных в БНИИЭТИНе ветеранов Республики Беларусь констатируется наличие признаков посттравматического стрессового расстройства, имеющего хроническое течение [4]. А это люди старшего поколения, которое воспитывает новое на данный момент. Консервативные взгляды всегда влияют на людей, да и сами люди хотят придерживаться старого, а новое всегда пугает. Многие считают, что они здоровы, но их поведение показывает, что это не так. Не нужно иметь предубеждений насчет психологов-специалистов. Если вы чувствуете, что с вами что-то не так, то всегда надо искать помощь у специалистов.

Подводя итоги, напомним, что семья должна быть местом, где человеку комфортно. Родители и общество должны обращать внимание на любые мелочи, связанные с детьми, потому что дети – это наше будущее, и будущее в наших руках.

Список использованной литературы

1. Distress and symptoms of posttraumatic stress disorder in abused women [Electronic resource] // PubMed.gov. – Mode access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/8555116/>. – Date of access: 15.05.2022.

2. PMCPubMedCentral [Electronic resource]. – Mode access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2577290/>. – Date of access: 15.05.2022.

3. Жестокое обращение с детьми [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – 2020. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment>. – Дата доступа: 26.04.2022.

4. Пушкарев, А. Л. Посттравматическое стрессовое расстройство у воинов-интернационалистов Беларуси [Электронный ресурс] / А. Л. Пушкарев // Достижения медицинской науки в Беларуси. – 1999. – Режим доступа: http://med.by/dmn/book.php?book=99-10_7. – Дата доступа: 21.05.2022.

[К содержанию](#)

А. И. ВОРОНЕНКО, В. Д. ЛОПАТИНА

Беларусь, Гомель, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

РАЗВОДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Браки, которые заканчиваются разводом, обычно начинаются с процесса отчуждения или эмоционального разделения. Конфликты друг с другом и с детьми обостряются, учащаются и часто остаются неразрешенными. Чувства горечи, беспомощности и гнева усиливаются по мере того, как супруги взвешивают затраты и преимущества сохранения брака по сравнению с расставанием. Г. Китсон описывает распад брака как «мучительный процесс, характеризующийся эмоциональной дистанцированностью, неудовлетворенностью и частыми мыслями и дискуссиями о том, стоит ли расставаться и как» [1, с. 87–88]. Распад пары – одно из самых стрессовых событий, через которое может пройти семья. Есть много исследований, посвященных влиянию его на родителей и детей.

Развод представляет собой поворотный и часто травмирующий сдвиг в мире ребенка. Многие исследования указывают на важность возраста на момент бракоразводного процесса. В зависимости от эволюционного возраста ребенка способность понимать ситуацию будет разной, как и реакция на нее. На сегодняшний день не выяснена стадия, на которой дети наиболее уязвимы к этому процессу, но многочисленные авторы указывают на дошкольный возраст как на наиболее критический. В дошкольном возрасте основная связь ребенка со своими родителями, поэтому ему трудно принять и осознать любые серьезные нарушения в его семейной жизни. Более того, дети этого возраста эгоистичны и могут думать, что они стали причиной разрыва отношений с родителями. Они могут плакать

и хотеть больше внимания, чем обычно, регрессировать и возвращаться к сосанию пальца, сопротивляться приучению к туалету, бояться быть брошенными, спать в одиночестве по ночам или иметь проблемы со сном.

Если дети школьного возраста выросли в заботливой среде, для них будет вполне естественно бояться быть брошенными во время развода. Младшие дети (5–8 лет) не поймут, что такое развод, и им может показаться, что их родители расстанутся с ними. Они могут беспокоиться о потере отца (или матери) и мечтать о том, что их родители снова сойдутся. Дети от 8 до 11 лет могут винить в разводе одного из родителей и объединяться с «хорошим» родителем против «плохого». Они могут обвинять своих родителей в подлости или эгоизме и выражать свой гнев по-разному: мальчики могут драться с одноклассниками или набрасываться на весь мир, а девочки могут становиться беспокойными, замкнутыми или впадать в депрессию. Дети любого пола могут испытывать расстройство желудка или головные боли из-за стресса, могут придумывать симптомы, чтобы не ходить в школу [2, с. 207].

Предподростковый и подростковый возраст являются этапами эмоционально-психологических изменений у детей, поэтому их можно считать сложными на уровне реакций и совладания с новой ситуацией. Могут быть тревога, агрессивность и даже проблемы с самоидентификацией; хотя, с другой стороны, может иметь место отход от ситуации, когда группа сверстников становится осью поддержки. Это возраст уязвимости к депрессии и чувствам или попыткам самоубийства, если они не в состоянии сопереживать обстоятельствам, представленным родителями как мотивация для развода.

У детей разведенных родителей проявляются повышенные поведенческие проблемы, а супружеский конфликт, сопровождающий развод родителей, ставит под угрозу социальную компетентность ребенка. Даже в полноценных семьях с низким и средним уровнем конфликтов у детей по-прежнему «меньше проблем с поведением, чем в семьях с высоким уровнем конфликтов и разрушений». По данным Р. Сэмпсона, уровень разводов предсказывает уровень грабежей в любой местности, независимо от ее экономического положения. Он обнаружил, что более низкий уровень разводов указывает на более высокий формальный и неформальный социальный контроль (например, присмотр за детьми) и более низкий уровень преступности. Дети, которые дерутся и воруют в школе, гораздо чаще происходят из неблагополучных семей, чем дети с хорошим поведением. Негативные психологические последствия развода снижают интерес ребенка к образованию. У детей, переживших развод родителей, резко снижается успеваемость в школе. Это может значительно затруднить способность ребенка учиться в школе или колледже. Невысокий прогресс

в образовании ограничивает карьерные перспективы ребенка во взрослом возрасте, что затрудняет получение достойного социально-экономического статуса.

Проводился ряд социологических исследований, в которых сравнивалась успеваемость обучающихся. Результаты показали, что «лучшие ученики живут обычно в образованных, гармоничных семьях, в то время как в семьях отстающих учеников наблюдается атмосфера постоянных ссор или разложение семейных отношений в целом. В 85 % семей отстающих учеников отношения неблагоприятны. Четверть отстающих учеников живет в неполных семьях». В итоге мы видим, что существует прямая связь между семейной средой и успеваемостью школьников.

Нами было проведено исследование, в котором участвовали подростки, учащиеся 8 и 9 классов средних школ. В данном эмпирическом исследовании диагностировались подростки как из полных, так и неполных (разведенных) семей. Целью исследования было сравнить восприятие родительского отношения в формировании личностно-эмоциональных особенностей детей разведенных родителей и детей из полных семей.

Диагностика детско-родительских отношений с помощью опросника «Подростки о родителях» Л. Вассермана помогла изучить установки, поведение и методы воспитания родителей так, как их видят дети в подростковом возрасте. На основании результатов можно выделить следующее: по ответам большинства подростков из разведенных семей, со стороны родителей наблюдается высокий коэффициент авторитарности, враждебности и непоследовательности. Следует отметить, что это может повлечь за собой формирование у подростка тревожности. В полных семьях встречается более благоприятная обстановка по отношению к ребенку.

Таким образом, диагностика родительского отношения к подросткам показала, что в семьях с одним родителем преобладают высокие уровни характеристик, способствующих формированию личностной тревожности у подростков, в отличие от полных семей, где выявлена более благоприятная модель отношений. На основании полученных данных можно охарактеризовать детей разведенных родителей. Эти подростки испытывают много печальных событий, и их эмоции в отношении радостных событий недостаточно ярки. В их семьях, как правило, проявляются авторитарность и отсутствие заинтересованности в детях.

Детский суицид часто провоцируется мыслями о том, что его разведенные родители отвергают его или потеряли к нему интерес. Тот факт, что уровень самоубийств вырос вместе с уровнем разводов, не является совпадением. Как показывает работа П. МакКолл, самым сильным демографическим индикатором самоубийств является структура семьи, в которой проживает человек: в структуре разведенных семей самый высокий

уровень самоубийств [3, с. 544–547]. Женщины из разведенных семей в 1,46 раза чаще пытаются покончить жизнь самоубийством, чем женщины из полных семей. Этот вывод остается верным даже после поправки на различные смешанные факторы, такие как возраст и доход.

Поскольку разводы широко распространены во всем мире и в последнее время в Республике Беларусь (в 2020 г. примерно 35 тыс. разводов на 50 тыс. браков), крайне важно понять их влияние на детей и разработать способы защиты детей от потенциально пагубных последствий. Эффективное воспитание, сочетающее в себе теплоту и дисциплину, развитие позитивных отношений между родителями и детьми и управление конфликтами являются тремя наиболее важными факторами в защите детей. Развитие способности видеть скрытые эмоции детей и помогать им формулировать свои чувства лежит в основе способности родителей эффективно воспитывать детей и развивать крепкие отношения.

Список использованной литературы

1. Китсон, Г. Портрет развода: приспособление к распаду семьи / Г. Китсон. – М., 1992. – 324 с.
2. Моррисон, Д. Родительский конфликт и разрушение семьи: приносят ли дети пользу при расторжении высококонфликтных браков? / Д. Моррисон, М. Койро. – М., 1999. – 634 с.
3. Развод родителей, депрессия родителей и гендерные различия в попытках самоубийства взрослых потомков / Д. Лизарди [и др.]. – М., 2009. – 901 с.

[К содержанию](#)

М. В. ГОЛОВАЧ, С. А. СУРКОВ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЦ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Физическое развитие человека, по определению ВОЗ, является существенной составляющей здоровья. В физическом развитии отражаются наследуемое конституциональное соматотипирование и фенотипирование, формирующееся под влиянием окружающей среды [1; 2].

Начало первого зрелого возраста (21–28 лет) характеризуется относительной стабильностью морфологических показателей, функций опорно-двигательного аппарата и обеспечивающих его систем организма. Одновре-

менно наблюдается усиление полового диморфизма (по кожно-жировым складкам) и андроморфности (по плечетазовым соотношениям) [3].

К концу первого зрелого возраста (30–32 года) наступает медленное, но неуклонное снижение ряда показателей физического развития и уровня физического потенциала человека. Такие показатели, как масса тела, доля жирового компонента, частота дыхания (ЧД), артериальное давление (АД), изменяются в сторону увеличения, а доля мышечного компонента и показатели физической подготовленности – в сторону регрессии [4].

Уменьшение длины тела начинается с 32–35 лет вследствие начала дегенеративно-дистрофических процессов в опорно-двигательном аппарате (возрастная деформация позвонков, уплотнение межпозвоночных дисков и суставных хрящей, развитие остеохондрозов и др.) и, как результат, изменения осанки. У женщин в 45–50 лет и мужчин после 55 лет начинает развиваться разрежение костной ткани трубчатых костей, что может стать причиной перелома костей [5].

Увеличение массы тела и доли жирового компонента в составе тела (особенно у женщин) отмечается, по данным Т. Н. Шутовой, Е. О. Рыбаковой (2018), с 25 до 55 лет, причем особенно заметно к 30–39 годам [5]. В Беларуси, по данным исследований последнего десятилетия, 63,7 % мужчин и 69,9 % женщин зрелого возраста имеют избыточную массу тела, а 32,2 % женщин и 16,2 % мужчин страдают ожирением (в мире, по данным ВОЗ, людей с избыточной массой более 35 %) [4]. У женщин значительное увеличение жирового компонента наблюдается уже в первом зрелом возрасте (29–34 года) – 31,9 % (норма 18–26 %); в возрасте 35–45 лет – 39,6 % (норма 18–28 %); в возрасте 46–55 лет – 37,7 % (норма 20–30 %) [6].

Исследования возрастной динамики жирового компонента у мужчин, проводимые рядом авторов, показали, что в возрасте 20–34 лет доля жира находится в рамках нормы или ниже нормы (10,3–18 %); увеличение жирового компонента отмечается после 35 лет и выражено у лиц, ведущих малоподвижный образ жизни и имеющих усиленное питание [5; 7; 9].

Мышцы человека зрелого возраста в основном сохраняют свои функциональные свойства, однако регрессивные изменения в синтезе белков в скелетной мышечной ткани и морфологических характеристик аппарата движения заметны уже после 30–35 лет. Это относится прежде всего к снижению эластичности связочного аппарата, понижению его прочности, снижению подвижности в суставах. Несколько позже (40–45 лет) наблюдается уменьшение кровоснабжения и оксигенации мышц, замещение мышечных волокон соединительной тканью, понижение активности мышечных белков и др. Отмечено, что деструктивные изменения выражены

в меньшей степени в частях опорно-двигательного аппарата, подвергающимся умеренным регулярным нагрузкам (бедро, голень, их мышцы) [10].

Т. Н. Шутова с соавторами отмечает, что наиболее уязвимой в снижении морфофункционального состояния и функционального состояния является группа женщин 35–45 лет, после 45 лет скорость регрессии показателей несколько снижается [7].

Функциональное состояние нервной системы относительно стабильное в первом зрелом и на начальных этапах второго зрелого периода. Ослабление процессов возбуждения и торможения, уменьшение их подвижности, снижение скорости выработки условных рефлексов, ухудшение координационных процессов начинается с 35 лет. После 45 лет снижается продуктивность умственной деятельности, главным образом в количественных параметрах. Исследование функции внимания показало, что объем, переключение и избирательность внимания нарастают постепенно к 33 годам, после 34 лет начинают постепенно снижаться, в то же время устойчивость и концентрация внимания на всем протяжении зрелости изменяются незначительно [10].

В инволюции функций различных сенсорных систем прослеживается гетерохронность и гетеротопность. Наиболее выраженные возрастные изменения претерпевают зрительная и слуховая сенсорные системы.

Наивысший подъем зрительной, слуховой и кинестетической чувствительности отмечается в 20–21 год. С 25–29 лет начинает уменьшаться объем поля зрения; к 45–50 годам снижается эластичность хрусталика и ресничного тела, что приводит к развитию дальнозоркости и понижению остроты зрения; повышаются пороги цветоощущения и цветоразличения [11]. Второй зрелый период характеризуется снижением слуховой чувствительности, особенно в области высоких частот [10].

Вкусовая и обонятельная чувствительности в зрелом возрасте также снижаются, однако, как отмечает А. О. Дробинская, эти изменения происходят более плавно, чем снижение зрения и слуха. Температурная чувствительность на протяжении всего зрелого возраста изменяется мало [12].

Таким образом, нами проанализированы данные об особенностях физического развития у лиц зрелого возраста.

Список использованной литературы

1. Никитюк, Б. А. Морфология человека : учеб. пособие / Б. А. Никитюк, В. П. Чтецов. – 2-е изд., перераб. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 344 с.

2. Соколов, В. В. Влияние типа телосложения на форму и размеры костного таза женщины / В. В. Соколов, К. А. Нор-Аревян // Материалы IV Международного конгресса по интегративной антропологии / под ред. Л. А. Алексиной. – СПб. : Изд-во СПбГМУ, 2002. – С. 341–343.

3. Добровольский, И. Г. Анатомо-функциональная и типологическая характеристика физического развития женщин в период перехода от юношеского к зрелому возрасту (20–25 лет) : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.02 / И. Г. Добровольский ; Волгогр. гос. мед. ун-т. – Волгоград, 2006. – 23 с.

4. Кожедуб, М. С. Воздействие физкультурно-оздоровительных занятий на компонентный состав тела женщин среднего возраста / М. С. Кожедуб, С. В. Севдалев, Е. П. Врублевский // Наука-2020. – 2016. – № 3 (9). – С. 46–53.

5. Бибик, Р. В. Характеристика показателей физического развития женщин первого зрелого возраста / Р. В. Бибик, Н. Н. Гончарова, Т. А. Хабинец // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. – 2010. – № 12. – С. 9–11.

6. Шутова, Т. Н. Изучение состава тела женщин и мужчин разных возрастных периодов в управлении состоянием здоровья / Т. Н. Шутова, Е. О. Рыбакова // Учен. зап. Ун-та Лесгафта. – 2018. – № 12 (166). – С. 299–303.

7. Шутова, Т. Н. Морфофункциональное состояние женщин разных возрастных групп, начинающих заниматься аквафитнесом / Т. Н. Шутова, Р. Р. Пихаев // Учен. зап. Ун-та Лесгафта. – 2019. – № 2 (168). – С. 392–396.

8. Рыбакова, Е. О. Биоимпедансное исследование компонентного состава тела женщин разных возрастных групп / Е. О. Рыбакова, Т. Н. Шутова, И. М. Бодров // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. – 2018. – № 3. – С. 72–75.

9. Компонентный состав тела как критерий биологического возраста человека / Л. В. Синдеева [и др.] // Сиб. мед. обозрение. – 2015. – № 5 (95). – С. 61–66.

10. Матвеев, Ю. А. Возрастная физиология : учеб. пособие для студентов пед. высш. учеб. учреждений физ. культуры и спорта., осуществляющих образоват. деятельность по специальности 44.03.01 / Ю. А. Матвеев. – М. : МГПУ, 2018.

11. Хаззард, В. Р. Биология старения / В. Р. Хаззард // Внутренние болезни. В 10 кн. Кн. 2 / ред. Т. Р. Харрисон. – М. : Медицина, 1993. – С. 519–537.

12. Дробинская, А. О. Анатомия и возрастная физиология : учебн. для бакалавров / А. О. Дробинская. – Люберцы : Юрайт, 2016. – 527 с.

[К содержанию](#)

М. В. ГОЛОВАЧ, С. А. СУРКОВ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ И ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМ ЛИЦ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Функциональные возможности сердечно-сосудистой системы лиц первого зрелого возраста мало отличаются от таковых конца юношеского периода. Возрастные изменения сердца и сосудов начинаются после 35–40 лет и затрагивают как морфофункциональные особенности, так и нейрогуморальную регуляцию деятельности сердечно-сосудистой системы, что в общей совокупности приводит к ограничению диапазона функциональных возможностей и создает предпосылки для более быстрого развития патологии [1].

Как отмечает в своих работах О. В. Коркушко с соавторами (1980, 1983, 2002), с возрастом в сердце происходит ряд структурных и функциональных изменений: увеличение размеров за счет гипертрофии левого желудочка; дилатации предсердий и желудочков; атрофия и частичная замена мышечных клеток сердца соединительной тканью; утолщение эндокарда; развитие жировой ткани под эпикардом; в артериях происходит диффузное разрастание фиброзной ткани, в большей степени поражаются аорта и венечные сосуды, что в итоге приводит к потере эластичных свойств сердечной мышцы и ограничению коронарного кровообращения [1–3].

По данным Е. К. Ермоленко (2006), развитие сосудов под влиянием функциональных нагрузок заканчивается к 30 годам, в дальнейшем нарастает эндотелиальная дисфункция как крупных артериальных сосудов, так и на уровне микроциркуляторного русла. В крупных артериальных стволах наблюдается склеротическое уплотнение внутренней оболочки (интимы), атрофия мышечного слоя, снижение эластичности. Физиологическое склерозирование артерий снижается к периферии. Эти изменения наряду с возрастным замедлением кровотока предрасполагают к развитию внутрисосудистого тромбоза, формированию атеросклеротических бляшек, росту периферического сопротивления кровотоку, уменьшению его скорости и повышению артериального давления [4].

ЧСС после 40–45 лет увеличивается, при этом МОК значительно снижается при одновременном уменьшении ударного объема крови (УОК) вследствие снижения сократительной способности миокарда [3].

С середины второго зрелого возраста наблюдается некоторое повышение артериального давления крови (АД), в большей степени систолического, что связано в основном с возрастными изменениями сосудистой системы – потерей эластичности крупных артериальных стволов, увеличе-

нием периферического сосудистого сопротивления. Повышается также ударное и пульсовое давление [5].

С возрастом в регуляции сердечно-сосудистой системы ослабляется роль нервных регуляторных механизмов (симпатических и влияние блуждающего нерва) и повышается значимость гуморальных – повышение чувствительности к катехоламинам (норадреналину, адреналину) и холинергическому медиатору ацетилхолину [3].

Органы дыхательной системы с возрастом претерпевают морфологические и функциональные изменения, что наиболее заметно становится к концу второго зрелого возраста. Анатомо-морфологические изменения затрагивают грудную клетку, воздухоносные пути, паренхиму легкого, сосудистую систему малого круга кровообращения [6].

По данным О. В. Коркушко с соавторами (2005), в возрасте с 45 до 50 лет отмечаются дегенеративно-дистрофические изменения костей и мышц грудной клетки (межреберных мышц и диафрагмы), что приводит к ограничению ее подвижности. После 50 лет начинается обратное развитие размеров и объемов бронхиального дерева, в воздухоносных путях происходит атрофия бронхиального эпителия и мышечного слоя, что ведет к ослаблению перистальтики бронхов и нарушению дренажной функции [7].

Выраженным изменениям во втором зрелом возрасте подвергается соединительная ткань легких, что приводит к уменьшению их эластичности. Наблюдается упрощение структуры респираторных бронхов и альвеолярных ходов, истончение стенок альвеол и исчезновение части альвеолярных перегородок со слиянием группы альвеол в одну крупную. Перечисленные изменения приводят к уменьшению соотношения поверхности и объема альвеол, уменьшению дыхательной поверхности легких и нарушению легочного газообмена [6; 7].

Функции аппарата внешнего дыхания являются достаточно стабильными в первом зрелом возрасте, но уже к началу второго зрелого возраста претерпевают существенные изменения (таблица 1, 2).

Таблица 1 – Возрастная характеристика общей емкости легких и составляющих ее объемов (О. В. Коркушко, Д. Ф. Чеботарев, Н. Д. Чеботарев, 2005)

Показатели	20–29 лет		30–39 лет		40–49 лет		50–59 лет	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
ЖЕЛ, мл	5248 ₊₁₄	3483 ₊₁₃	4734 ₊₈₇	3474 ₊₁₂	4391 ₊₂₂	3007 ₊₂₃	4282 ₊₂₂	2962 ₊₁₂₀
ДО, мл	636 ₊₁₂	541 ₊₄₀	632 ₊₃₈	518 ₊₃₉	629 ₊₃₈	496 ₊₃₂	525 ₊₂₇	531 ₊₆₄
РО вд., мл	2766 ₊₉₁	1965 ₊₁₁	2874 ₊₁₉	1945 ₊₈₆	2524 ₊₁₇	1870 ₊₂₄	1547 ₊₁₈	1779 ₊₉₂
РО выд., мл	1790 ₊₉₂	988 ₊₇₈	1216 ₊₁₄	1030 ₊₁₂	1150 ₊₁₂	650 ₊₇₂	1135 ₊₂₀	525 ₊₄₉
ОЕЛ, мл	6974 ₊₁₇	4800 ₊₁₀	6400 ₊₂₇	4900 ₊₂₀	6100 ₊₂₆	4600 ₊₃₀	6646 ₊₁₅	4997 ₊₂₂
ОО, мл	1718 ₊₈₅	1384 ₊₇₃	1716 ₊₇₄	1405 ₊₇₉	1840 ₊₁₅	1647 ₊₁₁	2353 ₊₇₄	2670 ₊₁₆

Возрастное уменьшение общей емкости легких (ОЕЛ) выражено в меньшей степени, чем снижение жизненной емкости легких (ЖЕЛ), что обусловлено уменьшением дыхательного объема (ДО), резервного объема вдоха (РО вд.) и резервного объема выдоха (РО выд.) и увеличением доли остаточного объема (ОО) от ОЕЛ. По данным Киевского НИИ геронтологии, ОО в возрасте 20–29 лет составляет 25 %, а в 59–60 лет – 44 %. Увеличение ОО наряду с другими факторами способствует нарушению диффузной способности в легких и уменьшению максимальной вентиляции легких (МВЛ) к 60 годам примерно на 30 % [3].

Таблица 2 – Возрастная характеристика некоторых показателей вентиляционной функции легких (О. В. Коркушко, Д. Ф. Чеботарев, Н. Д. Чеботарев, 2005)

Показатели	20–29 лет		30–39 лет		40–49 лет		50–59 лет	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
ЧД количество в мин.	15,5±0,9	14,2±0,8	13,5±0,9	14,1±0,9	13,7±1,9	17,3±1,7	14,1±1,1	14,1±0,7
МОД, л	9,2±0,5	7,6±0,2	8,7±0,4	7,0±0,5	8,4±0,5	8,5±0,7	7,3±0,9	7,4±0,8
Поглощение кислорода, мл	337±15	292±18	298±16	306±10	257±13	255±19	240±19	214±22
МВЛ, л	122±6,2	64,4±7,8	97,9±7,3	66±4,9	85,3±5,4	57±2,8	87,7±5,4	76,1±4,9

Ограничение функционального резерва дыхания, естественно, снижает адаптационные возможности организма в условиях напряженной мышечной деятельности, приводит к возникновению артериальной гипоксемии и одышке [3]. Однако, как отмечает Е. С. Григорович с соавторами (2006), функции дыхательной системы в целом по сравнению с другими системами организма являются достаточно стабильными и даже в пожилом возрасте обеспечивают потребности метаболизма в кислороде [7].

Список использованной литературы

1. Коркушко, О. В. Сердечно-сосудистая система и возраст (клинико-физиологические аспекты) / О. В. Коркушко. – М. : Медицина, 1983. – 176 с.
2. Коркушко, О. В. Клиническая кардиология в гериатрии / О. В. Коркушко. – М. : Медицина, 1980. – 288 с.
3. Анализ вариабельности ритма сердца в клинической практике: Возрастные аспекты / О. В. Коркушко [и др.]. – Киев, 2002. – 191 с.
4. Ермоленко, Е. К. Возрастная морфология : учебник / Е. К. Ермоленко. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 464 с.
5. Коркушко, О. В. Клиническая кардиология в гериатрии / О. В. Коркушко. – М. : Медицина, 1980. – 288 с.

7. Матвеев, Ю. А. Возрастная физиология : учеб. пособие для студентов пед. высш. учеб. учреждений физ. культуры и спорта, осуществляющих образоват. деятельность по специальности 44.03.01 / Ю. А. Матвеев. – М. : МГПУ, 2018.

8. Григорович, Е. С. Двигательная активность для людей зрелого и старшего возрастов : метод. рекомендации / Е. С. Григорович, В. А. Переверзев, К. Ю. Романов. – М. : БГМУ, 2006. – 32 с.

[К содержанию](#)

С. А. ЗАРУЦКИЙ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО СОСТАВА И СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ 2019 ГОДА

Население Брестской области в различные исторические периоды полностью или частично входило в состав различных политико-территориальных образований и развивалось в разных по характеру социальных, экономических и политических условиях, что привело к формированию уникального приграничного сообщества с достаточно сложным этническим, лингвистическим и религиозным составом населения.

В настоящее время Брестская область имеет ярко выраженный приграничный статус. Протяженность территории области с севера на юг составляет 162 км, с запада на восток – 297 км. Это свидетельствует о высоком уровне вытянутости с запада на восток, незначительной компактности и малой «глубине» территории. В приграничной полосе (50 км от границы) располагаются 10 из 16 административных районов, на долю которых приходится 62 % территории и 67 % населения области; а также 18 из 29 городских поселений, в которых проживает 67 % городского населения региона.

Согласно переписи населения 2019 г., Брестская область по национальному составу является моноэтническим регионом с незначительным представительством этнических меньшинств (до 20 %). Всего в области проживают представители более 100 национальностей, среди которых только 20 национальностей имеет численность представителей более 100 человек. Численность белорусов (титულიной национальности) составляет 1171,8 тыс. человек (86,9 %). К числу крупнейших этнических групп, представители которых исторически проживают на территории Брестской

области, относятся русские – 97,9 тыс. человек (7,3 %), украинцы – 37,6 тыс. человек (2,8 %), поляки – 17,5 тыс. человек (1,3 %), евреи – 0,9 тыс. человек (0,07 %), татары – 0,7 тыс. человек (0,05 %). Численность других национальностей составляет 22,2 тыс. человек (1,6 %) [1].

По переписи населения 2019 г. ведущим этносом в этнической структуре населения всех административных районов и городов областного подчинения Брестской области являются белорусы (более 81 %). Представители титульного этноса, как доминирующего, определяют общую географическую картину размещения, расселения и демографического состояния населения в регионе. Второй по численности этнической группой в Брестской области являются русские (97,9 тыс. человек). Это наиболее урбанизированная национальность в регионе после евреев (83 % русских проживают в городских населенных пунктах). 65 % представителей данного этноса проживают в городах областного подчинения области, относительно высокий уровень их концентрации имеют также наиболее урбанизированные районы региона. Третьей по численности национальностью в области являются украинцы (38 тыс. человек). Они являются вторым по численности этносом в национальной структуре приграничных с Польшей и Украиной Каменецком, Малоритском, Дрогичинском и Ивановском районах. 68 % представителей данного этноса проживают в г. Бресте и 6 % районах, образующих непрерывный ареал с высокой концентрацией украинцев в западной части региона. Поляки – четвертая по численности национальность в Брестской области (17,5 тыс. человек), 64 % из них являются жителями городских поселений. Около 50 % всех поляков в Брестской области проживает в г. Барановичи, Барановичском и Ляховичском районах. В сельской местности этих районов они являются второй по численности национальностью. Евреи в настоящее время относятся к малочисленным этническим группам, которые исторически проживают на территории Брестской области (943 человека). 81 % их проживает в городах Брест, Пинск и Барановичи.

Выделение группы «другие национальности» достаточно условное. К этой группе относятся представители остальных малочисленных (менее 1000 человек) некоренных национальных групп, которые проживают на территории Брестской области. Самыми многочисленными национальностями (более 500 человек) из данной группы являются армяне, цыгане, татары, азербайджанцы, немцы. По данным переписи населения 2019 г., в регионе проживает 22,2 тыс. представителей группы «другие национальности», более 75 % из них проживает в городах областного подчинения.

За период вхождения (1989–2019 гг.) территории Брестской области в состав Республики Беларусь, в условиях снижения уровня жизни, депопуляции населения, кризисных ситуаций в экономике, а также

образования суверенного государства на основе белорусской народности наблюдается процесс монотизации этнической структуры населения за счет сокращения численности представителей большинства нетитульных национальностей. Доля белорусов в национальной структуре населения Брестской области увеличилась с 83 до 87 %, городского населения – с 76 до 86 %, в этнической структуре сельского населения осталась неизменной (91 %). С 1989 по 1999 г. численность белорусов в области увеличилась на 63 тыс. человек (5 %) при отрицательном естественном приросте населения региона за счет ассимиляции представителей национальных меньшинств путем межэтнических браков, а также эмиграции на территорию региона представителей данной национальности из белорусских регионов, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, и из стран постсоветского пространства, в частности Казахстана. С 1999 по 2019 г. численность белорусов в регионе в условиях депопуляции населения сократилась на 83,5 тыс. человек (10 %) [2].

За период 1989–2019 гг. общая численность представителей этнических меньшинств, проживающих в регионе, сократилась с 249 тыс. до 176 тыс. человек – на 73 тыс. человек (29 %). Основной причиной оттока представителей нетитульного этноса с 1989 по 1999 г. являлись сложные социально-экономические условия в регионе после распада СССР и неуверенность в своем будущем в социально-экономической среде другого независимого государства. С 1999 по 2019 г. основной причиной сокращения численности национальных меньшинств является потеря этнической самоидентификации в пользу белорусского этноса [2].

В настоящее время в Республике Беларусь в большей степени, чем в каком-либо другом государстве постсоветского пространства, выражена языковая ассимиляция и двуязычие населения (ситуация билингвизма). Практически все население Беларуси свободно понимает два родственных языка – белорусский и русский. Для белорусов, а также для всех этнических меньшинств, проживающих на территории страны, характерен переход на русский язык [3].

По данным переписи 2019 г., в Брестской области 77 % населения родным языком считает белорусский, 20 % населения – русский, 3 % – другие языки. Белорусский язык назвали родным 75 % городского и 83 % сельского населения, русский язык соответственно указали 23 % городского и 14 % сельского населения региона. В Брестском регионе 83 % белорусов считают родным белорусский язык. Среди национальных меньшинств 90 % русских, 39 % украинцев, 40 % поляков указали родным язык своей национальности. При этом 55 % поляков (в основном сельские жители) назвали родным белорусский язык, 51 % украинцев – русский язык.

Наиболее точно лингвистическую ситуацию региона в переписях населения Республики Беларусь начиная с 1999 г. отображает вопрос

«язык, на котором говорят дома» (фактический разговорный язык). По данным переписи 2019 г., Брестская область является монолингвистическим регионом: 82 % населения в качестве фактического разговорного используют русский язык, 16 % – белорусский язык. При этом наблюдаются значительные языковые различия в городской и сельской местности: 90 % городского населения использует как разговорный русский язык, 40 % сельского населения – белорусский язык. В Брестской области родной язык в качестве разговорного применяют 7 % белорусов, 87 % русских, 10 % украинцев, менее 1 % поляков. Значительная часть белорусов (90 %), украинцев (80 %), поляков (60 %), проживающих в регионе, используют как разговорный русский язык.

За период 1999–2019 гг. наблюдается сокращение белорусскоязычного населения по фактическому разговорному языку более чем на 50 %. Достаточно сильно данный процесс затронул города областного подчинения и наиболее урбанизированные районы региона.

Список использованной литературы

1. Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://census.belstat.gov.by/sections>. – Дата доступа: 21.05.2022.

2. Заруцкий, С. А. Трансформация этнического состава и структуры населения Брестской области в XX – начале XXI столетия / С. А. Заруцкий // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 5, Хімія. Біялогія. Навукі аб Зямлі. – 2015. – № 1. – С. 63–70.

3. Шахотько, Л. П. Этноязыковый состав населения Белоруссии / Л. П. Шахотько, Д. Н. Куделка // Вопр. статистики. – 2002. – № 11. – С. 30–37.

К содержанию

С. В. КОРЖЕНЕВИЧ

Беларусь, Пинск, Пинский колледж УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА РУБЕЖЕ ВТОРОГО-ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI ВЕКА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Потенциал любого государства определяют не только экономическая ситуация, производственные возможности, технологии и инфраструктура, но и в значительной степени состояние и динамика народонаселения,

его количественные и качественные характеристики. Сложность современной демографической ситуации, решение задач демографической безопасности требуют комплексного подхода к изучению особенностей населения Республики Беларусь, и прежде всего региональных. Дальнейшее устойчивое социально-экономическое развитие Республики Беларусь требует детальной экономико-географической оценки демографической ситуации в стране с целью уменьшения негативных тенденций, выработки направлений ее оптимизации [1].

Кризисные явления в экономическом, политическом и экологическом развитии Республики Беларусь в 1990-х гг. XX в. сопровождалось обострением демографической ситуации. Рост населения сменился его сокращением, деформировалась половозрастная структура. К сожалению, в начале третьего десятилетия XXI в. демографическая ситуация в Республике Беларусь имеет тенденцию к обострению. Это проявляется прежде всего в уменьшении показателей рождаемости, увеличении показателей смертности населения, снижении количества браков, увеличении числа разводов, нестабильных показателях миграционного оборота. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, численность населения страны на 1 января 2022 г. составила 9 255,5 тыс. человек, что более чем на 94 тыс. человек меньше по сравнению с данными статистики на 1 января 2021 г. [2].

Изучение демографической динамики Республики Беларусь позволяет установить ряд причин, прямо или косвенно повлиявших и влияющих на изменение численности населения страны на рубеже второго и третьего десятилетий. К ним относятся:

1. Влияние демографических волн на показатели рождаемости и смертности.
2. Прямое и косвенное воздействие пандемии COVID-19.
3. Резкое изменение геополитической ситуации в регионе.
4. Трансформация брачного поведения населения (чайлдфри), нивелирование ценностных ориентаций семьи как основы общества.

Анализируя демографическую ситуацию в Республике Беларусь, можно выявить основную причину, повлиявшую на данный процесс, – эффект «демографических волн», которые сформировались в результате последствий Второй мировой войны. Например, увеличение показателей рождаемости во втором десятилетии XXI в. связано с влиянием компенсаторной волны, когда в репродуктивном возрасте оказалось относительно многочисленное поколение 80-х гг. Устойчивость данной положительной демографической тенденции оказалась верифицирована, когда в детородный возраст вышли малочисленные поколения 1990-х гг., что и повлияло на снижение рождаемости. На демографическую ситуацию в Беларуси

оказывают влияние нарушения в половозрастной структуре населения страны: доля мужчин в фертильном возрасте меньше, чем в аналогичном женском.

Рассматривая тенденцию процессов смертности в Беларуси, следует отметить не только усиление негативных характеристик (омоложение смертности, уменьшение продолжительности жизни мужчин, увеличение количества умерших в трудоспособном возрасте), но и уменьшение показателей коэффициента младенческой смертности [3, с. 3]. Старение многочисленного поколения, родившегося после окончания Второй мировой войны (вторая половина 1940-х гг. – начало 1960-х гг.), будет способствовать усилению депопуляционных процессов в стране. Таким образом, динамику численности населения в третьем десятилетии XXI в. в основном будет определять естественное движение населения, если на данную тенденцию не повлияет значительное изменение миграционных процессов, прогнозировать которые довольно сложно.

Важной тенденцией в демографическом развитии стран является изменение брачного поведения населения, которое привело к расширению форм совместной жизни, в частности к росту числа браков, не зарегистрированных органами ЗАГС. Незарегистрированным браком является лишь такой союз, в котором совместно проживающие мужчина и женщина считают друг друга мужем и женой и признаются таковыми окружающими. В последнее время все большее распространение получают формы сожительства, которые далеко не всегда можно считать незарегистрированным браком: пары не имеют своего домохозяйства, а лишь встречаются время от времени и не планируют обзаводиться детьми [4, с. 353]. Высокая эффективность планирования семьи, сосредоточение на самореализации человека находит отражение в более позднем возрасте вступления в брак, позднем деторождении, что является одной из причин уменьшения показателей рождаемости и отражает общемировые тенденции [5, с. 138–139]. При этом данные показатели характерны как для женщин, так и для мужчин. Немаловажную роль в брачных процессах играет феминизация, когда наблюдается изменение роли и места женщины в современном обществе (карьера, нежелание иметь детей, финансовая независимость). Это все в конечном итоге влияет на развитие института семьи.

Анализ урбанизационных процессов в Беларуси в период с 2009 по 2018 г. позволяет выявить ряд особенностей. Продолжает наблюдаться рост численности городского населения: в 2018 г. доля городского населения составила 78,1 %, соответственно сельского населения – 21,9 % (в начале второго десятилетия XXI в. эти показатели составляли 75,1 % и 24,9 % соответственно). Это свидетельствует о том, что показатели интенсивности урбанизации имеют низкие значения. Уровень урбанизации

в стране имеет определенные региональные отличия. Например, данный показатель в Гомельской области выше примерно на 8 % по сравнению с аналогичными в Брестской области. Столь существенные отличия объясняются прежде всего историческим развитием областей, в частности более высоким уровнем развития промышленности в восточных районах по сравнению с западными. Истощение демографического потенциала сельской местности, которое проявляется в более устойчивом процессе депопуляции населения, должно ослабить потоки сельского населения по направлению «село – городские поселения» и будет влиять на интенсивность урбанизации. Вместе с тем реализация программы развития городов-спутников может дать новый импульс для увеличения миграционных потоков. Также необходимо учитывать увеличение интенсивности процессов субурбанизации как тенденции, характерной для многих развитых стран. Это, соответственно, приведет к увеличению показателей миграции в обратном направлении.

В условиях становления социально ориентированной экономики особую актуальность приобретает эффективность использования трудового потенциала в Республике Беларусь. Количественной составляющей трудового потенциала любых таксонометрических единиц является трудоспособное население в трудоспособном возрасте. В ближайшие годы численность населения в трудоспособном возрасте будет определять проведение первого этапа пенсионной реформы, которое «задержит» определенное количество работников с точки зрения перехода их в категорию послетрудоспособного населения. В свою очередь, численность людей, вступающих в рабочий возраст, в 2020-х гг. уменьшится из-за эффекта «демографических волн». Данное обстоятельство затруднит процесс профессионального обновления и повышения уровня квалификации рабочей силы в целом, который происходит в основном за счет людей, вступающих в трудоспособный возраст и приобретающих новые специальности. Таким образом, в структуре трудовых ресурсов Беларуси прогнозируется уменьшение доли лиц дотрудоспособного возраста и относительная стабилизация численности людей, относящихся к категории трудоспособного населения.

Необходимость поддержания демографического потенциала страны обусловила разработку и реализацию новой демографической политики государства. Реализация государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 гг. несомненно стала предпосылкой обеспечения демографического развития республики [6]. Одним из факторов достижения положительного эффекта данной программы является целенаправленное проведение государством региональной демографической политики, реализация принципов устойчивого развития регионов. Демографические процессы в регионах Беларуси

характеризуются неоднородностью, существенными отличиями по ряду показателей, что делает важным анализ пространственно-временных закономерностей на микрогеографическом уровне. Это актуализирует и научно обосновывает роль геодемографических исследований в изучении регионов, прежде всего в вопросах выработки мер по оптимизации демографической ситуации [7, с. 4].

Решение демографических проблем обусловило необходимость более углубленного научного обоснования качественно новой региональной демографической политики, адаптированной к специфическим особенностям того или иного региона. В этой связи одним из приоритетных направлений при разработке концептуальных основ новой региональной демографической политики является исследование демографического пространства разных иерархических уровней, оценка которого позволит учесть специфику сложившейся дифференциации как между областями, так и между административными районами вплоть до отдельных населенных пунктов.

Таким образом, проведенная оценка демографической ситуации в Беларуси позволила выявить основные тенденции демографического развития Республики Беларусь в третьем десятилетии XXI в. Современный уровень рождаемости не обеспечивает простого замещения поколений. Из-за влияния «демографических волн» и некоторых других причин увеличились показатели смертности населения. В этой связи прогнозные показатели в контексте численности населения Республики Беларусь характеризуются отрицательной динамикой.

Список использованной литературы

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол.: Л. М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 202 с.

2. Официальная статистика [Электронный ресурс] – Минск, 2022. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/soialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/>. – Дата доступа: 01.04.2022.

3. Регионы Республики Беларусь: стат. сб. : в 2 т. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2018. – Т. 1. – 803 с.

4. Демография и статистика населения : учебник / И. И. Елисеева [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 688 с.

5. Вишневский, А. Г. Демографическая революция / А. Г. Вишневский. – М. : Статистика, 1976. – 240 с.

6. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Минск, 2021. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=c22100028>. – Дата доступа: 01.04.2022.

7. Корженевич, С. В. Географические закономерности трансформации населения Белорусского Полесья : монография / С. В. Корженевич. – Пинск : ПолесГУ, 2014. – 125 с.

[К содержанию](#)

В. Ю. МОСКАЛЮК

Беларусь. Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

В изменяющемся мире человек испытывает постоянное воздействие разнообразных информационных, социально-экономических, экологических, демографических, эпидемиологических и иных факторов. Адаптационный потенциал личности, подвергающейся воздействию нескольких стрессогенных факторов и (или) продолжительному действию одного, истощается физически и психологически, что создает угрозу социальной безопасности. В современном мире человек все реже испытывает состояние защищенности в отношении собственной жизни, своего здоровья и благосостояния, своих духовно-нравственных ценностей и жизненных смыслов.

Проблемы безопасности отдельного человека актуализируются и в ракурсе безопасности конкретных социальных групп, в которые он включен. В качестве одной из таких групп рассматривается семья. Являясь первой социальной группой, в которую включается человек с момента рождения, она обеспечивает его устойчивое развитие и становление. Семья реализует не только функцию физического воспроизводства населения, но и в качестве первичного института социализации функцию его «социального воспроизводства». В свою очередь, в соответствии с концепцией социальной регрессии М. Боуэна, в обществе могут возникать периоды повышенной тревоги, аналогичные периодически возникающим периодам тревоги в семье [1]. Чем дольше и сильнее присутствует тревога в обществе, тем отчетливее наблюдается социальный регресс – эмоциональные проблемы в семье, сопровождающиеся снижением дифференциации в ней.

Современный мир в эпидемиологическом плане еще «не свободен» от беспокойства за здоровье и жизнь людей. Экономический кризис

в условиях неустойчивости мировой экономики «создает» угрозы для экономической безопасности личности. Реализация идей глобализма в сочетании с обострением политических, экономических и иных интересов стран мира «запускает» реальные деструктивные процессы в обществе, в частности, нарастает потенциал конфликтности. Это проявляется ростом национальной, религиозной и политической нетерпимости, увеличением разрыва между богатыми и бедными странами, усилением тенденции к социальному контролю на внешнеполитическом уровне (тотальность и жесткость контроля), актуализацией территориальных претензий, «информационными войнами» за власть над электоратом. Мир сегодня с учетом сказанного выше становится все менее безопасным, причем в состоянии тревоги и неопределенности люди живут уже несколько лет вследствие неблагоприятной эпидемиологической ситуации. Налицо все признаки социального регресса, о которых писал Мюррей Боуэн, и механизмы снижения связанной с ним тревоги. В числе первых – агрессивность во внешней политике и популизм во внутренней политике, рост числа экстремистских группировок, варварское отношение к экологии и т. д. В числе вторых – слияние, объединение, конформизм, авторитаризм. В частности, слияние на макроуровне (уровень стран, государств, мирового сообщества в целом) проявляется в усилении авторитарных настроений, в ксенофобии, сексизме и разного рода нетерпимости, в развязывании войн и создании военных альянсов, привлечении третьих стран для разрешения споров и конфликтов и т. п. [2].

Длительное пребывание в состоянии тревоги не могло не отразиться на жизни современной семьи. Потребность в безопасности, которая относится к базовым потребностям личности, оказывается фрустрированной, так как человек не может удовлетворить ее. Во-первых, даже при стремлении человека к безопасности он не в состоянии самостоятельно обеспечить стабильное развитие социума. Во-вторых, социальная ценность отдельной личности и общества часто только декларируется на уровне социальных норм, тогда как в реальности человек часто является не субъектом взаимодействия, а объектом информационного, императивного и манипулятивного воздействия. В-третьих, в ситуации социально-экономической, политической, эпидемиологической неопределенности будущего невозможно ощутить безопасность как состояние. В этой связи встает вопрос о том, будет ли человек в ситуации нереализованности потребности в безопасности реализовывать другие потребности, относящиеся к более высоким уровням в общей иерархии его потребностей, о чем писал Абрахам Маслоу [3], а также вопрос о том, будет ли человек ориентироваться на собственные цели и ценности, реализовывать их, действуя осознанно и рационально. Применительно к семье эти вопросы могут звучать

следующим образом: смогут ли родители обеспечить безопасность своим детям, если сами не чувствуют себя в безопасности? Что будет происходить в семье при возрастании тревоги и беспокойства в обществе?

Обозначим лишь некоторые проблемы семьи, спровоцированные тем, что мы живем в небезопасном мире.

1. Пребывание в высокотревожной системе семьи способствует развитию у членов семьи моделей поведения, снижающих тревогу. В их числе дистанцирование, супружеский конфликт, проекция проблем на ребенка (или на нескольких детей, или на наиболее уязвимого члена расширенной семьи), симптоматическое (дисфункциональное) поведение одного из супругов. Все указанные модели поведения дестабилизируют жизнь в семье. Поясним это на примере проекции проблем на ребенка, обозначенной в теории семейных систем термином «триангуляция» (образование семейных треугольников). Когда в паре нарастает тревога или зреет конфликт, ее участники вовлекают в отношения третьего для поддержания равновесия системы (с психологической точки зрения легче распределить напряжение в триаде, чем выдерживать его в паре). Однако тот, кто вовлекается в треугольник, редко оказывается в состоянии выдержать или канализировать напряжение без ущерба для своего психологического здоровья и благополучия. Это особенно наглядно в случае ребенка, который реагирует на триангуляцию психосоматическим заболеванием, снижением школьной успеваемости или отклоняющимся поведением.

2. На уровне семейного самосознания происходит формирование семейных мифов или их актуализация: когда безопасность семейной системы под угрозой, ее функционирование определяется потребностями выживания. При этом формирующийся или актуализированный семейный миф препятствует самореализации членов семьи вне его контекста.

3. Семейные правила, которые должны носить прагматичный характер, и в частности меняться, если они препятствуют росту личности членов семьи или уже не помогают семье решать какие-либо проблемы, абсолютизируются, становятся более ригидными, «несменяемыми». Это негативно сказывается на отношениях членов семьи, порождая конфликты и агрессию, дистанцирование или, наоборот, слияние, конформность.

4. Снижается потенциал семьи как среды для изменения и развития личности, так как активизируются тенденции гомеостазиса, или сохранения целостности семейной системы. Несмотря на то что семья развивается от стадии к стадии, она скорее видится сплоченной, нежели гибкой системой.

5. Снижение психологического и социально-экономического благополучия семьи приводит к тому, что усиливается амбивалентность в отношениях родителя и ребенка, которая выражается, с одной стороны, в том,

что родитель должен позаботиться о ребенке, а с другой – научить его заботиться о себе самому; уменьшается *степень вовлеченности* родителей в детско-родительские отношения, их ориентация на *удовлетворение потребностей* ребенка. Могут изменяться и другие характеристики детско-родительских отношений: *стиль общения* и взаимодействия с ребенком, *способы разрешения проблемных ситуаций*, *социальный контроль* (требования и запреты, их содержание и количество, поощрения и подкрепления).

Когда речь идет о безопасности человека, подразумевается сохранение устойчивости и равновесия его повседневной жизни, уверенности в стабильности будущего, в отсутствии заболеваний населения, роста преступности, конфликтных ситуаций в социуме, в снижении уровня безработицы и экологических катаклизмов. Когда речь идет о безопасности семьи, вероятно, правильно ориентироваться на обеспечение защищенности всех ее членов, сохранение целостности и психологического здоровья семьи, укрепление института семьи как социального института, что согласуется с национальными интересами Республики Беларусь в демографической и социальной сферах.

Список использованной литературы

1. Бейкер, К. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика / К. Бейкер, А. Я. Варга. – М. : Когито-Центр, 2005. – 496 с.
2. Москалюк, В. Ю. Психология семьи : учеб.-метод. комплекс / В. Ю. Москалюк ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2021. – 212 с.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2014. – 245 с.

[К содержанию](#)

С. В. ПАНЬКО

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

МОДЕЛЬ СНИЖЕНИЯ РИСКА ТЯЖЕЛЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИЙ, ОСНОВАННАЯ НА ТЕЛЕМЕДИЦИНЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Пандемия коронавируса 2019–2022 гг. показала, как один высоко контагиозный вирус может перегрузить системы здравоохранения даже в экономически развитых странах, что несет угрозу демографическому благосостоянию стран и континентов.

Целью исследования была разработка на примере пандемии COVID-19 теоретической модели, которая позволит снижать тяжелые последствия биолого-социальных чрезвычайных ситуаций, вызываемых инфекционными болезнями.

Известно, что COVID-19 и другие вирусные инфекции, передающиеся воздушно-капельным путем, могут нанести значительный ущерб легким и дыхательным путям, привести к острому респираторному дистресс-синдрому, а у некоторых больных к выраженной дыхательной недостаточности [1]. Основным фактором, влияющим на результаты исхода у таких пациентов, является своевременное выявление таких состояний, доступность коек в отделениях интенсивной терапии и искусственной вентиляции легких. В ходе коронавирусной пандемии было четко установлено, что с более высокой предрасположенностью к развитию тяжелых респираторных осложнений от COVID-19, требующих госпитализации в отделение интенсивной терапии и искусственной вентиляции легких, связаны определенные демографические данные пациентов, которые включают пожилой возраст, ожирение и курение, а также кардиометаболические и легочные заболевания. Пациенты с этими характеристиками и ранее существовавшими заболеваниями подвергаются более высокому риску серьезных осложнений также от сезонного гриппа.

В ходе пандемии выяснилось, что тяжелые формы болезни развивались и у госпитализированных пациентов, которые не имели вышеупомянутых факторов риска. По данным наших предварительных исследований, при госпитализации тяжелые больные с факторами риска и без них имели такие общие признаки, как повышенная температура тела, низкие показатели насыщения крови кислородом по данным пульсоксиметрии (SpO₂) и значительное снижение силы дыхательных мышц.

Полученные нами данные указывают на возможность использования результатов спирометрии и показателей резервных возможностей дыхательной мускулатуры для прогноза сроков госпитализации и, возможно, исхода инфекционного процесса у пациентов с тяжелым острым респираторным синдромом, вызванным COVID-19 [2]. Преимущество данного подхода для оценки тяжести течения заболевания в комплексе с традиционными клинико-лабораторными и инструментальными прогностическими показателями/маркерами заключается в возможности более тщательно стратифицировать пациентов, находящихся на стационарном лечении, и получать исходные данные о нарушениях функции дыхательно-легочной системы для их дальнейшей оценки в динамике у пролеченных больных на этапе реабилитации.

В настоящее время, кроме спирометрии, которая проводится с участием медицинского персонала, имеются альтернативные портативные

аппараты/гаджеты для измерения силы дыхательных мышц, которые может применять каждый обычный человек старше 12 лет без участия медработника после обучения в медучреждении по месту жительства либо пройдя обучение через создаваемые ресурсы телемедицины с использованием Интернета. Благодаря быстрому развитию мобильных технологий, люди из группы риска, а также заинтересованные состоянием собственного здоровья, которые получили или приобрели подобные устройства, смогут в повседневной жизни самостоятельно в динамике контролировать такие параметры, как температура тела, пульсоксиметрия и сила дыхательных мышц, а также передавать эти данные для оценки в определенный реферативный центр анализа и рекомендаций. В создании таких платформ недостаточно участия только медицинских работников, скорее это задача специалистов в области информационных технологий, поскольку процесс обучения, сбора данных, оптимизации реферативных значений силы мышц должен осуществляться с применением искусственного интеллекта, а популяризацию возможностей ресурса и процесс обучения с успехом могут осуществлять волонтеры, имеющие педагогические и другие специальности. Основной целью работы таких платформ должен стать не только дистанционный скрининг состояния здоровья как можно большей популяции людей для выявления потенциальных групп риска, но и организация самотренинга и контроля работоспособности дыхательной мускулатуры, что позволит повысить резистентность населения к биологосоциальным чрезвычайным ситуациям, вызываемым пандемиями, подобными COVID-19. Актуальность разработки и внедрения предложенной модели возрастает в связи с популяционными демографическими изменениями и тенденцией мультиморбидности у пожилых людей, а также четко выраженными тенденциями возрастания частоты и глобализации вирусных эпидемий. Снижение активности дыхательных мышц в сочетании с ожирением, хроническими заболеваниями, курением и другими негативными факторами может способствовать чрезмерному бремени, ложащемуся на системы здравоохранения из-за вирусных пандемий [3].

Вывод. Предлагаемая модель скрининга работы дыхательных мышц и других доступных интегральных физиологических показателей с помощью дистанционных образовательных платформ позволит в перспективе не только мониторить общий уровень состояния здоровья, но и организовывать/осуществлять самотренинг среди групп риска, что позволит в значительной мере предупреждать и снижать последствия будущих пандемий для здоровья конкретных людей и популяции.

Список использованной литературы

1. Respiratory Muscle Performance Screening for Infectious Disease Management Following COVID-19: A Highly Pressurized Situation [Electronic

resource] / R. Severin [et al.] // The American Journal of Medicine. – 2020. – Vol. 133, № 9. – P. 1025–1032. – Mode of access: <http://doi:10.1016/j.amjmed.2020.04.003>.

2. Функциональные показатели дыхательной системы как предикторы тяжести течения SARS-CoV-2 у госпитализированных пациентов / Е. С. Панько [и др.] // Социально значимые и особо опасные инфекционные заболевания : материалы VIII Всерос. междисциплинар. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Сочи, 2021. – С. 157–159.

3. Exercise Training in Post-COVID-19 Patients: The Need for a Multifactorial Protocol for a Multifactorial Pathophysiology [Electronic resource] / G. Cattadori [et al.] // Journal of Clinical Medicine. – 2022. – Vol. 11, iss 8. – Mode of access: <http://doi:10.3390/jcm11082228>.

[К содержанию](#)

А. А. СИДОРОВИЧ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

В середине XX столетия человечество столкнулось с проблемой быстрого увеличения численности населения планеты, получившего в научном мире название «демографический взрыв». Прогнозы ученых, комментарии политиков и общественных деятелей часто сводились к апокалиптическим идеям перенаселенности мира и ограниченности возможностей планеты выдержать стремительно возрастающую антропогенную нагрузку. Параллельно с этим разрабатывались меры, направленные на снижение численности населения. Но уже в 1990-х гг. десятки стран столкнулись с проблемой обратного характера – депопуляцией. В число таких стран попали как экономически развитые страны, так и страны с так называемой переходной экономикой. В их число вошла и Беларусь.

В целом депопуляционный тренд отражает общеглобальные закономерности демографического развития стран. Данный тренд достаточно четко описывается в рамках концепции демографического перехода. Согласно данной концепции, по мере социально-экономического развития общества наступает этап смещения от высоких уровней рождаемости и смертности к низким с последующей относительной стабилизацией смертности и дальнейшим снижением рождаемости [1]. С начала 1990-х гг. сокращение численности населения отмечено в 19 странах мира, подав-

ляющее большинство из которых относились к социалистическому блоку. Однако в их число входят и две экономически развитые страны – Япония и Греция. В Японии в отличие от большинства экономически развитых стран проводится крайне жесткая миграционная политика, которая не предполагает стимулирования привлечения иммигрантов с целью компенсации естественной убыли населения. Превышение же числа умерших над числом родившихся наблюдается еще в широком перечне стран. Так, за период с середины 1990-х гг. отмечается естественная убыль населения в таких экономически развитых странах, как Германия, Италия, Португалия, а также ранее упоминавшиеся Япония и Греция. Более того, проблема естественной убыли имеет место, например, в Германии еще с 1970-х гг., в Венгрии – с 1980-х гг. Во второй половине 2010-х гг. численность умерших превысила численность родившихся в Испании, Финляндии, Польше, Словении, Чехии. Как следует из рисунка 1, сокращение численности населения Беларуси за период 1994–2021 гг. составило 6,7 %. В то же время более чем на 1/4 уменьшилась численность населения Латвии и Литвы, входящих в Европейский союз (ЕС). Кроме того, более интенсивная, чем в Беларуси, убыль населения отмечена и в ряде других восточно- и южноевропейских стран ЕС: Болгарии, Румынии, Хорватии, Эстонии, Венгрии.

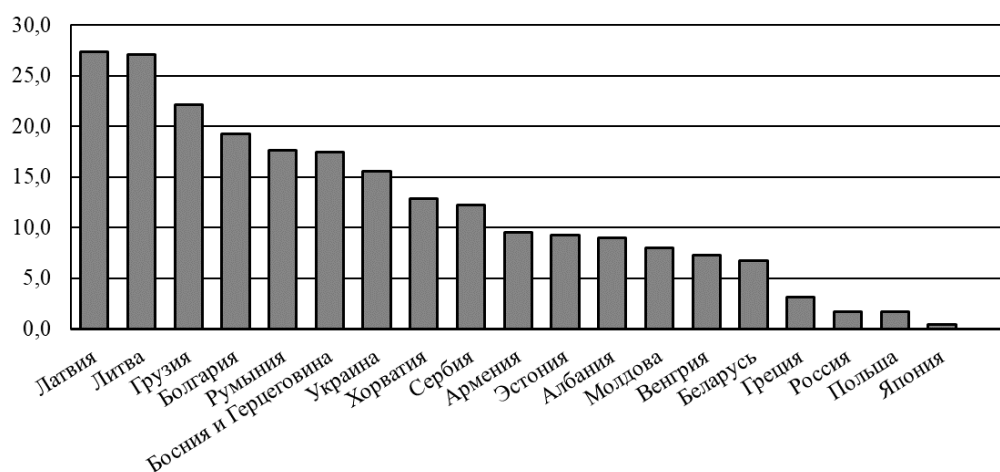

Рисунок 1 – Относительная убыль населения стран мира с депопуляцией за период 1994–2021 гг.

Наибольшая численность населения в Беларуси была зафиксирована в начале 1994 г. – 10,244 млн человек (рисунок 2). До этого на протяжении всего послевоенного периода наблюдался прирост населения. Так, за период 1960–1993 гг. среднегодовые темпы прироста населения составляли 0,7 %.

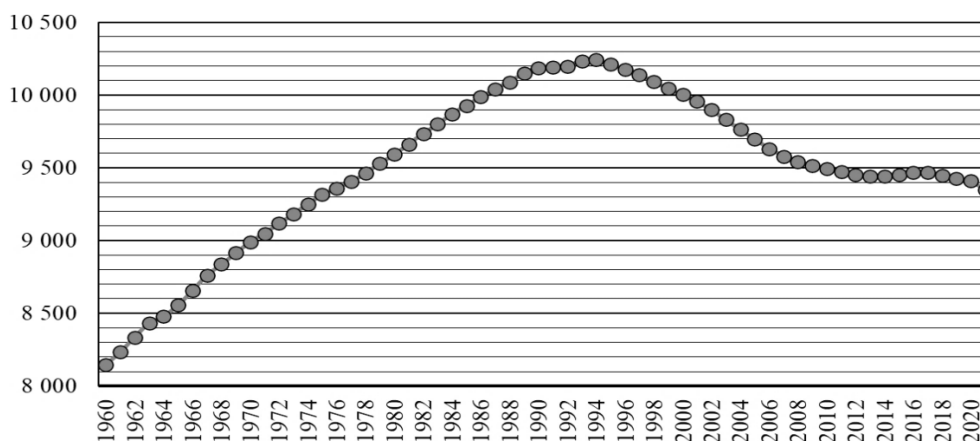

Рисунок 2 – Динамика численности населения Беларуси за период 1960–2021 гг.

В свою очередь, период депопуляции не является однородным. Исходя из параметров интенсивности общей убыли населения, период депопуляции в Беларуси фактически включает два разнородных этапа. Первый этап включает 1994–2005 гг., когда годовые темпы убыли устойчиво возрастали с 0,3 до 0,7 %, а среднегодовые темпы убыли составляли 0,5 %. Из-за большой инерционности демографических параметров общественного развития именно в течение этого этапа в наибольшей степени проявились последствия социально-экономических трансформаций в результате распада СССР [2]. На протяжении первых нескольких лет самостоятельного развития в Беларуси сохранялся потенциал рождаемости за счет благоприятных репродуктивных установок населения младших групп фертильного возраста, что и обусловило асинхронность демографического и социально-экономического развития.

Для второго этапа депопуляции, охватывающего период 2006–2021 гг., характерно не только замедление темпов общей убыли населения, но и ее трансформация в прирост в 2013–2016 гг. (среднегодовые темпы прироста – 0,1 %). В целом же за период с середины 2000-х гг. среднегодовая убыль численности населения Беларуси составила 0,2 %. Улучшение демографической ситуации в первой половине 2010-х гг. было обусловлено, с одной стороны, увеличением абсолютного числа родившихся, а с другой – увеличением миграционного прироста. Так, если в среднем за 2009–2019 гг. положительное миграционное сальдо составляло 11,2 тыс. человек, то в середине 2010-х гг. оно увеличилось до 17,1 тыс. человек с последующим возвращением к средним параметрам. Увеличение миграционного прироста на данном этапе определялось интенсивным потоком мигрантов из Украины в период наиболее острой фазы внутривосточного конфликта 2014–2015 гг. (рисунок 3).

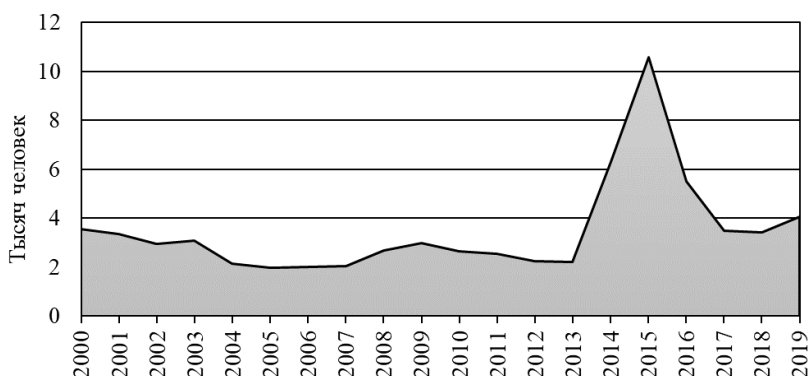

Рисунок 3 – Динамика иммигрантов из Украины в Беларусь за 2000–2019 гг. [3]

На формировании благоприятной миграционной ситуации в Беларуси положительно сказалось привлечение иностранных студентов для обучения в учреждениях высшего образования. Так, за 2010–2019 гг. рост числа иностранных студентов составил двукратную величину – с 9,4 тыс. до 18,4 тыс. человек (рисунок 4). Более 1/2 иностранных студентов приходится на студентов из Туркменистана.

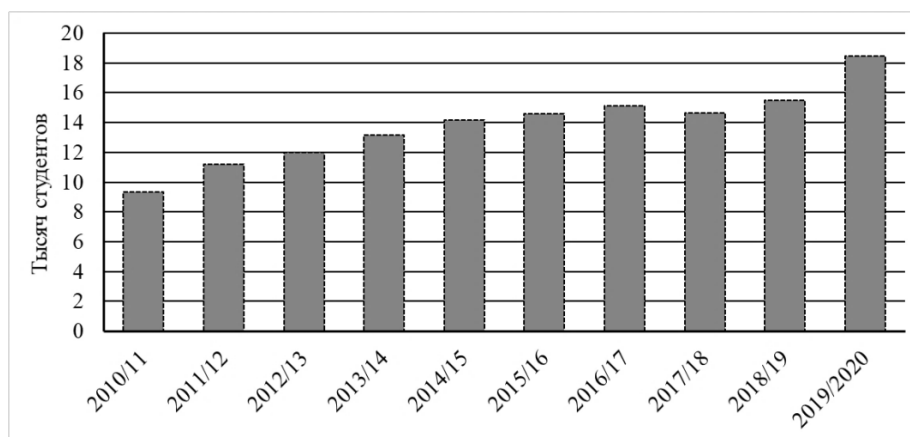

Рисунок 4 – Динамика числа иностранных студентов в Беларуси за 2010–2019 гг.

В целом роль миграции в динамике общей численности населения существенно уступала естественному движению населения. Так, за межпереписной период 1989–2019 гг. миграционная убыль обусловила лишь 4,4 % общей убыли населения страны, что в абсолютном выражении составляет 32,6 тыс. человек.

Основным же фактором, определившим позитивные изменения в воспроизводстве населения, выступила реализация мер демографической

политики по государственной поддержке молодых и многодетных семей в рамках национальных программ демографической безопасности Республики Беларусь на 2006–2010 гг. и 2011–2015 гг. Между тем на протяжении второй половины XX – начала XXI в. в Беларуси имел место тренд на сближение абсолютного числа родившихся и умерших. В 1993 г. впервые в демографическом развитии Беларуси рождаемость оказалась ниже смертности (рисунок 5). Лишь к середине 2010-х гг. благодаря эффективным мерам демографической политики удалось практически достичь естественного прироста. Однако особенности и накопившиеся деформации половозрастной структуры населения, являющейся отражением демографических процессов предыдущих десятилетий, не позволили придать данному тренду устойчивый характер. И уже с 2017 г. снова наметилась тенденция расхождения динамики рождаемости и смертности.

Рисунок 5 – Динамика числа родившихся и умерших за период 1959–2019 гг.

Своевременное принятие мер по улучшению демографической ситуации в значительной степени позволило нивелировать воздействие неблагоприятных последствий демографической трансформации половозрастной структуры населения. В 2019 г. по сравнению с данными переписи населения 2009 г. произошло сокращение численности женского населения наиболее активного фертильного возраста – 20–24 года и 25–29 лет – на 217 тыс. человек, что составило около 70 % от уровня 2009 г. (рисунок 6).

Проекцией реализации репродуктивных установок населения выступают повозрастные коэффициенты рождаемости. Так, реализация мер демографической политики позволила в целом сдержать глобальный тренд сокращения деторождений и числа детей в семье, а в отдельных возрастных группах женского населения, напротив, наблюдалось даже увеличение повозрастных показателей рождаемости (таблица 1).

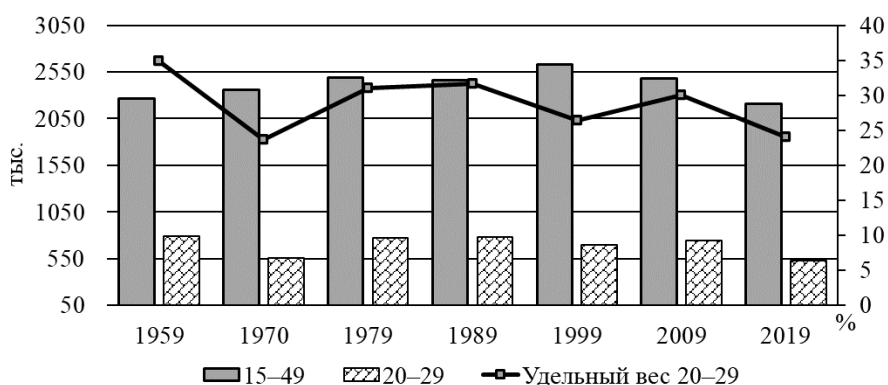

Рисунок 6 – Динамика численности женского населения Беларуси в возрасте 20–29 и 15–49 лет

Таблица 1 – Динамика повозрастных коэффициентов рождаемости населения Беларуси, число рождений на 1000 женщин

Год	Возрастная группа						
	< 20	20–24	25–29	30–34	30–34	40–44	45+
1999	29,7	110,8	73,8	33,4	10,4	2	0,1
2009	22,4	95,8	100,1	59,3	22,3	3,7	0,1
2019	10,8	68,4	89	68,6	33,9	6,7	0,2

Так, в 2019 г. по сравнению с 1999 г. более чем в два раза выросла интенсивность деторождений в возрастных группах 30–34 и 35–39 лет. В возрастной группе 40–44 года отмечен трехкратный рост. На 20 % увеличились повозрастные коэффициенты рождаемости в группе 25–29 лет. Однако ввиду трансформации репродуктивного поведения в сторону планирования рождения первых детей в более старшем возрасте с целью получения образования, построения карьеры и обеспечения свободного досуга произошло снижение повозрастных коэффициентов рождаемости в группах до 20 лет и 20–24 года на 2/3 и 1/3 соответственно.

Таким образом, ключевые демографические проблемы, с которыми Беларусь столкнулась на рубеже XX и XXI вв., являются отражением глобальных демографических трендов. Сравнение параметров демографического развития Беларуси со странами, имеющими схожие социально-экономические условия, экономико-географическое положение и общность исторического развития, указывает на формирование в стране более благоприятной демографической ситуации, что во многом обусловлено разработкой и успешной реализацией мер демографической политики.

Исследование выполнено в рамках задания ГПНИ на 2021–2025 гг. (№ ГР 20211332) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Galor, O. The Demographic Transition: Causes and Consequences / O. Galor // *Cliometrica*. – 2012. – № 6 (1). – С. 1–28.
2. Сидорович, А. А. Геодемографическая оценка масштабов скрытой миграции в Беларуси по данным переписей населения 1989–2019 гг. / А. А. Сидорович // *Вес. БДПУ. Сер. 3, Фізика. Матэматыка. Інфарматыка. Біялогія. Геаграфія*. – 2021. – № 1 (107). – С. 60–67.
3. Сидорович, А. А. Миграционный фактор региональной трансформации демографического пространства Беларуси в конце XX – начале XXI в. / А. А. Сидорович, Т. Н. Сидорович, А. И. Ильютчик // *Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 5, Біялогія. Навукі аб зямлі*. – 2021. – № 2. – С. 87–95.

[К содержанию](#)

Е. В. СКАКУН

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из наиболее глобальных проблем современности является демографическая. Происходящий в одной части мира демографический взрыв соседствует с демографическим кризисом в другой его части, обостряя социально-экономические противоречия в этих регионах и во всем мире в целом.

Демографическая проблема всегда была в центре внимания политиков, поскольку в связи с войнами, массовыми эпидемиями, природными катаклизмами власть всегда нуждалась в людских ресурсах.

Обеспечение демографической безопасности на основе национальной безопасности является одной из приоритетных задач Республики Беларусь. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь под демографической безопасностью понимается состояние защищенности общества и государства от демографических явлений и тенденций, социально-экономические последствия которых оказывают негативное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь. Глобальные демографические тенденции, прежде всего старение населения в развитых государствах на фоне быстрого роста населения во многих развивающихся странах, усиление миграционных потоков, все более активно влияют на политическую ситуацию, экономическое состояние и этнокультурный ландшафт

стран и регионов мира [1]. Таким образом, безопасность в демографической сфере заключается, с одной стороны, в устранении причин, вызывающих негативные тенденции в воспроизводственных процессах, в максимально возможном смягчении их последствий, а с другой – в профилактике их появления.

Вопросам демографической безопасности Республика Беларусь всегда уделяла повышенное внимание, так как от их решения зависит развитие экономики, социальной сферы, безопасность страны и ее роль в международном сообществе. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко 19 апреля 2019 г. в своем обращении с ежегодным Посланием белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь отметил: «Все страны мира, особенно развитые, сегодня озадачены вопросом демографии. Для нас данная тема также актуальна и важна. Это вопрос будущего, нашей государственности и нашей национальной идентичности» [2].

Меры государственного воздействия на демографические процессы содержатся в Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г., в государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 гг.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь определила основные интересы нашей страны в демографической сфере и нацелила демографическую политику на преодоление негативных тенденций и формирование благоприятных условий для демографического развития и роста численности населения страны [1].

В ст. 33 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь сказано: «В демографической сфере внутренними источниками угроз национальной безопасности являются:

- неблагоприятная половозрастная структура населения;
- уровень рождаемости, не обеспечивающий простое замещение родительских поколений;
- снижение степени социальной потребности в детях;
- высокий уровень смертности граждан в возрасте, наиболее благоприятном для обеспечения воспроизводства населения;
- негативные трансформации института семьи (высокий уровень разводов, увеличение числа неполных семей с детьми, социальное сиротство и иное)» [1].

Характерные для развивающихся стран высокая смертность и высокая рождаемость сменились в Европе сначала относительно повышенной рождаемостью и высокой смертностью, а затем – низкой рождаемостью и низкой смертностью. В результате началось относительное старение обществ.

В Беларуси на протяжении всех послевоенных лет, вплоть до начала 1990-х гг., численность населения страны постоянно росла. Однако интен-

сивность этого роста начала снижаться уже с начала 1970-х гг. Впервые смертность превысила рождаемость в 1993 г., и страна вступила в качественно новый период своего развития – депопуляцию [3, с. 11].

В 2009 г., по данным переписи, население Республики Беларусь составляло 9 млн 489 тыс. Данные переписи 2019 г. показали, что население Беларуси составляет 9 млн 413 тыс. человек. Если сравнить данные переписи 1999 и 2009 гг., то население уменьшилось на 556 тыс. человек. Сравнение данных переписи 2009 и 2019 гг. показывает, что за этот период население уменьшилось еще на 76 тыс. человек [4]. На начало января 2021 г. в Беларуси проживало 9 349 645 человек, а на начало января 2022 г. уже 9 255 524 человека. За один год население уменьшилось на 94 121 человека (городское – на 48,2 тыс., сельское – на 45,9 тыс.). Больше всего уменьшилось население в Гомельской области – на 17 389 человек. Витебская потеряла 16 531, Брестская – 14 017, Могилевская – 13 998, Гродненская – 11 362, Минская – 7 591. При этом число жителей Минска упало ниже двух миллионов, снизившись на 13 233 человека. Ранее минчан было 2 009 786, теперь – 1 996 553.

Как и в прошедшем году, такое резкое снижение может объясняться совокупностью трех факторов. Во-первых, проявлением так называемой «демографической ямы», характерной для большинства постсоветских стран, где темпы рождаемости во многом определяет малочисленное поколение 90-х. Во-вторых, свой вклад внесла сложная эпидемиологическая ситуация, низкие темпы вакцинации и высокая нагрузка на систему здравоохранения. Третьей причиной, повлиявшей на убыль населения, стало усиление миграции и сокращение количества приезжающих к нам граждан других стран.

Среди причин смертности населения в 2019 г. лидируют заболевания системы кровообращения, в том числе с инфарктами, инсультами. На втором месте – новообразования. Такое распределение соответствует общемировой статистике. Определенную долю составляет смертность от внешних причин. В эту категорию включается безвременная кончина людей трудоспособного возраста [5]. Данные о смертности населения за 2020 и 2021 гг. Белстат не публиковал.

Согласно прогнозу демографов, в ближайшие 15 лет численность населения Беларуси сократится. Сокращение численности населения страны будет происходить вследствие отрицательного естественного прироста. Согласно прогнозным оценкам, наибольшие демографические потери понесет сельская местность, тогда как ситуация в городах будет более благоприятной. К 2030 г. городское население увеличится на 2,6 % (с 7,22 млн до 7,41 млн человек), а его доля достигнет 80 %. В то же время ожидается, что численность сельского населения сократится

в прогнозируемом периоде почти на 400 тыс. человек и составит в 2030 г. 1,85 млн человек. Причем численность населения уменьшится во всех регионах, за исключением Минска, население которого будет увеличиваться медленными темпами [6].

Сегодня мы видим, что меры государственной семейной политики работают плохо, так как направлены в большей степени не на рождение первого и второго ребенка, а на стимулирование рождения третьего и последующих детей. Такая стимуляция рождаемости, чтобы как-то изменить демографическую ситуацию, эффекта не дает. Устойчивое развитие государства и его безопасность будут зависеть в первую очередь от наличия стабильной экономики и успешных мер по адаптации населения к внутренним и внешним переменам, включая демографические.

Список использованной литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by>. – Дата доступа: 05.05.2022.

2. Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 19 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/>. – Дата доступа: 02.09.2021.

3. Демографическая ситуация, человеческий и социальный капитал Республики Беларусь: системный анализ и оценка / С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2008. – 424 с.

4. В стране нас стало меньше, в Минске – больше. Первые итоги переписи населения – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/673264.html>. – Дата доступа: 13.05.2022.

5. По данным Белстата население Беларуси сокращается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ritual.by/info/articles/po-dannym-belstata-naselenie-belarusi-sokrashchaetsya>. – Дата доступа: 23.08.2021.

6. Доля городского населения Беларуси возрастет к 2030 году до 80 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/432954.html>. – Дата доступа: 01.05.2022.

[К содержанию](#)

Раздел 3
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ БЕЛАРУСИ КАК ОСНОВА
СОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А. М. АБУХАВА

Беларусь, Гродна, Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы

ВЯЛІКАЕ КНЯСТВА ЛІТОЎСКАЕ Ў ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМЯЦІ
БЕЛАРУСКАГА ГРАМАДСТВА (1991–2021 ГАДЫ)

Тэрмін “гістарычная памяць” стаў шырока выкарыстоўвацца ў навуковай літаратуры другой паловы ХХ ст. Ужо сфарміравана мноства навуковых накірункаў і тэарэтыка-метадалагічных падыходаў да вывучэння гэтага сацыяльнага і культурнага феномена. Ідэя гістарычнай памяці прысутнічае ў даследаваннях многіх вядомых навукоўцаў: Э. Дзюркгейма, М. Хальбвакса, П. Нора, П. Хатана, Й. Рюзэна, П. Рыкера і інш. Сёння існуе мноства вызначэнняў гістарычнай памяці: пад ёй разумеюць працэс арганізацыі, захавання і ўзнаўлення мінулага вопыту, ментальную здольнасць захоўваць успаміны аб перажытых падзеях, сукупнасць ведаў і ўяўленняў соцыуму аб агульным мінулым, вымярэнне калектыўнай памяці, якое забяспечвае сімвалічную рэпрэзентацыю мінулага, і г. д. [1].

Гістарычная памяць з’яўляецца адным з асноўных кампанентаў культуры, забяспечваючы захаванне пераемнасці паміж рознымі пакаленнямі і падтрымліваючы сувязь паміж сучасным і мінулым грамадства [2, с. 21]. Яна замацоўваецца ў наратыўных (падручнікі, навуковая і навукова-папулярная літаратура) і сінтэтычных (дакументальныя фільмы) крыніцах, творча перапрацоўваецца (часам з адыходам ад гістарычных фактаў) у мастацкай культуры (літаратуры, выяўленчым, тэатральным і кінамастацтва).

Гістарычная памяць грамадства фарміруецца шляхам адмысловых сацыяльна-культурных дзеянняў і практык. У першую чаргу асаблівае значэнне мае адбор гістарычных аб’ектаў для мемарыялізацыі (“каго ці якую падзею мы будзем памятаць”) і наданне ім каштоўнасных сэнсаў (“чаму нам важна ўспамінаць аб гэтым гістарычным факце”). Несумненна, што цэнтральнае месца ў гістарычнай памяці беларускага грамадства постсавецкага часу займае тэма Вялікай Айчыннай вайны. Аднак памяць аб іншых гістарычных перыядах жыцця беларускага грамадства і ў афіцыйным мемарыяльным дыскурсе, і ў какемаратыўных практыках лакальных і сацыяльных супольнасцяў шырока актуалізуецца ў розных формах.

Адным з важных і складаных перыядаў гісторыі беларускіх зямель быў час іх уваходжання ў склад Вялікага Княства Літоўскага (ВКЛ) з сярэдзіны XIII ст. У культурны кантэкст Рэспублікі Беларусь у 1991–2021 гг. былі ўключаны шэраг падзей і гістарычных дзеячаў эпохі ВКЛ, якіх можна ўмоўна падзяліць на дзве вялікія групы.

Да першай групы адносяцца падзеі і асобы гісторыі ВКЛ XIV – пачатку XVI ст. Сярод гістарычных постацяў таго часу, якія сталі аб’ектамі камемарацый, можна назваць вялікіх князёў літоўскіх Гедыміна, Альгерда, Вітаўта, ваеннага дзеяча часоў Гедыміна Давыда Гарадзенскага, полацкага князя Андрэя Альгердавіча, польскую каралеву Соф’ю Гальшанскую, гетмана ВКЛ Канстанціна Астрожскага, княгіню Анастасію Слуцкую [3]. Дадзеныя гістарычныя асобы ўшаноўваліся пераважна ў кантэксце іх сувязі з гісторыяй пэўнага населенага пункта (заснаванне, абарона ад крыжакоў ці татараў, пабудова абарончых ці культывых збудаванняў, паходжанне з дадзенай мясцовасці). У мастацкай культуры творцаў прыцягвала найперш гісторыя ўзаемаадносін Вітаўта з Ягайлам, складанасці шлюбу апошняга з Соф’яй Гальшанскай, жыццёвы лёс княгіні Анастасіі Слуцкай [4, с. 158].

Адным з накірункаў мемарыялізацыі гэтага перыяду гісторыі ВКЛ было захаванне памяці аб праваслаўі ў часы ВКЛ. Так, адзначалася адшуканне Мінскай і Жыровіцкай цудатворных ікон Божай Маці, папулярызаваліся цэрквы ў Сынкавічах і Мураванцы, у Навагрудку быў усталяваны помнік святому Елісею Лаўрышаўскаму [3].

У 2010 г. у Беларусі шырока адзначалася 600-годдзе Грунвальдскай бітвы: у Гродне, Ваўкавыску і Гарадзеі былі ўстаноўлены памятныя знакі мясцовым ваярам – удзельнікам бітвы; прайшлі фестывалі сярэднявечнай культуры ў Навагрудку і Мінску, адбыліся шэраг навуковых канферэнцый і мастацкіх выстаў. Былі выпушчаныя памятныя манеты і марка, прысвечаныя 600-годдзю Грунвальдскай бітвы [5].

У другую групу трапілі артэфакты і асобы гісторыі ВКЛ XVI – пачатку XVII ст. Аб’ектамі мемарыялізацыі з дадзенай эпохі сталі Мірскі і Гродзенскі замкі, Нясвіжскі палацава-паркавы комплекс, касцёлы ў Будславе і Камаях; гістарычныя постаці Францыска Скарыны, Сымона Буднага, Васіля Цяпінскага, Барбары Радзівіл, Мікалая Радзівіла Чорнага, Канстанціна Васілія Астрожскага, Саф’іі Слуцкай, Афанасія Філіповіча, Льва Сапегі [3–5]. Памятныя месцы большасці дадзеных дзеячаў ВКЛ ствараліся ў тых населеных пунктах, дзе яны жылі ці культурнае развіццё якіх падтрымлівалі.

Мемарыялізацыі гісторыі кнігавыдавецкай справы ў ВКЛ надавалася значнае месца ў Рэспубліцы Беларусь: так, у 2017 г. у гонар юбілею выдання Ф. Скарынай кнігі “Псалтыр” шырока адзначалася на рэспублі-

канскім узроўні 500-годдзе беларускага кнігадрукавання. Акрамя спадчыны Ф. Скарыны, у розных формах папулярызавалася інфармацыя аб Берасцейскай Бібліі, “Катэхізісе” Сымона Буднага, “Грамматіке словенскай” Л. Зізанія, букварах, выдадзеных у Іўі і ў Магілёве [6; 7]. Да 430-годдзя выдання Статута ВКЛ у 2018 г. Нацыянальнай бібліятэкай Беларусі быў падрыхтаваны віртуальны праект “Языком власным права списанные маем...” [8].

Такім чынам, можна зрабіць выснову, што Вялікае Княства Літоўскае ў гістарычнай памяці Беларусі апошніх 30 год разглядалася ў першую чаргу як сярэднявечная дзяржава XIV – пачатку XVI ст., прадстаўнікі кіруючых колаў якой разам з беларускімі ваярамі бараніліся ад іншаземных захопнікаў. Перыяд гісторыі ВКЛ сярэдзіны XVI – пачатку XVII ст. разглядаўся як час росквіту культуры на беларускіх землях, асабліва кнігадрукавання. Відавочнай была тэндэнцыя да захавання памяці аб гістарычных постацях ВКЛ, што падтрымлівалі праваслаўе, асабліва ў часы з’яўлення ўніяцкай царквы.

Трэба адзначыць, што некаторыя гістарычныя асобы эпохі ВКЛ хоць і згадваліся ў наратыўных крыніцах і мастацкіх творах, але не сталі аб’ектамі камямарацый, выступаючы як антаганісты да іншых постацяў: кароль польскі Ягайла, гетман ВКЛ Міхаіл Глінскі, вялікая княгіня літоўская Бона Сфорца. Сярод кіраўнікоў дзяржавы пасля Вітаўта ў поле публічных камямарацый трапіў толькі Стэфан Баторый у Гродне [3, с. 8].

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Бровчук, Н. М. Что такое историческая память и почему она интересна белорусской социологии? [Электронный ресурс] / Н. М. Бровчук // Институт социологии НАН Беларуси. – Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/chto-takoe-istoricheskaya-pamyat-i-pochemu-ona-interesna-belorusskoj-sotsiologii/>. – Дата доступа: 15.05.2022.

2. Денисова, Н. Ф. Историческая память белорусов: социологический анализ / Н. Ф. Денисова, Н. М. Бровчук // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2018. – Т. 63, № 1. – С. 21–32.

3. Обухова, Е. Н. Памятные места Великого Княжества Литовского в Республике Беларусь / Е. Н. Обухова // Весн. Гродз. дзярж. ун-та. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 6–14.

4. Ювченко, Н. А. Исторические женские персонажи Беларуси в современном театральном и музыкальном искусстве / Н. А. Ювченко // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. – 2015. – Вып. 18. – С. 156–162.

5. Обухова, Е. Н. Репрезентация истории Великого Княжества Литовского в нумизматике стран Восточной Европы в 1991–2021 гг. /

Е. Н. Обухова // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сб. науч. ст. / Полес. гос. ун-т ; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. – Пинск, 2022. – Вып. 7. – С. 312–317.

6. 500 лет белорусского книгопечатания [Электронный ресурс] // Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа НАН Беларуси. – Режим доступа: <https://csl.bas-net.by/events/scaryna.asp>. – Дата доступа: 16.05.2022.

7. Беларускі буквар у нацыянальнай і сусветнай прасторы [Электронны рэсурс] // Беларусь у Вялікім Княстве Літоўскім: гісторыя і памяць. – Рэжым доступу: <https://muzejvk1.blogspot.com/2022/03/blog-post.html>. – Дата доступу: 19.05.2022.

8. «Языком власным права списанные маем...» [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Беларуси. – Режим доступа: <https://www.nlb.by/content/projects/virtual/yazykom-vlasnym-prava-spisannye-maem/>. – Дата доступа: 20.05.2022.

[К содержанию](#)

А. Ю. БОДАК

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПАМЯТНОЙ ДАТЫ 17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА

2022 г. объявлен в Беларуси Годом исторической памяти. Одним из наиважнейших элементов массива сохраняемой памяти о прошлом белорусского народа является начало освободительного похода Красной армии в Западную Беларусь 17 сентября и ее воссоединение с БССР в сентябре 1939 г.

Важность этой даты бесспорна в истории Беларуси, поскольку тогда произошло историческое воссоединение белорусского народа практически в его этнографических и исторических границах. Некоторое отклонение от них не играет принципиальной роли, поскольку идеального соответствия таковых в мировой истории просто не существует. Здесь мы имеем событие, итогом которого стало воссоединение почти 50 % территории и населения. Для сравнения можно упомянуть аналогичный процесс в Украине, но там произошло воссоединение с основной частью УССР 1/6 территории и населения.

С точки зрения национальных интересов воссоединение белорусского народа стало логичным завершением процесса оформления белорусской государственности в рамках тогдашнего СССР. На Рижских мирных

переговорах 1920–1921 гг. делегация ССРБ по инициативе польской стороны не была допущена к переговорному процессу. Мнение белорусской стороны оказалось проигнорировано, и нация стала развиваться в разрубленном состоянии, при этом находясь еще и в различных социальных системах.

Белорусское советское руководство никогда не принимало решения, принятые в Риге в 1921 г., объясняя это в том числе и отсутствием своей делегации в Риге, за грабительскую границу 1921 г. ответственности не несло, ничего не подписав. Антанта, в частности Великобритания, еще в декабре 1919 г. предлагала границу между польскими и белорусскими землями провести там, где примерно она проходит в настоящее время («линия Керзона»).

Учитывая агрессивную реакцию польской стороны на то, что произошло на белорусских землях в сентябре 1939 г., следует отметить ряд событий, которые им предшествовали.

Еще в разгар боевых действий 1919 г., 29 апреля того же года, лидер восстанавливаемой Польши Ю. Пилсудский обратился к населению края с воззванием «К населению бывшего Великого Княжества Литовского», в котором белорусам гарантировалось равноправное развитие вместе с народом польским в рамках единого государства [1, с. 72]. На деле польская интервенция на белорусские земли преследовала цель включения исконных земель белорусов в состав польского государства без их права на какую-либо национальную автономию. В итоге здесь было образовано четыре воеводства без каких-либо национальных черт, составивших «кресы восточные» – колониальную окраину II Речи Посполитой. Мнение белорусских национальных сил по этому поводу было польским правительством проигнорировано, а политики, наиболее активно выступавшие за автономию, подвергались гонениям.

В это же время на востоке появилась ССРБ (позже БССР) – государственное образование белорусского народа, которое хоть и входило в состав Союза ССР, но имело важные атрибуты суверенного государства (правительство, законодательные органы, суд и т. д.), при этом став одним из официальных учредителей Советского Союза с соответствующим этому статусом. Территория БССР увеличилась в ходе укрупнений территории в несколько раз. Историческую правоту БССР подтвердил тот факт, что конференция БНР в Берлине в 1925 г. большинством голосов делегатов признала БССР белорусским государством.

Говоря о состоянии национальной культуры в довоенной Польше, приходится констатировать отсутствие там важнейших культурных элементов, которые делают нацию полноценной: не появились национальная Академия наук, национальная библиотека, национальный архив,

белорусские академические и государственные театры, учреждения образования неуклонно закрывались, и последний оплот белорусского образования ТБШ было закрыто накануне войны. Имелись некоторые фольклорные прорывы сугубо на общественной дотации.

В то же время в БССР в 1920-е гг. активно проходили процессы белоруссизации, были созданы государственные учреждения как в области культуры, так и в области науки и образования: Академия наук, архив, библиотека, БГУ, ряд других вузов и учебных учреждений. Деятели белорусской культуры имели возможность творческой самореализации через сеть белорусских издательств, творческих объединений, СМИ и т. д.

Социального лифта для белорусов (особенно православных) во II Речи Посполитой не было. За весь довоенный период не появилось белорусской профессуры, академиков, крупных административных и военных руководителей. Архивные документы наглядно свидетельствуют о том, что с приходом Советской власти ситуация в западнopolесском регионе стала радикально меняться [2, л. 314–315].

Сопоставление экономических потенциалов БССР и «кресов восточных» так же очевидно в пользу советской Беларуси. Здесь мы видим на одном полюсе бесплатные и всеобщего охвата медицину и образование, отсутствие безработицы и определенный социальный пакет для работников, на другом – хроническую безработицу и отсутствие социальных гарантий населения. Образование и здравоохранение на «кресах» было хоть и качественным, но платным и далеко не всеобщим. По количеству учителей и медработников на душу населения БССР уверенно шла впереди. Воссоединение дало шанс местным жителям получать образование в обязательном порядке [3, л. 5, 7, 28–29]. На западе Беларуси практически отсутствовало крупное производство, здесь царили мелкое производство (гораздо реже среднее) и такая же торговля. На востоке набирала темп индустриализация и создавался мощный государственный сектор в промышленности.

Сравнение ассортимента потребительских товаров в торговой сети было не в пользу БССР. Однако доступны ли были товары в Западной Беларуси для всех категорий населения? То же можно сказать и о продовольственной ситуации. Но на «кресах» так и не преодолели один из главных бичей тогдашнего села – малоземелье. Да и бытовые условия сельского населения на западе оставляли желать лучшего. Тотальная безграмотность и антисанитария стали «визитной карточкой» тогдашнего Западного Полесья. Новая власть радикально решила земельный вопрос в пользу основной массы крестьянства [3, л. 23].

Полонизация в культурной сфере, ревиндикация и окатоличивание в религиозной сфере были элементами целенаправленной политики

польского государства на «кресах». Местному населению здесь была уготована участь национального меньшинства – покупателя польских товаров и источника дешевой рабочей силы для своих хозяев, которое подлежало ассимиляции. Достаточно вспомнить слова польского политика тех лет: «Дайте мне 10 лет, и вы на этих землях днем с огнем не найдете ни одного белоруса и ни одного украинца».

Да, население Западной Беларуси могло участвовать в выборах в польский сейм, где работали делегаты от белорусов, мужчины могли служить в армии. Но результативность действий депутатов сейма в защите прав белорусского населения проследить трудно. А в армии белорусу стать офицером было нелегко.

На этом фоне БССР в сравнении с западными белорусскими землями была действительно реальной формой белорусской государственности со всеми полагающимися атрибутами. Не стоит забывать, что в ее Конституции, как и в конституциях других союзных республик СССР, имелась статья, которая провозглашала право свободного выхода из Советского Союза. В Конституции БССР 1937 г. – ст. 15, а в Конституции БССР 1978 г. – ст. 69. Когда пришло время, статья сработала.

В итоге можно констатировать, что воссоединение запада и востока Беларуси в одно государство дало возможность жителям бывших «кресов всходних» включиться на равных правах в государственное и культурное строительство республики, а укрупнение территории и рост населения дали БССР возможности для дальнейшего роста собственного потенциала.

Эмоции наших западных соседей понятны, и их точка зрения на события 1939 г. является для них определяющей. Но это не означает, что у белорусов нет собственных государственных и исторических интересов. Поэтому для жителей Республики Беларусь дата 17 сентября – знаковая, однозначно имеющая положительное наполнение и без сомнения заслуживающая статуса национального праздника, который подчеркивает суверенный статус нашего государства.

Список использованной литературы

1. Гісторыя Беларусі. У 2 ч. Ч. 2. Люты 1917 г. – 1997 г. : вучэб. дапам. / пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мінск : Універсітэцкае, 1998. – 464 с.
2. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБр). – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 6.
3. ГАБр. – Ф. 2219-п. Оп. 1. Д. 8.

[К содержанию](#)

У. А. ЖЫЛКО

Беларусь, Гродна, Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы

СТРУКТУРНЫЯ І ФУНКЦЫЯНАЛЬНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ САМАСВЯДОМАСЦІ

У сучаснай сацыякультурнай сітуацыі, якая характарызуецца пагрозлівымі выклікамі з боку дэструктыўных фактараў, энтрапіяй многіх звыклых аксіялагічных іерархій, катастрофічнай няўстойлівасцю, праблема нацыянальнай самасвядомасці, як галоўнага чынніка захавання нацыянальнай супольнасці ў часе ды прасторы, падаецца досыць актуальнай. Зварот у межах дадзенага даследавання да разгляду сутнасці феномена нацыянальнай самасвядомасці, а таксама выяўлення яе структурных асаблівасцей і адметных функцый бачыцца апраўданым як з навуковай, так і з сацыяльнай пазіцыі.

Паняцце “нацыянальная самасвядомасць” трактуецца па-рознаму прадстаўнікамі розных сацыягуманітарных дысцыплін. У азначэннях можна выдзеліць дзве тэндэнцыі. Паводле адной з іх, нацыянальная самасвядомасць – гэта ўяўлені людзей пра агульнасць паходжання, прыналежнасць да роднай зямлі, мовы, культуры. Так лічаць пераважна гісторыкі. Філосафы лічаць, што нельга абмяжоўваць нацыянальную самасвядомасць толькі межамі сваёй нацыі. Чалавек не можа ўсвядоміць прыналежнасць да свайго этнасу без суадносін сябе з прадстаўнікамі іншых нацый.

Нацыянальная самасвядомасць ёсць сукупнасць уяўленняў, ведаў і пачуццяў чалавека аб сваёй прыналежнасці да пэўнай нацыі, а таксама аб самім сабе, сваім паходжанні, месцы і ролі ў жыцці роднага народа. Фарміруецца яна на аснове ўсведамлення свайго агульнага паходжання і непарыўнай звязанасці з роднай зямлёй, адчування самабытнасці сваёй культуры, мовы, нацыянальнага характару, менталітэту, а таксама пачуцця агульнанацыянальнай салідарнасці [1, с. 236].

Этнічная самасвядомасць узнікла ў старажытнасці, калі чалавек пачаў усведамляць сваё адрозненне ад іншаэтнічнага насельніцтва па антрапалагічных, культурных, рэлігійных і іншых прыкметах і мысліць у катэгорыях супрацьпастаўлення “мы – яны”. Уласна нацыянальная самасвядомасць большасці народаў свету аформілася ў канцы XIX–XX ст., калі на розных кантынентах у выніку кансалідацыі сфарміраваліся сучасныя нацыі. Паводле гістарычных сведчанняў, фарміраванне і развіццё нацый часткова паскорылі такія фактары, як небяспека знешняй агрэсіі, каланізацыя, пагроза моўнай і культурнай асіміляцыі.

Нацыянальная самасвядомасць з’яўляецца складанай з’явай і мае шматгранную структуру і розныя ўзроўні. Сярод гэтых узроўняў можна

вылучыць нацыянальную ідэнтычнасць, уяўленні пра агульнасць мінулага, пра тыповыя рысы сваёй супольнасці, пра тэрытарыяльную і дзяржаўную агульнасць, усведамленне ўласных інтарэсаў, асэнсаванае стаўленне да духоўных і матэрыяльных каштоўнасцей супольнасці.

У шматстайнай сукупнасці складнікаў нацыянальнай самасвядомасці можна вылучыць яшчэ адну класіфікацыю, у аснове якой ляжыць агульнасць прыкмет паміж яе элементамі.

Да прадметна-пачуццёвых элементаў нацыянальнай самасвядомасці адносіцца цэласнае ўспрыманне, “жывое сузіранне” і заснаванае на іх адлюстраванне чалавекам нацыянальнай рэчаіснасці, а таксама звязаныя з ім эмацыйныя рэакцыі, пачуццёвыя вобразы, якія адлюстроўваюць жыццядзейнасць нацыі як “жыццёвай матэрыі”, моцныя эмацыйныя перажыванні, выкліканыя парушэннямі нацыянальных адносін, прыніжэннем нацыянальнай годнасці, прыцясненнем інтарэсаў нацыі; жаданні, якія ўзнікаюць у сувязі з усведамленнем прагрэсіўных нацыянальных патрэбаў і інтарэсаў, мэтаў і задач.

У групе абстрактна-лагічных элементаў нацыянальнай самасвядомасці вылучаюцца паняцці, якія адлюстроўваюць з’явы нацыянальнай рэчаіснасці, абагульненыя аспекты тэорыі нацыі і нацыянальных адносін; нацыянальныя ідэі як вышэйшыя формы тэарэтычнага засваення нацыянальнай рэчаіснасці: рацыянальныя меркаванні, якія інтэрпрэтуюць відавочныя факты нацыянальнага жыцця як нешта рэальнае; веданне выпрацаваных на працягу многіх стагоддзяў і засвоеных нацыяй этычных і эстэтычных каштоўнасцей і нормаў; прагрэсіўныя і кансерватыўныя элементы сацыякультурнай спадчыны нацыі.

Уяўныя, нацыянальна-містычныя складнікі нацыянальнай самасвядомасці прадстаўлены фантастычнымі вобразнымі ўяўленнямі пра мінулае, сучаснасць і будучыню, утапічнымі нацыянальнымі ідэямі; рознага кшталту вераваннямі, што склаліся на ўзроўні звычайнай свядомасці без рацыянальных абагульненняў. Па сутнасці – ірэальнае адлюстраванне нацыянальнай рэчаіснасці [2, с. 34–35].

Структурныя элементы нацыянальнай самасвядомасці знаходзяцца ў складаным спалучэнні, адыгрываюць неаднолькавую па сваёй значнасці ролю ў яе фарміраванні і функцыянаванні. Сярод іх ёсць элементы, якія носяць устойлівы характар і менш схільныя да сацыяльна-палітычных змен, але ёсць і больш рухомыя, здольныя змяняцца пад уплывам розных фактараў [3, с. 21].

Адным з устойлівых элементаў нацыянальнай самасвядомасці, на нашу думку, з’яўляецца ўсведамленне чалавекам сваёй прыналежнасці да супольнасці. Прычым па сваім змесце прыналежнасць да пэўнага этнасу – уласціва сасць аб’ектыўная і існуе са дня нараджэння чалавека,

што дазваляе, адказваючы на пытанні аб нацыянальнасці, звяртацца, безумоўна, да свайго этнічнага паходжання. Замацаваная ў пачуццях думка аб прыналежнасці да свайго народа суправаджае яго ўсё жыццё. Астатнія элементы нацыянальнай самасвядомасці – любоў да роднага краю, гісторыі і культуры свайго народа, яго герояў і вядомых дзеячаў, шанаванне нацыянальных традыцый, звычайў, абрадаў, этыкету, прыхільнасць да роднай мовы – з’яўляюцца менш устойлівымі, могуць змяняцца і трансфармавацца пад уплывам шматлікіх знешніх і ўнутраных фактараў.

Варта адзначыць, што, як любы складаны феномен, нацыянальная самасвядомасць – з’ява поліфункцыянальная. Як на ўзроўні індывідуальнага суб’екта, так і на ўзроўні суб’екта супольнага нацыянальная самасвядомасць выконвае шэраг функцый.

1. Абарончая функцыя праяўляецца, калі ўзнікае неабходнасць абароны ад знікнення нацыянальных культурных каштоўнасці. Аб’ектам абароны могуць быць эканамічныя, матэрыяльныя, сацыяльныя і нацыянальныя каштоўнасці.

2. Пазнавальная функцыя садзейнічае пазнанню гістарычнай ісціны, без якой немагчыма аб’ектыўная ацэнка падзей мінулага.

3. Мемаратыўная функцыя накіравана на асэнсаванне нацыянальна-спецыфічных асаблівасцей жыццядзейнасці, перадачы ад пакалення да пакалення нацыянальных традыцый і іншых элементаў нацыянальнай культуры, садзейнічанне захаванню гістарычнай памяці.

4. Функцыя адказнасці накіравана на ліквідацыю заганнага праяўлення шавінізму, ксенафобіі, засілля, гвалту і нацыянальнай перавагі ў дачыненні да прадстаўнікоў іншых народаў.

5. Мабілізуемая функцыя накіравана на аб’яднанне нацыі вакол прагрэсіўных нацыянальных ідэй, патрэбаў і інтарэсаў, кансалідацыю і салідарнасць у выпадку пагрозы знешніх і ўнутраных чыннікаў.

6. Матывацыйная функцыя абуджае да культуратворчай дзейнасці, накіраванай на развіццё нацыі, асэнсаванне карысці гэтай дзейнасці.

Такім чынам, нацыянальная самасвядомасць уяўляе сабой складаны шматузроўневы поліфункцыянальны феномен, які забяспечвае трываласць і жыццёўстойлівасць як на ўзроўні індывіда, так і на ўзроўні супольнасці, з’яўляецца механізмам захавання і абнаўлення нацыянальнай культуры ў глабалізаваным свеце, садзейнічае захаванню і развіццю нацыі, пераадоленню сацыяльна-палітычных катастроф.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Дубянецкі, Э. С. Культуралогія : энцыкл. давед. / Э.С. Дубянецкі. – Мінск : БелЭн, 2005. – 384 с.

2. Михневич, О. А. Национальное самосознание как интегративный признак нации / О. А. Михневич, В. Г. Япринцев. – Минск : Харвест, 2002. – 262 с.

3. Грымаць, А. А. Фарміраванне нацыянальнай самасвядомасці будучых педагогаў / А. А. Грымаць. – Мінск : НІА, 1996. – 154 с.

[К содержанию](#)

А. А. ЗАГОРНОВ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

СУДЕБНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ

Влияние преобразований на государственное развитие представляет собой достаточно сложную тему, особенно в такой специфической области, как судебная. Связано это прежде всего с тем, что судебные отношения, в отличие от административных, быстро не изменяются, обладают самостоятельностью и способны оказывать воздействие на весь механизм государства. Правосудие является важной формой государственного управления, предназначенной для разрешения социальных конфликтов на основе норм права. Поэтому развитие судебных органов играет важную роль в понимании истории государственности в Беларуси.

В этой связи интерес представляет обращение к опыту судебного реформирования на белорусских землях во второй половине XIX в. В это время земли входили в состав Российской империи, в государственно-правовом аспекте представляя собой достаточно развитый регион.

Выделим черты имперской государственности, оказавшие влияние на природу и характер преобразований в различных частях в указанное время. Во-первых, в целом наднациональный характер власти, призванной и оказавшейся способной поддерживать существование большого многонационального государства; во-вторых, стремление государственных институтов поддерживать социально-политическую стабильность; в-третьих, специфические механизмы разрешения конфликтов, где сочетались легитимное применение государственного насилия и поиск консенсуса с учетом местных особенностей.

Во второй половине XIX в. осуществлялась глубокая трансформация, выражающаяся в превращении общества аграрного типа в индустриальное, что создавало угрозу серьезного социального потрясения в виде револю-

ции или гражданской войны. Данный процесс, определяемый как модернизация, был связан с глубоким изменением условий жизни общества и государства.

Проводившаяся государственной властью ликвидация крепостничества, демократизация судоустройства и судопроизводства, а также другие реформы служили реальным основанием постепенного обновления общественных отношений. Оно заключалось прежде всего в постепенном переходе от сословного общества к гражданскому, где равная ответственность перед правовыми требованиями играла ключевую роль.

От государственной власти в условиях реформирования требовалось проведение взвешенной и последовательной политики, чтобы снизить отрицательные проявления и усилить положительные для достижения целей преобразований и обеспечения их необратимости.

Отметим два основных правовых условия стабильного существования государства в указанный период модернизации. Первое – формирование единого правового пространства, предполагающее единство правовых норм и судебной практики, что, в свою очередь, ликвидировало феодальные и сословные ограничения. Так, необходимо было постепенно преодолеть различия в региональных правовых нормах. Это, например, явилось одной из причин отказа от введения в действие уже подготовленного свода законов западных губерний. Второе – преодоление правового дуализма, которое заключалось в постепенном сближении прав привилегированных и непривилегированных сословий после отмены крепостного права. Более отчетливо выполнение данного условия проявилось в принятии Судебных уставов в 1864 г., где принципы равенства всех перед законом и презумпция невиновности были основополагающими.

Данные Уставы закрепляли создание эффективного механизма защиты личности и собственности и тем самым способствовали поступательному развитию государства. В целом судебная кодификация решала сложную задачу согласования нового и традиционного, кодифицированного и прецедентного права, норм писанного и обычного права.

Вводимые судебной реформой новые принципы (отделение суда от администрации, независимость и несменяемость судей, равенство всех перед законом, гласность и состязательность судебного процесса и др.), а также новые институты (мировой суд, судебное следствие, суд присяжных, адвокатура, реорганизованная прокуратура и др.), по большому счету, не соответствовали текущей ситуации и были нацелены на будущее. Поэтому они вошли в определенное противоречие с формой правления и связанной с ней системой государственной власти, которые должны были сами соответствовать новым условиям. Однако быстрых адекватных изменений власти не произошло, и это оказало серьезное влияние

на реализацию положений реформы судебной сферы. Часть положений реформы подверглась ограничениям, объем и сроки действия нового законодательства по территории империи отличались, введение новых судебных учреждений было растянуто по времени и проходило отдельно друг от друга, что нарушало системность преобразований.

В качестве примера приведем ситуацию с мировым судом. Только в 1871 г. были утверждены временные правила об устройстве мировых судебных установлений в девяти западных губерниях, куда входили и белорусские земли [1, с. 21]. Условия и порядок формирования мирового суда здесь существенно отличались от центральных губерний. Вместо выборов в соответствии с временными правилами проводилось назначение мировых судей. Поэтому при формировании мировой юстиции на белорусских землях сохранялось влияние администрации на систему местных судов, что явно противоречило одному из основных принципов судебного реформирования. К тому же в соответствии с императорским указом сенату от 23 июня 1871 г. мировые судебные учреждения в западных губерниях открывались отдельно от общих судов, что нарушало целостность судебных преобразований и было вызвано постепенной судебной адаптацией данных губерний к новым судебным порядкам [1, с. 18].

Власти сохранили часть черт сословной судебной системы, что скорее соответствовало прежней судебной системе. Так, крестьянство по мало-важным гражданским делам и уголовным преступлениям судилось в волостных судах, в которых активно применялись правовые обычаи наряду с писаным правом.

Таким образом, в ходе судебных преобразований в указанное время не удалось в полной мере достичь взаимодействия общества и государства, центра и регионов, полной реализации планов реформаторов и поддержки их со стороны административного аппарата. Однако данные судебные институциональные перемены создавали систему и инструменты решения конфликтных ситуаций четко определенным правовым путем. Они придали серьезные импульсы социокультурным, политическим, экономическим изменениям и способствовали развитию государства.

Список использованной литературы

1. Певзнер, Б. В. Сборник узаконений и решений Сената по введению Судебной реформы в Западном крае / Б. В. Певзнер. – Житомир, 1880. – 351 с.

[К содержанию](#)

Е. А. КИСЕЛЕВ, А. Д. КУЗЬМИЦКАЯ

Россия, Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

За чистое небо и спокойную жизнь сегодня мы обязаны людям, которых уже почти нет в живых. Многие отдали свои жизни еще тогда, в годы войны. И даже те, кто вернулся, жили с памятью о том ужасе и страдали до последнего вздоха.

Можно сказать, что нам повезло, поскольку в те времена не было еще настолько совершенных средств для связи, технологий, знаний и возможностей. Случись сегодня подобное – возможно, и не было бы возможности прийти к тому итогу, к которому пришли. Германия является страной с устойчивой экономикой, передовыми технологиями и хорошей самоорганизацией, уровнем жизни. К сожалению, Россия и страны ближнего зарубежья не могут похвастаться подобной ситуацией. Ветераны Второй мировой войны живут чуть лучше пенсионеров, имея минимальные льготы на первостепенные потребности. История несет в себе огромный воспитательный потенциал, который сегодня, к сожалению, служит формированию извращенного исторического сознания молодого поколения. Общество отвыкло от того, что эти люди заслуживают не просто хорошего отношения, но и благодарности. И не только на параде 9 Мая, а в любой будний день – когда счастлив, когда думаешь, что тебе плохо, когда кажется, что ты плохо живешь.

Одной из самых стратегически значимых стран этой войны являлся Казахстан, входящий на тот момент в состав СССР. С первых же дней Отечественной войны на всех фронтах советские воины, в рядах которых сражались тысячи казахстанцев, вели ожесточенные бои с фашистскими захватчиками.

Самоотверженно, доблестно сражавшиеся на фронтах казахстанцы показали примеры патриотизма и мужества. Под Москвой билась сформированная в Восточном Казахстане прославленная 316-я стрелковая дивизия, возглавляемая генерал-майором И. В. Панфиловым. Дивизия мужественно и бесстрашно держала оборону северо-западнее Москвы в районе Волоколамска [3].

С исключительной стойкостью и героизмом под Москвой проходило сражение бойцов-панфиловцев стрелкового полка под командованием И. В. Карпова и батальона под командованием старшего лейтенанта Б. Момыш-улы, получившего звание Героя Советского Союза. Дивизия столкнулась с превосходящими в четыре раза силами противника, невзирая

на это, с честью приняла и провела бой. Позже, став известным писателем, Б. Момыш-улы в одной из своих книг вспоминал о войне: «Мы – и советские люди, наши сердца не стальные. Но огонь нашей мести может расплавить, сжечь любую сталь... у нас есть самое сильное оружие, побеждающее страх, – это любовь к Родине» [3].

Навсегда останется в памяти нашей и в истории подвиг Тулегена Тохтарова, который ворвался в штаб немецкой части в с. Бородино и уничтожил пять немецких офицеров. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. О нем слава живет в книгах литературных и исторических, о нем слагали стихи [3].

За мужество в боях под Москвой дивизии присвоили звание гвардейской. Сегодня, благодаря школьным учебникам, литературе и кинематографу, дети, которым уже некому из стариков рассказать, как оно было на самом деле, узнают о подвигах прадедов [1].

У стен Ленинграда воевали воинские части, сформированные в Казахстане. Только на одном краснознаменном крейсере «Киров» в боевом строю стояли 156 казахстанцев. В тяжелые дни боев за Ленинград парторг Султан Баймагамбетов погиб смертью храбрых, грудью закрыв пулемет вражеского дзота. Он был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. На Ораниенбаумском плацдарме сражался знатный снайпер 48-й стрелковой дивизии Дуйсенбай Шыныбеков [3].

Посланец горняцкой Караганды летчик Нуркен Абдиров 19 декабря 1942 г. в воздушном бою в районе Боковская – Пономаревка направил свой самолет в гущу вражеских танков и погиб вместе с экипажем смертью героя [3].

Первыми женщинами Советского Востока, награжденными орденами Ленина и медалями «Золотая Звезда», стали девушки-казашки – пулеметчица 100-й Казахской национальной стрелковой бригады Маншук Маметова и Алия Молдагулова, снайпер 54-й стрелковой бригады. Они обе сражались и погибли, уничтожив более сотни оккупантов [3].

Советские воины, в числе которых были казахстанцы, вписали немало героических страниц в историю Великой Отечественной войны. Около 500 человек – солдат, сержантов и офицеров – получили звания Героев Советского Союза, десятки тысяч человек стали обладателями высоких воинских наград и знаков.

На ленинградском направлении воевала треть всех казахстанских воинских формирований. Кроме этого, Казахстан стал ближайшим тылом Сталинградского фронта [2]. Тысячи посланцев Казахстана воевали за освобождение Украины, Беларуси, прибалтийских республик, Молдавии. Организаторы партизанского движения в тылу врага К. Кайсенов, Ж. Агадилова, Е. Воробьева и мн. др., благодаря своему героизму, заняли

достойное место в истории [3]. Казахстанцы, как и все советские воины, в ходе Берлинской операции проявили бесстрашие, героизм и высокое воинское мастерство.

Для сохранения и преумножения исторического наследия, для святой памяти героев возводят мемориальные площади с плитами, на которых выгравированы имена погибших. Снимают фильмы, ставят инсценировки военных действий, великих битв, создают новые музеи с современным оборудованием для того, чтобы показать истинную цену победы подрастающему поколению, чтобы привить патриотизм, воспитать верные мысли у будущего страны – молодежи [1].

В честь героя войны Гули Королёвой была написана книга «Четвертая высота». Это детская литература о жизненном пути девочки Гули, помогающая поставить себя на ее место, посмотреть на мир ее глазами. Она о талантливой актрисе, прославленной героине Великой Отечественной войны и просто обаятельном, чутком и мудром человеке, для которого понятия любви к Родине и человеческого достоинства были не просто высокопарными фразами, а истинным и естественным смыслом всей жизни. Чистая и искренняя книга учит ребенка, который ее читает, патриотизму, смелости, показывает, каким был мир, его ценности и устои раньше. Возможно, запав в душу и сердце, на одного чуткого и доброго ребенка, бережно относящегося к памяти и уважению, станет больше.

Память находит отражение в мелочах, однако сейчас этого недостаточно. Не все хотят видеть и принимать то, что им сулят.

Проживая в городах, поселках, передвигаясь по улицам, названным в честь этих простых, но великих соотечественников, люди даже не знают, за что выказана эта честь, писатель этот человек или ученый. На площадях и памятниках некоторые занимаются вандализмом, хулиганством и др., из чего следует вывод, что памятные места не имеют для молодежи надлежащего значения. В наших руках это изменить. Важно оставаться небезразличными и ценить то, что мы имеем, ценить жизнь.

Список использованной литературы

1. Отражение Великой Отечественной войны в современном кинематографе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/139/39023/>. – Дата доступа: 20.05.2022.

2. Трудовая армия во время Второй мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/7249>. – Дата доступа: 20.05.2022.

3. Казахстанцы в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tak-to-ent.net/publ/11-1-0-28/>. – Дата доступа: 20.05.2022.

[К содержанию](#)

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ

Беларсь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ХРИСТИАНСКОМ НАСЛЕДИИ БЕЛАРУСИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Христианское наследие исторического прошлого Беларуси является важнейшим фактором, влияющим на формирование компонентов национальной культуры белорусского народа: символов, принципов, ценностей, идеалов, знаний, опыта, чувств, норм поведения, характеризующих его духовную жизнь. Осмысление и восстановление данного морального фонда национальной культуры способствуют ее развитию, решению насущных задач сохранения государственности. Наиболее значимым в связи с этими задачами представляется обращение к генезису белорусской государственности в Полоцком княжестве и Великом княжестве Литовском (ВКЛ), в ходе которого ставились поистине грандиозные общественные проблемы, решавшиеся на духовно-нравственных регулятивных основах. Процесс духовного становления белорусской нации и государства осуществлялся на основе общемировых, европейских закономерностей, вписался в общий контекст духовных достижений человечества.

Белорусские земли получили крещение в конце X в. наряду с крещением Руси. Православие было господствующей религией до Кревской унии 1385 г., с которой связано широкое распространение католицизма на белорусских землях. Христианство как социокультурный феномен в Беларуси является исторически наиболее влиятельным и конструктивным: оно способствовало появлению и развитию каменной монументальной архитектуры, прежде всего культовой, монументальной мозаики и фрески, иконописи и музыки. Византийские каноны и традиции, особенно в области искусства, нашли отражение в высоком уровне зодчества, письменности, светского и церковного изобразительного искусства, летописании. Культура этого времени представляла собой тип «раннехристианского Возрождения» (В. Конон), рожденного столкновением и синтезом творческих исканий молодого этноса, христианского духовного подвижничества и принесенной из Византии эллинистической культуры. Христианство на белорусских землях наследовало традиции первых христианских общин, приучавших своих членов думать не только о себе, но и о судьбах всего мира, молиться не только о своем, но и об общем спасении. Следование принципу равенства перед Богом всех верующих, провозглашенному в Новом Завете, предопределило дальнейшее развитие

веротерпимости и укрепление ее в сознании белорусского народа. Менталитет белорусов одной из главных ценностей признает отсутствие чувства превосходства перед другими народами, национальной исключительности.

В условиях прохождения через белорусские земли православно-византийского и римско-католического религиозных потоков духовный опыт христианства начал закрепляться как в восточном греко-византийском, так и в западном римско-латинском вариантах. Важная роль в осуществлении этого процесса на белорусских землях принадлежала представителям элиты, которые восприняли конструктивный характер христианства и стали его духовными подвижниками. По их инициативе возводились храмы и монастыри. Осознание созидательного потенциала общехристианских ценностей отвечало на творческие запросы молодого белорусского этноса. Функционирование православия, католицизма, протестантизма явилось фактором духовно-нравственного созидательного развития белорусского этноса, нации, государственности, определившим роль и значение данных конфессий для национальной культуры.

Специфика исторических путей развития Запада и Востока, а также геополитическое положение старобелорусских земель обусловили характер взаимодействия между основными конфессиями христианства. Особенности взаимодействия между христианскими конфессиями, каждая из которых формировала свой культурный стереотип, фактически по-своему перетолковывая исходную христианскую традицию и пытаясь в той или иной мере ее воспроизводить, были обусловлены тем, что в культуре ВКЛ столкнулись две не совсем чужеродные, но исторически весьма по-разному развивавшиеся культуры *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Romana* (Р. Пиккио), что привело к взаимодействию разных культурных стереотипов, разных христианских традиционностей, так или иначе порвавших с единой христианской традицией. Таким образом, в единой христианской традиции на белорусских землях сформировались и развивались две традиции, несовместимые одна с другой, – исихазм и гуманизм, проникнутые острой религиозной полемикой в эпоху «золотого века».

Православные белорусские земли, вошедшие в XV–XVI вв. в ареал западноевропейской католической культуры, вынуждены были сохранять и отстаивать свою культурную идентичность в конфессиональной, бытовой, языковой, творческо-художественной, историологической, генеалогической, геополитической и прочих сферах. На данный процесс оказало влияние исихастское учение (паламизм), призывающее к безмолвному умному деланию, ориентированное на личное Богообщение и обожение христианина в его земном бытии. Центральной в исихастской антропологии является проблема образа и подобия Божия как оснований челове-

ской личности. Исихазм и гуманизм, как два пути развития христианской цивилизации, представленные в социокультурном пространстве Беларуси XIV–XVI вв., нашли свое отражение в Статутах ВКЛ и развитии белорусской духовности в последующие века.

Первый свод законов в феодальной Европе – Статут ВКЛ, разработанный учеными и юристами-практиками старобелорусского государства на основе кодификации и систематизации норм местного права, – вышел в 1529 г. Написанный на старобелорусском языке, он был доступен всем грамотным людям того времени. Совокупность правовых норм, изложенных в Статуте, составляла своеобразную феодальную конституцию, основанную на новых принципах единства права и приоритета писаного права.

Таким образом, в ВКЛ развитие права опередило развитие капиталистических отношений. В то время феодальными отношениями Западной Европы была присуща строгая иерархичность: экономические, политические, социальные права принадлежали исключительно первому и второму сословиям, а третье сословие, бывшее бесправным, обеспечивало их благосостояние. Именно из среды третьего сословия в Западной Европе выделилась буржуазия, борьба которой за свои права и привела впоследствии к подготовке Конституции США (1786), французской Декларации прав человека и гражданина (1789). На белорусской территории отмечались низкие темпы генезиса буржуазных отношений: даже в XIX в. количество торгующих и гильдейского купечества, способных повлиять на усиление процесса капитализации, было незначительным. Однако уровень развития цехового производства, поддерживаемый представителями первого сословия в ВКЛ, в том числе и самым крупным земельным собственником – великим князем, оказал детерминирующее воздействие на демократические нормы Статутов, что отвечало государственным процессам того времени.

В русле христианского просвещения Статуты ВКЛ закрепляли нравственные нормы жизнедеятельности общества на государственном уровне. Творческий и духовно-нравственный потенциал ценностей христианства в своей просветительской деятельности использовали Евфросиния Полоцкая, Климент Смолятич и их последователи. Кирилл Туровский утверждал: «Аще бо в глубину Божиих книг внидох... Бог же мира многою милостию да створит вашему отчеству...» [3, с. 425]. Франциск Скорина стремился донести содержащиеся в Библии ценности христианства «люду простаму, паспалитаму» [2]. Представители светской литературы, основанной на христианских ценностях, в эпоху Возрождения «впервые в нашем регионе перенесли христианскую любовь, добро и правду на свой народ, свою страну и родной язык» [1, с. 399].

Функционально духовные ценности христианства выступили важным структурным компонентом смыслового фундамента нравственной куль-

туры старобелорусского общества в ее различных формах проявления. Нравственная культура как неотъемлемое свойство духовно-практической деятельности общества всегда оценивает конкретную действительность, в своем развитии она дифференцирует совокупность значений и смыслов, доступных человеку. Анализ Статутов ВКЛ подтверждает приоритет ценностей христианства как моральных регулятивов в их оригинальных текстах 1529, 1566 и 1588 гг., несмотря на наличие проблемы взаимодействия, а иногда и острого противостояния между основными конфессиями христианства в рассматриваемый период. В концентрированной форме в Статутах выражено то общее, существенное, что объединяло различные христианские конфессии, а именно нацеленность на нравственное воспитание личности на основе ценностей христианства, что придает им институциональный статус. Ценности христианства, как система моральных регулятивов, выступают по отношению к нравственной культуре старобелорусского общества как ее духовно-нравственная основа, признающаяся всеми христианскими конфессиями и объединяющая их.

Спецификой социально-политического развития Полоцкого княжества и ВКЛ является толерантное отношение властей к церкви и законодательное закрепление традиций веротерпимости: все религиозные перемены, реформационное движение, уния 1596 г. происходили без кровавых гражданских войн, характерных для стран Западной Европы. Исторические персоны предстают как выразители достигнутого уровня развития нравственной культуры общества. Ценности христианства в процессе формирования белорусского этноса осмысливаются как своеобразная ступень духовно-нравственного освоения социальной действительности, раскрывающая отношение людей к ее многообразным проявлениям.

В период существования старобелорусского государства общечеловеческие нравственные нормы и гуманистические ценностные ориентации, развивающиеся в русле христианского мировоззрения, явились платформой для формирования первопричин гражданского общества. Социально-философский анализ ценностей христианства и их влияния на нравственное формирование общества X–XVI вв. позволяет сделать вывод о созидательных способностях народа, раскрывшихся на путях построения старобелорусской государственности и воплотившихся в духовной культуре (развитие политики и права, науки и искусства, способов хозяйствования). Ценности христианства, в наибольшей мере соответствовавшие мировоззрению и установкам старобелорусского общества, общей направленности протекания процессов государственного устройства, стали базовыми ценностями в формировании нравственной культуры старобелорусских земель X–XVI вв. и приобрели институциональный статус в Статутах ВКЛ, репрезентуя единство индивидуального и общественного. Уровень

развития нравственной культуры определяет судьбу государства, влияет на прогрессивное развитие общества или его деградацию. Успехи Полоцкого княжества и ВКЛ свидетельствуют о конструктивном характере выбранного направления развития общественной и государственной практики, основанного на ценностях христианства.

Список использованной литературы

1. Конан, У. М. Хрысціянскія каштоўнасці беларускай літаратуры / У. М. Конан // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, ГрДУ імя Я. Купалы, Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; рэдкал.: С. В. Марозава [і інш.]. – Гродна, 2008. – С. 397–405.

2. Скорина, Ф. Предисловия и послесловия / Ф. Скорина // Франциск Скорина и его время : энцикл. справ. / Белорус. совет. энцикл. ; редкол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Белорус. совет. энцикл., 1990. – С. 7–216.

3. Тураўскі, К. Творы Кірыла Тураўскага / К. Тураўскі // Кірыл, епіскап Тураўскі: жыццё, спадчына, светапогляд / А. А. Мельнікаў. – 2-е выд. – Мінск : Беларус. навука, 2000. – С. 252–452.

[К содержанию](#)

Л. П. НИКИТЕНКОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

В ФАШИСТСКОЙ НЕВОЛЕ (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МАЛОЛЕТНЕЙ УЗНИЦЫ НАЦИЗМА К. К. МАНЦИВОДЫ)

Национально-государственные интересы Республики Беларусь выстраиваются на основе концепции межцивилизационного диалога в целях использования достижений практики мирового общественного строительства. Геополитическая ситуация в мире на сегодняшний день остается достаточно сложной. Нарастает угроза решения политических проблем силовыми методами во многих регионах мирового пространства. И одним из главных моментов в противостоянии остается национальная целостность государства [1, с. 15].

В Год исторической памяти понимание собственного прошлого, адекватная его интерпретация, правильный выбор приоритетов являются обязательными условиями формирования устойчивого этноса. «Историческая память является одной из фундаментальных основ национального самосознания» [2, с. 87]. Активный пересмотр в Европе оценок Второй мировой

войны (1939–1945) требует усиленного внимания исследователей к данной теме. Патриотическое воспитание молодого поколения также повышает интерес к истории военного времени. Одна из страниц Второй мировой войны касается людей, угнанных в Германию на принудительные работы.

Моя мама, Манцивода Клавдия Константиновна, два года провела в фашистской неволе. Небольшая часть ее воспоминаний опубликована в районной газете «Прамень» (г. Столбцы Минской области) от 10 апреля 2010 г. [3, с. 3]. Официальные цифры по количеству советских граждан, работавших на нужды германской военной экономики, на конец сентября 1944 г. были «2 млн 461 тыс. человек, из которых 49,3 % составляли женщины» [4, с. 18]. Понятию «восточный рабочий» дано определение в постановлении Совета министров Германского рейха от 30 июня 1942 г.: «Восточные рабочие – эта та рабочая сила не немецкого подданства, которая была мобилизована в рейхскомиссариате Украина, генеральном комиссариате Беларусь или областях, расположенных восточнее этих областей... и которые после занятия вермахтом доставлены в германский рейх... и используются здесь» [5, с. 75], т. е. «остарбайтер – определение, принятое в Третьем рейхе для обозначения людей, вывезенных из Восточной Европы с целью использования в качестве бесплатной или низкооплачиваемой рабочей силы» [6].

Война на Дятловщину Гродненской области (в начале 40-х гг. это была Барановичская область) пришла уже через неделю после ее объявления. Уже в понедельник д. Савичи, где проживала семья моей матери, была взята без выстрелов. Началась жизнь на оккупированной территории. С началом оккупации немецкие власти приступили к использованию трудовых ресурсов белорусских земель.

Отправка в Германию молодых людей с оккупированных территорий предпринята была уже в начале 1942 г. Начинали с вербовки на добровольной основе путем пропагандистских мероприятий в виде распространения листовок, плакатов, газет, радиовыступлений и т. д. В марте 1943 г. появилось распоряжение немецких властей об увеличении вывоза количества рабочей силы в рейх из оккупированных земель [7, с. 140]. Гитлеровцы внезапно окружали деревни и хватали всех людей трудоспособного возраста. Угон населения увеличился во второй половине 1943 г. Вот тогда и моя мать оказалась в числе тех, кто отправлен был в Германию на принудительные работы. Двенадцатилетняя девочка оказалась в числе 18 человек, которые были угнаны из ее родной деревни в фашистскую неволю.

Мама попала во Франкфурт-на-Майне в лагерь «Бонамес», где находились пленные разных национальностей – французы, западные и восточные славяне. Определили ее на работу на фабрику «Люфтфарт». «Каждое утро в три часа раздавался свисток, поднимались и шли со своими карточками в столовую. Ложки и миски нам выдали, и мы их должны были

носить с собой. На завтрак получали кусочек хлеба и немножко кофе. После еды начиналось построение на работу. Вызывали по номерам, строили в колонну и под конвоем с собаками гнали на фабрику, которая находилась на расстоянии трех километров от лагеря. Работали в две смены по 12 часов».

Условия жизни восточных рабочих были различными. Те, кто оказался в трудовых лагерях при заводах и фабриках, были в худшем положении, чем те, которые попадали к бауэрам или использовались в качестве подсобного персонала в кафе, приютах. Всего в Германии насчитывалось около 500 трудовых лагерей [8, с. 120].

«Я была маленькая, худая двенадцатилетняя девочка. Мне подставляли ящик, чтобы смогла достать до станка. Из железных болванок учили вытачивать детали, пользоваться штангенциркулем. Мастер предложил работу уборщицей служебных помещений и работать только днем под руководством пожилой немки. Когда убирали комнаты и выносили мусорные коши в общую мусорку, то иногда находили среди бумаг кусочки хлеба. Это уже было для нас счастьем. Иногда какая-нибудь немка сунет незаметно бутерброд, чтобы другие не видели. Очень частыми были воздушные налеты. Гудели сирены, и нас загоняли в бомбоубежища, которые были около цехов, а в лагере около бараков».

Весной 1944 г., когда был открыт второй фронт, фабрику эвакуировали во Францию, недалеко от г. Мец. Там жили в лагере за колючей проволокой. Осенью того же года пленных вернули в Германию и погнали на границу с Польшей рыть окопы. «Спали, не раздеваясь, в хлебах, было очень холодно. Когда приблизился фронт, пленных отправили в Чехословакию в г. Райхенберг. Там жили в лагерях и работали. Нас освободили 8 мая 1945 г. После всех проверок дома оказались только к концу сентября 1945 г.» Из восемнадцати человек в родную деревню вернулось только семь.

Воспоминания моей матери – один из примеров непростой судьбы человека, пережившего ужасы войны. С каждым годом живых свидетелей той ужасной трагедии становится все меньше. Задача исследователей устной истории – собрать этот неоценимый материал, который поможет в патриотическом воспитании молодого поколения не только на примерах героев, но и на примерах жизни простого человека в военное время. Человеческая память дает возможность на основе сохранившихся эпизодов, фактов, подробностей, переживаний оживить сухие цифры тех или иных исторических периодов своей страны.

Список использованной литературы

1. Авакьян, С. А. Национальная и территориальная составляющая в федеративной организации государства / В. А. Авакьян // Государство и право. – 2022. – № 6. – С. 13–22.

2. Козловская, Н. В. К вопросу о концептах: историческое сознание и историческая память / Н. В. Козловская, Н. Л. Мысливец // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 5. – 2015. – № 1. – С. 78–88.

3. Жыбуль, С. Са святлом веры / С. Жыбуль // Прамень. – 2010. – 10 крас. – С. 3.

4. Белановіч, А. Палітыка нацысцкага кіраўніцтва ў дачыненні да цяжарных остарбайтараў і іх немаўлят / А. Белановіч // Беларус. гіст. часоп. – 2008. – № 1. – С. 17–23.

5. Постановление Совета министров по обороне рейха об условиях использовании восточных рабочих. 30 июня 1942 г. // Остарбайтеры. Принудительный труд белорусского населения в Австрии : док. и материалы : в 3 т. – Минск : НАРБ, 2003. – Т. 2. – С. 75–834.

6. Остарбайтер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1079381>. – Дата доступа: 20.05.2022.

7. Белорусские остарбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944) : док. и материалы. В 2 кн. Кн. 2. 1943–1944 / сост. Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск : НАРБ, 1997. – 471 с.

8. Казак, Е. Белорусские остарбайтеры: условия жизни и работы в Рейхе / Е. Казак // Преступники, жертвы, герои: Вторая мировая война в белорусской и немецкой памяти. – Брест : Альтернатива, 2008. – С. 116–122.

[К содержанию](#)

В. М. ОСТРОГА

Беларусь, Минск, Белорусский государственный технологический университет

УЧАЩИЕСЯ УЧИТЕЛЬСКИХ СЕМИНАРИЙ БЕЛАРУСИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Развернувшееся в конце XIX – начале XX в. общественно-политическое движение учительства, приобретая новые формы и направления, искало пути модернизации и демократизации народного образования. Революционные идеи проникали также и в педагогические учебные заведения Беларуси. Заметно увеличилось количество учащихся, которые оставляли учебу по политическим мотивам. Так, согласно постановлению педагогического совета 10 сентября 1879 г. из Молодечненской учительской семинарии с запретом поступления в иные учебные заведения был исключен ученик 3 класса Ф. А. Туцкий «за обнаруженное противоправное стремление направить товарищей на обманный путь противления семинарскому начальству и сознательное нарушение семинарских правил» [1, л. 57].

В 1883 г. был лишен права получить педагогическое образование и исключен «за крайне безнравственное направление» и П. Ефремов, письмо от брата которого оказалось в руках директора. С. Ефремов, учитель Бальтиновского народного училища, называл Молодечненскую семинарию «никчемным» и «жалким» учебным заведением, советовал заниматься самообразованием и читать произведения прогрессивных авторов. Кроме того, в получаемой «крамольной» корреспонденции, по утверждению директора, «проглядывают сетования на несовершенство существующего политического строя в России» [2, л. 214].

Под влиянием пропагандистских идей учащейся молодежи Минска, особенно воспитанников духовной семинарии, в 1880 г. в Несвижской учительской семинарии был образован кружок саморазвития и самообразования. Руководящая роль в нем принадлежала А. Е. Богдановичу. Будущие педагоги выступали против «фальшивости, обязательной казенщины, которой нельзя было верить». Они стремились «найти ключ к правильному пониманию революционного движения в его основаниях, проникнуть в его цели и истинные намерения». Особенно важным это стало после событий 1 марта 1881 г. Дискуссии о социализме и освободительной борьбе активисты вели во время прогулок в саду, парке, за городом. «Для пополнения познаний» читали «Русский вестник», который выдавался «боязненно». «Обличительную и оппозиционную литературу» (Чернышевского, Писарева, Лассаля, Салтыкова, Шелгунова и др.) тайно на основе доверия получали из частной библиотеки. Закономерно встает вопрос о результатах такой деятельности. А. Е. Богданович отмечал, что это прежде всего «подъем чувства собственного достоинства», «более возвышенное понятие, с определенным социалистическим и революционным уклоном, о своем призвании, как будущих учителей», изменение к лучшему «общего духа семинарского ученичества». Перед выпуском члены нелегального кружка дали обещание поддерживать друг с другом связь в интересах дальнейшего единения и взаимной поддержки. Как показало время, большинство семинарских товарищей «твердо держались лучших заветов своей юности» и являлись основным ядром, притягивающим к себе других учителей. Так была создана значительная группа революционно настроенного учительства Минской губернии (И. С. Гапанович, Ф. О. Матусевич, С. И. Горбачик и др.). А сам А. Е. Богданович «со своими бунтарскими наклонностями, стремлением к независимости» твердо решил «связаться с какой-нибудь революционной организацией»: в 1882 г. познакомился с программой «Народной воли», которая ставила целью «свержение самодержавия и водворение социалистического строя» и одобрил ее. Адам Егорович писал: «Жребий брошен, Рубикон пройден: я считал свою судьбу связанной с судьбой партии Народной Воли – и остался ей верен до конца» [3, л. 18–24, 28, 38].

С первых дней революции 1905–1907 гг. наблюдался новый мощный подъем общественно-политического движения учительства. Воспитанники из Молодечно выступили с требованием отмены полицейско-бюрократического режима, установленного при директоре Годицком-Цвирко, который «держал в страхе всю семинарию». Были остановлены занятия, а делегация учеников сначала направилась к попечителю Виленского учебного округа, а затем к министру народного просвещения в Петербург с просьбой, чтобы «заменили их негодного директора». Но он сохранил свое место работы и отомстил наиболее активным участникам: некоторые были исключены из учебного заведения, 10 человек не сдали экзамены и были оставлены на второй год [4, с. 6; 5, с. 3].

Воспитанники Полоцкой семинарии в октябре 1905 г. приняли участие в погребении убитых рабочих, участников демонстрации. Наиболее активные учащиеся изготавливали и распространяли прокламации революционного содержания, примыкали к рабочему движению. В 1907 г. старшеклассники создали забастовочный комитет и объявили забастовку, было назначено время выступлений. Массовые волнения начались в марте: семинаристы отказались посещать церковь и выполнять религиозные обряды, бойкотировали занятия. Решением педагогического совета было исключено 12 учащихся. В результате «беспорядков» семинария была закрыта до конца учебного года [6, с. 67].

В 1916 г. Витебским губернским жандармским управлением было обнаружено существование в Невельской учительской семинарии нелегального кружка под названием «Весна», целью деятельности которого стало «самообразование, взаимопомощь, распространение полезных знаний в простом народе, ускорение освобождения народа от рабства и эксплуатации, способствование наступлению царства социализма». Проведенное дознание установило, что членами кружка являлись примерно 50 учащихся, а «вдохновителем» его образования был уволенный из семинарии бывший воспитанник К. И. Лянцевич (в 1916 г. прапорщик 81 пехотного запасного полка). При обыске у Ю. А. Урбана, «главы нелегального кружка», был обнаружен устав и «преступное воззвание пораженческого направления под названием “Правда войны”». Члены кружка организовали особый ученический рукописный журнал «Весна», «коего уже выпущено 3 номера на 6 писанных листах». Существовала также касса с деньгами, собранными с воспитанников, членов кружка. Активисты занимались широкой пропагандой своих идей и разрабатывали план будущей деятельности. Но Ю. А. Урбан был уволен из семинарии и заключен под стражу в невельскую тюрьму. По распоряжению попечителя округа А. Михаэль и И. Шерянов были отстранены от посещения семинарии, но допущены к досрочным испытаниям при Полоцкой или Молодечненской учительских

семинариях, В. Никитину было разрешено перейти в Несвижскую учительскую семинарию или подать прошение об увольнении [7, л. 6–8, 29].

В Гомельской учительской семинарии в октябре 1917 г. прекратились занятия и начался бойкот, организованный учащимися 3 класса Кустовым, Юркевичем, Шишко, Михаленком, Куриловичем. Они требовали отстранения от должности директора, участия трех своих представителей в педагогическом совете с правом совещательного голоса по всем вопросам, «устройство интерната», увеличение стипендий в связи с «дороговизной продовольствия для воспитанников» и др. «Для устранения остроты создавшегося положения» администрация вынуждена была искать временный компромисс и пойти на некоторые уступки «до общего указания управления Виленского учебного округа или Министерства народного просвещения» [8, л. 103–105].

Таким образом, несмотря на различные запреты и предписания, наиболее активная часть воспитанников педагогических учебных заведений Беларуси включалась в общественно-политическую борьбу. Выступления учащихся наглядно демонстрировали солидарность с революционными силами в борьбе с реакционной политикой самодержавия, которая сдерживала не только развитие народного образования, но и прогресс общества в целом.

Список использованной литературы

1. Об удалении учеников и преподавателей государственных учебных заведений // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2261. Оп. 1. Д. 75.
2. Циркуляры попечителя Виленского учебного округа об увольнении с учебных заведений учителей и учащихся, как несправившихся с работой и за неодобрительное поведение // НИАБ. – Ф. 2507. Оп. 1. Д. 1475.
3. Богданович, А. Е. Революционное движение в г. Минске и Минской губернии в 80-х и в начале 90-х годов. По личным воспоминаниям / А. Е. Богданович // Архив Государственного музея истории белорусской литературы. – Фонд Максима Богдановича. КП 9871.
4. 3 Маладэчненскай вычыцельскай сэмінарыі // Наша нива. – 1906. – 10 нояб.
5. 3 Маладэчненскай сэмінарыі // Наша нива. – 1906. – 2 дек.
6. Сянькевіч, Г. Р. Настаўніцкія семінарыі ў Беларусі / Г. Р. Сянькевіч // Нар. асвета. – 1983. – № 7. – С. 66–69.
7. Дело о производстве дознания по обвинению воспитанников Невельской учительской семинарии // НИАБ. – Ф. 2499. Оп. 1. Д. 78.
8. Протоколы заседания Педагогического Совета // НИАБ. – Ф. 2918. Оп. 1. Д. 140.

[К содержанию](#)

Н. Н. ПАРФЁНОВА

Беларусь, Могилев, Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

История медицинского образования Беларуси неразрывно связана с практикой дореволюционных медицинских учебных заведений. За период их существования накоплен ценный практический опыт, арсенал форм, методов и средств профессиональной подготовки. Осмысление этого наследия призвано способствовать более эффективной подготовке медицинских кадров на современном этапе, заключающейся в успешной профессионализации, воспитании нравственных качеств и патриотизма.

В пореформенный период (после 1861 г.) происходят существенные изменения в организации медицинской помощи сельскому населению Западного края. Если в период существования крепостного права помещики осуществляли обеспечение крестьян медицинской помощью за собственный счет, открывая даже лечебницы, то после 1861 г. большинство сельского населения осталось практически без медицинской помощи.

В становлении системы медицинского образования второй половины XIX – начала XX в. огромную роль сыграли в первую очередь личные и общественные инициативы. Так, в 1863 г. по инициативе Г. Ф. Лебедева, старшего врача палаты государственных имуществ Гродненского губернского правления, в Гродно была открыта первая на территории Беларуси фельдшерская школа при Гродненской палате государственных имуществ [1]. В соответствии с разработанным положением, школа предполагала 4 года обучения для юношей с 14 до 18 лет, окончивших двухклассные народные училища. Обучение было бесплатным, на содержание каждого ученика предполагалось 60 рублей в год. Особенностью данного учебного заведения явилось то, что фельдшера готовились преимущественно для работы в сельской местности, поэтому предполагалось обучение и ветеринарному делу [2].

В 1863 г. министр Министерства внутренних дел граф П. А. Валуев на основании отчетов о числе смертностей рожениц и младенцев из числа крестьянского сословия поднял вопрос о необходимости научной подготовки повитух. Данную идею поддержал тогдашний губернатор Могилевской губернии А. П. Беклемишев, поручив разработку специальной части этого вопроса акушеру врачебной управы Н. М. Мандельштаму. Открытие Повивального института состоялось в 1865 г., он стал центром подготовки

акушеров для Могилевской, Витебской и Минской губерний. Самостоятельное управление всеми родовспомогательными учреждениями (повивальной школой и родильным институтом) было возложено на акушера врачебной управы в качестве директора, на которого возлагалось преподавание акушерства при помощи ординатора больницы в качестве помощника и одной повивальной бабки [3].

12 февраля 1871 г. в «Правительственном вестнике» Министерством внутренних дел была опубликована статья медицинского департамента с обоснованием необходимости открытия при больших больницах России учебных заведений для подготовки фельдшеров с предоставлением права оказания самостоятельной медицинской помощи в сельской местности крестьянам. Глава сельской медицинской части (создана в 1869 г.) Н. М. Мандельштам в своих поездках по губернии столкнулся с отсутствием доступной и квалифицированной медицинской помощи на селе. В декабре 1873 г. Н. М. Мандельштам передал в Министерство внутренних дел проект открытия в Могилеве фельдшерской школы. Министерство в свою очередь внесло представление в Государственный совет об организации фельдшерских школ (подобных Могилевской) во всех других губерниях Российской империи, где не было введено земство. Открытая 14 января 1875 г. Могилевская фельдшерская школа помещалась в отдельном здании, построенном на средства земских сборов трех губерний, вступивших в паевое содержание (Могилевская, Минская, Витебская), на территории, бесплатно отведенной Приказом общественного призрения вблизи христианской больницы.

15 ноября 1871 г. в Витебске Приказом общественного призрения была открыта фельдшерская школа с 4-летним сроком обучения (постановление МВД № 2547 от 15 ноября 1871 г.). Состоялось пять выпусков медицинских специалистов. В связи со вступлением в 1879 г. Витебской губернии в паевое (за счет земских сборов) содержание Могилевской центральной фельдшерской школы подготовка специалистов была продолжена в г. Могилеве [4].

В связи с необходимостью рациональной помощи роженицам сельского населения в Гродно была учреждена повивальная школа для подготовки сельских повитух из числа крестьянского населения. Школа была открыта 1 октября 1876 г., рассчитана на 20 казеннокоштных учениц и неограниченное число учениц, принимаемых на обучение за собственный счет. Принимались женщины или девушки не менее 18 и не старше 30 лет, которые умели читать и писать [5]. При школе имелось родовспомогательное отделение, рассчитанное на 10 коек, пребывание родильниц в котором было бесплатным и финансировалось Приказом общественного призрения.

В связи с отменой в 1900 г. звания «сельская повивальная бабка» и введением звания «фельдшерица-акушерка» 1-го и 2-го разряда происходит преобразование повивального образования на территории Беларуси. Еще с 1907 г. Могилевским губернским комитетом поднимался вопрос об объединении Могилевских центральной фельдшерской школы и центральной повивальной школы, однако только в 1913 г. Главным управлением по делам земского хозяйства Министерства внутренних дел был утвержден устав объединенной Могилевской фельдшерско-акушерской школы. Обучение в новом типе учебного заведения началось с 1914 г.

Несколькими годами раньше, в 1910 г., был принят законопроект о преобразовании Гродненской повивальной школы в Гродненскую центральную акушерско-фельдшерскую школу.

Социальные инициативы начала XX в. сыграли свою роль в формировании системы профессионального медицинского образования. Первым частным медицинским заведением стала школа акушерок Минского отделения Российского общества охраны женщин, организованная в 1904 г. В 1906 г. начала свою работу частная фельдшерско-акушерская школа, организованная председателем правления Витебского медицинского общества врачом В. С. Сченсновичем в Витебске. В этом же году объявлен набор в частную повивальную школу в Гомеле. В начале XX в. в Минске действовала частная медицинская школа Л. Гутцайта и частная школа массажа и лечебной гимнастики И. Здановича. В 1907 г. в Минске была открыта зубоврачебная школа врача Л. Шапиро и дантиста А. Демиховского – первое на территории Беларуси учебное заведение по подготовке зубных врачей. Сам факт открытия Минской зубоврачебной школы представляет уникальное явление для того времени, так как открытие подобных учебных учреждений разрешалось только при университете, однако на территории западных губерний существовал запрет на открытие высших учебных заведений.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. происходило постепенное формирование системы медицинского образования на территории Беларуси. Наиболее динамичным периодом развития является конец XIX – начало XX в., когда были открыты такие учебные медицинские заведения, как Могилевская центральная повивальная школа, Могилевская центральная фельдшерская школа, Гродненская повивальная школа, сыгравшие ведущую историческую роль в формировании системы среднего медицинского образования Беларуси.

Список использованной литературы

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Ф. 1. Оп. 22. Д. 1660. Л. 250.

2. НИАБ в г. Гродно. – Ф. 10. Оп. 14. Д. 61. Л. 1, 3.

3. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / сост. [с предисл.] и под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилев, 1882–1884. – 3 т.

4. Заяц, В. И. Медицинское сестринское образование и служение на Витебщине [Электронный ресурс] / В. И. Заяц // Женский подвиг в истории Беларуси. 1917–2017 годы : электрон. сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 26 окт. 2017 г. – Режим доступа: <http://vlib.by/index.php/ru/zhenskij-podvig>. – Дата доступа: 11.02.2022.

5. НИАРБ в г. Гродно. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 633. Л. 5.

[К содержанию](#)

О. В. ПОЖАРНАЯ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО В ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Становление белорусской государственности и ее отдельных политико-правовых институтов по причине географического положения проходило в контексте достаточно активных международных связей, что обуславливало взаимопроникновение традиций и иных социальных регуляторов в самых разных сферах жизнедеятельности общества. Одним из результатов такой межкультурной коммуникации стало распространение на белорусских землях Магдебургского права, которое оказало значительное влияние на эволюцию местного самоуправления в городах.

Как нам видится, введение Магдебургского права на территории / Великого княжества Литовского было обусловлено в первую очередь тем, что к XV в. города достигли того уровня экономического и социального развития, который уже был несовместим с существующими порядками феодального общества: монопольным правом феодалов на землю, произвольными и весьма внушительными налогами и повинностями, вседозволенностью княжеских чиновников и местных магнатов и т. д.

В сложившейся ситуации города, опираясь на приобретенное финансовое могущество, вполне обоснованно начали претендовать на расширение своих прав не только в экономической, но и в политической сфере, на определенную самостоятельность и независимость, которые должны были стать серьезным стимулом для дальнейшего развития ремесленного

производства и торговли, роста благосостояния горожан. Примечательно, что монархи в сильных самоуправляемых городах увидели не угрозу центральной власти, а источник пополнения казны и союзников в военных делах. Так, например, в привилее Могилеву 1577 г. высказывается мысль, что введение Магдебургского права должно пойти на пользу и самому городу, и государству: «але теж и скарб наш примноженя пожитков, (а) Великое Князство Литовское местом тым пограничным, яко се вжо от них почало оправовать, лепей обваровано и болшую безпечность против кожного неприятеля оттуль мети могло» [1]. Не исключаем, что именно по этой причине Магдебургское право со временем стало применяться в подавляющем большинстве городов и местечек, расположенных на белорусских землях.

Получив великокняжеский привилей на Магдебургское право, городская община становилась коллективным самоуправляемым субъектом, вышедшим из-под юрисдикции государственных органов и должностных лиц. В таком городе на основе сочетания принципов назначаемости (войт) и выборности (рада) создавалась своя администрация, учреждался городской суд (лава). Горожане освобождались от целого ряда государственных повинностей, в том числе воинской, получали определенные льготы и привилегии в сфере ремесленного производства и торговли (право на изготовление спиртных напитков, строительство мельниц, получение доходов от воскобоек, цирюлен и т. п.). Все это наряду с установлением четко фиксированной системы налогообложения создавало прекрасные условия для дальнейшего развития городов как торгово-экономических центров и усиления их политического влияния.

Говоря о введении Магдебургского права в городах Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, представляется важным отметить, что идея местного самоуправления как самостоятельной деятельности жителей определенной территории, направленной на решение важнейших вопросов, для белорусских земель была не нова. Еще у византийских историков VI в. находим упоминание о том, что славянские племена «издревле живут в народоправстве, и поэтому счастье и несчастье в их жизни считается делом общим» [2].

С появлением государства и усилением центральной власти произошло отмирание основных институтов периода военной демократии. Однако элементы самоуправления по-прежнему сохранялись и проявляли себя в институтах выборных сельских старост и копных судов, сельских сходок и, конечно же, городского веча. Как правило, деятельность этих органов регламентировалась обычаями соответствующей территории, складывавшимися на протяжении не одного столетия. Таким образом

была создана определенная правовая база, отдельные нормы которой применялись и после обретения городами Великого княжества Литовского права на самоуправление.

Этот тезис косвенно подтверждают тексты привилеев на получение Магдебургского права, где зачастую не прописываются многие положения, связанные с порядком избрания должностных лиц города, организацией работы коллегиальных органов и т. д. Вполне вероятно, что эти и другие вопросы решались в соответствии с нормами обычного права. То есть можно констатировать, что Магдебургское право далеко не всегда ликвидировало местные обычаи, поскольку во многом не противоречило им. Положения великокняжеских привилеев, скорее, были призваны дополнить существующие традиции и устранить пробелы в регулировании динамично развивающихся отношений посредством закрепления в писанном акте норм, которые отвечали запросам общества: «иж высокий маестат княжат не так велце з звытызства албо з выймованя мест бываець подвышон, яко с постановеня справ и справедливых устав, бо справедливость всего света мощность и всих мест ненарушоный фундамент» [1].

Итак, введение Магдебургского права на белорусских землях стало следствием экономического усиления городов, которые для дальнейшего прогрессивного развития нуждались в новых способах организации жизни. Ранее существовавшие институты самоуправления уже не во всем соответствовали духу времени и эффективно корректировались за счет норм привилеев о Магдебургском праве. Города, получившие право на самоуправление, значительно укреплялись в финансовой и политической сферах, что позитивно сказывалось на развитии государства в целом.

Список использованной литературы

1. Привилей Стефана Батория, короля польского и великого князя литовского, на Магдебургское право городу Могилеву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/arhivnye-dokumenty-i-materialy-6/yuridicheskie-osnovy-upravleniya-belorusskimi-zemlyami-v-xiv-xviii-vekah-4/yuridicheskie-dokumenty-dejstvovavshie-na-belorusskih-zemlyah-v-period-velikogo-knyazhestva-litovskogo-russkogo-zhemojtskogo-v-sostave-rechi-pospolitoy-konfederaczii-s-korolevstvom-pol-2/privilej-stefana-batoriya-na-magdeburgskoe-pravo-gorodu-mogilevu>. – Дата доступа: 20.05.2022.

2. Прокопий Кесарийский. О славянах и антах [Электронный ресурс] / Прокопий Кесарийский. – Режим доступа: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met135/node3.html>. – Дата доступа: 20.05.2022.

[К содержанию](#)

А. А. САВІЧ

Беларусь, Брэст, Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна

**СУЧАСНАЯ АЙЧЫННАЯ ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ГІСТОРЫІ
ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ 1921–1939 ГАДОЎ У СВЯТЛЕ
ПРЫЯРЫТЭТАЎ ДЗЯРЖАЎНАГА ВЫХАВАННЯ**

У пачатку 1990-х гг., пасля ўстанаўлення незалежнасці Рэспублікі Беларусь, пачаўся новы перыяд развіцця гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. У выніку арганізацыйна-метадалагічнага ўдасканалення айчыннай гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі адбылося істотнае павелічэнне колькасці навуковых даследаванняў у выглядзе доктарскіх і кандыдацкіх дысертацый, навуковых манаграфій і артыкулаў [1]. У іх яскрава назіраецца ўмацаванне беларусацэнтрычных пазіцый гістарыяграфіі гісторыі краю, аднак недастаткова асэнсаваным было стаўленне навуковай супольнасці да актуальных пытанняў гісторыі краю як чыннікаў нацыянальна-дзяржаўнага выхавання, найперш у дачыненні да вызначэння тэрыторыі і насельніцтва Заходняй Беларусі, папулярызацыі дзеянняў беларускіх палітычных і культурных дзеячаў – барацьбітоў за нацыянальную кансалідацыю і ўз'яднанне краю з БССР, у першую чаргу праз збройнае вызваленне ад польскай акупацыі.

Асабліва гэта важна на фоне настойлівага імкнення замежных даследчыкаў, найперш польскіх, праз крытыку беларускай савецкай версіі гісторыі краю ўплываць на акцэнтацыю і аргументацыю адпаведных пытанняў заходнебеларускай гісторыі. У прыватнасці, польскія гісторыкі, пераймаючы стылістыку польскай гістарыяграфіі 1920–1930-х гг., намагаліся апраўдаць польскую ўладу як эфектыўную ў эканамічным плане і больш добрамыслівую на фоне вядомых рэпрэсіўных захадаў савецкай улады да беларускай інтэлігенцыі ў 1930-я гг., выказваліся адносна штучнасці беларускай нацыянальна-вызваленчай барацьбы і яе абумоўленасці камінтэрнаўскай палітыкай, як бандыцка-рабаўнічае кваліфікавалі ўзброенае змаганне беларускага народа за нацыянальнае вызваленне. Гэта тычылася самой назвы і вызначэння плошчы Заходняй Беларусі. Замест замацаванай у айчыннай навуковай традыцыі назвы была прапанавана польская версія “Паўночна-Усходнія ўскраінныя землі II Рэчы Паспалітай” з істотным заніжэннем плошчы. Падставай гэтаму стала тое, што ў савецкай гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі пытанне тэрыторыі і насельніцтва ў складзе Польшчы не было вырашана і ў якасці актуальнай праблемы паўстала ў 1990-я гг., калі на яе звярнулі ўвагу польскія гісторыкі [2; 3].

Аднак не толькі савецкія, але і некаторыя сучасныя айчынныя даследаванні не ставяцца з неабходнай увагай і дакладнасцю да тэрытарыяльна-

дэмаграфічных праблем гісторыі Заходняй Беларусі. Яскравым прыкладам няўзгодненасці адносна акрэсленых пытанняў з'яўляецца інфармацыя “Энцыклапедыі гісторыі Беларусі”, у трэцім томе якой у артыкуле па грамадзянскай вайне плошча беларускай тэрыторыі, якая адышла да Польшчы, са спасылкай на артыкул па Заходняй Беларусі пададзена ў 108 тыс. км², а ў самім жа артыкуле пра яе названа плошча ў 113 тыс. км² [4, с. 110; 5, с. 421].

Праблема тэрыторыі і насельніцтва Заходняй Беларусі мае выключнае метадалагічнае значэнне і патрабуе скрупулёзнага манаграфічнага гісторыка-дэмаграфічнага даследавання. Пры гэтым за аснову вызначэння тэрыторыі Заходняй Беларусі трэба браць адпаведную беларускую этнічную тэрыторыю, якая гістарычна сфарміравалася да пачатку Першай сусветнай вайны. Разам з перапісамі 1897, 1919, 1921, 1931 гг., статыстычнымі дадзенымі 1939 г. неабходна ўлічваць іншыя матэрыялы, напрыклад выяўленыя аўтарам у Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі карткі суцэльнага абследавання гаспадарак сялянскага тыпу, якія былі складзены ў ходзе Усерасійскага сельскагаспадарчага перапісу 1916 г., праведзенага і на не акупаванай германскімі войскамі тэрыторыі Беларусі [6].

Як паказальную ў ідэйна-палітычным плане адметнасць сучаснай гістарыяграфіі Заходняй Беларусі, звернем увагу на адлюстраванне ўзброенага супраціўлення польскай уладзе, якое, апрача ўзнёсла-прывітальных адносін да партызан, выяўляе і негатыўнае стаўленне да савецкага кіраўніцтва і ўчынкаў падкантрольных яму атрадаў і кіраўнікоў, акцэнтуючы ўвагу на бандыцка-рабаўніцкіх праявах іх дзеянняў і нізкіх маральна-чалавечых якасцях [7].

У выхаваўчым плане патрабуе ўвагі практыка адлюстравання беларускіх партый і арганізацый, у тым ліку рэвалюцыйных, у першую чаргу Кампартыі Заходняй Беларусі (КПЗБ). Яе сябры ў гады БССР справядліва былі ўслаўлены як барацьбіты “за шчасце народнае”, адметнасцю ж бягучага перыяду стала зніжэнне даследчыцкай увагі да КПЗБ і адсутнасць прадметных працаў па яе гісторыі. І гэта пры тым, што КПЗБ была перакананым прыхільнікам вызвалення Заходняй Беларусі і ўз'яднання яе з БССР, у тым ліку ажыццяўляла захады па арганізацыі ўзброенага паўстання супраць польскай акупацыі, па сваім колькасным складзе (каля 6 тыс. сяброў у пачатку 1930-х гг.) саступала толькі 100-тысячнай Беларускай сялянска-работніцкай грамадзе, якая ў ідэйна-палітычным плане суадносіла свае погляды з камуністычнымі лозунгамі, а ў арганізацыйным шмат у чым залежала ад КПЗБ. Сучасныя даследчыкі ў асноўным акцэнтуюць увагу на праліках і памылках КПЗБ, справядліва падкрэсліваюць істотную арганізацыйную ролю яе палітычных апанентаў – беларускіх арганізацый (Беларуская хрысціянская дэмакратыя, Беларуская

сацыял-дэмакратычная партыя, Беларускі сялянскі саюз, Цэнтрасаюз і інш.) як арганізатараў легальнай барацьбы за палітычныя і культурныя правы беларускага народа. У такой канструкцыі адлюстраванне і ўсхваляленне рашучасці і самаахвярнасці дзеячаў КПЗБ, важнейшага суб'екта грамадска-палітычных працэсаў у Заходняй Беларусі, у рэалізацыі ідэі ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР, у тым ліку праз узброеную барацьбу з польскай уладай, не з'яўляецца вызначальнай прыкметай гістарыяграфічнага дыскурсу, у той час як заходнебеларускія легалісты, у тым ліку і паланавілы, якія ў гістарычных умовах узмацнення палітычнага рэжыму міжваеннай Польшчы паступова станавіліся яе своеасаблівым палітычным дэкорам, няздольным супрацьстаяць асіміляцыі і паланізацыі, маюць прадметную ўвагу вучоных.

Кагнітыўныя задачы гісторыі патрабуюць пашырэння дыяпазону даследчыцкай праблематыкі, у тым ліку вывучэння дзейнасці польскіх і яўрэйскіх арганізацый як легальных прадстаўнікоў інтарэсаў сваіх народаў. Але, адстойваючы беларусацэнтрычныя пазіцыі, падкрэсліваючы інгнраванне польскімі палітычнымі і культурнымі арганізацыямі нацыянальных інтарэсаў беларускага народа, што ўзмацняла асіміляцыйна-паланізатарскія працэсы, ініцыянаваныя польскімі ўладамі, айчынныя даследчыкі своеасаблівым чынам “рэкламуюць” канкурэнтаў і апанентаў беларускіх палітычных і культурных каштоўнасцей і іх абаронцаў.

Адзначаныя гістарыяграфічныя факты і праблемы з пункту гледжання дзяржаўнага выхавання патрабуюць належнай увагі. Існуе патрэба прэзентацыі і прапаганды гістарычных ведаў, якія адлюстроўваюць беларускія дзяржаўна-палітычныя і нацыянальна-культурныя прыярытэты. Гісторыя краю мае вялікую колькасць выдатных прыкладаў гераічнага супраціўлення беларусаў гвалтоўна навязаным, ганебным, несправядлівым умовам Рыжскага міру, на пераадоленне якога былі накіраваны высілкі выдатных прадстаўнікоў розных палітычных партый і арганізацый Заходняй Беларусі. Сярод іх як знакамітыя палітычныя і культурныя дзеячы, так і шэраговыя актывісты – удзельнікі культурна-асветніцкіх суполак, мясцовых партыйных камітэтаў, без якіх беларуская справа не мела б значнасці як фактар усходнееўрапейскай геапалітыкі. Асабліва падкрэслім увагу да самаахвярных удзельнікаў заходнебеларускага падполля і ўзброенага супрацьстаяння польскай уладзе, многія з якіх з-за адданасці ідэалам нацыянальнага вызвалення і кансалідацыі былі пакараны смерцю ці атрымалі доўгатэрміновыя турэмныя прысуды.

Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Савіч, А. А. Айчынная гістарыяграфія гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гадоў : манаграфія / А. А. Савіч ; навук. рэд. А. А. Каваленя ;

М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ, 2019. – 300 с.

2. Мілеўскі, Я. Е. Заходняя Беларусь: да пытання тэрыторыі і насельніцтва / Я. Е. Мілеўскі // Беларус. гіст. часоп. – 1998. – № 3. – С. 40–42.

3. Эберхард, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі : 1897–1989 / П. Эберхард ; пад. рэд. У. Люкевіча. – Брэст : Belfort, Беларус. Фонд Сораса, 1997. – 282 с.

4. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : БелЭН, 1993–2003. – Т. 3 : Гімназіі – Кадэнцыя / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. – 1996. – 527 с.

5. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў г. Мінску. – Ф. 325. Оп. 2. Д. 397. Карточкі спloшного абследавання хазяйстваў крестьянскага тыпа Погост-Загородскай волости, Пинскаго уезда за 1916 год.

6. Тарас, А. Е. Анатомія ненависті / А. Е. Тарас. – Мінск : Харвест, 2012. – 798 с.

7. Татаренко, А. Недозволенная памяць. Западная Беларусь в документах и фактах: 1921–1954-е годы / А. Татаренко. – СПб. : Архив АТ, 2006. – 808 с.

[К содержанию](#)

А. Н. СВИРИД

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В 2001 г. была принята Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Ее принятие было обусловлено необходимостью ответа на вызов времени, связанный с осознанием важности религиозного фактора в социальной, общественной, культурной и политической жизни. Религиозный фактор играет значительную роль в духовной жизни Беларуси. Религия во многом определяет вектор общественной трансформации, мышление и поведение людей.

Республика Беларусь имеет уникальный для всех стран СНГ опыт сотрудничества с религиозными организациями. В 2003 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью, в рамках которого были разработаны совместные программы сотрудничества. Их реализация позволяет обеспечить участие

церкви там, где наиболее востребован ее опыт и авторитет – в сферах воспитания и образования, науки, культуры, здравоохранения, социальной защиты, охраны окружающей среды.

Действующее законодательство Республики Беларусь создает правовое поле, в котором религиозные организации могут полноценно действовать и развиваться, а гражданам гарантируются их конституционные права на свободу совести и вероисповедания.

Как отмечал Л. Е. Земляков, вопреки мнению, что якобы активизация религиозной жизни в стране несет нашему обществу исключительно позитивные приобретения, необходимо отметить, что по отношению к национальной безопасности такая позитивная однозначность отсутствует. Процесс активизации религиозной жизни общества сопровождается рядом тенденций, укоренение и развитие которых по отношению к национальной безопасности представляет определенную угрозу. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (2001), определяя основные источники угроз национальной безопасности, указывает в том числе и на экстремистскую деятельность религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленную на нарушение единства и территориальной целостности и дестабилизацию внутривнутриполитической и религиозной ситуации в стране. Поэтому сегодня вполне правомерно говорить о конфессиональной безопасности как об одном из видов национальной безопасности [1].

Специфика конфессиональной безопасности предполагает внимание к нескольким составляющим. Прежде всего, это реальная схема конфессиональной ориентированности (самоидентификации) населения, находящаяся под воздействием как религиозных, так и внеконфессиональных факторов. К религиозным факторам относится активизация или спад активности отдельных религиозных образований. К внеконфессиональным факторам относятся факторы культурные, политические, экономические и др. Немаловажны и расстановка акцентов в государственной конфессиональной политике, обоснование стратегии и тактики по отношению к действующим конфессиональным структурам, но этот момент не является доминантным, и опыт Римской империи тому доказательство. Попытки силового изменения конфессиональной ситуации показали свою малоэффективность.

Говоря о религиозной безопасности Республики Беларусь в данном аспекте, необходимо вести речь о защищенности религиозной сферы от деструктивных и дестабилизирующих внутренних и внешних воздействий. Однако защищенность религиозной сферы должна быть не самоцелью, а фактором, способствующим стабильному, устойчивому, демократическому общественному развитию Беларуси, что предполагает и недопустимость превращения религиозной сферы в источник опасностей и угроз для граждан, общества и государства.

По-прежнему наибольшую угрозу представляет религиозный фундаментализм. Он представляет собой доктрину, предписывающую возвращение к авторитету сакральной традиции той или иной конфессии и противопоставление ее современному обществу, светскому государству и его идеологиям. Для религиозного фундаментализма независимо от конфессии свойственно категорическое неприятие практикуемого в современном обществе разделения светского и религиозного и стремление воссоединить светскую власть и конфессиональный авторитет в единой институциональной структуре. Основной тезис фундаментализма заключается в порочности самого принципа автономности и неподконтрольности личной сферы по отношению к публичной. В качестве альтернативы религиозный фундаментализм предлагает теократическую модель политического устройства, контроль религиозных властей над сознанием и личной жизнью людей, введение религиозного суда вместо светского и т. д. Поэтому религиозный фундаментализм составляет угрозу для любого государства современного типа.

Следствием и продолжением фундаментализма является религиозный экстремизм, характеризующийся крайностями в интерпретации верования и в выборе методов практической реализации своих целей. Религиозный экстремизм направлен на подрыв основ светского государства, сложившегося социального порядка, против законов и правовых норм, регулирующих государственно-конфессиональные отношения.

Требуется повышенного внимания деятельность в республике иностранных религиозных организаций, а также деятельность псевдорелигиозных организаций, проповедующих разные формы мистики, оккультизма и суеверий.

По-прежнему одна из существенных угроз религиозной безопасности – влияние и распространение на территории Республики Беларусь нетрадиционных религиозных культов и сект, многие из которых обладают деструктивным потенциалом, разрушая психику адептов, зомбируя их, внушая ненависть к семье, обществу и государству, стремление изолироваться от них. Помимо этих негативных последствий, суть угрозы составляют пропагандируемые и навязываемые такими организациями примитивизированные концепции веры, агрессивная критика с их стороны традиционных конфессий и их культовых практик.

Множественность и фундаментальный характер угроз религиозной безопасности Беларуси и ее жителей указывают на необходимость не только мер по ограничению этих угроз, но и выработки обществом системы защиты от этих угроз и ограничивающего воздействия на них с целью сохранения самобытности и недопущения размывания национальной идентичности. Подобная система защиты должна быть развернута

в политическом пространстве белорусского общества. Но нарушение конституционных прав граждан, касающихся свободы совести, недопустимо: оно будет способствовать росту социальной напряженности, эмиграции по конфессиональному признаку, падению авторитета Республики Беларусь на международном уровне и другим отрицательным последствиям.

Религиозная безопасность должна обрести политическую институционализацию, которая не может в демократическом обществе базироваться на ограничениях свободы совести, на установлении запретов, т. е. на привлечении административного ресурса.

Институционализация религиозной безопасности в политическом пространстве современного белорусского общества возможна в условиях развития демократических институтов белорусского государства, но ее содержание должно соответствовать требованиям времени и отражать геополитический статус Республики Беларусь. Конфессиональная безопасность предполагает учет ее специфики как полиэтничной и поликонфессиональной страны, духовно-культурную самобытность при учете значимости христианских ценностей и реализации индивидуальности как фактора успешного общественного развития [2]. Уходящие в глубь веков традиции толерантности на белорусских землях являют пример успешной реализации интересов государства и общества в условиях поликонфессионального общества.

Список использованной литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 69. – 1/2852.

2. Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 188. – 2/1157.

[К содержанию](#)

Раздел 4**НОВЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****В. Ю. АРЧАКОВ¹, Т. А. ШЕНДИК²**¹Беларусь, Минск, Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь²Беларусь, Минск, Администрация Президента Республики Беларусь**О НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СФЕРЕ**

Национальные интересы являются основополагающим объектом защиты для системы национальной безопасности, и поэтому при подготовке новой редакции Концепции национальной безопасности необходимо учитывать характерные черты нынешнего этапа общественно-политического и социально-экономического развития Республики Беларусь в современной внешне- и внутривнутриполитической обстановке.

Так, в области внешнеполитических национальных интересов, связанных с развитием отношений с зарубежными государствами и международными организациями, уменьшается целесообразность выраженного позиционирования многосторонней и многовекторной дипломатии. В то же время на первый план выходят двусторонние отношения со стратегическими партнерами и дружественными государствами, а также евразийские интеграционные форматы с белорусским участием. Для иных внешних субъектов в большей степени необходим прагматизм, основанный на неизменном равноправии и реальных взаимных интересах.

В свою очередь, позиционирование Беларуси за рубежом в качестве демократического правового государства, ответственного и предсказуемого партнера, донора международной и региональной безопасности становится в большей степени мерой по защите от нынешних внешних угроз национальной безопасности, что обусловлено сформированной вокруг Беларуси напряженностью.

В вопросах коллективной безопасности необходимо делать акцент на принципе неделимости международной безопасности [1], который закреплен в документах саммитов ОБСЕ, – Хартии европейской безопасности (г. Стамбул, ноябрь 1999 г.) и Астанинской декларации (г. Астана, декабрь 2010 г.). Этот принцип более точно отражает необходимость всеобъемлющего и комплексного характера международной безопасности и суть нынешних кризисных явлений в данной сфере. В частности, триггером

резкого обострения кризиса безопасности в европейском регионе стало игнорирование США и НАТО интересов России в сфере безопасности, и в частности российских предложений от 15 декабря 2021 г., предполагавших заключение соглашений с ними о юридических гарантиях безопасности, нерасширении альянса на Восток и прекращении военной деятельности государств – членов организации вблизи российских границ.

Национальный интерес, связанный с соотечественниками, проживающими за рубежом, целесообразно трансформировать от обеспечения защиты их прав к вовлечению в достижение целей устойчивого развития Республики Беларусь. Это связано с тем, что поддержка соотечественников за границей со стороны государства будет напрямую зависеть от позиции, которую они занимают по отношению к Беларуси, в том числе значительно оторвавшись от процесса ее становления и развития. Причем именно антигосударственная деятельность многих из них, преднамеренно поощряемая Западом в ущерб национальной безопасности Республики Беларусь, стала серьезным дестабилизирующим фактором в период 2020–2021 гг. Наряду с этим следует дополнительно нацеливать государственные органы на максимально возможную мобилизацию белорусов зарубежья в интересах конструктивной деятельности на благо Беларуси.

Необходимо также учитывать объективную необходимость обеспечения устойчивого развития страны в условиях внешнего давления, причем новая реальность свидетельствует о прямых угрозах ее суверенитету и экономике в результате нарастающего гибридного давления со стороны стран Запада.

В части внутривнутриполитических национальных интересов вместо соблюдения конституционных прав и свобод человека более уместно говорить об обеспечении условий для их реализации, что обусловливается подходами, закрепленными в новой норме ст. 21 обновленной Конституции. То есть реализация конституционных прав и свобод человека – задача не только государства, но и личности, поскольку главенство прав человека в отрыве от целенаправленного формирования ответственного и партнерского поведения личности имеет побочный эффект в виде излишнего патернализма и завышенных требований к государству. Поэтому необходимо уравнивать баланс обязанностей государства (соблюдать и обеспечивать реализацию прав личности) и обязанностей самой личности (посильно содействовать поступательному общественному развитию).

В этой связи вместо «социально ответственного» государства оптимальнее говорить о «социально ориентированном», так как по мере всестороннего развития общества государству не только сложнее, но и менее целесообразно брать на себя единоличную обязанность по обеспечению социальных запросов личности. Для одних граждан предпочтительнее

самостоятельно выдерживать более высокие стандарты собственной жизни, а для других завышенные ожидания социальной поддержки могут вести к снижению собственной активности и обуславливать обратный эффект возрастающей неудовлетворенности своим социальным положением.

Причем указание на неизменное продвижение государства в направлении формирования социального государства должно подчеркнуть, что оно не отказывается от своих обязательств, но не вменяет их себе в обязанность, разделяя ее с иными общественными институтами – бизнесом и гражданским обществом. Таким образом, обновленная суть социального государства видится в смещении акцентов социальной политики со льгот, благ и гарантий на предоставление дополнительных возможностей и в переходе от роли государства-опекуна к государству, поддерживающему граждан в их стремлении к самостоятельной экономической и социальной активности, а также взаимопомощи в рамках разрешенных законодательством форматов [2].

Во внутривыполнительской сфере необходимо также предусматривать повышение уровня коммуникации государства и общества. Исследования ценностного портрета белорусского общества [3] показывают, что оно ожидает качественно новой обратной связи с государством, и это актуализирует поиск новых моделей государственного управления. Ставшие уже традиционными формы коммуникации власти и общества могут дополняться публичным обсуждением законопроектов, общественной экспертизой, публичными слушаниями. Вовлечение в процесс выработки решений большего числа граждан на местном уровне, учет их мнений и предложений будут способствовать совершенствованию работы органов местного самоуправления, укреплению авторитета и уровня доверия власти на местах, повышению правовой грамотности и политической информированности населения, придадут устойчивость политической системе в целом [4].

Следующими шагами может стать выработка системы учета общественного мнения при снятии с контроля отдельных поручений, а также определение поручений, решения по которым не будут приниматься без заключения общественности. Общественный потенциал имеет резервы использования в решении вопросов занятости, оказания социальных услуг населению, в системе работы с кадрами, формировании физического и духовного здоровья белорусского народа, его исторической памяти, укреплении единства нации. Широкое вовлечение общественности в процессы выработки и принятия управленческих решений рассматривается в качестве важного элемента в функционировании механизма сдержек и противовесов при делегировании больших властных полномочий на местный уровень государственного управления [4].

При уточнении национального интереса, связанного с достижением сбалансированности политических интересов граждан, общественных

объединений и государства, вместо их «консенсуса» более приемлемо говорить о «согласии» по ключевым вопросам развития Республики Беларусь. Это объясняется усложнением социальной структуры современного общества, ростом в нем плюрализма мнений, исходя из интересов и потребностей его отдельных групп. Актуальность данных тенденций будет возрастать по мере перехода к постиндустриальному обществу, характерной особенностью которого является демассификация [5]. В таком контексте социальные институты будут вынуждены функционировать в условиях постоянного согласования множества интересов и урегулирования конфликтов, расширяя или адаптируя соответствующий инструментарий.

Возможно также отметить, что разногласия в обществе способны приобретать опасный характер с учетом отсутствия у значительной части общества осознанной позиции гражданина-патриота, подверженности массового сознания влиянию деструктивного информационного воздействия. В связи с этим государству важно выработать комплексные подходы, позволяющие задействовать весь инструментарий работы с обществом, включая коммуникативные и информационные методы, выстраивание новой общественно-политической инфраструктуры, позволяющей направлять энергию социальных групп, в том числе «недовольных» и «несогласных», в позитивное русло. Таким образом, прежняя парадигма «власти консенсуса» в новых конституционных реалиях и при укреплении механизма сдержек и противовесов может быть трансформирована в парадигму «власти большинства», при которой меньшинство получает площадку для конструктивных дискуссий и возможность участия в политическом процессе.

В тему развития гражданского общества возможно внести дополнение о необходимости учитывать не только национальные традиции и особенности, но и актуальные общественно-политические тенденции и запросы. В целом формирование и развитие гражданского общества безусловно опирается на определенные культурно-цивилизационные предпосылки [6], которые оказывают существенное влияние на механизмы взаимодействия государства и гражданина, личности и общества, национальные конфигурации соотношения их прав и обязанностей, институты свободы и принуждения. Причем в тех социумах, где государство исторически играло ключевую роль в регулировании общественных отношений (например, в Беларуси), формирование институтов гражданского общества может сопровождаться опережающей активностью власти [7, с. 223]. Тем самым исторические предпосылки и национальные традиции в Беларуси формируют тренд на формирование гражданского общества по инициативе не только граждан, но и государства. Вообще, управление общественным сектором наряду с формированием системы государственного управления

и экономики страны является важнейшим элементом социального управления вообще и государственного строительства в частности.

Наряду с этим развитая структура общественного сектора и модерация общественного участия в организации жизнедеятельности государства (прямая либо косвенная) с его стороны обеспечивают сбалансированность политического управления, формируют комплексный подход к управлению общественными отношениями и завершённый управленческий цикл, а в условиях перехода к высокотехнологичному производству имеют значительный социально-экономический потенциал с точки зрения занятости населения [8]. При этом важным фактором, влияющим на восприятие инициатив государства в обществе, является определённый уровень гражданской и политической культуры, который предполагает способность граждан выражать свое мнение по значимым вопросам, принимать активное участие в общественных делах, согласуя свои интересы с потребностями государства и других людей.

Готовность принимать участие в общественных обсуждениях государственно значимых решений за последние годы стала наиболее заметной общественно-политической тенденцией и потребностью белорусского социума. Данная составляющая рассматривается в качестве базового условия формирования и развития гражданского общества. При этом конкретные запросы, которые должны быть учтены государством в процессе его моделирования, выкристаллизованы по результатам проведения целого ряда диалоговых площадок. Например, создание «зонтичных» органов в рамках вертикали власти, координирующих деятельность общественных объединений и политических партий; расширение государственной поддержки и социальных гарантий различным категориям граждан; «перезагрузка» ведущих общественных организаций, сосредоточение на востребованных направлениях активности, повышение медийности, расширение их политического влияния; формирование и продвижение конструктивной общественной повестки в национальном сегменте сети Интернет, а также выработка понятной людям идеологии государства.

Кроме того, в разрезе политической сферы, видимо, необходимо рассматривать гармоничное развитие межнациональных и межконфессиональных отношений (в действующей редакции Концепции этот вопрос отнесен к социальной сфере). Религиозный аспект является важным компонентом политической системы, а развитие межнациональных и межконфессиональных отношений имеет значение для государства в целом, характеризует его способность успешно развиваться с учетом разнообразия проживающих народов.

Здесь же необходимо обозначить важность развития благотворительной и гуманитарной деятельности религиозных организаций, расширение

их участия в социально значимых проектах. Это обусловлено общими с государством их целями и задачами – поддержание нравственного здоровья общества, мира и согласия. Государство по просьбе религиозных организаций оказывает помощь в решении их проблем, а также содействует укреплению взаимопонимания и терпимости между религиозными организациями различных вероисповеданий. Имеется опыт сотрудничества с религиозными организациями: в 2003 г. подписано Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью, разработаны совместные программы сотрудничества. Их реализация позволяет обеспечить участие церкви там, где наиболее востребован ее опыт и авторитет, – в сферах воспитания и образования, науки, культуры, здравоохранения, социальной защиты, охраны окружающей среды.

Список использованной литературы

1. Орлова, И. А. Развитие современной системы права международной безопасности / И. А. Орлова // Управлен. консультирование. – 2017. – № 10. – С. 31–37.

2. Золотухина, А. Г. Социальное партнерство как условие достижения социальной справедливости / А. Г. Золотухина // Вестн. Барнаул. гос. пед. ун-та. – 2007. – № 7-2. – С. 74–76.

3. Пунченко, В. Н. Трансформация ценностных ориентиров молодежи под влиянием информационных технологий / В. Н. Пунченко // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2021. – Т. 10. – С. 252–258.

4. Шендик, Т. А. Механизмы коммуникации власти и общества в условиях сетевых форм общественной организации / Т. А. Шендик // Безопасность и устойчивое развитие: теория и практика в условиях цифровой трансформации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 дек. 2019 г. : в 5 т. / ИНБ ; редкол.: Г. Г. Краско (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 2. – С. 209–212.

5. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 956 с.

6. Осипов, Н. Е. Шпенглер и цивилизация / Н. Е. Осипов // Философия и общество. – 2005. – № 4 (41). – С. 115–128.

7. Основы идеологии белорусского государства: история и теория / под общ. ред. С. Н. Князева, В. И. Чуешова. – Минск : УП «ИВЦ Минфина», 2005. – 315 с.

8. Шендик, Т. А. О структурировании общественного сектора Беларуси / Т. А. Шендик // Концептуальные подходы в сфере национальной безопасности: тенденции и параметры трансформации : сб. материалов Респ. межведомств. науч.-практ. конф., Минск, 28 янв. 2022 г. – Минск, 2022. – С. 115–117.

[К содержанию](#)

О. В. БОЙЧЕНКО, Д. В. ИВАНЮТА

Россия, Симферополь, Физико-технический институт
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПРОБЛЕМАТИКЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

Развитие компьютерных информационных технологий трансформировало понятие «информация», которое стали рассматривать как товар, который можно приобрести, обменять, продать и т. д. При этом стоимость информации чаще всего превосходит стоимость системы, в которой она находится. Поэтому проблема защиты информации от несанкционированного доступа, умышленного изменения, уничтожения, кражи и других преступных действий сейчас особенно актуальна.

Анализируя характеристики системы безопасности, подчеркнем необходимость наличия в ее составе обязательных элементов, всех направлений защиты информации, т. е. ее комплексность. При этом построение эффективной индивидуальной системы защиты информации для конкретного объекта с учетом оптимального соотношения элементов и их содержания способствует построению эффективной индивидуальной системы защиты информации данного объекта, гарантируя сложности в случае преодоления системы защиты.

К направлениям защиты информации относят правовое, организационное, инженерно-техническое.

1. Правовое регулирование отношений в информационной сфере определяет одно из важных направлений в процессе нормотворчества в России в части обеспечения информационной безопасности государства и основано на нормах информационного права.

Сфера действия правовой защиты распространяется на всю территорию государства. К объектам защиты относятся информационные системы (программное обеспечение), информационные ресурсы, конфиденциальная информация.

На государственном уровне направление правовой защиты регулируется следующими государственными и ведомственными актами: конституцией, законами, гражданским, административным и уголовным правом. К ведомственным актам относятся приказы, положения, инструкции, которые разрабатываются конкретными предприятиями и действуют в рамках определенной структуры.

В ст. 16 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в редакции от 30.12.2021) [1] указано, что защита информации представляет

собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;

2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;

3) реализацию права на доступ к информации.

Учитывая относительно короткое время, за которое в России была сформирована обширная правовая база в области защиты информации, стало необходимым дальнейшее совершенствование, гармонизация законодательной базы государства с системами стандартизации, сертификации, лицензирования и подготовки квалифицированных кадров.

2. Организационная защита информации представляет собой «стержень» общей системы защиты информации объекта, предприятия. Качественное решение организационных задач руководством и должностными лицами предприятия в целом способствует повышению эффективности системы защиты информации. Организационная защита является обеспечивающим видом защиты и направлена на предотвращение утечки информации и несанкционированного доступа к ней по организационным каналам.

Приведем основные цели организационных мер защиты:

- обеспечение правильности функционирования механизмов защиты;
- регламентация автоматизированной обработки информации.

Организационные каналы утечки конфиденциальной информации, возникающие в процессе деятельности предприятия, можно подразделить следующим образом [2, с. 19–21]:

– по источникам угроз защищаемой информации (внешние и внутренние);

– по видам конфиденциальной информации или тайн (государственная, коммерческая, служебная или иная тайна; персональные данные сотрудников предприятия);

– по источникам конфиденциальной информации (персонал, носители информации, технические средства хранения и обработки информации, средства коммуникации, передаваемые или принимаемые сообщения и т. п.);

– по способам или средствам доступа к защищаемой информации (применение технических средств, непосредственная и целенаправленная работа с персоналом предприятия, осуществление непосредственного доступа к информации, получение доступа к защищаемой информации агентурным путем);

– по характеру взаимодействия с партнерами (каналы утечки, возникающие в отсутствие взаимодействия, при осуществлении взаимодействия, в условиях конкурентной борьбы);

– по продолжительности или времени действия (каналы утечки постоянного, кратковременного, а также периодического или эпизодического действия);

– по направлениям деятельности предприятия (каналы утечки, возникающие в обычных условиях или при повседневной деятельности предприятия, при выполнении совместных работ, осуществлении международного сотрудничества, проведении совещаний, выезде персонала за границу, в ходе рекламной и публикаторской или издательской деятельности, при проведении научных исследований или командировании сотрудников предприятия);

– по причинам возникновения каналов утечки информации (действия злоумышленников, ошибки персонала, разглашение конфиденциальной информации, случайные обстоятельства);

– по каналам коммуникации, используемым для передачи, приема или обработки конфиденциальной информации (каналы утечки, возникающие при хранении, приеме-передаче, обработке или преобразовании информации, а также в канале связи, по которому передается информация);

– по месту возникновения каналов утечки информации (каналы утечки, возникающие за пределами территории предприятия или на территории предприятия – в служебных помещениях, на объектах информатизации, объектах связи и в других местах);

– по используемым способам и методам защиты информации (каналы утечки, возникающие при нарушении установленных требований по порядку отнесения информации к категории конфиденциальной, обращения с носителями информации, ограничения круга допускаемых к информации лиц, непосредственного доступа к информации персонала предприятия или командированных лиц, а также по причине нарушения требований пропускного или внутриобъектового режимов).

Очевидно, что организационная защита – это основная часть комплексной системы безопасности предприятия, которая направлена на реализацию на практике мер по защите информации, разработанных руководством предприятия с учетом конкретной обстановки, наличия возможных угроз, способных оказать негативное воздействие на защищаемую информацию. Роль руководства предприятия в процессе решения задач по защите информации заключается в разработке плана мероприятий по защите информации, осуществлении персонального контроля за их проведением, принятии решений о доступе к конфиденциальной информации сотрудников, распределении обязанностей и задач между специалистами

и подразделениями, проведении необходимой аналитической работы. Цель проведения данных мероприятий – исключить утечку информации, уменьшив или полностью исключив возможность нанесения ущерба предприятию, к которому может привести утечка.

Таким образом, организационные мероприятия занимают ключевую позицию при формировании эффективного механизма защиты информации, так как несанкционированное использование полученных сведений вызвано действиями злоумышленников, халатностью и некомпетентностью персонала. При этом технические средства практически не позволяют устранить влияние этих факторов. К достоинствам организационных мер отнесем их простоту, гибкость, практически не ограниченные возможности и широкий спектр решаемых задач.

3. Инженерно-техническая защита информации предполагает защиту информации в процессе ее обработки техническими средствами, осуществление которой происходит с применением технических средств и способов защиты, к которым относят технические, инженерные и аппаратные средства, включая способы их использования.

Инженерно-техническая защита информации должна обеспечить предотвращение возможности утечки конфиденциальной информации по техническим каналам и противодействовать техническим средствам разведки.

Благодаря многообразию целей, задач, проводимых мероприятий, объектов защиты, рассматривают различные системы классификации, например по ориентации, виду и другим характеристикам. В современных условиях в данном направлении злоумышленники используют самые разнообразные средства и способы проникновения на объекты с применением новейших технологий. Чтобы эффективно противодействовать такому натиску хакеров, необходимо оснащение соответствующей аппаратурой и проведение необходимых технических и организационных мероприятий.

К недостаткам инженерно-технической защиты отнесем невозможность защиты информации от персонала, допущенного к работе, а предназначенные программно-аппаратные способы и средства защиты являются дорогостоящими, зачастую даже превышают стоимость программно-аппаратных средств.

Применение криптографической защиты информации является на современном этапе наиболее надежным. Основное ее достоинство – гибкость, возможность быстро изменять алгоритм шифрования. При этом используют как шифрование, так и кодирование информации. Надежность такой защиты зависит от алгоритма шифрования и его устойчивости к криптоанализу.

Современное беспрецедентное санкционное давление на Россию вылилось в приостановку деятельности в стране сотни западных компаний, при этом отечественные компании подвергаются шквалу кибератак. Также в стороне не осталась сфера информационной безопасности: рассматриваются вопросы импортозамещения, разрабатываются стратегии защиты предприятий и других объектов от кибератак. Однако специалисты отмечают, что «информационная безопасность в России оказалась готовой к санкциям лучше, чем сфера ИТ. В большинстве направлений защиты от кибератак существуют отечественные разработки. Пока еще есть незакрытые участки, а некоторые разработки не дотягивают до уровня западных; это возможность для роста как опытных вендоров, так и новых игроков рынка. Отрасль пока не чувствует кадрового голода, более того, готова принять оставшихся после ухода западных компаний специалистов. Сложная ситуация с импортозамещением ИТ-инфраструктуры затронет и сферу информационной безопасности, которой придется научиться работать с новыми операционными системами и аппаратной частью» [3].

Таким образом, развитие цифрового мира делает сложнее и актуальнее вопросы обеспечения информационной безопасности, поэтому научные исследования и направления защиты информации в данной области перестают быть теоретическими и востребованы в сфере практического применения. При этом, создавая систему защиты информации, необходимо учитывать и анализировать реальные и потенциальные риски. Такой анализ позволит сформировать требования к системе безопасности объекта в конкретных условиях. Причем завышенные требования могут привести к неоправданым расходам, а заниженные – к увеличению вероятности реализации угроз.

В перспективе ситуация в сфере информационной безопасности будет стремительно изменяться. Поэтому выделим наиболее актуальные направления развития информационной безопасности в России. «Это безопасность критически важных объектов; создание кибервооружений; облачная безопасность; добровольная сертификация в сфере кибербезопасности; борьба с мошенниками в финансовой сфере; кибербезопасность криптовалют, токенов и смарт-контактов; защита персональных данных; рынок автоматизации систем управления кибербезопасностью; безопасность медицинских систем; безопасность мобильных устройств» [4].

В заключение отметим, что стремительные изменения в системе защиты информации не позволяют составить долгосрочные прогнозы, однако сейчас важно обеспечить возможность отечественным специалистам конкурировать как с новейшими российскими решениями, так и с зарубежными разработчиками, так как возможность сравнивать свои разработки с работами других производителей в рыночных условиях крайне важна для развития продукта.

Список использованной литературы

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ : в ред. от 30.12.2021 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-tehnologijah-i-o-zawite-informacii/> – Дата доступа: 20.05.2022.

2. Стахно, Р. Е. Защита информации в современном документообороте / Р. Е. Стахно, А. А. Гончар // Наука, техника и образование. – 2016. – № 4 (22). – С. 19–21.

3. Сарычев, Д. Как санкции повлияли на российский рынок информационной безопасности [Электронный ресурс] / Д. Сарычев // ООО «АМ Медиа». – 2005–2022. – Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/How-sanctions-affected-Russian-infosec-market.

4. Артем, П. Направления развития информационной безопасности [Электронный ресурс] / П. Артем // CISOCLUB. – Режим доступа: <https://cisoclub.ru/napravleniya-razvitiya-informacionnoj-bezopasnosti/>. – Дата доступа: 20.05.2022.

[К содержанию](#)

Е. А. БУРИК

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРИГРАНИЧЬЕ КАК ОСНОВА ДОБРОСОСЕДСТВА

В современных условиях глобализации специфика угроз безопасности в приграничье Республики Беларусь зависит от качества обустроенности и степени охраняемости государственной границы. Белорусская государственная граница являлась не только границей между сопредельными государствами, но и связующим звеном между Востоком и Западом, рост товарооборота между которыми вырастал с каждым днем. Приграничные территории стали платформой, обеспечивающей функционирование политических, экономических и гуманитарных контактов, а также территорией, отличающейся активностью организованных криминальных групп в сфере незаконного перемещения через границу товаров, грузов, материальных ценностей, природных ресурсов и нелегальной миграции. Особого внимания заслуживали два участка границы – белорусско-польский, ранее охраняемый в рамках функционирования советско-польской границы,

и белорусско-украинский, требующий после распада СССР создания приграничной инфраструктуры с чистого листа. До 1997 г. охрана белорусско-украинской границы возлагалась на силы МВД, отделы таможенных расследований и отделы таможенной охраны Республики Беларусь. На белорусской стороне границы пограничные войска приступили к службе лишь в конце 1997 г.

В начале 1990-х гг. на государственной границе Беларуси с Украиной и Польшей и приграничных территориях наблюдалась стойкая тенденция к обострению криминогенной обстановки (незаконное пересечение границы и нелегальное перемещение товаров, деятельность организованной преступности).

В 1990-е гг. серьезную проблему в приграничье создавала деятельность преступных групп, занимающихся рэккетом, хищением грузов, следующих через границу. В таких условиях власти сопредельных государств, заинтересованные в обеспечении сохранности товаров, следующих через общий участок границы, созданию благоприятных условий для транзита через территории Беларуси и Украины, старались перенять соответствующий опыт друг друга. В 1995 г. белорусские правоохранительные органы изучили опыт работы специального подразделения милиции охраны «Титан» Главного управления охраны при МВД Украины. Оно занималось вооруженным сопровождением грузов и формированием конвоя на украинско-белорусских таможенных переходах. В ответ в ноябре 1995 г. Беларусь посетил заместитель председателя Государственного таможенного комитета Украины П. А. Купин. Целью его визита стало изучение опыта и решения проблем контроля по доставке транзитных грузов и товаров, перевозимых автотранспортом под таможенным надзором белорусских служб. Эскортирование грузов на территории Беларуси обеспечивало специальное подразделение объединения «Охрана» при МВД Республики Беларусь. Такое взаимодействие позволило обеим сторонам учесть ошибки и выработать более приемлемый порядок эскортирования и передачи грузов.

Особенность белорусско-украинского направления границы заключалась в широком использовании неустановленных путей пересечения границы, расположенных вне территории пунктов пропуска, по объездным дорогам. Пограничные пункты пропуска (ППП) располагались на основных автомагистралях, а большое количество местных мелких дорог оставалось вне таможенного и пограничного контроля. На территории Брестской области таких дорог официально зафиксировано 9, а в Гомельской области – 26 [1, л. 265]. В этой связи первоочередными мерами борьбы с контрабандой стало максимальное перекрытие границы с обеих сторон. В весеннее время года работе таможенных и пограничных служб содействовало половодье, затопляя низменные места практически всех объездных дорог.

На белорусско-украинской границе самой распространенной контрабандой оказались продовольственные товары (сахар, растительное масло, мясные продукты, спирт). О размерах противоправной деятельности контрабандистов свидетельствует проведенная 16–18 июля 1993 г. пограничниками и таможенниками пункта пропуска «Ратно» акция по перекрытию контрабанды товаров народного потребления. Было изъято ценностей на сумму более 60 млн карбованцев, в том числе 32 т семян подсолнечника, 29 т сахара, 20 т растительного масла, более 5 тыс. бутылок водки [2, арк. 101]. Масштабной перевозке продуктов содействовал дисбаланс цен в соседних странах. Однако в 1998 г. ввоз продовольственных товаров из Украины почти прекратился, так как белорусский рынок был наполнен более качественными товарами отечественного производства, а также установился баланс цен. Но со второй половины 1998 г. наметилась стойкая тенденция ввоза на Украину промышленных и продовольственных товаров, изготовленных в Республике Беларусь. Такими товарами, как правило, были текстильные изделия, обувь, велосипеды, топливно-смазочные материалы, молочные продукты, цены на которые в Украине стали выше, чем в Беларуси. По результатам 2008 г. наиболее проблемную интенсивность противоправных действий по всему периметру госграницы Беларуси создавал украинский участок, где выявлено 50 % всего количества нарушений и более 40 % количества попыток незаконно переместить товарно-материальные ценности [3, с. 23].

Для белорусско-польского участка границы был характерен другой вид контрабанды – иностранная валюта, драгоценности, историко-культурные ценности, наркотические средства и психотропные вещества, оружие. Так, в начале 1990-х гг. пассажиро- и транспортный потоки, пересекавшие белорусско-польскую границу, характеризовались устойчивой динамикой роста. Наиболее высокого роста транспортный поток через белорусскую границу достигнул в 1993–1994 гг.: поток легкового вида транспорта увеличился в 38,9 раза, а грузового – в 67,7 раза в сравнении с периодом 1985–1990 гг. Анализ состава движения транспорта показывает, что 78 % всех движущихся средств, следовавших в отмеченный период через белорусско-польскую границу, принадлежало России, 18 % – Беларуси и 4 % – Украине и Молдове [4, л. 30].

Для белорусской стороны проблема нелегальной миграции усугублялась фактом открытости границы с Российской Федерацией, когда на территорию страны беспрепятственно прибывали мигранты из обширных просторов России. Эта проблема оперативно перемещалась на белорусско-украинскую и белорусско-польскую границу. В пресечении нелегальной миграции стали принимать участие и ведомственные службы России. В ноябре 2003 г. представители управления Комитета государственной

безопасности по Гомельской области участвовали в международной трехсторонней встрече делегаций правоохранительных органов Беларуси, России и Украины по вопросам борьбы с организованными формами незаконной миграции. Участники встречи рассмотрели вопросы взаимодействия по вскрытию и пересечению каналов нелегальной миграции, проходящих через приграничные области Беларуси, России и Украины, установлению и привлечению к уголовной ответственности лидеров и организаторов противоправной деятельности, проживающих как на территориях указанных стран, так и в странах происхождения нелегальных мигрантов, а также Западной Европы. Одновременно проводились совместные с органами внутренних дел Российской Федерации и Украины мероприятия по предупреждению незаконной миграции иностранцев через территорию приграничных областей [5, л. 104]. Кроме этого, Беларусь тесно сотрудничала с сопредельными странами на международной арене в сфере преодоления проблем миграции в рамках Международной организации по миграции, Будапештского и Седерчепингского процессов.

Следует отметить, что в приграничных районах активно развивалась традиция участия местных жителей в охране госграницы. Такие добровольческие дружины действуют при каждом подразделении органов пограничной службы, их деятельность регламентируется законодательством Республики Беларусь. Органы пограничной службы постоянно оказывают помощь в обучении формам и методам участия в охране госграницы. По данным на август 2016 г., для охраны государственной границы Беларуси создано 113 добровольных дружин, в которых задействовано 1044 дружинника [6, с. 14]. В 2016 г. на территории Гомельской области выставлено более 3 тыс. нарядов с добровольными дружинами, по результатам действий которых в 2016 г. задержано 12 нарушителей государственной границы [7].

Координация совместных действий пограничных служб Беларуси и Украины особо требовалась во время летнего сезона. Охрана границы в это время усложнялась тем, что приграничные жители, собирая в лесу грибы и ягоды, пересекали границу. Наиболее напряженным участком стала заболоченная территория Полесского лесхоза в Столинском районе, где с белорусской стороны отсутствовали населенные пункты. Однако по другую сторону границы близко располагались деревни, жители которых занимались сбором ягод и грибов в ближайшем лесу и часто переходили госграницу. Конфликт между пограничниками и жителями достиг пика летом 2011 г. и в итоге разрешен благополучно. Для этого были открыты два временных пункта упрощенного пропуска «Дроздынь» и «Познань» [8].

Таким образом, безопасность в приграничье обеспечивалась пограничными, правоохранительными службами сопредельных стран и зависела

прежде всего от степени охраняемости госграниц. Наиболее полно оснащенным современной пограничной инфраструктурой был белорусско-польский участок границы – внешняя граница Таможенного союза, а в настоящее время Евразийского экономического союза и ЕС. Потoki контрабанды и наркотрафика, нелегальных мигрантов пресекались прямо на границе, что исключало риски преследования их на соседней территории. Правоохранительным службам Беларуси и Украины приходилось теснее сотрудничать из-за более простого режима пересечения границы. Безопасность приграничья становилась бесспорным приоритетом в сотрудничестве сопредельных стран, ибо обеспечивала общую национальную безопасность государств, сохраняла стабильность в регионах и создавала атмосферу соседского доверия.

Список использованной литературы

1. Переписка с Советом Министров Республики Беларусь о торгово-экономическом сотрудничестве с другими республиками, о выпуске ценных бумаг, об охране историко-культурного наследия за 1992 г., т. 7 // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1174. Оп. 8. Д. 2556. Л. 265.

2. Документи (інформації, довідкі) з питань зовнішньоекономічної діяльності, т. 2 // Державний архів Волинської області. – Ф. 3539. Оп. 16. Спр. 166. Арк. 101.

3. Мельник, С. С. Межрегиональное украинско-белорусское сотрудничество / С. С. Мельник // Инновационные аспекты трансграничного сотрудничества : материалы Второй междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 апр. 2009 г. / редкол.: Г. М. Бровка [и др.]. – Минск : БНТУ, 2009. – С. 22–25.

4. Документы о развитии внешнеэкономической деятельности в рамках Республики Беларусь (справки, информации, сведения) // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 7. Оп. 12. Д. 2404. Л. 30.

5. Переписка с Министерствами Республики Беларусь о ходе выполнения государственных программ, о сотрудничестве с зарубежными странами // ГАГО. – Ф. 1174. Оп. 8. Д. 3995. Л. 104.

6. Волосников, Р. А. Участие населения в охране государственной границы белорусского государства: исторический аспект / Р. А. Волосников // Вестн. Ин-та пограничной службы Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 12–15.

7. Реализация государственной пограничной политики на территории Гомельской области (апрель 2017 г.) [Электронный ресурс] // Информационные материалы ГГТУ имени П. О. Сухого. – Режим доступа: https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/61/7d/realizaciya_gosudarstve

nnoy_pogranichnoy_politiki_na_territorii_gomelskoy_oblasti_0.pdf. – Дата доступа: 25.04.2022.

8. Жителям ряда приграничных деревень Украины разрешено собирать ягоды и грибы на белорусской территории [Электронный ресурс] // Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://gpk.gov.by/services/photos/580/>. – Дата доступа: 21.01.2012.

[К содержанию](#)

А. И. ВЕРУШ

Беларусь, Минск, Академия МВД Республики Беларусь

ИНДИКАТОРЫ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА СОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обязательным условием обеспечения защиты страны от угроз является не только наблюдение за явлениями и событиями, которые представляют опасность, но и знание методологических и организационных основ обеспечения национальной безопасности. Однако известных и апробированных методологических подходов в этой сфере не так уж и много. В рамках уже существующих подходов разрабатывается и совершенствуется различный инструментарий, который служит подспорьем для принятия научно обоснованных управленческих решений в сфере обеспечения национальной безопасности.

Одним из элементов предотвращения, защиты и нейтрализации угроз национальной безопасности является мониторинг ее состояния, который зависит от методики оценки опасностей. С нашей точки зрения программно-целевой метод с индикативной оценкой состояния национальной безопасности является оптимальным. Подтверждением тому мнение авторитетных экспертов Совета безопасности Российской Федерации о необходимости внедрения инструментов индикативного планирования, которые позволяют оценивать степень достижения стратегических целей на всех этапах стратегического планирования [1]. Ими справедливо полагается, что существует прямая связь между защищенностью национальных интересов и состоянием социально-экономического развития страны. Единая цифровая информационно-аналитическая платформа поддержки государственного управления и стратегического индикативного планирования, по мнению экспертов, позволяет обеспечивать непрерывное наблюдение за развитием ситуации в сфере обеспечения национальной безопасности.

В Республике Казахстан применяется схожий сценарий. Свидетельством тому утвержденная в 2021 г. методика разработки, мониторинга, реализации, оценки и контроля Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан, в которой речь идет о целевых индикаторах и показателях безопасности по ряду сфер [2]. Методика разработана в рамках реализации Плана действий по управлению рисками национальной безопасности Республики Казахстан и сопряжена с национальными проектами и другими документами системы государственного планирования. Созданная единая система индикаторов на основе методов управления стратегическими рисками предназначена для оперативного мониторинга состояния безопасности граждан и государства. Таким образом, Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан получила прикладное продолжение в части определения конкретных целевых показателей защищенности национальных интересов и снижения рисков социально-экономической сферы.

Украина в части мониторинга состояния национальной безопасности пошла несколько иным путем. В 2021 г. аппарат Совета национальной безопасности и обороны Украины разработал информационно-аналитическую систему «СОТА», которая содержит исчерпывающую верифицированную информацию относительно национальной безопасности и разных сфер жизнедеятельности страны. Система позволяет анализировать данные из разных источников, в том числе из государственных органов, более чем по 20 направлениям внутри- и внешнеполитической безопасности. Среди таковых – распространение заболеваемости коронавирусной инфекцией COVID-19 в мире и в Украине, местные бюджеты и дееспособность общин, экономическая безопасность, угрозы на внутренних и внешних рынках и т. п. Часть ежедневно обновляющейся информации открытая, к закрытой части относится информация, касающаяся военной составляющей.

Вместе с тем известные методики оценки состояния национальной безопасности нуждаются в актуальных и чувствительных индикаторах. Достоверные индикаторы состояния национальной безопасности служат маркерами, позволяющими в сочетании с экспертной оценкой обнаружить болевые точки, а в категориях национальной безопасности – своевременно распознать риски, вызовы и угрозы.

Следует обозначить сложность оценки внутривнутриполитической сферы на предмет угроз, поскольку она является производной от других сфер безопасности. И если индикаторы для оценки экономической безопасности являются более разработанной темой, то политическая сфера не может похвастаться подобным изобилием [3]. Зачастую в имеющихся работах

уровень политической безопасности оценивают по тем критериям, которые для конкретного исследователя являются наиболее значимыми.

Вопросы экспертной оценки состояния безопасности в политической сфере не являются предметом рассмотрения в рамках данной публикации. Однако отметим, что индикаторы могут быть не только инструментом, дополняющим анализ, но и существенным фактором, позволяющим лицам, принимающим решения, дифференцировать ситуацию в терминах «риск», «вызов», «угроза» национальной безопасности по степени приближения индикатора к пороговому значению.

В рамках данной статьи не представляется возможным рассмотреть всю систему индикаторов безопасности политической сферы, поскольку многое зависит от тех параметров, которые выбираются для анализа. Предметом анализа для экспертов, по нашему мнению, могут служить такие параметры, как политическая напряженность и политическая солидарность, каждый из которых нуждается в чувствительных индикаторах. Подробнее остановимся на таком параметре, как политическая напряженность. Она обусловлена общественно значимыми социально-политическими проблемами и возникает как реакция на нереализованные социально-политические потребности и ожидания людей. Политическая напряженность отражает состояние неудовлетворенности населения своим социальным и политическим положением. По мнению ученых, существует вполне допустимое состояние недовольства определенной части общества, которое является естественным с точки зрения неоднородности общества. Ученые называют его конструктивной напряженностью, которая вызывает у людей заинтересованное беспокойство, побуждает их к конструктивной деятельности [4].

Вместе с тем, помимо конструктивной напряженности, существует деструктивная политическая напряженность, которая приводит к конфликтогенности, нарушению пределов устойчивости общества. Она является следствием более глубоких политических противоречий, захватывающих базовые потребности людей, и характеризуется усилением недоверия к властям, массовым беспокойством. Чувствительным индикатором для анализа также может быть доля граждан, кардинально отвергающих существующую политическую систему. В большинстве стран значение данного показателя невелико и обычно составляет менее 20 %. Более высокий уровень – выше 40 % – ставит легитимность политического режима под сомнение. Величина этого показателя обосновывалась такими известными исследователями, как К. Юнг, М. Доган. Существует и такой индикатор, как индекс радикальной оппозиции, допустимый уровень которого не должен превышать 10 %. Считается, что доля резко отличающихся по каким-то важным характеристикам людей не должна превышать 10 %,

иначе целостность и управляемость всей общности ставится под угрозу [4]. В настоящее время с учетом новых вызовов безопасности во внутриполитической сфере наличие и характер «уязвимых сообществ» (групп населения, обладающих серьезным протестным потенциалом), также может служить индикатором для мониторинга состояния внутривнутриполитической сферы.

Сложность оценки индикаторов внутривнутриполитической сферы безопасности предполагает также решение задачи соответствующего информационного обеспечения, в том числе и определения субъектов, которые могут быть поставщиками дополнительной информации.

Данная публикация не претендует на полноту, это скорее только начало в области изучения показателей и индикаторов внутривнутриполитической сферы безопасности. Вместе с тем вопросы оценки состояния национальной безопасности внутривнутриполитической сферы являются довольно значимыми с позиции усиления уже существующих угроз и появления новых.

Список использованной литературы

1. Секретарь Совета Безопасности РФ Н. Патрушев провел заседание Межведомственной комиссии Совета Безопасности России по проблемам стратегического планирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2678/>. – Дата доступа: 08.01.2022.

2. Об утверждении методики разработки, мониторинга, реализации, оценки и контроля Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100024227>. – Дата доступа: 09.01.2022.

3. Семченков, А. С. Критерии национальной безопасности России. Политический аспект [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / А. С. Семченков ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2002. – 21 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kriterii-natsionalnoi-bezopasnosti-rossii-politicheskii-aspekt>. – Дата доступа: 01.03.2022.

4. Баранов, Н. А. Курс «Протестное политическое поведение» [Электронный ресурс] : разраб. для бакалавров 4 курса фак. политологии СПбГУ / Н. А. Баранов. – Режим доступа: <http://nicbar.ru/index.htm>. – Дата доступа: 07.03.2022.

[К содержанию](#)

Е. С. ВИКТОРОВИЧ

Беларусь, Минск, Республиканский институт высшей школы

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение национальной безопасности в информационной сфере является приоритетной задачей государства в области информационной политики. В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 г., основными национальными интересами в информационной сфере являются:

- реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации;
- формирование и поступательное развитие информационного общества;
- равноправное участие Республики Беларусь в мировых информационных отношениях;
- преобразование информационной индустрии в экспортно ориентированный сектор экономики;
- эффективное информационное обеспечение государственной политики;
- обеспечение надежности и устойчивости функционирования критически важных объектов информатизации [1, с. 10–11].

В условиях высоких рисков современного общества, особенно с повышением опасности радикализма, терроризма и применения манипулятивных политических технологий, вопрос обеспечения национальной безопасности в информационной сфере становится особенно актуальным. Именно государство призвано стоять на страже интересов всего общества, предотвращая опасные экстремистские призывы и своевременно информируя граждан о кризисных и деструктивных политических процессах.

Сегодня информационная сфера превращается в системообразующий фактор жизни людей, обществ и государств. Усиливается роль и влияние средств массовой информации и глобальных коммуникационных механизмов на экономическую, политическую и социальную ситуацию. Информационные технологии нашли широкое применение в управлении важнейшими объектами жизнеобеспечения, которые становятся более уязвимыми перед случайными и преднамеренными воздействиями. Происходит эволюция информационного противоборства как новой самостоятельной стратегической формы глобальной конкуренции. Распространяется

практика целенаправленного информационного давления, наносящего существенный ущерб национальным интересам.

Динамика политических процессов конца XX – начала XXI в. наглядно демонстрирует стремление международного сообщества все активнее влиять на «неугодные» политические режимы через вполне демократические процедуры выборов, референдумов, импичментов, балансируя на границе правового поля.

Нередко за лозунгами общечеловеческих ценностей (права, свобода, демократия и т. д.) скрываются тонкие идеологические и политические инструменты глобального влияния, действующие ненавязчиво, использующие достижения современной науки (особенно психологии, психоанализа) и информационных возможностей медиа. Зачастую информационное оружие разрушает мировоззренческие и ценностные представления человека, делая его объектом агрессивных манипуляций.

Учитывая экстерриториальный характер современных технологий коммуникации, коммуникационные процессы, связанные с трансляцией в массовое сознание манипулятивного контента, не имеют территориально-пространственных ограничений, позволяя инициаторам манипулятивных проектов влиять на сознание населения большинства стран, в том числе и в целях дестабилизации существующих политических режимов.

Интернет-пространство становится ареной информационного противоборства ведущих технологически развитых государств за право контролировать сознание миллионов людей и определять их ценностно-смысловые модели существования.

В условиях потребительского общества и превращения информации в товар изменились и технологии производства и распространения информации. Например, появились новые способы подачи информации (активизировались драматизация и сенсационность при подаче новостей), нарастает преобладание в СМИ развлекательных передач низкого качества, что ведет к некритичному восприятию действительности, фрагментарности сознания и падению общего образовательного уровня. Следствием этого является распространение среди граждан политической апатии, индифферентности, конформизма, страха потерять политическую стабильность и политическую бдительность, что выражается в увеличении технологий и приемов медиаманипулирования.

Практически все авторы как либерального, так и левого толка сходятся в том, что сегодня мы живем в информационную эпоху, когда роль информации ни в коем случае нельзя недооценивать, когда СМИ и Интернет стали реальной «четвертой властью». В современном информационном мире складывается специфическая когнитивная ситуация, когда «общество спектакля» утрачивает способность воспринимать реальность так, как

делали это раньше – исходя из общественных и личных отношений, знаний и опыта. Все большее распространение получают политические технологии в медиа, посредством которых реальность во многом предстает как мир искажений, манипуляций.

Погружение людей в управляемый информационный хаос лишает человека возможности адекватно оценить реальное событие и принять самостоятельное решение. В итоге индивид превращается в потребителя информации и отучается от ее самостоятельного обдумывания и критического восприятия.

Технологии манипулирования направлены на психику, чувства и эмоциональное состояние объекта воздействия. Обилие информации приводит к поверхностному и отсутствующему глубинному анализу информации, человек теряет один из важнейших навыков, данных ему от природы, – способность к осмыслению окружающего мира.

Немецкий социолог Г. Шиллер, рассматривая основные аспекты оказания информационного влияния на общественное сознание, определял манипулирование в качестве воздействия, факт которого всегда сокрыт от объекта манипулирования, и последний верит в естественный характер поступающей к нему информации. Обличая «мифы», лежащие в основе манипулирования сознанием, Г. Шиллер приходит к выводу о том, что манипулирование – это не обычное воздействие, а одна из главных технологий управления, используемых в политике, конечной целью которой является приведение масс в состояние готовности к подчинению воли носителя власти [2, с. 45–46].

Так, совершая политическое действие, актер далеко не всегда осознает глубинные причины своего выбора, ведь принятие решения представляется ему своим естественным выбором. Но исследователю мотива политического действия важно понять, как этим процессом управлять. Знание о мотивации политического действия не является самоцелью для людей, занимающихся политическим управлением. Это знание лишь необходимая ступень в поиске эффективных путей воздействия как на отдельных индивидов, так и на большие социальные группы [3, с. 529].

Все чаще объектами политического менеджмента и политических технологий становятся отдельные слои и группы населения. Фактически происходит процесс выбора целевых групп, которые становятся главными «мишенями» информационной политики субъекта политического менеджмента. Если объектом манипулирования являются большие группы людей, то присутствует массовое внушение. Сила воздействия во многом зависит от наглядности, доступности, образности и лаконичности информации, а эффект особенно усиливается тогда, когда внушаемое соответствует интересам и потребностям людей.

По мнению американских исследователей Э. Аронсона и Э. Р. Праткинса, «важно, особенно в период эры, характеризующейся все усложняющимся применением методов пропаганды, чтобы граждане были информированными об этих приемах и психологической динамике, делающей их эффективными, и о том, как противодействовать их эффективности, не впадая в презренный цинизм» [4, с. 14].

Как можно видеть, подобные технологии позволяют осуществлять полномасштабное информационное воздействие в случае, если гражданин или государство не обладают достаточно разнообразным арсеналом средств защиты от информационного вторжения. В случае же неготовности и неспособности государства своевременно выявить информационное воздействие извне, а также противопоставить ему эффективный и адекватный комплекс защитных мероприятий возникает реальная угроза потери политической управляемости и стабильности государства.

Таким образом, в условиях открытости информационных потоков задача государства – защитить граждан от использования в отношении их манипулятивных технологий. Лишь обладая знанием об особенностях использования различных прикладных технологий воздействия, можно эффективно осуществлять нейтрализацию «негативных» пиар-кампаний, успешно реализовывать технологии коммуникативного управления социально-политическими процессами.

Список использованной литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Минск : Белорус. Дом печати, 2011. – С 10–11.

2. Таркан, И. И. Политические технологии в медиасфере : пособие / И. И. Таркан. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. – 166 с.

3. Политология : учеб. пособие / под ред. В. М. Капицына, В. К. Мокшина, С. Г. Новгородцевой. – 2-е изд., стер. – М. : Дашков и К, 2019. – 596 с.

4. Аронсон, Э. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление / Э. Аронсон, Э. Р. Праткинс. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.

[К содержанию](#)

Е. М. ИЛЬИНА

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

ДИПФЕЙКИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Новым универсальным и эффективным медиаинструментом политики постправды и «мягкой силы» в условиях информационного противоборства становятся дипфейки (от англ. *deep learning* ‘глубокое обучение’ и *fake* ‘подделка’) – синтетически созданный медиаконтент на основе искусственного интеллекта посредством генерирования нейронными сетями по генеративно-состязательному принципу новых изображений, видеороликов, аудиофайлов из исходных наборов данных.

В Республике Беларусь проблема дипфейков стала активно включаться в политическую повестку дня с 2020 г. На совещании с руководством ведущих государственных СМИ глава белорусского государства отметил, что «дипфейки, так называемая постправда, когда аудиторией умело манипулируют, намеренно уводя от действительно важных проблем, – эта и другая информационная отравка сродни химическому оружию» [1]. На территории Беларуси, по данным Следственного комитета, в 2022 г. впервые возбуждено уголовное дело за покушение на мошенничество в крупном размере, совершенное злоумышленниками при помощи дипфейк-видео-записи с пропавшим без вести человеком с целью выманивания денег у его родственников.

По оценкам аналитиков Gartner, объемы данных, созданных генеративным искусственным интеллектом, будут только расти и к 2025 г. могут достигнуть 10 % от общего объема всей производимой информации [2]. Однако законодательное регулирование отношений в сфере распространения и использования дипфейк-технологий в нашей стране и за рубежом находится на этапе формирования.

В настоящее время только в Китае публикация заведомо ложной информации, в том числе распространение дипфейков, считается уголовным преступлением и любой искусственно созданный медиаконтент должен иметь специальную, хорошо различимую маркировку.

В США на государственном уровне дипфейки признаны угрозой национальной безопасности и ведется активная работа по подготовке проекта федерального закона, регулирующего данную сферу отношений. Первым штатом, где запретили распространение дипфейк-контента с участием кандидатов во время предвыборных кампаний, стала Калифорния.

В Российской Федерации проводится анализ возможностей ограничения неконтролируемого распространения дипфейков в рамках уже

принятых нормативных правовых актов, направленных на борьбу с недостоверными данными, публикуемыми под видом общественно значимой достоверной информации [3, с. 383].

В Беларуси необходимость законодательного закрепления понятия «дипфейк» обсуждалась в 2020 г. на заседании совместного проекта Белорусского института стратегических исследований и Белорусского телеграфного агентства «Экспертная среда», посвященного дипфейкам как новому вызову информационной безопасности. В рамках текущего отечественного законодательства в сфере противодействия распространению недостоверной или умышленно искаженной информации и заведомо ложных сведений вопрос о регулировании дипфейков пока не решен.

В политологическом ракурсе наиболее показательны следующие направления применения дипфейк-технологии:

– конструктивная практика привлечения голосов избирателей и продвижения политического имиджа кандидата, в том числе среди молодежи (вирусное распространение дипфейкового мультязычного агитационного ролика индийского политика Маноджа Тивари в 2020 г. и дипфейк-аватар кандидата в президенты Южной Кореи Юн Сок Ёля в 2022 г.);

– дезинформация, манипулирование электоратом в политических кампаниях, провокация, дискредитация, шантаж и кибербуллинг политических оппонентов (фальшивый видеоролик, в котором 45-й президент США Дональд Трамп обращается к гражданам Бельгии с призывом отказаться признать Парижское климатическое соглашение в 2018 г.; дипфейк-видео, обличающее спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси в пьянстве в 2019 г.; пародийное видео 2019 г. с оскорбительными высказываниями бывшего премьер-министра Италии Маттео Ренци в адрес коллег-политиков и др.);

– делегитимация институтов власти и дестабилизация политической системы, деструктивное информационное воздействие и искажение глобального информационного поля, дискредитация государства (подозрения общественности в фальшивом характере видеообращения президента Габона Али Бонго к нации спровоцировали попытку государственного переворота в 2018 г.; ложное видеозаявление главы российского государства В. В. Путина об итогах российско-украинских переговоров 2022 г.).

Параллельно с широким использованием возможностей дипфейков для создания и монетизации развлекательного контента и развития креативных индустрий совершенствуются технологии их обнаружения и верификации. В частности, к основным техническим решениям в сфере борьбы с дипфейками сегодня относят защиту аутентичности изображений, видеороликов, аудиофайлов и текста (использование цифровой сигнатуры, встраивание цифровых артефактов, наложение невидимого фильтра и т. д.)

и распознавание искусственно созданного медиаконтента с учетом низкой способности нейронных сетей имитировать произвольные и спонтанные физиологические действия человека (моргание, дыхание во время речи и т. д.), наличия помех между видеокадрами, искажения мелких деталей (волос, зубов) и контура лица человека в дипфейках и др.

Также наряду с самостоятельными попытками социальных сетей и сервисов Twitter, Facebook и TikTok урегулировать противоправное распространение дипфейков проводятся международные конкурсы и программы для разработчиков алгоритмов распознавания дипфейк-контента. Так, по итогам конкурса Deepfake Detection Challenge с призовым фондом 1 млн долларов, анонсированного социальной сетью Facebook в 2019 г. (для создания решений, которые помогут определять и предотвращать распространение видео, созданных с помощью искусственного интеллекта для введения пользователей в заблуждение), первое место занял инженер по машинному зрению из Минска С. Сефербеков (его алгоритм смог определить дипфейки с точностью 65,18 % и был опубликован в свободном доступе) [4].

Таким образом, алгоритмически сгенерированный дипфейк-контент становится все более реалистичным, поэтому серьезные опасения вызывает потенциал применения данной технологии для нанесения ущерба национальным интересам, подрыва информационного суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь. На современном этапе к основным направлениям противодействия распространению и использованию общественно опасных дипфейков можно отнести оптимизацию технологий обнаружения и верификации искусственно созданного медиаконтента, развитие критического мышления и повышение цифровой грамотности населения, совершенствование действующего законодательства в сфере борьбы с недостоверной информацией или создание новых правовых институтов для закрепления юридического статуса дипфейков. При этом современные темпы цифровой трансформации ставят перед законодателем непростую задачу поиска баланса интересов, чтобы, с одной стороны, обеспечить надлежащую правовую защиту национальных интересов, а с другой – не стать препятствием для цифрового развития страны.

Список использованной литературы

1. Совецание с руководителями ведущих государственных СМИ [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 2020. – 11 февр. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveschanie-s-rukovoditeljami-veduschix-gosudarstvennyx-smi-23018>. – Дата доступа: 20.05.2022.

2. Gartner Identifies the Top Strategic Technology Trends for 2022 [Electronic resource] : Press Release // Gartner. – October 18, 2021. – Mode of access: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2021-10-18-gartner-identifies-the-top-strategic-technology-trends-for-2022>. – Date of access: 20.05.2022.

3. Иванов, В. Г. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности [Электронный ресурс] / В. Г. Иванов, Я. Р. Игнатовский // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Гос. и муницип. упр. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 379–386. – Режим доступа: <https://DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-4-379-386>.

4. Deepfake Detection Challenge Results: An open initiative to advance AI [Electronic resource] // Meta AI. – 2020. – June 12. – Mode of access: <https://ai.facebook.com/blog/deepfake-detection-challenge-results-an-open-initiative-to-advance-ai/>. – Date of access: 20.05.2022.

[К содержанию](#)

М. А. КРАВЦОВА

Беларусь, Минск, Академия МВД Республики Беларусь

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Топливо-энергетический комплекс (далее – ТЭК) является важнейшей структурной составляющей национальной экономики, которая обеспечивает функционирование всех ее звеньев и повышение уровня жизни населения. Топливо-энергетический комплекс Республики Беларусь включает системы добычи, транспорта, хранения, производства и распределения основных видов энергоносителей: природного газа, нефти и продуктов ее переработки, твердых видов топлива, электрической и тепловой энергии.

В ТЭК Беларуси выделяют топливную промышленность (нефтяную, газовую, торфяную) и электроэнергетическую промышленность.

ТЭК имеет развитую производственную инфраструктуру, включая сеть нефтепроводов и газопроводов, в том числе магистральных, а также высоковольтные линии электропередач.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. закреплено, что стратегической целью развития топливо-энергетического комплекса является удовлетворение потребностей экономики и населения страны в энерго-

носителях на основе их максимально эффективного использования при снижении нагрузки на окружающую среду.

Основными стратегическими документами в рассматриваемой сфере являются: Национальная стратегия устойчивого развития до 2035 г.; Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства»; Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь; Концепция развития электрогенерирующих мощностей и электрических сетей на период до 2030 г.; Стратегия развития вида экономической деятельности «Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом» на период до 2030 г.; Комплексный план развития электроэнергетической сферы до 2025 г. с учетом ввода Белорусской атомной электростанции.

В Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь определено понятие энергетической безопасности как состояния защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения [1].

Обеспечение баланса интересов личности, общества, государства представляется невозможным без учета энергетических потребностей, а также их защиты от внутренних и внешних угроз [2; 3]. В этой связи энергетическую безопасность следует рассматривать в контексте реализации национальных интересов, как составляющую национальной безопасности. Тем не менее в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь понятие энергетической безопасности не прописано, что не обеспечивает единства подходов к формированию и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности. Структура национальной безопасности сформирована исходя из сфер жизнедеятельности (политической, экономической, социальной, экологической и др.), однако с течением времени, возникновением новых угроз и рисков появляется потребность в закреплении новых компонентов национальной безопасности, в частности этнической безопасности, биологической безопасности, продовольственной безопасности, религиозной и культурной безопасности. По нашему мнению, энергетическая безопасность, т. е. достаточное количество энергоресурсов, находится в прямой зависимости с обеспечением качества всех сфер жизнедеятельности. Например, отключение электричества на несколько часов сегодня может существенно повлиять на качество жизни.

Обеспечение энергетической безопасности – деятельность по предотвращению угроз энергетической безопасности, либо снижению восприим-

чивости экономики или ТЭК к этим угрозам, либо смягчению последствий от их реализации, способствующая сохранению или повышению уровня энергетической безопасности, снижению риска ее ослабления.

Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь выделяет несколько энергетических циклов, каждый из которых может быть подвержен угрозам в энергетической сфере: при добыче ТЭР; при транспортировке импортируемых ТЭР (включая транзитные объемы ТЭР); при переработке и распределении ТЭР; при потреблении ТЭР внутри страны; при экспорте энергоресурсов.

Кроме того, Концепция закрепляет общие угрозы энергетической безопасности, характерные для всех стадий энергетической цепочки: диверсии и террористические акты (в том числе с использованием информационных технологий) на объектах энергетики; снижение уровня подготовки высококвалифицированных кадров для ТЭК; низкая заработная плата и, как следствие, недостаток квалифицированного персонала на энергетических производствах; дефицит инвестиций в модернизацию основных производственных фондов ТЭК; ограниченные возможности для привлечения финансирования организациями ТЭК, в том числе внешнего.

Сегодня в условиях обострения недружественной политики западных стран, введения многочисленных пакетов экономических санкций, потенциальных угроз военной безопасности, территориальной целостности, а также в целях предотвращения актов незаконного вмешательства необходимо акцентировать внимание на вопросах законодательного регулирования безопасности объектов топливно-энергетического комплекса Республики Беларусь. Топливо-энергетический комплекс включает стратегически важные для национальной безопасности объекты, надежная работа которых обеспечивает население страны электроэнергией и теплом, а значит, влияет практически на все сферы жизни. В Российской Федерации в 2011 г. принят Федеральный закон «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», направленный на повышение защищенности объектов ТЭК за счет выполнения ряда требований, одним из которых и является разработка Паспорта безопасности [4]. Прежде всего, преследуется цель комплексного охвата каждого из объектов ТЭК системой безопасности, предотвращающей любую возможность незаконного проникновения, начиная от ограждения территории и заканчивая информационной безопасностью компьютерных сетей и многими организационными моментами [5]. В этой связи важное значение имеет закрепление в национальном законодательстве Республики Беларусь понятия «безопасность объектов топливно-энергетического комплекса», а также основных требований обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и антитеррористической защищенности объектов топливно-

энергетического комплекса, что позволит обеспечить устойчивое и безопасное функционирование, защиту интересов личности, общества и государства в сфере топливно-энергетического комплекса от актов незаконного вмешательства.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1084 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об энергосбережении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2015 г., № 239-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 21 июля 2011 г., № 256-ФЗ // КонсультантПлюс. – М., 2022.

5. Ступаков, Н. В. Политико-правовые меры государств – участников СНГ по защите энергетической безопасности и противодействию терроризму в топливно-энергетическом комплексе / Н. В. Ступаков // Междунар. сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. – № 4. – С. 11–22.

[К содержанию](#)

Е. А. КРИШТАПОВИЧ, О. А. СТАЦЕНКО

Беларусь, Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современный политический процесс в Республике Беларусь характеризуется наличием целевых ориентиров развития страны, сохранением традиционных ценностей народа и ясной государственной политикой в их реализации. Государственная политика строится на идеологических принципах – социальной справедливости и равенства возможностей.

Важнейшим успехом нашего государства как актора политического процесса на идеологическом направлении является конфессиональная политика.

В информационном противостоянии с деструктивными сетями важность имеет работа с верующими людьми. В Республике Беларусь 50 % населения отождествляет себя с какой-нибудь религиозной структурой. Согласитесь, это довольно высокий процент, который игнорировать не стоит. В противном случае на место конструктивных сил придут деструктивные, как это было у нас в начале 90-х гг. XX в. Республика примерно к 2003 г. окончательно выстроила свою конфессиональную политику. В нашей стране зарегистрировано 26 конфессий, многие из которых с уважением относятся к ценностям белорусского народа.

У белорусского государства особые отношения с Белорусской православной церковью (БПЦ), ибо 80 % населения от всех верующих в стране считает себя православными. Более того, именно БПЦ является активным участником сохранений духовных традиций белорусского народа. Пропагандируются ценности семьи, коллективизма и взаимопомощи, социального равенства и др.

Конфессиональная политика основана, согласно Конституции Республики Беларусь, на свободе вероисповедания. В то же время мудрость нашего народа с целью сохранения собственного социокультурного кода констатирует приоритет в общественной жизни традиционных для нас религиозных структур. Данное положение зафиксировано в ст. 16 Конституции Республики Беларусь. К традиционным верованиям относим православие, католицизм, иудаизм и ислам.

Конфессиональная политика проводится на системной основе. В Республики Беларусь имеется особый государственный институт, который регулирует вопросы духовности. Это уполномоченный по делам религий и национальностей при Совете Министров. При этой государственной организации функционирует общественный совет, состоящий из ведущих ученых в области религиоведения. Совет дает экспертное заключение о деятельности новых религиозных структур в нашей стране, выступает своеобразной преградой на пути распространения деструктивных религиозных организаций в виде социальных сетей. В контексте реализации основного идеологического девиза нашего общества «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь!» активно работает межконфессиональный совет. При посредничестве государства конфессии ведут экуменический диалог, что способствует миру в нашем обществе.

Благодаря принятым идеологическим и нормативным мерам Республика Беларусь не допустила духовного раскола, как это произошло в Украине, не спровоцировала деятельность одиозных религиозных сетей, как в Российской Федерации в лице Свидетелей Иегова.

В заключение остановимся на осмыслении роли мировоззренческого фактора в современной политике. Работа в интересах безопасности предполагает понимание ценностных предпочтений людей. В современных политических условиях необходимо понять уникальность множественности и множественность единицы. По мнению исследователей, мы слишком часто игнорируем единое человеческое начало, видя разнообразие культур и нравов, и стремимся уничтожить многообразие, стремясь к единству. Настоящая проблема состоит в том, чтобы уметь видеть одно в другом, поскольку человеческая сущность и заключается в этом потенциале многообразия языков, менталитетов, что не отрицает существования единой человеческой общности [1, с. 265].

Список использованной литературы

1. Дилигенский, Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? / Г. Дилигенский. – М. : Прогресс, 2001. – 280 с.

[К содержанию](#)

В. А. КСЕНОФОНТОВ

Беларусь, Минск, Военная академия Республики Беларусь

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС

В условиях турбулентности международных отношений и военно-политической обстановки, когда военное насилие стало органичной составляющей человеческого бытия, проблема обеспечения безопасности в военном отношении становится приоритетной. Несмотря на стремление людей жить в мире, военные конфликты в перспективе не уйдут в небытие. История человечества – история войн. Война эволюционирует быстрее, чем мирные отношения.

Невозможность исключения военного насилия из социальной практики требует защиты от него личности, общества и государства. Кроме того, свидетельствует о необходимости комплексной военной деятельности, результатом которой выступает достаточный уровень защиты от военного насилия, гарантирующий мирное развитие социальной системы (государства). Такое положение государства именуется военной безопасностью, понимаемой как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз» [1, ст. 4]. Несмотря на то, что наша страна «осуждает любой военный конфликт как средство реализации политики и придерживается принципа мирного урегулирования споров»

[1, ст. 15], заявленная позиция не гарантирует ее абсолютной защищенности от насилия. Следовательно, военная сфера национальной безопасности (далее – НБ) нуждается в постоянном совершенствовании.

Мир пронизан различными противоречиями, которые часто разрешаются военными конфликтами. Налицо противоречие между стремлением Беларуси жить в мире и безопасности, с одной стороны, и объективными условиями нарастания жесткой межгосударственной конкуренции с использованием системного и военно-силового давления, с другой стороны. Поэтому своевременное определение военно-политических противоречий и понимание причинно-следственных связей, ведущих к военному насилию, а также научное осмысление современной войны позволят государству обеспечить защиту национальных интересов от реальных (потенциальных) военных опасностей (угроз).

Одним из существенных противоречий современной эпохи является осуществление США и Западом стратегии гибридной войны как нового вида межгосударственного противостояния и сложившееся в социуме традиционное восприятие облика войны. Необходимым условием НБ является уяснение сущностного содержания системного (комплексного) невоенного и военного насилия. Диалектика такова, что облик насилия (невоенного и военного) определяет совокупность требований к системе НБ. Курс силового диктата, закреплённый в стратегиях США и НАТО, способствует активизации межгосударственного противоборства, основу которого при постоянном совершенствовании военной силы составляют невоенные меры – политические, экономические, информационные, технологические. Противоборство распространилось на все стороны деятельности современного общества: дипломатические, научные, образовательные, спортивные, культурные – и приобрело тотальный характер [2, с. 7]. На смену дипломатии, культуре переговоров и компромиссов, умелому использованию политического инструментария в разрешении международных проблем приходят санкционное давление и военно-силовое устрашение. Эти меры в отношении целого ряда стран не только неэффективны, но и опасны во взаимозависимом мире, так как ведут к хаотизации международной обстановки.

Важнейшей проблемой современного межгосударственного противоборства остается угроза перехода сторон к военному насилию. Остальные сферы противоборства группируются вокруг военного потенциала и образуют сложную гибридную систему, в рамках которой развивается противостояние во всех областях человеческой деятельности – социально-экономической, административно-политической и духовно-мировоззренческой. В сфере административно-государственного (политического) управления наиболее критичной в конфликтном мире является военная сфера НБ [2, с. 52].

Глобализация, информационно-коммуникационная революция привели к качественному изменению смысла и целей современных военных конфликтов. По мнению А. А. Бартоша, «процессы трансформации конфликтов оказывают решающее влияние на стратегию, философию и психологию войны» [2, с. 9]. И если военная наука стремится своевременно реагировать на трансформацию военного насилия, то философское осмысление пока отстает. По нашему убеждению, именно философия современной войны и определяет философию НБ и ее военную составляющую. Полагаем, что пока недостаточно разработаны проблемы социологии и психологии современных конфликтов. Чаще всего исследователи решают научные задачи по изучению отдельных свойств сложной системы войны. Исключением в данном контексте являются монография А. И. Владимирова и научный труд И. М. Попова, М. М. Хамзатова [3–5].

С учетом активного ведения США и НАТО гибридной агрессии в отношении Беларуси и России важно не только понимать ее сущностное содержание, но и обеспечить защиту от данного типа агрессии. Как пишет ученый А. А. Бартош, «гибридная война построена на сочетании различных технологий силового и несилового противостояния – военного, экономического, информационного, которые используются для военного поражения противника и его капитуляции» [2, с. 42]. Эта особенность и превращает гибридную войну в новый вид межгосударственного противоборства. Важной составной частью гибридного насилия является цветная революция.

Разработанные в США стратегии гибридной войны и цветной революции выступают эффективными инструментами преобразования политической картины мира под стандарты Запада. Они уже неоднократно использовались против государств, отстаивающих свои суверенные права. Гибридная война позволяет объединить два вида конфликтов, а именно военно-силовой конфликт с участием регулярных сил и негосударственных вооруженных формирований с несилowymi операциями в экономической, информационной и кибернетической сферах. На различных этапах войны приоритет может отдаваться силовым или несилowymi действиям. Отметим, что ключевое отличие гибридных войн от традиционных конфликтов связано с заметным смещением используемых военных и невоенных форм, средств, методов и технологий в несилovou часть спектра.

Одним из современных видов насилия является ментальная война (далее – МВ), «цель которой заключается в уничтожении самосознания, изменения ментальной, цивилизационной основы общества противника» [6, с. 19]. МВ направлена и реализуется с учетом фактически формирующегося «мира постправды», когда людей отучают от критического восприятия информации, от стремления к постижению сущности процессов

и явлений, от стремления к постижению истины. Ученый А. М. Ильницкий убедительно показал цель, этапы и технологии МВ [6]. Доктор военных наук И. Н. Караваев разработал авторскую концепцию МВ как составную часть учения о войне и армии [7].

По нашему убеждению, МВ – это крайняя форма экзистенциального конфликта, в которой победа достигается путем уничтожения ценностей противоборствующей стороны. Теряя собственную идентичность, поверженная сторона приобретает иную. Таким образом, МВ – это высокоинтеллектуальный философско-мировоззренческий конфликт, в котором сознание индивида или социального образования является предметом замены или духовной оккупации.

Вероятность применения военной силы в комплексе с другими деструктивными мерами в отношении государства обязывает нас к осуществлению непрерывного анализа возможных форм насилия, а также определяет приоритетность военной составляющей НБ как гарантии мирного развития страны.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3 // ЭТАЛОН-ONLINE. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h11600412&q_id=0.
2. Бартош, А. А. Гибридная война : учеб. пособие / А. А. Бартош. – М. : КНОРУС, 2021. – 306 с.
3. Владимиров, А. И. Основы общей теории войны : монография : в 2 ч. / А. И. Владимиров. – М. : Моск. финансово-пром. ун-т «Синергия», 2013. – Ч. 1 : Основы теории войны. – 832 с.
4. Владимиров, А. И. Основы общей теории войны : монография : в 2 ч. / А. И. Владимиров. – М. : Моск. финансово-пром. ун-т «Синергия», 2013. – Ч. 2 : Теория национальной стратегии: основы теории, практики и искусства управления государством. – 976 с.
5. Попов, И. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М. : Кучково поле, 2016. – 832 с.
6. Ильницкий, А. М. Ментальная война России / А. М. Ильницкий // Воен. мысль. – 2021. – № 8. – С. 19–33.
7. Караваев, И. Н. Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии / И. Н. Караваев // Воен. мысль. – 2022. – № 3. – С. 35–42.

[К содержанию](#)

Е. В. СЕРЯКОВА

Беларусь, Лида, Лидский государственный музыкальный колледж

ГУМАНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: АДАПТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

На современном этапе развития общества весьма актуален вопрос гуманитарной угрозы, гуманитарной катастрофы, гуманитарных операций в различных регионах планеты. Негативные тенденции усиливаются из-за процессов глобализации и миграционного кризиса, крушения ряда социальных систем, геополитических катастроф, гибридных войн, локальных военных конфликтов. Тема гуманитарной безопасности и прав человека как абсолюта, а также использование их как рычага давления не нова: примерами этого могут служить события, связанные с цветными революциями в Ливане, Сирии, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Между тем именно гуманитарная безопасность обеспечивает стабильность и устойчивое развитие и выступает гарантом гармоничных отношений между государством и социумом.

Во все времена гуманитарная безопасность государства являлась актуальной задачей общественных институтов. Это зафиксировано в научных трудах гениальных мыслителей прошлого и современности. Вопросы обеспечения гуманитарной безопасности общества получили освещение в контексте многочисленных философских, социальных и политологических учений. Сама постановка проблемы отличалась от современной интерпретации, что естественно ввиду эволюции научного знания и развития социального прогресса, кардинально изменившего социум и гражданское общество. Тем не менее проблема обеспечения гуманитарной безопасности государства остается наиболее актуальной среди важнейших составляющих его развития. Следует иметь в виду, что формирование представления о безопасности в эпохи Античности, Возрождения, Нового и Новейшего времени происходило в русле развития политологии, основополагающим звеном которой является учение о государстве и его природе, взаимодействии с общественными институтами.

Теоретико-методологическую основу размышлений в отношении гуманитарной безопасности как адаптационного механизма составили идеи авторов философов и политологов, рассматривающих социальные явления политической жизни, общества и государства, общества и индивидуума, духовно-нравственные ценностные ориентиры отдельной личности и социальных групп в исторической ретроспективе эволюции человечества.

Изученные труды заложили теоретический и методологический фундамент для изучения ресурсных возможностей гуманитарной безопасности в контексте современной белорусской реальности с учетом адаптационного механизма. При этом анализ литературы доказывает, что изучение этой проблемы не стало предметом особого внимания, так как методологическую основу составили исключительно социально-философские науки.

Рассматривая гуманитарную безопасность как адаптационный механизм, следует отметить, что резкий всплеск интереса к этой проблеме приходится на конец 1990-х – начало 2000-х гг. как за рубежом, так и в нашей стране. Причиной этого интереса явился в первую очередь «Отчет о развитии человечества» 1994 г., изданный Программой развития ООН, так как именно в этом отчете был введен в оборот сам термин «гуманитарная безопасность», впоследствии использующийся в теории и практике политологии [5]. В содержательном плане адаптационный механизм гуманитарной безопасности представляется многоуровневой системой, рассматривающей человека во всех культурно-исторических формах в контексте цивилизации как матрицу развития социума и как модель социально-гуманитарного развития. Таким образом, гуманитарная безопасность как адаптационный механизм в современном обществе с массой рисков представляет собой противостояние негативным последствиям гуманитарных катастроф и социальных катаклизмов.

Вопрос адаптационного механизма гуманитарной безопасности при разных подходах затрагивает существование не только индивида как биологического существа, уровень жизни и развития общества, но и человека, сформированного конкретным типом культуры как личность. С точки зрения этого методологического основания мы рассматриваем конкретные концепции о сущности человека и его генезисе. Здесь и социокультурный контекст, и методологический – ценностно-сословные ориентации, лежащие в основе жизнедеятельности, которые обязано учитывать государство.

Анализ ресурсного обеспечения гуманитарной безопасности в современной Республике Беларусь показал, что актуальность проблемы адаптационного механизма возрастает и в литературе нет конкретного определения этого понятия (имеется в виду безопасность индивида). Адаптационный механизм гуманитарной безопасности белорусского общества предполагает совокупность готовых и способных к деятельности социальных субъектов по защите граждан и их интересов, нравственных традиционных ценностей, социокультурной среды в условиях современного мира. Адаптационный механизм заключается в том, что гуманитарная безопасность Республики Беларусь ориентирована на человека не только как биологическую единицу, но и культурно-историческую, цивилизационную, а также

на традиционный образ белоруса, его духовно-нравственные ценности, универсальные в условиях развития во всех областях жизнедеятельности.

Российский исследователь М. А. Кукарцева считает, что в чистом виде гуманитарная безопасность как адаптационный механизм и есть защита от экзистенциальных угроз в смешанном виде. К ней добавляется продовольственная, медицинская, экологическая безопасность, и тогда гуманитарная безопасность трансформируется в гуманитарно-социальную [2, с. 146].

К концу 1990-х благодаря группе ПРООН *humansecurity* вышла на центральное место в спорах о внешней политике, а в 2000-х права человека наиболее тесно связаны с гуманитарной безопасностью. Эта тема находится в процессе активной дискуссии, поэтому эволюционный процесс еще идет, и на первый план выходят несколько компонентов: благополучие человека, расширение прав и возможностей личности, социальная справедливость.

Таким образом, в XXI в. понятие гуманитарной безопасности эволюционирует и акцент постоянно смещается с внешних угроз на безопасность индивида, формируется интегрированное представление о составляющих безопасности: экономической, экологической, личностной свободе, безопасности меньшинства, политической безопасности. С точки зрения современных политологов так называемая западная концепция *humansecurity*, или личностная безопасность, рассматривается сейчас как альтернативная точка зрения в системе гуманитарной безопасности.

Одной из доминирующих тенденций развития современной цивилизации является глобализация, влияющая на культурологический аспект развития общества. С культурологической точки зрения глобализация предполагает гуманитарную революцию, и именно здесь необходим адаптационный механизм, иначе традиции и этнические культуры претерпят изменения, деформируются или разрушатся. Под влиянием глобализма следует ожидать агрессии на традиционную систему ценностей славянского мира в целом и белорусов в частности. Поскольку тенденция деформации морально-этических норм и так называемые «западные ценности» представляют собой несомненную угрозу для белорусского общества, то только при мощной системе гуманитарной безопасности как адаптационного механизма можно сохранить выдающиеся достижения мировой и традиционной отечественной культуры, а также устойчивость национальных государств, невозможных без территории и языка, которые являются частью гуманитарной безопасности и культурного кода. Необходимость культурного кода в системе гуманитарной безопасности крайне важна: в первую очередь он необходим, чтобы народ, им обладающий, продолжал оставаться этносом и далее.

Вот что пишет американский психоаналитик Клотер Рапай в своей известной книге «Культурный код»: «Культурный код – это бессознательный смысл той или иной вещи или явления, будь то машина, еда, отношения, даже страна в контексте культуры, в которой мы воспитаны. Культурный код – это что-то вроде культурного бессознательного, поэтому код в каждой стране свой. Для всех очевидно, что культуры разных стран отличаются друг от друга и именно поэтому люди разных культур по-разному воспринимают ту же информацию» [1, с. 119].

За период существования суверенной Республики Беларусь гуманитарная безопасность сильно эволюционировала: теперь это защита антропологической матрицы, характерной для национальной истории и культуры, и возможность избежать чуждых традиций западной цивилизации. Эволюция заключается в культурно-исторической преемственности, идентичности, традиционных ценностях, единстве прошлого и настоящего, сбережении исторической памяти и сохранении культурного кода нации.

Современная геополитическая ситуация и динамика общественных процессов заново поднимают тему гуманитарной безопасности, социальной стабильности и инициируют новые подходы к формированию пространства полипарадигм с целью изучения гуманитарной безопасности как эволюционного процесса, рассматривая этот феномен в рамках философского и политического знания.

Список использованной литературы

1. Рапай, К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему / К. Рапай. - М. : Альпина Паблишер, 2019. – 236 с.
2. Кукарцева, М. А. Философия гуманитарной безопасности и современная мировая политика / М. А. Кукарцева // Россия и современный мир. – М. : Канон, 2016. – С. 141–163.
4. Маслова, М. В. Гуманитарная безопасность современного российского общества: содержание, риски и направления развития : дис. ... канд. филос. наук / М. В. Маслова. – М., 2013. – 184 л.
5. Программа развития ООН. Доклад о человеческом развитии 1994. Человеческое развитие всех и каждого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hdr-undp-org.translate.google/en/content/human-development-report-1994>. – Дата доступа: 25.01.2022.
6. Васильченко, О. К. Human security: о понятии [Электронный ресурс] / О. К. Васильченко // Новые идеи в философии : материалы II Междунар. науч. конф., Казань, май 2016 г. – Казань : Бук, 2016. – С. 13–19. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/philos/archive/175/10415/>. – Дата доступа: 25.01.2022.

[К содержанию](#)

Раздел 5

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. А. АНТАНОВИЧ

Беларусь Минск, Белорусский государственный университет

УЧЕТ ДИНАМИКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И УПРАВЛЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В цикле государственного управления разграничивают стадии: 1) государственного строительства и выработки политического курса; 2) исполнительно-распорядительного управления и реализации политических решений; 3) оперативного и тактического управления.

Ценностно-идеологические основания политического курса обуславливают постановку и решение управленческих задач; отражают связь социальных интересов и системы государственного управления; задают горизонты стратегии государства посредством их определения политическими лидерами и элитами; связаны с историко-культурными условиями государственного строительства; формируют границы вариантов политического развития, получив закрепление в конституционно-правовых нормах. Ценностный портрет современного белорусского общества представлен в разработке БИСИ 2021 г. [1].

Логика формирования политики государства такова: от публичной к государственной политике, к ее конкретным направлениям и видам, реализующимся на практике с привлечением специальных инструментальных механизмов и последующей оценкой достигнутых результатов.

Для обеспечения национальной безопасности целесообразно учитывать, что государственная политика процессуально делится на стадии:

- формирование политики (здесь общественные запросы трансформируются в официальные решения);
- реализация (имплементация) политических решений;
- контроль и оценка эффективности реализации решений.

Формирование государственной политики на макроуровне воплощается в выработке стратегических долгосрочных целей – приоритетов общественного развития или национальной повестки как политического проекта государства и общества. В Республике Беларусь постановка стратегических целей и приоритетов общественного развития определяется идеями Декларации о государственном суверенитете от 27 июля 1990 г., Конституции Республики Беларусь [2], Всебелорусских народных собраний (1996,

2001, 2006, 2010, 2016, 2021 гг.), Посланий и выступлений Президента Республики Беларусь.

Принятие государственных решений в контексте формирования политики включает в себя:

– рассмотрение вероятных вариантов/альтернатив решений (в системах государственного управления в Беларуси используются общественные обсуждения законопроектов, публикация планов законопроектных работ);

– среднесрочное и краткосрочное планирование, распределение ресурсов;

– собственно принятие решений и их формализацию (закрепление в нормативно-правовой форме).

Стадию реализации (имплементации) решений органов государственного управления называют политической инструментализацией. Инструменты (или средства) государственного управления политические и правовые, программно-целевые (программы и стандарты) и организационно-распорядительные (текущие решения, распоряжения, поручения).

Следствием имплементации решений становятся явные (прогнозируемые, ожидаемые), а также латентные результаты и последствия проводимой политики. На стадии оценки эффективности и контроля за процессом реализации политики: осуществляется мониторинг этих результатов и последствий; применяются приемы политического оценивания; выявляются конфликты (их легальное разрешение обеспечивается судебным способом либо процедурами медиации); может производиться корректировка проводимой политики.

При обеспечении национальной безопасности и с целью поддержания политической безопасности как состояния «защищенности политической системы от внешних и внутренних угроз, обеспечивающего реализацию национальных интересов во всех сферах национальной безопасности» [3], предлагаем учесть:

– разграничение ценностей на традиционные, общечеловеческие и современные;

– определение специфики государственно-правовой идеологии с учетом раскрытия сути принципов справедливости, равенства, свободы, формы организации согласия в обществе и конституционализма;

– определение соотношения стадий динамики государственной политики и стадий законотворческого процесса, а также механизмов учета мнения общественности в законотворческом процессе.

Развитие национальной доктрины унитарного демократического социального правового государства: в белорусской модели развития «концепт социального государства дополняется идеями государства равных стартовых возможностей и “государства-партнера”».

Список использованной литературы

1. Ценностный портрет современного белорусского общества / БИСИ ; С. М. Алейникова [и др.]. – Минск : Друк-С, 2021. – 56 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : НЦПИ Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

Э. Ю. АНЦИФЕРОВА

Беларусь, Минск, Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

Модернизация современного общества вызвала необходимость поиска новых подходов к пониманию различных аспектов цифровизации, в целом переосмыслению правовых подходов государства к цифровизации и информатизации. Отношения, связанные с функционированием сети Интернет, вопреки их растущей роли остаются одной из наиболее уязвимых сфер нашей жизни. В эпоху цифровизации и стремительного развития информационных технологий новые средства трансляции информации изменили устои человеческого взаимодействия, обмена и получения информации не только в рамках государства, но и на международной арене. Наблюдается процесс стирания границ между государством, его суверенным функционалом и цифровой реальностью.

Один из фундаментальных вопросов для юриспруденции в этой связи – вопрос о поиске необходимой меры правовой урегулированности таких отношений. Вместе с тем следует подчеркнуть, что переход от индустриального общества к цифровому, сопровождающийся активным внедрением информационных технологий, доступностью различных видов информации, создал новые уникальные возможности для развития личности и общества в целом. В то же время наблюдается необходимость правильной реализации и эффективной защиты данных правоотношений, повышение взаимного доверия в информационной среде, оперативного

законодательного реагирования на спектр геополитических изменений, многочисленных угроз и вызовов.

С давних времен наблюдается процесс изучения основополагающих категорий, свидетельствующих об уровне развития того или иного общества, степени его зрелости. Истоки понятия «суверенитет» можно проследить в различных учениях, начиная с глубокой древности. Этимологически термин «суверенитет» происходит от французского слова *soveranité*, которое восходит к латинскому *suprematis*, что означает 'высшая власть'. Исторический опыт показывает, что одни и те же явления, поступки в различные исторические эпохи оценивались по-разному, при этом влияя на развитие рассматриваемой категории. Вместе с тем смена одной эпохи другой не приводила к полной замене, отрицанию существовавшего ранее понятия суверенитета в его бытовом, повседневном толковании. В целом они сохраняли предшествующие представления и дополнялись новыми. Так, Б. Мендельсон указывал на высшую значимость суверенитета, определяя его как «основополагающий принцип международного общества, источник порядка, а отрицание принципа государственного суверенитета равнозначно отрицанию международного общества как такового» [1, с. 62]. Однако стремительное развитие международных отношений и международного права обуславливает изменение содержательного аспекта основных политико-правовых понятий и требует их корреляции согласно современным тенденциям [2, с. 4].

Нельзя не согласиться с В. М. Гессеном, который утверждал, что учение о суверенитете «до тех пор будет представлять из себя непроходимый лабиринт бесчисленных контроверз и недоразумений, пока терминология в этой области не будет установлена на прочных и непоколебимых основах» [3, с. 55]. По мнению В. П. Кириленко и Г. В. Алексева, необходимо «формирование демократических механизмов по реализации виртуального (информационного) суверенитета страны, определяющего состояние медиасферы и виртуальной реальности современного мирового сообщества, обеспечивающего защиту тайны частной жизни и личную неприкосновенность» [4, с. 20]. Так, вопрос баланса между правами и интересами человека и компетенцией и интересами государственной власти может быть установлен лишь с помощью правовых норм.

Информационный суверенитет подробно исследует С. В. Жигжитов, который анализирует различные составляющие понятия «информационный суверенитет государства», позволяющие выявлять наиболее тесную взаимосвязь между ними на основе указанных авторами материально-правовых признаков и коллизионных особенностей.

В результате информационную безопасность можно свести к трем основным компонентам [5]:

1. Способность государства контролировать внутреннее информационное пространство. Следует отметить, что важным направлением для установления информационного суверенитета является проведение информационной политики внутри страны, а именно обеспечение стабильности и безопасности национальных информационных инфраструктур, технологическая и законодательная независимость государства в информационном пространстве от внешних угроз, формирование глобального информационного пространства.

2. Способность государства отражать информационные атаки извне (щит). Тесно связанной с информационной политикой характеристикой является осуществление устойчивости государства к информационным угрозам, а именно формирование состояния защищенности информационного пространства и инфраструктуры, обеспечивающее сохранность интересов личности, общества и государства.

3. Способность государства влиять на информационное пространство других государств (меч). Данный пункт указывает на информационную политику меча, а именно информационное воздействие с целью нанесения ущерба важным структурам иного государства, подрыва его политической и социальной систем, дестабилизации общества и государства противника для достижения выгодных для агрессора целей при одновременной защите от аналогичных действий своего информационного пространства.

Однако, помимо определения информационного суверенитета, в научной литературе наблюдается огромное множество использования тождественных терминологических единиц, таких как сетевой, электронный, технический, цифровой, виртуальный, информационный суверенитет, киберсуверенитет. Такая неопределенность обусловлена смешением данных понятий как в правовой науке, так и в законодательстве. На наш взгляд, информационный суверенитет является более широким понятием по отношению к вышеупомянутым в связи с тем, что информационные технологии включают в себя не только цифровые технологии обмена информацией, но и аналоговые. Стоит отметить, что конечной целью каждого устройства является создание, обработка и хранение информации. Общесвязующим звеном между вышеупомянутыми понятиями является информация, которая представляется в универсальном цифровом виде. Исследуемые характеристики трактуются по-разному теми, кто берет их на вооружение, поскольку огромное влияние оказывают конкретно-исторические обстоятельства, интересы социальных групп, зависящие от реального отношения к ценностям жизни. Огромное количество терминологических единиц приводит к размыванию границ исследуемых понятий

и необходимости в выработке единого подхода к пониманию данной характеристики.

В контексте сказанного актуальным является вопрос о соотношении исследуемых понятий, поскольку ученые и законодатель иногда противопоставляют их, а иногда используют как синонимичные понятия.

Список использованной литературы

1. Mendelson, B. Sovereignty under Attack: the International Society Meets the Al Qaeda Network / B. Mendelson // Cambridge University Press : Review of International Studies. – 2005. – № 1. – P. 61–67.

2. Шавцова-Варфоломеева, А. В. Теоретические основы государственного суверенитета Республики Беларусь, его правовое обеспечение / А. В. Шавцова-Варфоломеева. – Минск : БГУ, 2016. – 183 с.

3. Гессен, В. М. Общее учение о государстве / В. М. Гессен. – СПб. : Типолит. И. Трофимова, 1912. – 190 с.

4. Кириленко, В. П. Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев // Управлен. консультирование. – 2016. – № 3. – С. 14–23.

5. Жигжитов, С. В. Государственный суверенитет – особенности теоретического и прикладного исследования [Электронный ресурс] / С. В. Жигжитов. – Режим доступа: <http://www.rosnation.ru/index.php?D=11>. – Дата доступа: 08.03.2022.

[К содержанию](#)

Д. В. АРХИПЕНКО

Беларусь, Гродно, УГАИ МОБ УВД Гродненского облисполкома

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Современный мир – время стремительного развития высоких технологий практически во всех сферах деятельности человека, потому вопрос дальнейшего развития компьютеризации правоохранительной деятельности остро стоит перед государством.

Оперативность и своевременность реагирования на совершаемые правонарушения и преступления всегда являются основой деятельности органов внутренних дел. Внедрение современных компьютеризированных систем позволяет повысить оперативность реагирования на правонарушения и, как следствие, раскрытия преступлений.

Эффективным способом, обеспечивающим контроль за складывающейся обстановкой, является наличие камер видеонаблюдения в обще-

ственных местах. Использование систем видеонаблюдения широко распространено в большинстве стран (США, Южной Кореи, Китае, Японии, Великобритании) и дает положительные результаты – факты раскрытия террористических актов и хулиганства.

В качестве примера можно привести беспорядки в августе 2011 г. в Лондоне, когда местные службы безопасности всерьез озаботились вопросом совершенствования уровня системы видеонаблюдения. Именно благодаря видеокамерам большинство правонарушителей были опознаны и задержаны.

По данным независимой британской организации Information Commissioners Office, в стране установлено 4,2 млн камер видеонаблюдения, что составляет примерно 20 % от их общемирового количества. Существует около 1,5 млн камер видеонаблюдения на вокзалах, в городских центрах, аэропортах и т. д. На каждого из 14 жителей в Великобритании приходится по одной камере. В течение дня среднестатистический лондонец попадает в объектив более 300 раз [1].

Изображения с камер видеонаблюдения, установленных в лондонских автобусах и трамваях, помогли вычислить террористов всего лишь за несколько суток. Новые технологии, предложенные британскими разработчиками, смогут маркировать объект на картинке и автоматически вести его от камеры к камере. Сеть охватывает почти весь Лондон и будет служить вторыми глазами для сотрудников силовых структур. Эта программа, по мнению специалистов, позволит более оперативно определить и задержать злоумышленников.

В Республике Беларусь на регулярной основе ведется работа по оборудованию и модернизации общественных мест современными системами видеонаблюдения. 30 ноября 2013 г. вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка» [2].

Целью принятия данного Указа является регламентирование вопросов создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка, дальнейшее совершенствование систем видеонаблюдения, подготовка нормативной правовой базы для регламентации вопросов создания и применения республиканской системы мониторинга общественной безопасности.

В рамках реализации Указа разработан перечень средств системы видеонаблюдения и технические требования к ним, критерии отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения, определен порядок предоставления информации, зафиксированной системой видеонаблюдения.

Создание единой системы мониторинга общественной безопасности обеспечит оперативную организацию управления и межведомственной координации для решения задач экстренного реагирования, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также других видов угроз.

В Республике Беларусь оборудование подконтрольных объектов системами видеонаблюдения ведется с 2003 г. [3]. Систематическое видеонаблюдение применяется для обеспечения правопорядка при проведении общественно-политических, спортивно-массовых и культурных мероприятий, в местах большого скопления людей, что позволяет фиксировать сведения о работе контролируемого объекта, способствует отслеживанию ситуации внезапных осложнений складывающейся оперативной обстановки и своевременному реагированию на ее негативные изменения.

К недостаткам, которые можно отметить в работе системы видеонаблюдения, относятся:

- невысокая производительность камер;
- сложность обслуживания системы;
- низкое качество Сети;
- отсутствие технической поддержки;
- высокая цена [4].

Несмотря на наличие недостатков, эффективность углубленного развития повсеместного распространения видеонаблюдения будет способствовать защите законных интересов граждан, получению доказательств по делам об административных правонарушениях и преступлениях.

Реализация данной идеи потребует расширенной проработки технологических, кадровых, организационных и правовых вопросов, что создаст дополнительную нагрузку на органы государственного управления, однако позволит обеспечить принцип справедливости при привлечении к ответственности виновных лиц.

Таким образом, применение видеонаблюдения в деятельности органов внутренних дел служит не только укреплению законности, повышению эффективности профилактики преступности и правопорядка, но и созданию безопасной городской среды, сокращению факторов риска, укреплению социальной сплоченности и взаимодействия между гражданами и органами внутренних дел.

Список использованной литературы

1. Dilemmas of privacy and surveillance [Electronic resource] / ed. Nigel Gilbert // The Royal Academy of Engineering. – 2007. – Mode of access: http://www.raeng.org.uk/news/publications/list/reports/dilemmas_of_privacy_and_surveillance_report.pdf. – Date of access: 14.03.2022.

2. О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка [Электронный ресурс] :

Указ Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2013 г., № 527 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.05.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Стригалева, А. Безопасность по Указу [Электронный ресурс] / А. Стригалева // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=13473>. – Дата доступа: 27.03.2022.

4. Максименко, Б. Основные проблемы, которые подстерегают пользователей видеонаблюдения [Электронный ресурс] / Б. Максименко // Spycams.ru. – Режим доступа: <http://www.spycams.ru/sovet/cctv-problemi>. – Дата доступа: 27.04.2022.

[К содержанию](#)

А. Л. БАНЬКОВСКИЙ, Д. В. СВИРИДЕНКО

Беларусь, Минск, Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь

ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

В настоящее время проблема обеспечения безопасности критической инфраструктуры (далее – КИ) все больше актуализируется в связи с ее расширением, увеличением числа опасных промышленных объектов, усилением роли информационных технологий в экономических и социальных процессах, возрастанием опасности и интенсивности угроз техногенного и природного характера, увеличением числа экстремистски настроенных группировок и другими факторами.

Уровень безопасности жизнедеятельности населения, а также эффективность государственного управления напрямую зависят от надежного функционирования критически важных объектов (далее – КВО), которые входят в КИ. Это обусловлено:

– высокой зависимостью населения от систем жизнеобеспечения, основу которых составляют КВО;

– существенной зависимостью государственного управления от систем связи, информационных, транспортных и других;

– непредсказуемыми масштабами и характером последствий в случае нарушения функционирования КВО, ущерб от которых не может быть заранее оценен;

- значительными затратами на устранение последствий, вызванных нарушением или прекращением функционирования КВО;

- невозможностью восполнения ряда ключевых ресурсов (материальных, людских, энергетических и т. п.) в случае их утраты.

В связи с этим в большинстве государств все больше актуализируется проблема формирования обоснованной и оптимальной системы обеспечения безопасности КИ в целях поддержания надежного функционирования всех государственных и общественных институтов. В частности, принципиально важное значение проблемам безопасности критически важных инфраструктур придается в США и ЕС. В Российской Федерации уделяется серьезное внимание созданию отраслевых систем безопасности КВО.

Значительно дальше других стран в данной сфере продвинулись США, которые проводят последовательную политику по созданию разветвленной системы учета объектов КИ, мониторинга обеспечения их безопасности и оценки ее эффективности. Данный опыт является первым в мире по созданию государственной системы обеспечения безопасности КВО. В рамках формирования надежной системы безопасности можно выделить следующие основные направления деятельности [1]:

- определение государственного органа и должностного лица, уполномоченных на осуществление организации и межотраслевой координации защиты объектов КИ – министерства внутренней безопасности и его министра [2];

- определение роли и компетенции отраслевых федеральных министерств, агентств и ведомств по обеспечению безопасности КВО;

- определение основ координации федерального и частного секторов в сфере безопасности КИ;

- установление правил и полномочий по отнесению некоторых событий к числу национальных мероприятий, требующих специальных мер безопасности;

- разработка базовых нормативных правовых актов, создающих условия для планомерного формирования системы обеспечения безопасности КВО [3];

- создание Национального центра моделирования и анализа информации, осуществляющего сбор, анализ и обмен информацией об уязвимостях, угрозах, нападениях и аномальных событиях на объектах инфраструктуры.

В целом в странах Запада в документах доктринально-стратегического характера и нормативных правовых актах в сфере безопасности закреплены понятия КИ, которые основаны на доминирующем американском подходе, отличаются незначительно в зависимости от специфики правовых систем и правоприменительной практики.

На постсоветском пространстве наиболее развитая система обеспечения безопасности КВО создана в Российской Федерации, что обусловлено в первую очередь наличием реальных террористических угроз, которые периодически проявляются посредством совершения актов терроризма на различных объектах инфраструктуры.

Анализ нормативных правовых актов России в сфере обеспечения безопасности КВО позволяет выделить наиболее значимые особенности в данной области, среди которых:

- многоуровневая правовая основа, которая позволяет формировать общие приоритеты и правила, а также определять механизмы их реализации с учетом специфики различных отраслей и конкретных объектов;

- развитый на федеральном уровне понятийный аппарат, позволяющий комплексно разрабатывать законодательство в сфере обеспечения безопасности КИ [4];

- определение общих правил разработки критериев отнесения объектов всех форм собственности к критически важным;

- определение механизмов ранжирования КВО с учетом возможных угроз и опасностей (последствий) [5];

- уровень антитеррористической защищенности КВО как одно из условий достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности [6];

- возложение ответственность за обеспечение безопасности КВО на их собственников (владельцев), механизмы воздействия при невыполнении требований (административная и уголовная ответственность).

В рамках СНГ разработаны модельные законодательные акты и рекомендации Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества в сфере системы обеспечения безопасности КИ. Соглашения в данной сфере приняты также в ОДКБ.

Системам обеспечения безопасности КИ в США, в большинстве развитых западных стран, а также в Российской Федерации присущи следующие особенности:

- в указанных странах имеется масштабная и разветвленная социально-экономическая инфраструктура, включающая несколько тысяч КВО, обеспечение безопасности которых требует значительных ресурсных, в первую очередь финансовых, затрат;

- большинство КВО находится в собственности частных компаний, что порождает ряд проблем в обеспечении их безопасности и требует активной реализации государственно-частного партнерства в данной области.

При создании и функционировании систем обеспечения безопасности КИ возникает ряд проблем в части формирования понятийно-категориального аппарата и реализации мер обеспечения безопасности

КВО их собственниками. Основными из них являются проблемы, связанные с определением понятий КВО и КИ, а также финансированием соответствующих мероприятий.

Наиболее эффективным является создание системы обеспечения безопасности КИ, построенной по отраслевому принципу. Это обусловлено тем, что объекты той или иной отраслевой инфраструктуры обладают определенной спецификой, которая требует не общего, а специального подхода.

В Республике Беларусь общая система обеспечения безопасности КИ находится на этапе становления. В связи с этим требует разрешения ряд проблем в этой сфере:

- формирование понятийно-категориального аппарата;
- правовая основа обеспечения безопасности КИ;
- организационно-правовой механизм обеспечения безопасности КИ.

Зарубежный опыт формирования систем обеспечения безопасности КИ представляет интерес для Республики Беларусь. В рамках подготовки новой редакции Концепции национальной безопасности предусмотрено на основе анализа данного опыта учесть вопросы обеспечения безопасности КИ при определении национальных интересов, основных угроз национальной безопасности, внутренних источников угроз национальной безопасности, а также основных направлений их нейтрализации.

Таким образом, в настоящее время безопасность критической инфраструктуры является составной частью национальной безопасности многих зарубежных государств, а обеспечение безопасности критически важных объектов – одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности. Надлежащее обеспечение безопасности КИ и входящих в нее КВО оказывает существенное влияние на процесс реализации основных национальных интересов страны в различных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Список использованной литературы

1. Ковалева, Т. К. Критическая инфраструктура в системе обеспечения национальной безопасности США / Т. К. Ковалева // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 9. – С. 81–89.

2. Homeland Security Act of 2002 [Electronic resource] // An official website of the U.S. Department of Homeland Security. – Mode of access: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/hr_5005_enr.pdf. – Date of access: 06.04.2022.

3. The National Infrastructure Protection Plan 2013: Partnering for Critical Infrastructure Security and Resilience [Electronic resource] // The Cybersecurity and Infrastructure Security Agency. – Mode of access:

<https://www.cisa.gov/sites/default/files/publications/national-infrastructure-protection-plan-2013-508.pdf>. – Date of access: 06.04.2022.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 года № 1314-р [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901945388>. – Дата доступа: 06.04.2022.

5. Постановление Правительства Российской Федерации № 1225 от 14 августа 2020 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/565557809>. – Дата доступа: 06.04.2022.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 2 июля 2021 г., № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>. – Дата доступа: 06.04.2022.

[К содержанию](#)

Д. С. БЕРЕГОВЦОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопросы использования вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) в контексте обеспечения демографической безопасности на данном этапе общественного развития являются весьма актуальными в связи со стремительным развитием современной медицинской науки, активным внедрением данных технологий в медицинскую практику. Однако следует отметить, что применение ВРТ связано с возникновением разнообразных дискуссий о различных аспектах их использования со стороны ученых, юристов, религиозных деятелей, иных представителей общест-венности.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О демографической безопасности» под ней следует понимать состояние защищенности социально-экономического развития государства и общества от демографических угроз, при котором обеспечивается развитие Республики Беларусь в соответствии с ее национальными демографическими интересами.

При этом в законе раскрываются такие категории, как национальные демографические интересы, демографические интересы общества и государства, демографические интересы личности, подчеркивается необходимость соблюдения баланса между данными интересами при условии обязательного соблюдения основных прав и свобод граждан.

В соответствии с белорусским законодательством и нормами международного права, демографические интересы личности включают в себя в том числе реализацию существующей индивидуальной потребности в детях. В соответствии с законом «О демографической безопасности», реализация репродуктивных прав предполагает возможность для супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением, времени их рождения и располагать для этого необходимой информацией и средствами. Зачастую осуществление отдельных репродуктивных прав возможно лишь при условии использования ВРТ, так как в нашей стране порядка 14 % семейных пар не могут зачать ребенка естественным путем [1].

Таким образом, ВРТ являются одним из способов повышения рождаемости и борьбы с депопуляцией. Следует отметить, что в современном мире свыше 5 млн детей рождены в результате применения ВРТ [2]. При этом ежегодно в Республике Беларусь осуществляется около 3500 циклов экстракорпорального оплодотворения (одна из разновидностей ВРТ), в результате чего на свет появляется примерно 1200–1300 детей (около 1 % от всех новорожденных) [3]. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что ВРТ являются одним из способов обеспечения демографической безопасности Беларуси, представляя собой средство реализации одновременно демографических интересов личности, общества и государства, именно поэтому настолько важной представляется их детальная правовая регламентация и оценка.

Правовую основу применения ВРТ составляют Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, законы Республики Беларусь «О здравоохранении», «О вспомогательных репродуктивных технологиях», постановление Министерства здравоохранения от 24.12.2019 № 124 «О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий» и др.

В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь, брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. В ст. 45 Конституции закрепляется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом.

Кодексом Республики Беларусь о браке и семье в рамках ст. 52 регламентированы вопросы установления происхождения детей, родившихся в результате применения ВРТ.

Закон «О здравоохранении» содержит отсылочную норму, устанавливая, что ВРТ применяются в организациях здравоохранения в порядке, установленном законодательством о ВРТ (ст. 23).

Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях» определяет правовые и организационные основы применения ВРТ и устанавливает меры обеспечения прав граждан при этом, закрепляет понятие ВРТ, виды ВРТ в Республике Беларусь, понятие отдельных ВРТ, порядок их применения и иные вопросы применения ВРТ.

Постановлением Министерства здравоохранения от 24.12.2019 № 124 «О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий» установлен перечень медицинских показаний и противопоказаний к применению ВРТ, медицинских показаний для проведения редукции эмбрионов (процедуры, при которой из матки женщины удаляются один или несколько эмбрионов), а также перечень болезней, при которых допускается выбор пола будущего ребенка. Данным постановлением также утвержден ряд инструкций, касающихся различных аспектов ВРТ. В соответствии с приложением 3 к рассматриваемому постановлению, редукция возможна на сроке беременности до 12 недель, а также в некоторых случаях и на сроке беременности до 22 недель.

Показаниями для проведения редукции в сроке беременности до 12 недель являются многоплодие (три и более плода), два плода у женщины в возрасте 40 лет и старше, два плода при применении донорских программ (донорские сперматозоиды или донорская яйцеклетка). К показаниям для селективной редукции в сроке беременности до 22 недель относятся наличие пороков развития, наследственных, врожденных заболеваний у одного или нескольких плодов при многоплодии, наличие фето-фетального трансфузионного синдрома.

Таким образом, можно сделать вывод, что фактически проведение редукции в Беларуси возможно осуществить в те же сроки, что и аборт, проводимый по желанию женщины (т. е. в сроки до 12 недель). Свыше 12 недель редукция возможна лишь по медицинским показаниям, таким, например, как наследственные заболевания, пороки развития и т. д. Отметим, что возможность проведения редукции эмбрионов является одним из наиболее спорных вопросов применения ВРТ в современном мире. К числу иных дискуссионных вопросов следует отнести использование эмбрионов в исследовательских целях и уничтожение не использованных в процессе проведения отдельных ВРТ эмбрионов. Ввиду сложности и дискуссионности рассматриваемых проблем, необходимости проведения отдельного самостоятельного исследования, посвященного указанной проблематике, в рамках данного исследования они не будут затронуты.

В соответствии с Указом Президента от 18 мая 2020 г. № 171 супружеским парам из числа граждан Республики Беларусь предоставляется

бесплатно одна попытка ЭКО в государственных организациях здравоохранения. Необходимы также медицинские показания и отсутствие противопоказаний, при этом возраст супруги не может быть более 40 лет. Нормы указа были конкретизированы в постановлении Совета Министров от 17.08.2020 № 483 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 18 мая 2020 г. № 171», которым было также утверждено Положение о порядке и условиях бесплатного предоставления одной попытки экстракорпорального оплодотворения.

Возможность воспользоваться методикой ЭКО на бесплатной основе является важной гарантией репродуктивных прав граждан Республики Беларусь, направленной на полноценную реализацию демографических интересов отдельной личности, а в конечном итоге белорусского общества и государства, и, следовательно, служит цели гарантирования демографической безопасности белорусского государства.

В целом, как уже было отмечено выше, ВРТ, как средство борьбы с депопуляцией, являются одним из способов обеспечения демографической безопасности, представляя собой средство реализации одновременно демографических интересов личности, общества и государства, именно поэтому настолько важной представляется их детальная правовая регламентация. Вместе с тем исключительно важным представляется соблюдение баланса между обеспечением демографической безопасности, соблюдением прав будущих родителей и принципом безусловной ценности любой человеческой жизни, в том числе и зародившейся при помощи использования ВРТ.

Список использованной литературы

1. В Беларуси 14 % супружеских пар бесплодны – глава Минздрава [Электронный ресурс] // Минск-Новости. – 2022. – Режим доступа: <https://minsknews.by/v-belarusi-14-supruzheskih-par-besplodny-glava-minzdrava/>. – Дата доступа: 16.04.2022.

2. Состояние здоровья детей, рожденных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий: позиция эндокринолога [Электронный ресурс] / 3. С. Зюзикова [и др.] // Проблемы эндокринологии. – 2018. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-zdorovya-detey-rozhdennyh-v-rezultate-primeneniya-vspomogatelnyh-reproduktivnyh-tehnologiy-pozitsiya-endokrinologa>. – Дата доступа: 16.04.2022.

3. Ретроспективный анализ особенностей изменения гестационного возраста детей, рожденных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий / Д. В. Остроушко [и др.] // Современные перинатальные медицинские технологии в решении проблем демографической безопасности : сб. науч. тр. – Минск, 2019. – Вып. 12. – С. 290–295.

[К содержанию](#)

М. С. БОНДАРЕНКО

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Во многих странах инвестиции в человеческий капитал рассматриваются как инструмент стимулирования экономического роста и обеспечения полной занятости, а высокий уровень знаний, навыков и компетенций населения признается залогом успеха и безопасности государства на мировой арене. Человеческий капитал выступает одним из важнейших экономических ресурсов производства, составляя основу приращения национального богатства страны. Различия стран в качестве человеческого капитала являются одним из факторов, влияющих на разрыв в уровне ВВП на душу населения. По этой причине проблематика человеческого капитала и инвестиций в него традиционно рассматривается как сфера интересов экономической науки. Однако с этим нельзя согласиться. Термин «человеческий капитал» в последние десятилетия все чаще встречается в национальном и наднациональном законодательстве, причем в различном контексте, а нередко и с различным смысловым и содержательным наполнением.

Так, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее – Концепция национальной безопасности) [1], человеческий потенциал назван важнейшим фактором социально-экономического развития (п. 5), поименован в числе основных индикаторов (показателей) состояния национальной безопасности (п. 65), а в числе основных национальных интересов в экономической сфере назван экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе инвестиций в человеческий капитал и др. (п. 10). Второй раздел Послания Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «От уверенного старта – к успеху нового пятилетия» от 21 апреля 2016 г. называется «О человеческом капитале». В названном разделе в числе важнейших задач развития Беларуси как социального государства было названо создание условий для раскрытия человеческого потенциала. Перспективы формирования информационного общества традиционно связываются законодателем с наличием развитого человеческого капитала (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174 «О стратегии развития информационного общества

в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год»). В Указе Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» нарастание демографического дисбаланса и усиление общемирового тренда старения населения рассматриваются как реальная угроза активизации борьбы за человеческий капитал.

О важности накопления человеческого капитала упоминается и в законодательстве наднационального уровня. Так, в Решении о Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 г. (принято 29.05.2020) в числе стратегических интересов и целей экономического развития было названо развитие человеческого капитала (демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология и культура). Целью Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 г. (принято 06.11.2020) заявлено создание условий для развития межгосударственного сотрудничества, ориентированного на повышение качества жизни, развитие человеческого капитала, сбалансированное пространственное развитие и комплексное освоение территорий для дальнейшего инновационного развития, повышения конкурентоспособности экономики государств – участников СНГ – участников Программы, их интеграции в мировое научно-техническое, инновационное и образовательное пространство.

Таким образом, вышеприведенные положения целого ряда нормативных правовых актов свидетельствуют о безусловной значимости человеческого капитала и необходимости инвестиций в него. Возникает парадоксальная ситуация: наряду с признанием ценности человеческого капитала и инвестиций в него правовая наука к исследованию данной проблематики практически не обращается. Вместе с тем именно посредством обеспечения эффективного правового регулирования достигается цель формирования и накопления человеческого капитала. А без соответствующего правового оформления и выработки правореализационного механизма вышеприведенные положения, содержащиеся в документах международного, наднационального и национального уровней, могут остаться декларативными.

Прежде всего необходимо определиться с тем, что же такое человеческий капитал. Экономисты повсеместно используют данный термин, однако до сих пор в экономической науке не выработано единого понятия. Вероятно, причина кроется в том, что человеческий капитал подразделяется на три уровня: микроуровень (индивидуальный человеческий капитал), мезоуровень (коллективный), макроуровень (общественный).

На наш взгляд, с правовой точки зрения человеческий капитал един и неделим. Мы полагаем, что человеческий капитал как комплексный политико-правовой институт является формой воплощения духовных, моральных и физических качеств всей совокупности индивидов данного конкретного общества. Человеческий капитал концентрирует в себе всю совокупность характеристик, свойственных индивидуумам как членам общества, а уже потом как резидентам государства.

Национальная безопасность нашей страны в Концепции национальной безопасности определяется как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз». В числе угроз названы недостаточная конкурентоспособность экономики Республики Беларусь, отставание в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам от других государств, снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня, неспособного обеспечить инновационное развитие, и др.

Действительно, на современном этапе развития человеческой цивилизации, в условиях смены технологических укладов, становится отчетливо видно, что самыми передовыми становятся страны, обладающие не столько богатыми природными ресурсами, сколько значительным человеческим капиталом. Возможности эксплуатации природных ресурсов не бесконечны. «Единственный ресурс, возможности разумного использования которого практически безграничны, – производительные способности людей, реализующиеся в современных условиях в форме человеческого капитала» [3, с. 96]. Поэтому задача государства по формированию человеческого капитала предполагает создание действующих механизмов финансирования и инвестирования, а также четкого закрепления на законодательном уровне понятия человеческого капитала, понятия и организационной структуры социальной сферы как институциональной среды производства человеческого капитала и сферы осуществления инвестиций в него.

Список использованной литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

2. Конаневич, Ю. Г. Имущественные права и их значение для хозяйственных правоотношений и механизма осуществления хозяйственной деятельности / Ю. Г. Конаневич // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – Вып. 6. – С. 79–88.

3. Дичковский, А. А. Человеческий капитал и его формирование в Республике Беларусь / А. А. Дичковский // Приоритет. науч. направления: от теории к практике. – 2015. – № 15. – С. 95–104.

[К содержанию](#)

М. М. БРИНЧУК

Россия, Москва, Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Экологическая безопасность является органичной и чрезвычайно важной составляющей национальной безопасности. Формируя концепцию национальной безопасности и обеспечивая ее, каждое государство заинтересовано в создании эффективных правовых механизмов обеспечения рационального природопользования и охраны природы, ее ресурсов.

О высокой степени актуальности проблемы обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства в России свидетельствует, в частности, принятие 19 апреля 2017 г. Президентом Российской Федерации Указа № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [1]. Юридическим, подчеркнем, конституционно-правовым критерием экологической безопасности является экологическое благополучие общества и каждого человека. Этот критерий выражен в ст. 42, согласно которой каждый имеет право на благоприятную окружающую среду.

По нашему убеждению, существенным фактором обеспечения экологической безопасности является концепция устойчивого развития. Подобная постановка проблемы имеет большое научное и практическое значение, прежде всего с учетом того, что само развитие общества, экономическое, социальное и иное, во многих проявлениях сопряжено с использованием природы и негативным воздействием на нее, с угрозами экологической безопасности. Соответственно устойчивое развитие как развитие, обусловленное определенными экологическими условиями, действительно становится одним из серьезных факторов и предпосылкой обеспечения экологической безопасности и экологического правопорядка в целом.

В контексте развития, особенно в эколого-правовом аспекте, высоко значим фактор развития экономики: природа и экономика органически взаимосвязаны. С одной стороны, экономическое развитие в значительной степени зависит от имеющейся природоресурсной базы и состояния

окружающей среды. Промышленность (металлургическая, химическая и другие отрасли), энергетика, сельское хозяйство основаны преимущественно на эксплуатации природных ресурсов. С другой – развитие экономики является постоянным и мощнейшим фактором разнообразных вредных воздействий на состояние природы, серьезной угрозой экологической безопасности.

В действующем международном и национальном праве и современной правовой доктрине заложены достаточно разумные основы отражения взаимосвязей природы и экономического и социального развития в правовых нормах. Помимо доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» [2], положения об устойчивом развитии закреплены в документах, принятых государствами – участниками Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., – Декларации по окружающей среде и развитию [3, с. 135–138] и Долгосрочной программе дальнейших действий в глобальном масштабе («Повестка дня на XXI век»).

Идеи устойчивого развития в Декларации Рио закреплены в ряде принципов.

Право на развитие должно соблюдаться таким образом, чтобы адекватно удовлетворялись потребности нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды (принцип 3).

Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него (принцип 4).

Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государства должны сократить масштабы нерациональной практики производства и потребления и искоренить ее и поощрять соответствующую демографическую политику (принцип 8).

Характерная, может быть, уникальная особенность концепции устойчивого развития как методологического и правового ресурса развития общества проявляется в том, что она появилась в контексте потребностей решения глобальных экологических проблем, преодоления экологического кризиса, осознанного мировым сообществом уже в середине 1960-х гг.

О важности концепции устойчивого развития, ее потенциале для решения мировых экологических проблем, в равной мере как и о серьезности экологической ситуации в мире, свидетельствует заявление Генерального секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию Мориса Стронга: «Или будет спасен весь мир, или погибнет вся цивилизация». Таким образом, реализация концепции рассматривалась и как инструмент спасения мира.

В правовом контексте значение концепции устойчивого развития проявляется как в выражении методологического подхода (социально-экономическое развитие обусловлено необходимостью защиты окружающей среды), так и в том, что она предоставляет инструментарий: решение о развитии может быть принято лишь при условии учета экологических требований, предусмотренных эффективным экологическим законодательством, причем в интересах не только нынешнего, но и будущих поколений. Группа экспертов по праву окружающей среды Международной комиссии по окружающей среде и развитию общей принцип по устойчивому развитию сформулировала следующим образом: «Государства обеспечивают условия, при которых сохранение окружающей среды рассматривается как неотъемлемая часть планирования и осуществления деятельности в области развития» (принцип 7) [2, с. 311].

Декларация по окружающей среде и развитию была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, что свидетельствует о поддержке концепции устойчивого развития мировым сообществом. Эта концепция впоследствии была развита в национальном законодательстве.

В законодательстве Российской Федерации механизм осуществления концепции устойчивого развития закреплен в основном в следующих актах: указах Президента Российской Федерации от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» [4] и от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [5].

В этих президентских актах вполне раскрыт существенный потенциал концепции устойчивого развития как для последовательного решения острейших экологических проблем в России, так и для обеспечения сбалансированного социально-экономического развития, отвечающего интересам общества. Переход Российской Федерации к устойчивому развитию президент в своем указе вполне обоснованно оценивал как объективное требование времени.

Исследуя устойчивое развитие как фактор обеспечения экологической безопасности, в свете названных принципов Декларации Рио подчеркиваем два весьма значимых для формирования концепции природопользования и охраны природы выделенных в ней предмета. Первый касается необходимости учета требований защиты природы в проектах развития. Второй – в областях развития и окружающей среды развитие должно реализовываться таким образом, чтобы адекватно удовлетворялись потребности нынешнего и будущих поколений.

Положение Декларации Рио о защите окружающей среды как императиве для достижения устойчивого развития и как неотъемлемой части

процесса развития имеет большое методологическое и нормативно-правовое значение для достижения целей как обеспечения экологической безопасности в глобальном и национальном масштабах, так и качества развития. Если устойчивое развитие может быть достигнуто лишь в неотрывной связи развития и защиты окружающей среды, методологически это прежде всего означает определение, выделение для национальных государств и мирового сообщества в целом как приоритетной задачи создание оптимального, эффективного правового механизма обеспечения рационального природопользования и охраны природы от негативных воздействий. Эта задача конкретизирована, в частности, в принципе 11 Декларации: государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды.

Очевидно, что эффективное законодательство в области окружающей среды само по себе создает правовую основу обеспечения экологической безопасности в России. Одновременно, последовательно применяемое в процессе «развития» в соответствии с принципом 4 Декларации по окружающей среде и развитию, оно становится предпосылкой и правовой основой формирования устойчивого социального и экономического развития. Только на такой методологической и нормативной основе устойчивое развитие объективно выполняет функцию обеспечения экологической безопасности.

Соответственно достижение целей как устойчивого развития, так и обеспечения экологической безопасности зависит прежде всего от качества, полноты, эффективности экологического законодательства, а затем — от его последовательного и эффективного исполнения.

Так как устойчивое развитие обеспечивается действием всей правовой системы, в свете задачи обеспечения экологической безопасности важнейшим методологическим фактором становится роль экологического и природоресурсного права в этом процессе. В данном контексте весьма значима научная позиция Ю. А. Тихомирова, авторитетного теоретика публичного права, выражающая не только теоретико-практический взгляд, но и системно-экологический, цивилизационный: «Экологическая сфера в широком смысле слова — это сфера природоохранная и сфера природоресурсная, которые становятся очень существенными для понимания, изучения, регулирования общественного бытия (выделено нами. — М. Б.).

...экологическая сфера... представляет собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей. Это очень важный момент, потому что возникают некие универсальные экологические императивы, в том числе и правовые, обязательные для других, если не всех, отраслей права (выделено нами. — М. Б.)» [7, с. 25–26].

Соответственно, следование экологическим императивам послужит эффективному функционированию правовой системы и на этой основе обеспечению экологической безопасности и устойчивого экологического, социального и экономического развития.

Список использованной литературы

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.
2. Наше общее будущее : докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР) : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1989. – 371 с.
3. Международное публичное право : сб. док. – М. : БЕК, 1996. – Т. 2.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 6. – Ст. 436.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 15. – Ст. 1572.

[К содержанию](#)

Е. Н. ГЛАДКАЯ

Беларусь, Минск, Институт экономики НАН Беларуси

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В современных условиях развития общественных отношений вопросы эффективности гражданско-правового обеспечения экономической безопасности приобретают все большее значение, что обусловлено рядом причин. Среди них высокие темпы развития цифровых технологий, укрепление интеграционных процессов, формирование неблагоприятных условий развития экономических отношений с отдельными зарубежными странами, последствия пандемии коронавируса и др. Несмотря на актуальность обозначенной тематики, она не нашла достаточного освещения в трудах отечественных и зарубежных ученых-цивилистов.

«Экономическая безопасность» представляет собой интегративную категорию, которая в равной степени применима для характеристики как экономических отношений, так и отношений, основанных на праве.

Для понимания и определения сущности указанной категории считаем необходимым обратиться к этимологии слова «безопасность». Так, С. И. Ожегов безопасность определял как «состояние, при котором

не угрожает опасность, есть защита от опасности» [1]. Д. В. Дмитриев «безопасность» рассматривал как «такое состояние, когда вам никто и ничто не угрожает» [2]. В. И. Даль под «безопасностью» предлагал понимать «отсутствие опасности; сохранность, надежность» [3]. Обобщив приведенные точки зрения, можно отметить, что о безопасности следует вести речь при отсутствии опасности и (или) угрозы причинения вреда.

В соответствии с п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, под экономической безопасностью следует понимать состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [4]. Данное понятие учеными не раз подвергалось критике. В частности, В. С. Каменков отмечает, что экономическая безопасность в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь «...определяется недостаточно конкретно...» [5]. Для сравнения: в силу п. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 (далее – Стратегия экономической безопасности Российской Федерации), под экономической безопасностью предложено понимать состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [6]. Необходимо отметить, что в законодательстве иных стран ЕАЭС в решении вопроса об определении сущности категории «экономическая безопасность» также исходят из состояния защищенности национальной экономики. Так, например, согласно ст. 4 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость [7].

Следует констатировать, что избранный подход при выработке понятий экономической безопасности, закрепленных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации и в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» соответственно, в большей степени отражает сущность данной правовой категории, поскольку только в условиях защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз может быть гарантировано обеспечение национальных интересов.

Таким образом, состояние безопасности имеет место при наличии двух аспектов, а именно отсутствия угрозы опасности и наличия защиты от опасности. В свою очередь, об экономической безопасности как правовой категории следует вести речь при условии защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, что гарантирует обеспечение национальных интересов.

В отсутствие единства мнений по вопросу определения сущности экономической безопасности как правовой категории, в контексте гражданского права под ней предлагается понимать «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, обусловленное гражданско-правовыми средствами обеспечения экономической безопасности, которое позволяет гарантировать национальные интересы при участии субъектов гражданского права в вещных, обязательственных и иных видах гражданских отношений».

На основании результатов предыдущих исследований нами определен перечень гражданско-правовых средств обеспечения экономической безопасности. В него включены:

- общие гражданско-правовые средства обеспечения экономической безопасности;
- вещно-правовые средства обеспечения экономической безопасности;
- обязательно-правовые средства обеспечения экономической безопасности;
- гражданско-правовые средства обеспечения экономической безопасности в сфере интеллектуальной собственности;
- гражданско-правовые средства обеспечения экономической безопасности в сфере правового регулирования наследственных отношений;
- гражданско-правовые средства обеспечения экономической безопасности в сфере правового регулирования отношений с иностранным элементом [8, с. 42–43].

Следует констатировать, что в настоящее время гражданское законодательство Республики Беларусь, закрепляющее средства обеспечения экономической безопасности, является бессистемным, нестабильным, не отвечает критерию достаточности, что влечет за собой возникновение ряда правоприменительных проблем, а также наличие «неработающих» норм (например, п. 1 ст. 387 Гражданского кодекса Республики Беларусь [9]). Следовательно, эффективность гражданского законодательства в вопросах обеспечения экономической безопасности необходимо характеризовать как низкую.

Опираясь на полученные результаты исследования, в целях повышения эффективности гражданско-правового обеспечения экономической безопасности предлагаем:

1) провести самостоятельные исследования в отношении каждой группы гражданско-правовых средств обеспечения экономической безопасности в отдельности, что позволит выявить глубинные причины их недостаточной эффективности;

2) изучить законодательный опыт зарубежных стран по правовому закреплению гражданско-правовых средств обеспечения экономической безопасности;

3) на основании полученных результатов внести предложения по совершенствованию правового регулирования гражданско-правовых средств обеспечения экономической безопасности;

4) в контексте повышения эффективности гражданско-правового обеспечения экономической безопасности исключить дублирование правовых норм, регулирующих сходные правоотношения, закрепленные в нормативных правовых актах разной юридической силы;

5) вернуть Гражданскому кодексу Республики Беларусь системообразующую роль в вопросах гражданско-правового обеспечения экономической безопасности.

Список использованной литературы

1. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://endic.ru/ozhegov/Bezopasnost-1370.html>. – Дата доступа: 28.03.2022.

2. Толковый словарь Дмитриева [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <http://endic.ru/dmytriev/Bezopasnost-592.html>. – Дата доступа: 28.03.2022.

3. Толковый словарь Даля // Словари и энциклопедии. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal>. – Дата доступа: 28.03.2022.

4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Каменков, В. С. Энергетическая и экологическая безопасность в контексте национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В. С. Каменков // ilex.by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Рос. Федерации, 13 мая 2017 г., № 208 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2022.

7. О национальной безопасности Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 6 янв. 2012 г., № 527-IV // online.zakon.kz. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860#pos=1;-8&sdoc_params=. – Дата доступа: 04.02.2022.

8. Гладкая, Е. Н. Гражданско-правовые средства обеспечения экономической безопасности по законодательству Республики Беларусь / Е. Н. Гладкая // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 12 (237). – С. 38–43.

9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

Т. А. ГОРУПА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ЕВРАЗИЙСКИЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Современное состояние экономического развития характеризуется участием государств в том либо ином региональном интеграционном объединении, в рамках которого проводится собственная экономическая политика и принимаются соответствующие наднациональные правовые акты, устанавливающие собственные стандарты в соответствующих сферах, в том числе и в сфере защиты прав человека.

Можно согласиться с А. И. Зыбайло, что «универсальный уровень сотрудничества государств в области прав человека дополняется региональным, что дает возможность учитывать политические, исторические, экономические особенности региона и отражать их в принимаемых документах» [1]. Региональные стандарты определяются соответствующими нормативными правовыми актами – актами первичного права (учредительные акты интеграционных образований и международные договоры в рамках региона и с третьими сторонами), вторичного права (акты наднациональных органов интеграционных образований).

Цель данной статьи – комплексное исследование актов первичного и вторичного права ЕАЭС, являющихся фундаментом политики защиты прав потребителей в регионе.

Раздел XII «Защита прав потребителей» Договора о ЕАЭС закрепляет два важных момента, касающихся областей публичного и частного права. Во-первых, это определение цели согласованной политики государств-членов в сфере защиты прав потребителей, направленной на «формирование равных условий для граждан государств-членов по защите их интересов от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов» (п. 1 ст. 61 Договора о ЕАЭС). Во-вторых, это предоставление гражданам государства-члена, находящимся на территориях других государств-членов, правовой защиты в области защиты прав потребителей аналогичной, что и для граждан этих государств, включая право обращаться в государственные и общественные организации, суды и «осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане этих других государств-членов» (п. 2 ст. 60 Договора о ЕАЭС).

Таким образом, в ЕАЭС правовая основа защиты прав потребителей базируется на двух общепризнанных международно-правовых принципах равенства и недискриминации, что является важным фактором построения эффективного внутреннего рынка.

Принципы реализации согласованной политики в сфере защиты прав потребителей определяются, согласно п. 2 ст. 61 Договора о ЕАЭС, в одноименном Протоколе № 13, являющемся Приложением к нему. Данный Протокол прямо не перечисляет данные принципы, однако, используя научную методологию проведения юридических исследований, можно выделить следующие принципы данной политики, которые можно сгруппировать в зависимости от уровня их реализации:

– принципы, реализуемые на уровне ЕАЭС: эффективность институциональной системы ЕАЭС по вопросам защиты прав потребителей; сотрудничество и взаимодействие уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств-членов; обмен информацией в сфере защиты прав потребителей между государствами-членами; участие общественных объединений потребителей в формировании и реализации согласованной политики в сфере защиты прав потребителей в ЕАЭС; сближение законодательства государств-членов;

– принципы, реализуемые на уровне государств-членов: надлежащая обеспеченность права потребителей на информацию о товарах (работах, услугах), изготовителях (продавцах, исполнителях); предотвращение деятельности недобросовестных хозяйствующих субъектов на потребительском рынке; свобода выбора товаров (работ, услуг); доступ потребителей государств-членов к юридической помощи; просвещение в области защиты прав потребителей; пропаганда и разъяснение законодательства в области защиты прав потребителей; содействие деятельности независимых общественных объединений потребителей в государствах-членах.

В целом каждый принцип отражает основополагающие идеи политики защиты прав потребителей в ЕАЭС и по своей сути является на данном этапе региональным стандартом в этой области. Причем реализация принципов первой группы требует от институтов ЕАЭС достаточной компетенции, а второй группы – достижения согласованной позиции правительств государств-членов.

Обращает на себя внимание, что все вышеназванные принципы, являющиеся региональными стандартами в сфере защиты прав потребителей, направлены на обеспечение того либо иного права потребителей: на информацию (обеспечение всех субъектов на потребительском рынке оперативной и достоверной информацией о товарах (работах, услугах), изготовителях (продавцах, исполнителях)); на безопасность и надлежащее качество товаров (предотвращение деятельности недобросовестных хозяйствующих субъектов, нарушающих право потребителей на безопасность и надлежащее качество товаров (работ, услуг)); предотвращение реализации некачественных товаров (услуг) на территории ЕАЭС); на свободный выбор товаров (работ, услуг) (создание для потребителей условий, способствующих свободному выбору товаров (работ, услуг) через развитие правовой грамотности и правосознания потребителей); на общественную и государственную, в том числе судебную, защиту своих прав (информирование и просвещение потребителей о способах реализации и защиты их прав в административном и судебном порядке; создание условий для доступа потребителей государств-членов к юридической помощи); на просвещение в области защиты прав потребителей (реализация программ просвещения потребителей в образовательных системах государств-членов; развитие пропаганды вопросов защиты прав потребителей).

Стоит упомянуть о принятии в ЕАЭС такого важного акта, как Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», которое определило планы Союза в сфере защиты прав потребителей: разработка программы совместных действий государств-членов по защите прав потребителей и обеспечению качества товаров и услуг; выработка общих критериев добросовестной деловой практики и дальнейшая гармонизация законодательства государств-членов в сфере защиты прав потребителей на основе рекомендаций Комиссии. Данный документ фактически впервые на уровне Союза прозрачно и четко закрепил приоритеты потребительской политики в рамках экономического интеграционного образования. И государствам – членам ЕАЭС также определен вектор дальнейшего развития в регионе.

Другие акты права Союза – «Соглашение о гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере

финансового рынка» от 6 ноября 2018 г. и Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 г. № 27 «О плане мероприятий по гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка», – с одной стороны, определили приоритетной для ЕАЭС гармонизацию требований по защите прав и интересов потребителей финансовых услуг, с другой – закрепили области, где будут выработаны региональные стандарты финансовых услуг, – это защита прав потребителей банковских, страховых услуг и услуг на рынке ценных бумаг.

И еще одно направление, весьма значимое для становления общего рынка товаров в ЕАЭС и одновременно обеспечения защиты прав потребителей. Это защита прав потребителей на безопасность товаров (работ, услуг). Несмотря на то, что ни раздел XII «Защита прав потребителей» Договора о ЕАЭС, ни специальный Протокол № 13 не упоминает о безопасности товаров (работ, услуг) в связи с тем, что он приоритетно относится к разделу X «Техническое регулирование» Договора о ЕАЭС, это все же международный стандарт в сфере защиты прав потребителей, который имеет свои особенности правового регулирования на региональном уровне. И главной особенностью данного регионального стандарта является принятие и действие на территории ЕАЭС технических регламентов, которые имеют прямое действие на территории Союза и применяются исключительно в целях защиты жизни и здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, а также в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 апреля 2019 г. № 52 «О перечне технических регламентов Евразийского экономического союза (технических регламентов Таможенного союза)» определены 47 технических регламентов (для потребителей весьма значимы такие, как «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта», «О безопасности упаковки», «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» и т. д.).

Работа по принятию технических регламентов продолжается, поэтому в целях урегулирования обращения продукции, для которой отсутствуют регламенты, 3 февраля 2020 г. было принято «Соглашение о порядке обращения в рамках ЕАЭС продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами, и правилах обеспечения такой продукции».

Среди актов вторичного права ЕАЭС следует указать на рекомендации ЕЭК («О принципах и критериях добросовестной деловой практики в отношении потребителей в сфере розничной торговли товарами» от 12.01.2021 № 1; «Об осуществлении информационного взаимодействия

между уполномоченными органами государств-членов и Комиссией по вопросам защиты прав потребителей» от 15.09.2020 № 14; «Об общих подходах к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей» от 21.05.2019 № 15; «О применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств – членов ЕАЭС» от 22.03.2016 № 2; «Об общих подходах к проведению государствами членами согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом» от 21.11.2017 № 27 и др.), которые имеют лишь рекомендательный характер для государств-членов, поэтому могут быть и не реализованы вовсе на уровне государств-членов.

Однако закономерно встает вопрос: могут ли рекомендации Комиссии быть региональными стандартами в области защиты прав потребителей? На наш взгляд, ответ должен быть утвердительным. Вышеназванные рекомендации образуют по своей сути группу добровольных стандартов в сфере защиты прав потребителей.

Таким образом, региональные стандарты в области защиты прав потребителей на евразийском пространстве, во-первых, должны соответствовать международным стандартам, определенным Руководящими принципами для защиты интересов потребителей, принятыми в апреле 1986 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Руководящие принципы закрепляют 11 принципов защиты прав потребителей (безопасность товаров, просвещение и информирование потребителей и т. д.); во-вторых, определяются актами первичного (учредительный Договор о ЕАЭС и другие международные соглашения в ЕАЭС) и актами вторичного права, которые включают ряд рекомендаций ЕЭК как акта, составляющего право Союза. Вместе с тем данные рекомендации являются добровольными евразийскими стандартами в сфере защиты прав потребителей

Список использованной литературы

1. Зыбайло, А. И. Международная защита прав человека (региональный уровень) / А. И. Зыбайло // Права человека : учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.] ; науч. ред.: С. А. Балашенко, Е. А. Дейкало. – Минск : Юнипак, 2015. – С. 42–55.

[К содержанию](#)

А. М. ЖИТНЕВА, Р. В. ЗЕЛЕПУКИН

Россия, Тамбов, Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Международное гуманитарное право призвано регулировать ведение и состояние вооруженных конфликтов как национального, так и международного характера. Основной целью действия международного гуманитарного права является оказание реальной помощи лицам, пострадавшим от военных действий, а именно раненым, пленным, гражданскому населению.

На сегодняшний день самой известной организацией, поддерживающей соблюдение основ международного гуманитарного права, является Международный комитет Красного Креста, который направляет свою деятельность на ликвидацию последствий вооруженных конфликтов и насилия, а также на распространение знаний об основах международного гуманитарного права.

Е. С. Бадулина отмечает, что Международный комитет Красного Креста направляет свою деятельность на защиту лиц, пострадавших от каких-либо военных действий, однако четко сформулированные нормы международного права, дополненные национальными законодательствами, дают возможность эффективнее и быстрее оказывать поддержку и облегчать страдания нуждающихся [1, с. 57].

Международный комитет Красного Креста действует во всем мире и является независимой и самостоятельной организацией. Обладает мандатом, предусмотренным Женевскими конвенциями 1949 г., который дает право оказывать помощь лицам, содержащимся под стражей, больным, раненым и гражданским лицам, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов.

На сегодняшний день к Международному комитету Красного Креста относятся Международная федерация сообщества Красного Креста и Красного Полумесяца, а также более 186 национальных сообществ [2, с. 205]. Деятельность Международного комитета Красного Креста ведется по двум основным направлениям:

- оказание помощи жертвам вооруженных конфликтов;
- развитие основ международного гуманитарного права.

И. С. Заходова пишет о том, что деятельность Международного комитета Красного Креста, указанная в первом направлении, непосредственно

осуществляется в рамках второго, тогда как деятельность по второму направлению основывается на опыте, который способствует облегчению деятельности организации [3, с. 128].

Международный комитет Красного Креста в 1864 г. убедил представителей правительства Швейцарии в необходимости принятия первой Женевской конвенции, которая обязывала армии оказывать помощь раненым солдатам вне зависимости от их принадлежности к воюющим сторонам. Это стало первым шагом организации в развитии основ международного гуманитарного права. В течение последующих нескольких десятилетий были приняты Женевская конвенция, регламентирующая ведение войны на море, и Женевская конвенция, призванная предоставить более эффективную помощь военнопленным.

Международный комитет Красного Креста в первое время своего существования занимался исключительно вооруженными конфликтами международного уровня. Однако вскоре стало очевидно, что везде, где есть насилие, есть и страдание. Поскольку главным принципом организации является гуманность, мандат Красного Креста распространился и на ситуации немеждународного характера, т. е. на национальные конфликты.

На сегодняшний день окончательного определения немеждународного вооруженного конфликта не сложилось. Тем не менее конфликтом внутри страны является столкновение внутри одного государства между двумя и более сторонами, которые прибегают к вооруженной борьбе и действия которых носят организованный и незаконный характер. В. В. Алешин считает, что международные и национальные конфликты не имеют различий между собой ни по степени напряженности, ни по количеству пострадавших, ни по способам использования оружия. На его взгляд, разграничение между вооруженными конфликтами является «искусственным» [4, с. 101–102].

Между тем Б. А. Смирнов видит два ключевых положения войны национального характера. Первое заключается в том, что военные действия осуществляются между противоборствующими сторонами с применением оружия, и происходит противостояние частично вооруженного населения с регулярно действующей армией государства. Второе положение – продолжительность конфликта и влияние восставшего населения на территории государства [5, с. 82].

Международный комитет Красного Креста имеет право вмешиваться в национальные конфликты согласно общей статье 3 Женевских конвенций, в которой прописано, что «гуманитарная беспристрастная организация может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте». Однако данная статья не является обязательством для государств, а носит

скорее рекомендательный характер. Тем не менее конфликтующие стороны должны рассмотреть предложение и дать ответ.

Помимо этого, Международный комитет оставляет за собой право вмешиваться в ситуации, связанные с внутренними беспорядками, которые нарушают порядок в стране и имеют насильственный характер. К внутренним беспорядкам могут быть отнесены протесты, отдельные акты насилия, выступления против государственной власти. При квалификации внутренних беспорядков не имеет значения их продолжительность, периодичность, отношение к политическим, религиозным, этническим и иным характеристикам.

При наличии проблемы гуманитарного характера, нарастании политического или экономического кризиса, который не перешел в стадию конфликта, Международный комитет Красного Креста на правах инициативы может предлагать свою помощь и вне вооруженных конфликтов или беспорядков.

Заметим, что Международный комитет Красного Креста всегда оставался беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, которая направляет свою деятельность на оказание гуманитарной помощи гражданским лицам. Так, комитет Красного Креста на протяжении восьми лет работает на территории Украины, которая находится в условиях национального конфликта.

Международный комитет Красного Креста осуществляет свою деятельность на протяжении 160 лет. За эти годы, безусловно, характер международного противоборства сильно изменился. На смену привычным для многих открытым вооруженным противостояниям приходят «новые» информационные войны, которые, несмотря на то что не имеют физического насилия, пагубно влияют на гражданское население конфликтующих сторон.

Важно отметить, что зависимость от компьютерных технологий с каждым годом увеличивается. Таким образом, открылась новая сфера для ведения противоборства, которую можно сравнить с сушей, водой или космосом. Вследствие этого возникает следующий вопрос: какими правовыми нормами регламентируется война в киберпространстве? К сожалению, на сегодняшний день нормативно-правовая база в технологической сфере до конца не сформирована.

Международный комитет Красного Креста ведет определенную деятельность по предотвращению кибервойн, его действия регламентируются международным гуманитарным правом, а именно Женевскими конвенциями, которые применимы к отношениям между конфликтующими государствами. Однако конвенции были приняты в 1949 г., поэтому они не содержат положений, касающихся информационных войн.

В 2001 г. была предпринята попытка кодифицировать данный процесс посредством принятия Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации [6], но многие страны не подписали данный документ. На сегодняшний день также существует концепция Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности [7]. Тем не менее данные документы не имеют весомого значения на международной арене, поэтому действия Международного комитета Красного Креста во многом ограничены во время информационных войн.

На наш взгляд, решением данной проблемы должно стать принятие нового нормативного правового акта в сфере регулирования информационного противоборства, который смог бы улучшить правовое положение организации Красного Креста и расширить его полномочия в киберпространстве.

Подводя итог, заметим, что за долгие годы работы Международный комитет Красного Креста стал крупнейшей международной организацией по соблюдению положений международного гуманитарного права. Сотрудничая с региональными отделениями, Комитету удается быстро и эффективно решать возникающие проблемы в условиях вооруженных конфликтов. Важно отметить то, что именно Международный комитет Красного Креста стал инициатором разработки и принятия Женевских конвенций.

Таким образом, главной целью деятельности Международного комитета Красного Креста является защита пострадавших во время военных действий. Отстаивая права и свободы, Комитет служит не менее важной задаче – отстоять во время войны идею солидарности и человеческого достоинства. Несмотря на материальные в большей степени отношения войны, Международный комитет Красного Креста призывает уделять особое внимание моральным ценностям. С начала своего основания и по сегодняшний день организация следует принципу оказания помощи и защиты жертвам, пострадавшим в ходе вооруженных конфликтов.

Список использованной литературы

1. Бадулина, Е. С. Международный Комитет Красного Креста: история и основные направления деятельности / Е. С. Бадулина // Законность и правопорядок в современном обществе. – Махачкала : Наука плюс, 2015. – С. 59–69.
2. Фастович, Г. Г. Международное движение Красного Креста / Г. Г. Фастович, Е. Н. Чистякова, А. Л. Иванова // Молодой ученый. – 2018. – № 2.
3. Заходова, И. С. Международный Комитет Красного Креста в ситуации конфликтов и вызовов для гуманитарной деятельности / И. С. Захо-

дова // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) : материалы XI заоч. Междунар. науч.-практ. конф., Ставрополь, 21 апр. 2017 г. – Ставрополь, 2017.

4. Алешин, В. В. Особенности вооруженного конфликта немеждународного характера (теоретико-правовой анализ) / В. В. Алешин // Государство и право. – 2006. – № 2. – С. 101–104.

5. Смирнов, Б. А. Международно-правовые и политические подходы к квалификации вооруженного конфликта немеждународного характера / Б. А. Смирнов // Междунар. сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 80–88.

6. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. – Дата доступа: 03.04.2022.

7. Концепция Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document112/>. – Дата доступа: 03.04.2022.

[К содержанию](#)

Г. И. ЗАЙЧУК

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТРАНСГРАНИЧНОМ КОНТЕКСТЕ

В процессе социально-экономического развития наряду с ранее известными, такими как политическая, экономическая, научно-техническая, социальная, демографическая, информационная, военная, появляются новые виды национальной безопасности, одним из которых является экологическая безопасность, в том числе и на международном уровне.

Это обусловлено тем, что в мире расширяются зоны хозяйственной деятельности, выпадающие из сферы правового регулирования, что влечет повышение уровня опасности, экологических угроз в глобальном масштабе как для государства, так и для отдельных граждан. Диапазон экологической опасности возрастает за счет не только антропогенных, но и социальных, и политических изменений, происходящих в зарубежных странах.

В целях консолидации усилий и повышения эффективности деятельности государственных органов и иных организаций, граждан по обеспечению национальной безопасности и ее разновидности экологической

безопасности, защите национальных интересов Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция). Из общего смысла п. 1 Концепции применительно к экологической безопасности на международном уровне следует, что она закрепляет совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внешних экологических угроз. Установлено, что источник угрозы – фактор или совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы национальной экологической безопасности, а угрозой такой безопасности является потенциальная или реально существующая возможность нанесения экологического ущерба национальным интересам.

Внутренние угрозы и пути их преодоления достаточно широко сформулированы в Концепции и белорусском экологическом законодательстве. Иное дело с внешними угрозами национальной экологической безопасности, так как здесь не все зависит от Республики Беларусь.

Согласно п. 44 Концепции, в экологической сфере внешними источниками угроз национальной безопасности являются: глобальные изменения окружающей природной среды, связанные с изменением климата, разрушением озонового слоя, сокращением биоразнообразия; трансграничный перенос загрязняющих веществ на территорию Республики Беларусь воздушными и водными потоками, проникновение инвазивных видов животных и растений из сопредельных стран; размещение вблизи границ Беларуси крупных экологически опасных объектов, захоронение ядерных отходов на сопредельных территориях.

Географическое положение Беларуси обусловило большой удельный вес трансграничной составляющей в атмосферных выпадениях. Из-за преобладающего западного переноса воздушных масс более 70 % загрязняющих веществ, оседающих на территории республики, поступает из западных стран. Беларусь является одной из наиболее загрязняемых трансграничными выпадениями стран Европы. Влияние трансграничного переноса особенно отмечено для серосодержащих соединений: концентрации сульфат-иона в восточной части республики в 5–6 раз ниже, чем у западной границы; 80 % осадков диоксида серы Беларусь «импортирует». Вблизи западной границы отмечено и максимальное содержание свинца в снежном покрове. Внешнюю угрозу для окружающей среды представляют находящиеся в соседних странах атомные электростанции – Чернобыльская, Ровенская, Игналинская, Смоленская, а также вывод из эксплуатации и демонтаж Игналинской АЭС на территории Литвы рядом с границей на оз. Дрисвяты. В рамках реализации Программы по выводу ИАЭС

из эксплуатации предусматривается построить временное хранилище отработавшего ядерного топлива, которое будет храниться не менее 50 лет. В силу существующих гидрографических и гидрологических условий сток поверхностных вод в районе строительства пункта хранения отработавшего ядерного топлива и пунктов хранения радиоактивных отходов с территории Литвы идет на территорию Беларуси. В случае выброса радиоактивных элементов в окружающую среду именно по водным путям может произойти основное загрязнение водотоков.

В связи с актуальностью проблемы внешней экологической безопасности Республики Беларусь заключила Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (ратифицирована 20 октября 2005 г.), Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (ратифицирована 14 мая 1980 г.), Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях (ратифицирована 14 мая 2004 г.), Конвенцию о ядерной безопасности (ратифицирована 2 сентября 1998 г.) и ряд иных международных соглашений.

Следует отметить, что рассматриваемые международные договоры направлены только на предотвращение экологического вреда другим государствам путем проведения консультаций с ними при размещении и функционировании экологически опасных объектов и не регулируют порядок возмещения такого вреда в случае его причинения.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП (далее – Закон «Об охране окружающей среды») сформулировано определение экологической безопасности, согласно которому она представляет собой состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Кроме того, в этой же статье рассматриваемого закона установлено, что окружающая среда – это совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. К компонентам природной среды отнесены земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, а также озоновый слой. Природно-антропогенными объектами являются природные объекты, измененные в результате хозяйственной и иной деятельности, или объекты, созданные человеком и обладающие свойствами природного объекта. К антропогенным объектам относятся объекты, созданные человеком для обеспечения его социальных потребностей и не обладающие свойствами природного объекта. Последние, согласно гражданско-правовой классификации, являются вещами. Из общего смысла Концепции и указанного закона следует, что объектами причинения экологического вреда являются жизнь и здоровье граждан, природная

среда и антропогенные объекты. Анализ международного и отечественного законодательства показывает, что из общего состава антропогенных объектов выделяются наиболее уязвимые материальные ценности, включая сельское и лесное хозяйство, а также памятники истории, культуры и архитектуры. Таким образом, оправданно сформулировать следующее определение трансграничной национальной экологической безопасности. Экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды, жизни и здоровья граждан, сельского, лесного хозяйства, памятников истории, культуры, архитектуры и иных материальных ценностей от возможного внешнего вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

На национальном уровне порядок определения и способы возмещения экологического вреда детально урегулированы Законом «Об охране окружающей среды». Кроме того, в нем содержится отсылочная ч. 2 ст. 102, согласно которой возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате трансграничного воздействия на окружающую среду, осуществляется в соответствии с международными договорами Республики Беларусь в области охраны окружающей среды.

В рассмотренных выше международных договорах в самом общем виде сформулировано, что государства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права несут ответственность за обеспечение того, чтобы в результате осуществляемых в рамках их юрисдикции или под их контролем мероприятий не наносился ущерб окружающей среде других государств или районов, не подпадающих под их национальную юрисдикцию.

Это создает юридические предпосылки Республике Беларусь для определения размера причиняемого трансграничного экологического вреда и подачи претензий и исков о его возмещении в добровольном или судебном порядке к государствам, либо международным организациям, причинившим такой вред, что может создать международный прецедент и облегчить возмещение такого ущерба в будущем.

[К содержанию](#)

М. Н. ЗАРУБИНА

Россия, Санкт-Петербург, Российский государственный университет
правосудия

**ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ ГПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И ГПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Теория гражданского процесса под влиянием экономических, социально-политических и глобальных изменений подвержена трансформации. В настоящей статье предпринята попытка обосновать влияние процессуальной формы на самовыражение и представление позиции по гражданскому делу спорящими сторонами. Гласность судебного процесса предполагает судоговорение, коммуникативную наполненность взаимодействия его участников и, как следствие, реализацию одного из фундаментальных прав правового государства – права на свободу слова.

Действительно, в результате судебного процесса, когда право подвергается интерпретации с точки зрения двух противоположных, состязающихся сторон, коммуникативная теория права объединяет в себе социальную ценность права и возможность его применения к конкретным правоотношениям. Подобная синергия обеспечивает справедливость при вынесении судебного акта. Быть услышанным на своем родном языке – ключевая составляющая права на судебную защиту. Основоположник коммуникативной теории права А. В. Поляков различает правовой текст, содержащий лишь правовую информацию, и норму права, возникающую через интерпретационную и поведенческую деятельность субъектов [1, с. 110]. Преобразование правового текста в норму права, подлежащую применению в конкретном деле, с учетом установленных обстоятельств достигается благодаря судебной коммуникации.

Судебная коммуникация – сложное правовое явление, возникающее в рамках конкретных процессуальных отношений с выраженной субъектной доминантой (суд), направленное на получение значимой для дела информации с последующим ее преобразованием в социально значимый результат (прекращение или урегулирование спора, установление истины).

Судебная коммуникация имеет «статусно-ролевую конвенциональную природу, ядром которой является официальное общение» [2, с. 18]. Информационный поток при рассмотрении дела ограничен имеющимися у сторон доказательствами, установленным законом перечнем средств доказывания и правилами доказывания, процессуальными сроками, когнитивными способностями каждого из участников процесса. Так, А. А. Ференс-Сороцкий,

исследуя коммуникативную теорию права в гражданском процессе, сделал акцент на принципе устности, непосредственности и языка судопроизводства, а также на теории доказательств [3, с. 86].

Объяснения сторон в гражданском процессе как средство доказывания имеют первостепенное значение. Обычно их суть формулируется в исковом заявлении, отзыве, встречном иске. В последнее время все чаще поощряются письменные объяснения (по сути – дополнение к иску), в которых конкретизируется позиция по делу, более детально излагаются основания иска, расчеты и детализация заявленных требований. Судебная коммуникация начинается с обращения спорящего лица, в связи с чем представляется верным говорить о том, что именно право на свободу слова позволило субъекту спора реализовать свое право на судебную защиту.

В коммуникативном смысле, как верно отмечено В. А. Кочевым и А. Б. Эктумаевым, «свобода слова включает в себя ряд свобод и запретов: а) свобода производить и искать информацию; свобода придавать информации форму сообщения; свобода передавать и распространять информацию; свобода использовать доступные каналы связи; свобода получать и расшифровывать передаваемые сообщения; б) право придерживаться своего мнения, убеждения; в) право на защиту всех лиц, связанных с коммуникационной деятельностью; г) запрет на вмешательства властей в коммуникационную деятельность; д) запрет на ограничение средств распространения информации; е) запрет принуждать к выражению мнений, идей, убеждений; ж) запрет на вмешательство в деятельность операторов связи; и) запрет цензуры» [4]. Сказанное вполне приемлемо к теории гражданского процесса и ограничениям, способствующим достижению целей правосудия. Сообщение информации по существу рассматриваемых судом требований субъектами, обладающими процессуальным статусом, обретает форму доказательства и впоследствии оценивается судом. Однако далеко не вся информация может и должна оцениваться судом, в связи с чем приходится говорить об ограничениях права на свободу слова в рамках судебной коммуникации.

В отличие от установленных запретов на передачу определенного рода информации (оглашение личной переписки в открытом судебном заседании, судебный иммунитет, намеренное искажение информации – фальсификация и т. д.) ограничение выражения мысли связано чаще всего с нецелесообразностью сообщения сведений или нарушения правил поведения в судебном заседании, в том числе направленных на угрозу национальной безопасности.

И в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь, и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации применяются меры процессуальной ответственности за нарушение перечис-

ленных запретов и ограничений. Так, например, в ст. 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 272 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь предусматривают меры, применяемые к нарушителям порядка в судебном заседании вплоть до удаления из зала судебного заседания или отключения от видеоконференц-связи (веб-конференции). Новацией российского процессуального законодательства в 2018 г. стала норма, позволяющая ограничивать время выступления участника судебного разбирательства в случае, если он «самовольно нарушает последовательность выступлений, дважды не исполняет требования председательствующего, допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом». Таким образом, ограничение права на свободу слова в гражданском процессе может быть полным (удаление из зала судебного заседания) или частичным (ограничение выступления).

В литературе по поводу легитимности применения подобных мер высказаны разные точки зрения, однако согласимся с позицией Е. Н. Тогузаевой, считающей, что свобода слова не может быть абсолютной и безграничной, в связи с чем государство вынуждено принимать меры по ее ограничению, а у самого субъекта права должна возникнуть обязанность соотносить свои выступления с действующими в обществе правилами [5, с. 68, 72].

Вынесение определения о наложении судебного штрафа или предупреждение также способствуют налаживанию порядка в судебном заседании и повсеместно используются судьями, но специальными мерами воздействия на ограничение свободу слова все-таки нужно считать ограничение выступления и удаление из зала судебного заседания. Общим критерием применения всех перечисленных видов процессуальной ответственности является неуважение к суду, под которым обычно понимают оскорбление участников судебного разбирательства (ст. 297 Уголовного кодекса Российской Федерации). Однако вполне резонно замечание некоторых процессуалистов о необходимости унификации законодательства о разграничении оснований для привлечения к различным видам юридической ответственности за совершение похожих по составу правонарушений [6, с. 75].

Выражение воли стороны оформляется как устно, так и письменно, следовательно, письменные обращения в суд также тестируются на предмет соответствия правилам этики, морали и права. Так, по одному из дел апелляционный суд усмотрел в обжаловании определения об отказе в принятии искового заявления цель, не связанную с защитой права на доступ к правосудию, так как в частной жалобе содержались оскорбительные

выражения и призывы политического толка. Сделан вывод о том, что оскорбительные выражения в обращениях в государственные органы являются злоупотреблением правом на свободу выражения мнения, в связи с чем в силу ст. 33 Конституции Российской Федерации, ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются (Определение Московского городского суда от 20.10.2020 № 33-39878/2020).

Таким образом, ограничение свободы слова как специальная мера процессуальной ответственности наступает за нарушения морально-этических и правовых норм, связанных с уважением других участников процесса, их времени, религиозных, нравственных и политических убеждений, позиций относительно исхода рассматриваемого гражданского дела.

Список использованной литературы

1. Поляков, А. В. Общая теория права / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. – СПб., 2017. – 468 с.

2. Боруленков, Ю. П. Общение как эвристический инструмент юридического познания / Ю. П. Боруленков // Мировой судья. – 2014. – № 6. – С. 16–22.

3. Ференс-Сороцкий, А. А. Коммуникативный подход к праву в работах А. В. Полякова и некоторые проблемы теории гражданского процесса / А. А. Ференс-Сороцкий // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – 2015. – № 1. – С. 78–88.

4. Кочев, В. А. Право на свободу слова как основное право / В. А. Кочев, А. Б. Эктумаев // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2017. – № 2. – С. 134–142.

5. Тогузаева, Е. Н. Ограничение пропаганды как условие обеспечения национальной безопасности: правовое регулирование / Е. Н. Тогузаева // Правовая культура. – 2014. – № 1 (16). – С. 68–73.

6. Воронцова, И. В. Проблемы привлечения к ответственности за несоблюдение порядка в зале судебного заседания и проявление неуважения к суду / И. В. Воронцова // Современ. право. – 2019. – № 11. – С. 73–76.

[К содержанию](#)

О. В. КУЗЬМИНА

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Эффективное противодействие преступности возможно только при наличии детально разработанной уголовной политики, которая является одной из составляющих частей государственно-правовой политики. Она должна содержать объединяющую идею и служить общечеловеческим ценностям.

В юридической науке много внимания уделяется уголовной политике как в узком, так и в широком смыслах этого понятия. Об уголовно-процессуальной же политике говорится в основном как о составной части уголовной политики в широком понимании, когда имеется в виду реализация норм уголовного права. Уголовно-процессуальная политика как самостоятельная разновидность правовой политики государства по-прежнему остается недостаточно изученным явлением. На наш взгляд, ее сущность заключается в представлении о должной организации уголовного процесса и желании реализовать это представление. Она отражает отношение власти к расследованию преступлений и разрешению уголовных дел. Формами воплощения уголовно-процессуальной политики в жизнь являются формирование уголовно-процессуального законодательства и практика его реализации.

В последние десятилетия XX в. в западных странах, в Российской Федерации и на всем постсоветском пространстве наблюдаются общие закономерности развития уголовного процесса [1, с. 8]. Как справедливо отмечает Л. В. Головкин, западный уголовный процесс в настоящее время является идеологически монолитным, построенным на философии прав человека и таких фундаментальных демократических началах, как презумпция невиновности, право на справедливый суд, обеспечение обвиняемому права на защиту, гарантии прав личности при применении мер процессуального принуждения. Эти ценности являются универсальными и не могут подвергаться сомнению национальными законодателями при конструировании уголовно-процессуальных норм и институтов [2, с. 182]. Важно также отметить естественный характер взаимовлияния национальных правовых систем, интернационализацию права. Этот процесс может проходить стихийно или организованно в рамках сознательно проводимой политики правовой интеграции. Она может осуществляться для обеспечения соответствия требованиям глобального мира, а также сотрудничества с другими государствами в целях решения сходных или общих проблем.

Одним из основных направлений развития процессуальных институтов стало расширение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Концепция гуманизации уголовного процесса является неотъемлемой частью современной уголовно-процессуальной политики [3, с. 3]. Она связана с внедрением в уголовно-процессуальное законодательство и практику его применения общечеловеческих ценностей и гарантий их реализации для того, чтобы в центре каждого процессуального действия и принимаемого решения находились интересы человека, его права, свободы, индивидуальные особенности.

Наряду с интересами государства все более значимое место занимают интересы личности, вовлеченной в уголовный процесс. В этой связи одной из ключевых тенденций уголовно-процессуальной политики любого государства является поиск оптимального соотношения публичных и частных интересов, расширение диспозитивных начал. Принцип диспозитивности предполагает возможность распоряжаться своими процессуальными правами и влиять на движение дела. В современном уголовном процессе исследуемых стран появляются институты, позволяющие заинтересованным участникам судопроизводства при наличии определенных условий и на некоторых стадиях влиять на движение дела и его исход.

Вопрос о диспозитивности в уголовном процессе тесно связан с проблемой дифференциации уголовно-процессуальной формы и тенденцией к ускорению и упрощению уголовного судопроизводства. Последняя, в свою очередь, ведет к поиску оптимальных способов разрешения конфликтов, возникающих в связи с совершением нетяжкого преступления [4, с. 14]. Это направление уголовно-процессуальной политики охватывает проблемы длительных сроков уголовного судопроизводства и перегруженности правоохранительных органов.

Учитывая рост преступности и ущерб от нее, важно вести речь не о борьбе с преступностью, а о ее удержании на социально терпимом уровне [5, с. 26]. Во всех случаях, когда есть возможность решить задачу при минимальном ограничении прав личности, необходимо отказываться от жестких мер. Самым главным при формировании уголовной и уголовно-процессуальной политики является вопрос применения принуждения, гарантированности прав человека и законности их ограничения, оптимизации процессуальной формы. По сути, речь должна идти о решении проблемы баланса личных, общественных и государственных интересов в сфере уголовного преследования.

С развитием общественных отношений, глобализацией права, активной деятельностью общественных организаций все больше влияние на классическое, традиционное судопроизводство оказывают различные альтернативы уголовному преследованию (предупреждение, медиация,

семейные конференции и др.), направленные на гуманизацию, ускорение уголовного процесса, обеспечение прав потерпевшего, процессуальную экономию. Такие обоснования восстановительного правосудия по уголовным делам, как возмещение ущерба потерпевшему, препятствие стигматизации и нередко следующей за ней криминализации обвиняемого, процессуальная и экономическая разгрузка правоохранительных органов и судов, отнюдь не самоочевидны для классической уголовной юстиции, доктрина которой доминирует и в теории, и на практике. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов заменяют традиционные формы реакции государства на преступления иными методами реагирования на него.

Уровень развития общества, социально-экономические и политические факторы в целом определяют тенденции развития уголовного процесса. Формирование уголовно-процессуальной политики должно осуществляться на основе как внутригосударственных (национальных), так и международных стандартов. В то же время развитие уголовного процесса разных стран происходит на собственной исторической основе, но с учетом международно-правового опыта. Вместе с тем существует объективная необходимость в использовании каждой страной своего исторического опыта реализации общих уголовно-процессуальных стратегий, тесно связанных с уголовно-процессуальной политикой современных государств: 1) защиты прав и свобод подозреваемого и обвиняемого; 2) уголовного преследования; 3) социальной поддержки обвиняемого; 4) социальной поддержки потерпевшего; 5) рациональности и эффективности уголовного судопроизводства; 6) примирения [6, с. 240–241].

Таким образом, уголовно-процессуальная политика включает в себя цели и направления в законотворчестве и правоприменительной деятельности, а также отражение реальных изменений в обществе и государстве, которые помогают совершенствовать уголовно-процессуальные методы борьбы с преступностью. Однако альтернативное судопроизводство не должно вытеснять традиционные методы реакции государства на нарушения уголовного закона, а может только дополнять их и применяться в строго очерченных законом пределах по определенным категориям преступлений.

Подводя итог исследованию, отметим, что уголовно-процессуальное право сегодня имеет ярко выраженный геополитический характер, связанный в первую очередь с конкуренцией различных моделей уголовного судопроизводства [2, с. 191]. Однако, несмотря на их разнообразие, уголовный процесс на постсоветском пространстве имеет общие тенденции развития и отличается поиском наиболее эффективных механизмов,

направленных не только на борьбу с преступностью, но и на защиту прав личности и других современных демократических ценностей.

Список использованной литературы

1. Арутюнян, А. А. Медиация в уголовном процессе / А. А. Арутюнян. – М. : Инфотропик Медиа, 2013. – 200 с.
2. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. – 1280 с.
3. Прокофьева, С. М. Гуманизация уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук / С. М. Прокофьева. – СПб., 2002. – 485 л.
4. Головки, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головки. – М. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 542 с.
5. Смирнова, И. Г. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. Г. Смирнова. – Томск, 2012. – 52 с.
6. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н. Г. Стойко. – СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2006. – 264 с.

[К содержанию](#)

О. М. КУНИЦКАЯ, А. С. НИКИТИН

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА: СПОСОБЫ ЕЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Последние пять лет заметен рост интереса к довольно необычному виду денег, которые не имеют физической формы и при этом за одну единицу могут торговаться в несколько тысяч долларов США. Данный феномен появился еще в далеком 2011 г. в журнале *Forbes*, где цифровую валюту определили как валюту, производимую в Интернете и хранимую в виртуальных кошельках.

Цифровая валюта (цифровые деньги) – собирательный термин, который используется для описания всех электронных денег (не имеющих физической формы). Подкатегории цифровой валюты включают криптовалюты и виртуальные валюты. Стоимость цифровой валюты устанавливается государством, при этом она не основывается на ценности материалов, из которых произведена.

Для того чтобы подтвердить права владельца на получение дохода по вложенным средствам, используется цифровой финансовый инструмент – токен. Он выступает как цифровой сертификат, который гарантирует обязательства компании перед его владельцем, аналог акций на фондовой бирже в мире криптовалют. Токены бывают разных видов, но те, которые размещаются сейчас, работают как долговые финансовые инструменты, сходные с облигацией. Каждый токен имеет номинальную стоимость, фиксированную ставку доходности и ограниченный срок обращения. Токены существуют благодаря проектам, работающим в блокчейне, именно такие проекты и выпускают токены как вознаграждение пользователям за поддержание блокчейна. Кроме того, важно отличать токен от криптовалюты. Никто до конца не определился в их отличии, но, пожалуй, самым важным, часто встречающимся мнением является наличие у криптовалюты своего блокчейна, в то время как токен функционирует в созданных блокчейнах. Также по-разному происходит процесс эмиссии: создатель токенов сразу выпускает весь объем на рынок, эмиссия криптовалюты происходит в процессе майнинга. Еще у токена более широкий спектр применения в отличие от криптовалюты, так как токен используется на внутреннем рынке проекта, а криптовалюта циркулирует во «внешней цифровой экономике». И наконец, главная функция криптовалюты – покупательная, у токена может быть множество функций и все они будут зависеть от проекта, на базе которого они были созданы. Иногда токен может стать криптовалютой, но для этого проект должен стать очень популярным, чтобы самооценку его внутренней валюты так возросла. Однако стоит разобраться, что такое блокчейн, майнинг и зачем за поддержание его работы выдавать токены и криптовалюту, которые потом можно обменять на деньги [1].

Блокчейн по своей сути представляет собой децентрализованную базу данных, которая одновременно хранится на множестве компьютеров, соединенных друг с другом в Интернете. Дословно блокчейн означает ‘цепь из блоков’, где блоком является цифровой код (не только числовой) и каждый последующий блок цепи содержит информацию из предыдущего блока. Таким образом, следует считать, что это не только база данных, но и способ шифрования и передачи данных. Особенно эта технология активно используется для перевода криптовалют. Блокчейн защищает виртуальные деньги от потери и подделки, поскольку информация об операциях (в том числе о передаче криптовалюты) хранится не на одном устройстве, а на множестве устройств, подключенных к блокчейну [2].

Процесс получения награды пользователями блокчейна называется майнинг. По своей сути это процесс вычисления компьютерами пользователей, в результате которого создается блокчейн. Вычисления производят множество пользователей в попытках подобрать результат некоего

математического преобразования блока (хэш) от предыдущего блока, чтобы развить цепь дальше. Как правило, награда не бесконечна, и рано или поздно выпуск криптовалюты приостанавливается, но вместе с этим и увеличиваются затраты на решение задачи компьютером.

На сегодняшний день мировое законодательство рассматривает криптовалюты как денежное средство, товары (имущество), актив, финансовый инструмент и т. д. В нынешних реалиях существуют две ведущие тенденции развития законодательного регулирования цифровых финансовых активов – выделение как собственности или как платежного средства.

Так, например, в Швейцарии, а также в Японии криптовалюты квалифицируются как имущество, в то время как в Сальвадоре биткоин получил статус законного платежного средства. В Российской Федерации криптовалюты, согласно Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», признаны цифровым средством платежа, их можно «майнить», покупать и продавать за национальную валюту России, однако покупать товары и услуги за криптовалюты на территории России все еще нельзя. Однако Министерство финансов России рассматривает признание криптовалют имуществом. Великобритания также признает криптовалюты собственностью, но не наделяет статусом законного платежного средства. Вместе с тем продолжает сохраняться тенденция прямого запрета на использование криптовалюты, других финансовых активов. Так, народные банки Китая, Вьетнама, Египта, Турции отказываются признавать операции с криптовалютами законными, а использование криптовалют как средства платежа разрешенным [3].

Собственный путь правового регулирования обращения цифровых финансовых активов, в том числе криптовалют, выбрала и Республика Беларусь – свободное обращение криптовалют путем создания цифрового реестра криптовалютных кошельков. Процесс признания криптовалюты в Республике Беларусь берет свое начало еще с декабря 2017 г., когда был принят Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», согласно которому граждане могут владеть цифровыми деньгами, менять, покупать и продавать цифровую валюту. Тем самым Декрет закрепляет признание криптовалюты как собственности [4].

Таким образом, развитие законодательного регулирования цифровых финансовых активов в той или иной стране Европы и Запада напрямую зависит от внешних и внутренних экономических факторов, а также от политики, которую ведет государство, создавая тем самым многогранный процесс формирования законодательной базы в отношении цифровых финансовых активов.

Список использованной литературы

1. Варнавский, А. В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность / А. В. Варнавский. – М. : Цифровые финансовые активы, 2018. – С. 122–140.
2. Мащенко, П. Л. Технология блокчейн и ее практическое применение [Электронный ресурс] / П. Л. Мащенко, М. О. Пилипенко // Наука, техника и образование. – 2017. – № 2 (32). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-i-ee-prakticheskoe-primenenie>. – Дата доступа: 17.04.2022.
3. Страны с позитивным регулированием криптовалют (crypto-friendly) [Электронный ресурс] // Law and Trust international. – Режим доступа: <https://lawstrust.com/ico/pravovoj-status-kriptovalyut/crypto-friendly>. – Дата доступа: 17.04.2022.
4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

Н. Н. МАСЛАКОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УЧЕБНО-ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Отношения, возникающие в связи с профессиональным обучением рабочих непосредственно у нанимателя (в организации), исторически составляют предмет трудового права. Так, например, в первом трудовом кодексе Беларуси – Кодексе о труде БССР 1929 г. – регулированию вопросов ученичества посвящался отдельный раздел.

В современный период правовую основу профессиональной подготовки рабочих кадров для нужд нанимателя составляют нормы законодательства о труде и законодательства об образовании (с преобладанием последних в сложившемся дуализме). В качестве существенного недостатка трудового регулирования обозначенных отношений следует указать отсутствие регламентации их собственного индивидуального источника регулирования – учебно-трудового договора. Поясним, что учебно-трудовые договоры (договоры об ученичестве, ученические договоры) являются исторически апробированными, доктринально признанными

формами опосредования отношений, возникающих в связи с профессиональной подготовкой кадров у нанимателя для нужд последнего (далее – учебно-трудовые отношения). Традиционными сторонами учебно-трудового договора являются наниматель (организующий обучение без направления в другую организацию (учреждение)) и ученик (работник нанимателя или лицо, находящееся в поиске работы).

В трудах представителей белорусской науки трудового права уделяется внимание отдельным аспектам учебно-трудовых договоров. Однако в Республике Беларусь до сих пор отсутствует комплексное монографическое исследование, излагающее концепцию заключения, изменения и прекращения учебно-трудового договора. В связи с отсутствием регламентации учебно-трудового договора, основания его прекращения подлежат предварительному моделированию с учетом имеющихся научных мнений по очерченным вопросам.

Результаты осмысления оснований или поводов, с которыми связывается прекращение учебно-трудовых договоров, отражались в работах ученых еще в досоветский период. Например, А. А. Симолин приходит к выводу о том, что для прекращения договора ученичества должны быть поставлены обстоятельства, делающие обучение фактически или юридически невозможным [1, с. 437].

Первую регламентацию применяемые в Беларуси договоры об ученичестве получили в актах законодательства о труде только в первой трети советского периода. Закреплению подверглись также и основания прекращения таких договоров. При этом увольнение ученика рассматривалось законом как крайняя мера [2, с. 78], а сами основания можно было подразделить на применяемые по инициативе ученика (законных представителей, иных лиц) и по инициативе нанимателя.

Так как отношения, возникающие в связи с профессиональной подготовкой работников на производстве, являются отношениями, связанными с трудовыми (ст. 4 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК)), видится обоснованным исследование возможности применения оснований прекращения трудового договора в качестве случаев (оснований) прекращения учебно-трудового договора.

В науке по обозначенному вопросу представлены различные точки зрения. К. Н. Гусов полагает, что при досрочном прекращении ученических правоотношений работника увольняют по таким же основаниям, как и других работников [3, с. 39]. В. И. Кривой отмечает, что не все основания прекращения трудового договора применимы для прекращения учебно-трудового договора [4, с. 58]. В. Н. Артемова настаивает на необходимости отражения в законодательстве специальных оснований, характерных именно для договора об обучении [5, с. 76–78].

Рассмотрим следующие два основания прекращения трудового договора на предмет их применимости (или неприменимости) в качестве оснований прекращения учебно-трудового договора: «по желанию работника» (ст. 40 ТК) и «по требованию работника» (ст. 41 ТК).

Нами не усматривается возможность прекращения учебно-трудового договора по желанию ученика. Одной из детерминант учебно-трудовых отношений выступает финансирование профессионального обучения кадров нанимателем. Предоставление возможности ученику расторгнуть учебно-трудовой договор по собственному желанию породит дисбаланс интересов сторон договора, так как имманентно способствует причинению ущерба нанимателю. В целях организации обучения наниматель может привлекать физических лиц по трудовым и по гражданско-правовым договорам. Следовательно, расторжение учебно-трудового договора по желанию ученика в том числе повлечет и досрочное расторжение нанимателем договорных отношений с контрагентами и иными работниками.

В ч. 1 ст. 41 ТК указывается, что срочный трудовой договор подлежит расторжению досрочно по требованию работника в случае его болезни или инвалидности, поступления на военную службу по контракту и иных уважительных причин, препятствующих выполнению работы по трудовому договору, а также в случае нарушения нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора.

Подобные основания (основанные на требовании ученика прекратить договор) ранее уже закреплялись актами законодательства о труде: смерть нанимателя, медицинское подтверждение вредного влияния работы и угрожающих условий для здоровья ученика, желание ученика переменить профессию, грубое обращение нанимателя и др.

Современный белорусский ученый А. П. Чичина, анализируя вопросы прекращения трудового договора по требованию работника, отмечает, что причины должны быть не просто уважительными, а препятствующими выполнению работы по трудовому договору [6]. Высказанная мысль применима с некоторым преломлением и к прекращению учебно-трудового договора. Полагаем, уважительные причины должны в большей степени препятствовать не выполнению работы, а освоению профессии (повышению квалификации). Например, причиной расторжения учебно-трудового договора болезнь ученика может рассматриваться только в том случае, если протекание заболевания препятствует обучению, нарушает его ход, делает невозможным освоение соответствующей образовательной программы. Если же само заболевание полностью исключает обучение (а в дальнейшем и работу по профессии), то в таком случае усматривается обоснованность прекращения учебно-трудового договора по инициативе нанимателя (а не по требованию ученика).

Другие случаи, закрепленные в ч. 1 ст. 41 ТК, при наличии которых работник может требовать расторжения срочного трудового договора (нарушение нанимателем законодательства о труде, коллективного договора, трудового договора), также могут рассматриваться в качестве поводов для досрочного расторжения учеником учебно-трудового договора при подтверждении указанных обстоятельств.

Таким образом, доктринально обоснованная связь трудовых и учебно-трудовых отношений не может диктовать безапелляционное применение всех оснований прекращения трудового договора в качестве допустимых и для прекращения учебно-трудового договора. Нами не усматривается возможность расторжения учебно-трудового договора по такому основанию, как «по желанию ученика», однако в целом допускается применение основания «по требованию ученика».

Список использованной литературы

1. Симолин, А. А. Договор промыслового ученичества / А. А. Симолин. – Казань : Типолит. Ун-та, 1910 (обл. 1911). – [2], 558 с.
2. Гришин, З. З. Правовое положение юношеского труда в СССР / З. Гришин ; с предисл. В. В. Шмидта и Отд. труда и образ. ЦК ВЛКСМ. – М. : Гос. изд-во Вопросы труда «Гострудиздат», 1929. – 112 с.
3. Гусов, К. Н. Договоры о труде в трудовом праве при формировании рыночной экономики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / К. Н. Гусов ; Гос. ком. Рос. Федерации по нар. образованию, Моск. юрид. ин-т. – М., 1993. – 50 с.
4. Юридический журнал : межвуз. сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. И. И. Андриановская. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2011. – Вып. 8. – 92 с.
5. Артемова, В. Н. Право советских граждан на профессиональную подготовку и повышение квалификации / В. Н. Артемова. – Минск : Наука и техника, 1981. – 191 с.
6. Чичина, А. П. По желанию и по требованию. Особенности расторжения трудовых договоров с работниками по статьям 40 и 41 Трудового кодекса [Электронный ресурс] / А. П. Чичина // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

О. В. МОРОЗ

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

**ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ
БЕЗОПАСНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Эффективное обеспечение экологической безопасности способствует национальной безопасности в целом. Одним из основных национальных интересов в экологической сфере является содействие поддержанию регионального экологического равновесия [1]. Поэтому представляется актуальным формирование единого (устойчивого, сбалансированного) экологически безопасного пространства государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), что требует сближения правовых подходов в рассматриваемой сфере. Этому процессу содействует обязанность государств – членов ЕАЭС, являющихся сторонами ряда международных соглашений, следовать общим для них требованиям при учете национальных особенностей.

В научной литературе под экологически безопасным пространством понимается совокупность количественных и качественных характеристик окружающей среды и применяемых на конкретной территории природоохранных средств для достижения экологически безопасного состояния [2]. Одними из таких природоохранных средств являются оценка воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС), стратегическая экологическая оценка (далее – СЭО) и экологическая экспертиза, которые также можно рассматривать как превентивные природоохранные меры.

ОВОС и СЭО могут иметь в том числе трансграничный характер и непосредственно касаются планируемой хозяйственной деятельности, осуществление которой возможно на территории других государств, в силу чего возникает потребность в гармонизации их правового регулирования в государствах – членах ЕАЭС. Основными международными документами в сфере ОВОС и СЭО являются Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (далее – Конвенция Эспо) и Протокол по стратегической экологической оценке к ней (далее – Протокол по СЭО) [3; 4]. Соглашения имеют определенную взаимосвязь с Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, по вопросу участия общественности в данных процедурах [5]. Все государства – члены ЕАЭС, за исключением Российской Федерации, являются сторонами Конвенции Эспо, однако только

Республика Беларусь приняла первую поправку к данному международному соглашению, а Республика Армения – единственная ратифицировала Протокол по СЭО. Учитывая важность международных соглашений как фактора гармонизации законодательств, представляется актуальным в перспективе присоединение к ним тех государств – членов ЕАЭС, которые еще не являются их сторонами. Следует принимать во внимание определенный опыт имплементации норм Конвенции Эспо и Протокола по СЭО в национальные законодательства. Республика Беларусь начала формировать организационно-правовой механизм СЭО, что заслуживает поддержки, так как будет способствовать реализации норм Протокола по СЭО в случае присоединения к нему.

Кроме того, в Конвенции Эспо заложена основа для межгосударственного сотрудничества: заинтересованные стороны могут вступать в новые двусторонние (многосторонние) соглашения или другие договоренности с целью соблюдения своих обязательств. Перспективность данного направления совершенствования законодательства обусловлена необходимостью совмещения процедур проведения ОВОС в Республике Беларусь и в затрагиваемых странах, а также наличием проектов, при реализации которых может быть оказано негативное трансграничное воздействие на окружающую среду. Полагаем, что такие вопросы, как определение объектов, подлежащих ОВОС, согласованность процедур, надлежащее участие общественности заинтересованных сторон при проведении ОВОС, наличие природоохранных мероприятий, позволяющих в полной мере реализовать положения Конвенции Эспо, требуют особого внимания при разработке соглашений.

Эффективные правовые модели в природоохранных сферах одних государств могут быть примером для других и также служить основой для сближения правового регулирования соответствующих отношений. В частности, организационно-правовой механизм непрерывного учета экологического фактора на стадии принятия экологически значимых решений в Республике Беларусь в отличие от Российской Федерации также включает в себя СЭО и разнообразные правовые формы общественных обсуждений в области охраны окружающей среды. По определенным аспектам более эффективными представляются природоохранные меры в Российской Федерации. К примеру, заключения общественной экологической экспертизы приобретают юридическую силу после утверждения компетентным органом [6, ст. 25].

В Республике Беларусь совершенствование законодательства направлено на дальнейшую систематизацию норм, регулирующих государственную экологическую экспертизу, СЭО и ОВОС. Это подтверждается принятием Закона Республики Беларусь «О государственной экологической

экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду» [7]. Единство их правового регулирования во многом обусловлено тем, что СЭО, ОВОС и государственная экологическая экспертиза представляют собой единый процесс учета экологического фактора на стадии разработки и согласования проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности. Дальнейшую систематизацию правового регулирования следует осуществлять на основе выявления общих аспектов данных природоохранных мер. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию обособленного правового обеспечения природоохранных мер, объединенных таким понятием, как экологическое сопровождение хозяйственной и иной деятельности. В Российской Федерации в отличие от законодательства Республики Беларусь сохраняется подход единства правового регулирования для двух видов экспертиз в рамках Федерального закона «Об экологической экспертизе» [6]. В соответствии с Экологическим кодексом Республики Казахстан имеет место единство правового регулирования ОВОС и СЭО как видов экологической оценки и видов экологической экспертизы [8].

Таким образом, анализ законодательства государств – членов ЕАЭС, закрепляющего инструменты учета экологического фактора на этапе планирования экологически значимой деятельности, дает понимание того, в каком направлении возможно формирование в праве ЕАЭС сходных механизмов, создающих основы единого экологически безопасного пространства этих государств.

Список использованной литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Концепция формирования правовых основ евразийского эколого-безопасного пространства / Т. И. Макарова [и др.] // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2022. – № 1. – С. 100–111.

3. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс] : соверш. в г. Эспо 25.02.1991 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [Электронный ресурс] : соверш. в г. Киеве 21.05.2003. – Режим доступа: https://unesc.org/fileadmin//DAM/env/sea/eessa_capacity_r.htm. – Дата доступа: 23.05.2022.

5. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс] : соверш. в г. Орхус 25.06.1998 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Об экологической экспертизе [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 23 нояб. 1995 г., № 174-ФЗ : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 399-З : с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. Экологический кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Казахстан, 2 янв. 2021 г., № 400-VI : с изм. и доп. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39768520#sub_id=0. – Дата доступа: 23.05.2022.

[К содержанию](#)

Е. Л. ПОЦЕЛУЕВ

Россия, Иваново, Ивановский государственный университет

РОЛЬ ЮРИСТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Для уточнения термина «безопасность» решил обратиться к справочной литературе и выяснил, что далеко не в каждом издании данный термин излагается. Так, его нет в большом по объему «Современном философском словаре» [1], «Юридическом энциклопедическом словаре» О. Г. Румянцева и В. Н. Додонова [2] и словаре-справочнике «Международное право» В. Н. Додонова, В. П. Панова, О. Г. Румянцева [3], а в «Большом юридическом словаре» содержатся две небольшие статьи о безопасности продукции и безопасности товара (работы, услуги) [4, с. 46].

Интересующей нас категории дал развернутую, обстоятельную, всестороннюю, глубокую характеристику доктор социологических наук, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук России В. А. Бачинин в книге «Энциклопедия философии и социологии права»: «Безопасность – 1) состояние защищенности, в котором пребывают социальные субъекты и системы, когда ничто не угрожает их нормальной жизнедеятельности и выполнению обычных функций; 2) совокупность средств

и методов, позволяющих блокировать источники опасности, грозящие разрушением и гибелью индивидам или элементам цивилизационных и культурных систем» [5, с. 106]. Далее ученый разъясняет, что «безопасность имеет три основных модуса – витальный (охрана жизни и здоровья человека), социальный (защищенность социальных форм цивилизационного общежития) и духовный (защита религиозных, нравственных, мировоззренческих ценностей)» [5, с. 108]. В юридическом аспекте объекты безопасности можно разделить «на три основные группы: 1) человек с его естественными правами, и в первую очередь с правом на жизнь и безопасность; 2) цивилизационная система как целостность с институтами государственности и гражданского общества; 3) сфера духовной, творческой свободы, включая свободу мысли, вероисповедания, высказываний, печати и т. д. [5, с. 108]. В. А. Бачинин дает классификацию субъектов, которые обеспечивают безопасность: «1) государство с его социальными институтами, системой права и правоохранительными органами; 2) гражданское общество; 3) индивид как представитель власти или как частное лицо» [5, с. 108]. С таким подходом можно согласиться лишь частично, так как: а) в первый блок лучше включить и правовую систему (как известно, система права – это всего лишь один из ее элементов, а для правовой системы важны еще правовая идеология, правосознание в целом, правовая культура, юридическая практика и др.); б) не следует забывать о процессах глобализации, интернационализации, в том числе о наличии международной преступности и международного правопорядка, который невозможен без международных организаций (Организации Объединенных Наций, Международного Суда ООН, Международного уголовного суда, Международной организации уголовной полиции – Интерпола, Совета Европы и Европейского суда по правам человека – ЕСПЧ, Европейского союза, Суда ЕС, Европола и др.), поэтому список субъектов должен быть расширен; в) индивид как субъект власти представлен в первой группе, где государство, государственные органы, правоохранительные органы, а как частное лицо – во второй группе, как частное лицо – член семьи, труженик, предприниматель, верующий и т. п., поэтому третью группу можно выделить лишь с большой долей условности.

Конечно, для юристов очень важное значение имеют дефиниция безопасности, объекты и субъекты, ее обеспечивающие, закрепленные в законодательстве, как, например, в российском Федеральном законе «О безопасности» 2010 г. (в редакции федеральных законов от 05.10.2015 № 285-ФЗ, от 06.02.2020 № 6-ФЗ, от 09.11.2020 № 365-ФЗ) [6].

Безопасность невозможна без правового регулирования, без того, что взято законодателем под охрану, за посягательство на что предусмотрена ретроспективная юридическая ответственность [7], негативные юридиче-

ские санкции. Презюмируем, что оптимально воздействовать на общественные отношения с помощью норм и принципов права могут в первую очередь профессиональные юристы, высококвалифицированные юристы-практики и ученые-юристы, а их готовят на юридических факультетах высших учебных заведений и в юридических вузах. Текст Конституции Российской Федерации написали доктора юридических наук С. С. Алексеев, С. М. Шахрай, А. В. Собчак [8], Л. С. Мамут, А. С. Пиголкин и др.

Безопасность невозможна без режима законности и правопорядка [9], и здесь также важную роль играют юридические кадры. В большинстве стран современного мира есть конституции, и высшие суды этих государств принимают решения о том, соответствуют ли конституции нормативные правовые акты и нормативные договоры (в том числе международные), т. е. вносят важную лепту в обеспечение законности на территории всего государства. Конечно, следовать нормам права должны все адресаты, все субъекты права, но в государственно-организованном обществе были, есть и в обозримом будущем будут юридические конфликты (в том числе международного и немеждународного характера), правонарушения, а особенно преступления, посягающие на национальную и международную безопасность. Для разрешения юридических споров, превенции юридических конфликтов и правонарушений, применения мер пресечения, привлечения виновных к различным видам юридической ответственности, восстановления нарушенных прав, т. е. для реализации всех видов, как принято говорить, государственного или государственно-правового принуждения [10], необходимы профессиональные юристы.

Профилактика правонарушений невозможна, в частности, без правового воспитания с методами убеждения, стимулирования (поощрения) и наказания (кары), и в этом процессе также важная роль принадлежит профессиональным юристам. Правовое просвещение населения с помощью лекций, бесед, интервью, статей, выступлений на радио, телевидении и в других СМИ также происходит при активном участии профессиональных юристов. В Российской Федерации довольно долго все студенты неюридических вузов и факультетов изучали такие дисциплины, как «Правоведение» или «Основы права», в последние годы – «Правовые основы профессиональной деятельности» (бакалавриат). Студенты экономических вузов и факультетов изучали дисциплины цивилистического цикла, студенты медицинских вузов – «Медицинское право» и т. п. Тем самым преподаватели-юристы вносили свою лепту в повышение уровня правосознания учащейся молодежи.

Уровень правосознания и правовой культуры, профессионализм, компетентность юристов, а также ценностные ориентиры и установки юристов во многом зависят от того, какие знания, навыки, компетенции они полу-

чали во время учебы на юридических факультетах и в юридических вузах, и в частности во время прохождения различных практик. Преподаватели юридических дисциплин – это, как правило, лица с высшим юридическим образованием и (по крайней мере, в ведущих вузах) кандидаты и доктора юридических наук, доценты и профессора юридических кафедр. То есть юристов готовят юристы.

Список использованной литературы

1. Современный философский словарь / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Акад. проект, 2004. – 864 с.

2. Румянцев, О. Г. Юридический энциклопедический словарь / О. Г. Румянцев, В. Н. Додонов. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 384 с.

3. Додонов, В. Н. Международное право : словарь-справочник / В. Н. Додонов, В. П. Панов, О. Г. Румянцев ; общ. ред. акад. МАИ, д-ра юрид. наук В. Н. Трофимова. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 368 с.

4. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 790 с.

5. Бачинин, В. А. Энциклопедия философии и социологии права / В. А. Бачинин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – 1093 с.

6. О безопасности [Электронный ресурс] : Федер. закон, 28 дек. 2010 г. : в ред. Федер. законов от 05.10.2015 г. № 28-ФЗ, от 06.02.2020 г. № 6-ФЗ, от 09.11.2020 г. № 365-ФЗ. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102015025&backlink=1&&nd=102144301>. – Дата доступа: 18.05.2022.

7. Поцелуев, Е. Л. Ретроспективная юридическая ответственность: понятие, признаки, основания, принципы, цели, функции, виды и стадии : текст лекции / Е. Л. Поцелуев. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2004. – 60 с.

8. Яшманов, Борис. Как рождалась наша Конституция : интервью с П. Н. Крашенниковым // Рос. газ. – 2017. – Федер. вып. № 281. – 11 дек. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/11/krashennikov-model-ssha-ne-byala-priniata-razrabotchikami-konstitucii-rf.html>. – Дата доступа: 17.05.2022.

9. Поцелуев, Е. Л. Правопорядок: понятие, признаки, гарантии, подсистема общественного порядка, соотношение с законностью и пути его укрепления в социуме / Е. Л. Поцелуев // Право. Порядок. Ценности : монография / под общ. ред. Е. А. Фроловой. – М. : Проспект, 2022. – С. 379–409.

10. Поцелуев, Е. Л. О дефиниции «юридическая ответственность» / Е. Л. Поцелуев, А. Е. Горбунов // Юрид. вестн. Самар. ун-та. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 16–22.

[К содержанию](#)

В. Н. ПУНЧЕНКО, В. А. РОМАНОВСКИЙ

Беларусь, Минск, Белорусский институт стратегических исследований

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ В СФЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Логика ключевых геополитических и военно-технологических трендов объективно требует совершенствования стратегических подходов к обеспечению национальной безопасности [1]. Авторы разделяют точку зрения, согласно которой архитектура существующей системы обеспечения национальной безопасности не исчерпала своей потенциал [2], а основные положения текущей редакции Концепции национальной безопасности [3] являются методологически обоснованными, отличаются глубокой научной проработкой и актуальны на сегодняшний день.

В основу действующей Концепции заложены фундаментальные выводы теоретиков национальной безопасности (А. В. Опалев, А. А. Прохожев, С. Н. Князев, Л. С. Мальцев и др.). Принятый белорусскими разработчиками Концепции подход, в центре которого находятся именно национальные интересы и только потом риски и угрозы, позволяет охватить действием Концепции как саму систему обеспечения национальной безопасности (военный и правоохранительный блок), так и гражданские структуры, отвечающие за развитие и реализацию государственной политики. При этом авторы убеждены в необходимости творческого осмысления и дальнейшего совершенствования содержательной части документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности, в том числе в вопросе актуализации основных понятий.

Важно подчеркнуть, что совершенствование понятийного аппарата в сфере национальной безопасности требует учета методологических подходов целого ряда дисциплин, в том числе юриспруденции, политологии, социологии и др. Как известно, использование понятий является особенностью научного освоения действительности [4]. По мере накопления знаний о предмете познания естественным образом происходят изменения количественной и качественной сторон уже используемых в соответствующих документах понятий и появление новых.

Необходимо отметить, что в отдельные периоды современной истории белорусского государства обозначались такие риски, как нарастание общественно-политической напряженности, определенное снижение доверия к политическим и социальным институтам, сознательный уход части общества от участия в политике. В этих условиях углубление содержания понятия «политическая безопасность» приобретает особую значимость.

Авторы предлагают рассмотреть возможность использования следующей формулировки: «политическая безопасность – совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивое развитие политической системы Республики Беларусь, защищенность государства от внутренних и внешних угроз, эффективное взаимодействие государства и общества».

В документах стратегического планирования в сфере национальной безопасности также может быть отражено понятие «политическая активность», которое применимо к конкретным проявлениям общественно-политической жизни Республики Беларусь. Политическая активность может быть как конструктивной (позитивной), так и деструктивной. Базируясь на критериях соответствия национальным интересам в политической сфере, предложим следующие определения: «конструктивная (позитивная) политическая активность – политическая активность, содействующая реализации национальных интересов и не содержащая признаков источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь»; «деструктивная (негативная) политическая активность – политическая активность, направленная на противоправное изменение и (или) посягательство на основы конституционного строя, создающая либо способствующая возникновению источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь».

Авторы признают целесообразность использования понятия «деструктивные политические технологии», под которыми предлагается понимать способы воздействия на государственные и политические институты, сознание и политическое поведение граждан или отдельных социальных групп, содержащие угрозы и источники угроз национальной безопасности. В свою очередь, степени потенциального или реального воздействия деструктивных политических технологий на общество могут варьироваться и проявляться в виде рисков в политической сфере, когда деструктивные политические технологии способствуют проявлениям некриминальной деструктивной политической активности; вызовов в политической сфере, при которой деструктивные политические технологии влекут за собой конкретные правонарушения, подпадающие под соответствующие статьи КоАП; угроз в политической сфере, при которых деструктивные политические технологии провоцируют совершение преступлений и актов экстремизма.

Безусловно, в современных условиях подходы государств и межгосударственных объединений к обеспечению безопасности претерпевают существенные изменения. Новая конфигурация рисков национального и международного характера создает предпосылки для пересмотра традиционных взглядов на феномен политической безопасности и закономерно

проявляется в процессе актуализации соответствующего понятийного аппарата в документах стратегического планирования.

Авторы убеждены в необходимости совершенствования системы правового регулирования отношений в сфере национальной безопасности [5]. Разработка проекта Закона «О национальной безопасности Республики Беларусь» может рассматриваться в качестве важного шага в этом направлении.

Список использованной литературы

1. Коваленя, А. А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. А. Коваленя, В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский // Беларус. думка. – 2021. – № 8. – С. 54–60.

2. Баньковский, А. Л. Концептуальные подходы в сфере национальной безопасности: основные направления развития / А. Л. Баньковский // Концептуальные подходы в сфере национальной безопасности: тенденции и параметры трансформации : материалы Респ. межведомств. науч.-практ. конф., Минск, 27 янв. 2022 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; под науч. ред. О. Н. Солдатовой, А. И. Гордейчика, Н. М. Юрашевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2022. – С. 38–41.

3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 13.04.2022.

4. Кочергин, А. А. Развитие понятий как форма исторического развития науки / А. А. Кочергин // Научн. вестн. Моск. гос. техн. ун-та граждан. авиации. – 2007. – Вып. 113. – С. 55–58.

5. Баньковский, А. Л. О концептуализации в сфере национальной безопасности [Электронный ресурс] / А. Л. Баньковский // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 14. – С. 11–15. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-14-11-15>.

[К содержанию](#)

В. П. СКОБЕЛЕВ

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

**ДОПУСК ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУДА
К ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАМ ПО ГРАЖДАНСКИМ
И ЭКОНОМИЧЕСКИМ ДЕЛАМ – ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ
ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 135-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь» (далее – Закон № 135-З) в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) был включен ряд нововведений, направленных на приведение содержащихся в нем правил рассмотрения гражданских дел в соответствие с Законом Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» (далее – Закон № 170-З). Почти идентичные корректировки были внесены Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 124-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам защиты государственных секретов» (далее – Закон № 124-З) и в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК). Поэтому проблемы, о которых далее пойдет речь, в равной мере актуальны и для хозяйственного судопроизводства.

Закон № 135-З (как и Закон № 124-З) достаточно подробно регламентировал порядок получения информации о госсекретах участниками судопроизводства, но в то же время оставил без регулирования другой, не менее важный вопрос – о допуске к госсекретам, содержащимся в материалах дела, должностных лиц суда. Причем круг таких должностных лиц суда может быть очень широк, в частности: сотрудник аппарата суда, осуществляющий прием исковых материалов на личном приеме; сотрудник канцелярии, производящий регистрацию поступивших исковых материалов; председатель суда, расписывающий иски конкретному исполнителю (т. е. судье); судья, разрешающий вопрос о возбуждении производства по исковым материалам и рассматривающий затем возбужденное дело; секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи), занимающийся оформлением исковых материалов в папку «Дело», подготовительными действиями, ведением протокола судебного заседания и т. п.; архивариус, принимающий рассмотренное дело на хранение в архив.

О том, что отмеченный вопрос для законодателя не безразличен, свидетельствует норма ч. 7 ст. 39 Закона № 170-З (кстати, введенная в Закон № 170-З тоже совсем недавно – Законом № 124-З): орган, ведущий граж-

данский процесс, в тридцатидневный срок со дня вынесения соответствующего решения (определения) по делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие госсекреты, обязан письменно уведомить государственный орган, иную организацию, предоставившие госсекреты, обо всех гражданах, ознакомившихся с госсекретами, в том числе о рассматривавшем дело судье и секретаре судебного заседания, с указанием наименования, грифа секретности, дат регистрации и регистрационных индексах носителей госсекретов, с которыми они ознакомились.

Тем не менее указанный вопрос не получил регламентации не только в ГПК, но и в Инструкции по делопроизводству в судах общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденной приказом Верховного Суда Республики Беларусь от 3 ноября 2021 г. № 84 (далее – Инструкция № 84). Она, в частности, гласит, что особенности подготовки, оформления и (или) обработки, хранения документов, содержащих госсекреты, регулируются актами законодательства (ч. 5 подп. 1.3 п. 1 Инструкции № 84) и что делопроизводство по делам, содержащим сведения, составляющие госсекреты, осуществляется с учетом положений законодательства о госсекретах (ч. 6 подп. 13.21 п. 13 Инструкции № 84).

Поэтому в решении обозначенного вопроса можно опираться лишь на общие положения Закона № 170-З. Поскольку условием осуществления физическими лицами деятельности с использованием госсекретов является наличие у них допуска к последним (ч. 2 ст. 10 Закона № 170-З), то должностные лица суда для работы с гражданским делом, содержащим госсекреты, должны иметь соответствующий допуск.

Согласно абз. 6 ст. 35 Закона № 170-З, судьям допуск к госсекретам предоставляется автоматически с даты назначения (избрания) их на должность. Казалось бы, такая норма способна снять все вопросы. Однако ст. 36 Закона № 170-З предусматривает в зависимости от степени секретности три разные формы допуска к госсекретам (форму № 1, форму № 2 и форму № 3). Поскольку в Законе № 170-З прямо не указано, какая из этих форм допуска предоставляется судьям, возникает вопрос, как быть в ситуации, если имеющаяся у судьи форма допуска к госсекретам не соответствует уровню секретности материалов гражданского дела.

Что же касается иных (помимо судей) сотрудников суда, то им допуск к госсекретам, скорее всего, подлежит предоставлению в порядке абз. 2 ч. 1 ст. 34 Закона № 170-З, т. е. как «гражданам Республики Беларусь, постоянно проживающим в Республике Беларусь, являющимся работниками государственных органов и иных организаций, осуществляющих деятельность с использованием государственных секретов, – на основании решений руководителей государственных органов и иных организаций,

принимаемых ими с учетом обязанностей, исполняемых работниками по месту работы (службы)».

Но тогда, во-первых, суд будет считаться государственным органом, осуществляющим деятельность с использованием госсекретов, а значит, сам обязан иметь к госсекретам допуск. Для приобретения же последнего должны быть соблюдены названные в ст. 30 Закона № 170-3 условия (суду необходимо иметь подразделение по защите госсекретов или заключить договор об оказании услуг по защите госсекретов с государственным органом и иной организацией, имеющими подразделение по защите госсекретов и пр.) и в соответствии со ст. 32 Закона № 170-3 от уполномоченного государственного органа по защите госсекретов либо органа государственной безопасности получено разрешение на осуществление деятельности с использованием госсекретов.

Во-вторых, до предоставления сотруднику суда допуска к госсекретам требуется выполнить перечисленные в ч. 1 ст. 33 Закона № 170-3 условия, а именно: ознакомить его с законодательными актами Республики Беларусь, устанавливающими ответственность за нарушение законодательства о госсекретах, а также с временным ограничением прав, предусмотренным ст. 41 Закона № 170-3; получить письменное согласие на проведение в отношении его проверочных мероприятий; осуществить эти проверочные мероприятия; согласовать с уполномоченным государственным органом по защите госсекретов либо органом государственной безопасности предоставление лицу допуска к госсекретам и т. д.

В-третьих, любому сотруднику суда, который может соприкоснуться с госсекретами, допуск к ним должен быть предоставлен заранее, т. е. до того момента, как возникнет потенциальная ситуация такого соприкосновения (например, сотрудник суда, осуществляющий личный прием и (или) регистрацию исковых материалов априори должен иметь допуск к госсекретам, поскольку подобные секреты могут оказаться в любом поступившем в суд исковом материале). Более того, Законом № 124-З ст. 34 Закона № 170-3 была дополнена новой третьей частью: «Назначение (прием) гражданина на должность, связанную с необходимостью доступа к государственным секретам, без предоставления ему допуска к государственным секретам не допускается». Причем во избежание конфликта между уровнем секретности содержащихся в исковых материалах сведений и уровнем допуска к госсекретам форма такого допуска у сотрудника суда (точно так же, как и у судьи), по-видимому, должна быть максимальной.

Для того чтобы ограничить круг возможных контактов с поступившими исковыми материалами, содержащими госсекреты, только теми сотрудниками суда, которые имеют допуск к госсекретам, полагаем, что такие исковые материалы должны иметь на себе соответствующее обозна-

чение (оно должно проставляться инициатором иска). Собственно, ч. 2 ст. 21 Закона № 170-З прямо предписывает, что «при засекречивании на носителе государственных секретов и (или) сопроводительной документации к нему проставляется гриф секретности». Думается, что такой же гриф (или идентичное ему обозначение) должно иметь и исковое заявление (прилагаемые к нему документы), если в нем (них) содержатся сведения, составляющие госсекреты, и норму об этом имело бы смысл непосредственно закрепить в ГПК и ХПК.

Кроме того, полагаем, что ГПК должен предъявлять особые требования к способу доставки в суд исковых материалов, в которых содержатся госсекреты. Например, ч. 4 подп. 7.3.6 п. 7 Инструкции № 84 предписывает использовать для отправки дел (по-видимому, речь идет об отправке материалов уже возбужденных и даже рассмотренных дел в другой судебный орган судебной системы или органы прокуратуры), в которых имеются материалы, содержащие госсекреты, РУП «Узел спецсвязи». Очевидно, что аналогичный (т. е. исключающий возможность случайного доступа к госсекретам посторонних лиц) способ доставки должен использоваться и для первичного представления в суд исковых материалов, содержащих госсекреты.

К содержанию

О. Я. СЛИВКО

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение безопасности в любом обществе имеет первостепенное значение. В наиболее общем виде для социальных систем определение безопасности может быть сформулировано как защищенность жизненно важных интересов социальной структуры от внешних и внутренних угроз, где последние выступают или реализуются как противоположные, противоречивые интересы каждого элемента социального сообщества [1, с. 18]. Высшим уровнем безопасности в общества является национальная безопасность.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь определяет основные виды национальной безопасности: политическая безопас-

ность, экономическая безопасность, научно-технологическая безопасность, социальная, демографическая безопасность, информационная безопасность, военная безопасность, экологическая безопасность [2].

При реализации различных направлений национальной безопасности приоритетными остаются вопросы защиты интересов граждан. Так, например, среди основных национальных интересов в политической сфере является соблюдение конституционных прав и свобод человека.

Одним из способов обеспечения реализации конституционных норм является соблюдение норм законодательства при осуществлении административного процесса.

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) устанавливает в качестве своей основной задачи обеспечение защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов физических лиц, интересов общества и государства, прав и законных интересов юридических лиц.

Среди принципов административного процесса, закрепленных в ПИКоАП, принцип законности занимает особое место. При ведении административного процесса законность выступает в качестве неременного условия юридической состоятельности всех процессуальных действий и решений. Нарушение положений ПИКоАП при ведении административного процесса влечет признание решений, принятых по делу об административном правонарушении, не имеющими юридической силы и возмещение причиненного лицу вреда. При этом доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного ПИКоАП, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для принятия решения по делу об административном правонарушении [3].

Нормы ПИКоАП устанавливают правовые гарантии защиты прав и свобод всех участников административного процесса. При этом основные участники пользуются дополнительной гарантией – все нормы ПИКоАП направлены на реализацию этих норм.

Глава 4 ПИКоАП устанавливает правовой статус участников административного процесса, которые защищают свои или представляемые интересы. Эта категория участников властных полномочий не имеет. Они имеют в деле личный интерес или отстаивают интересы иных лиц, имеющих в деле личный интерес, в силу чего наделены законом соответствующими правами и обязанностями.

Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, является обязательным его участником и занимает центральное место в процессе. Административный процесс направлен на всестороннее, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, а также на выяснение вопроса о винов-

ности лица в совершении административного правонарушения. Такое лицо обычно занимает позицию активной защиты и использует предоставленные ему законом процессуальные права, чтобы отстоять свою позицию в деле об административном правонарушении.

Потерпевшим в соответствии с ч. 1 ст. 4.2 ПИК_оАП является физическое лицо, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации.

ПИК_оАП в одинаковой степени предоставляет права и гарантии этим категориям участников. Так, они имеют права и обязанности в соответствии со ст. 4.1 и 4.2 ПИК_оАП.

Для оказания юридической помощи сторонам в административном процессе может участвовать как защитник, так и представитель. ПИК_оАП не содержит определений данных участников административного процесса, однако из его анализа вытекает, что таковыми следует считать защитника и представителя. Лицо, в отношении которого ведется процесс, может иметь защитника, а потерпевший – представителя.

Защитник и представитель – участники административного процесса, которые, как правило, являются адвокатами и представляют интересы своего клиента. Защитником могут быть и близкие родственники по ходатайству лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Согласно ч. 3 ст. 4.5 ПИК_оАП в качестве представителя потерпевшего, физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, могут участвовать и иные лица, которым они доверили представлять свои интересы. Представителем могут быть близкие родственники, другие члены семьи потерпевшего, физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, их законные представители, адвокаты, представители юридического лица, индивидуального предпринимателя.

Защитник и представитель допускаются к участию в административном процессе с начала административного процесса. В случае административного задержания физического лица в связи с административным правонарушением защитник допускается к участию в административном процессе с момента задержания.

Другие нормы ПИК_оАП закрепляют статус законных представителей в случаях, когда в деле участвуют несовершеннолетние лица или недееспособные лица.

Таким образом, в рамках ведения административного процесса правоприменитель использует все установленные принципы, гарантии и способы защиты. Особыми гарантиями пользуется лицо, в отношении которого ведется процесс, и потерпевший. Они вправе использовать правовую

помощь других лиц и участвовать в административном процессе не в самостоятельном качестве, а с защитником или представителем. Тем самым реализуются его конституционные права и достигаются цели, установленные в рамках обеспечения национальной безопасности.

Список использованной литературы

1. Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы : монография / под науч. ред. М. В. Мясникова, В. В. Пузикова. – Минск : Право и экономика, 2003.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 23.05.2022.

3. Денисевич, А. В. Постатейный комментарий к главам ПИКoАП [Электронный ресурс] : актуально на 28.12.2021 г. / А. В. Денисевич ; ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/>. – Дата доступа: 23.05.2022.

[К содержанию](#)

Т. И. ЧУГУНОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

РОЛЬ СНГ В ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ СТРАН-УЧАСТНИЦ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Содружество Независимых Государств (СНГ) как интеграционное образование учреждено 8 декабря 1991 г. путем подписания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. В настоящее время членами СНГ являются Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика, Республика Армения, Республика Казахстан, Украина, Республика Молдова, Республика Узбекистан, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Российская Федерация, Туркменистан. Согласно ст. 7 Соглашения о создании СНГ, стороны признают, что к сфере их совместной деятельности относится сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков.

Значимая роль СНГ заключается в сохранении и дальнейшем развитии исторически сложившихся связей на постсоветском пространстве, предоставлении платформы для многостороннего взаимодействия практически во всех областях, в том числе правотворческой. Стратегическими

целями СНГ выступают повышение уровня экономической безопасности (энергетической, продовольственной, экологической, техногенной и др.), создание благоприятных условий для устойчивого экономического развития, повышения уровня жизни, благосостояния граждан государств-участников. Согласно Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г., утвержденной решением Совета глав правительств СНГ от 29 мая 2020 г., важнейшим направлением сотрудничества государств – участников СНГ является сфера защиты прав потребителей. Документ декларирует продолжение взаимодействия в выработке общих подходов к противодействию злоупотреблениям на потребительских рынках.

Необходимым условием решения названной задачи служит унификация соответствующих правовых норм и гармонизация национальных законодательств в сфере защиты прав потребителей, которая обеспечивается в странах СНГ координацией законопроектной работы, принятием согласованных, соответствующих нормам международного права и документам СНГ актов внутригосударственного законодательства. Важную роль в этом процессе играет Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ (далее – МПА), разрабатывающая модельные законодательные акты для государств – участников СНГ. Модельные (типовые) законы и рекомендации выступают эффективным инструментом интеграции, обеспечивающим гармонизацию законодательств государств СНГ.

Юридическая природа модельных (рекомендательных) актов, а также их потенциальное влияние на внутригосударственный законотворческий процесс рассматривались в трудах многих юристов-международников. Так, в частности, Е. Г. Белькова отмечает, что рекомендательные акты (к которым относятся модельные законы) «воздействуют на национальные правовые системы мягко, предлагая основные подходы к правовой регламентации, общие принципы правового регулирования конкретных общественных отношений, концептуальные решения, а также варианты возможных правовых решений». По ее мнению, рекомендательные правовые акты «выполняют нормативно-консолидирующую роль», поскольку выработка общих принципов, единых подходов, рекомендаций по правовому регулированию обеспечивает интерес государств к сотрудничеству [1, с. 65]. Что касается государств СНГ, то, по мнению И. Барковского, «современные тенденции правотворческой деятельности оказывают значительное влияние на формирование правовой базы организации, способствуют приданию нормотворческому процессу системного и планового характера» [2, с. 116].

Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций МПА СНГ от 25.11.2008 № 31-21 определяет модельный законодательный акт в качестве законодательного акта рекомендательного харак-

тера, принятого МПА в установленном порядке, в целях формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств – участников МПА по вопросам, представляющим общий интерес, приведения законодательства государств – участников Содружества в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках Содружества, и иными международными договорами, участие в которых для государств – участников Содружества весьма желательно для достижения общих целей. Согласно подп. 1.3 названного документа, к модельным законодательным актам относятся прежде всего модельный кодекс и модельный закон.

Первым источником положений о защите прав потребителей в СНГ стал рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах регулирования защиты прав потребителей в государствах – участниках Межправительственной Ассамблеи», принятый МПА 13 мая 1995 г. (далее – Рекомендательный акт).

В основу документа положены стандарты защиты прав потребителей, закрепленные в Руководящих принципах для защиты интересов потребителей, одобренных Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 г., а именно:

- государственная и общественная защита прав потребителей;
- программы просвещения и информирования (получение достоверной информации о товарах, работах, услугах, а также их изготовителях, исполнителях, продавцах; просвещение);
- физическая безопасность (безопасность товаров, работ, услуг для жизни и здоровья потребителей, их имущества, а также окружающей среды);
- содействие экономическим интересам потребителей и защита этих интересов;
- свобода выбора товаров, работ, услуг.

Кроме того, дано определение потребителя как гражданина, использующего, приобретающего, заказывающего либо имеющего намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд. Однако в отличие от Руководящих принципов не сделан акцент на том, что «потребители зачастую находятся в неравном положении с точки зрения экономических условий, уровня образования и покупательской способности».

В развитие Рекомендательного акта 25 марта 2000 г. было принято Соглашение об основных направлениях сотрудничества государств – участников СНГ в области защиты прав потребителей (с изменениями на 19 мая 2011 г.) (далее – Соглашение). Статья 6 Соглашения предусматривает создание Консультативного совета по защите прав потребителей государств – участников СНГ – органа отраслевого сотрудничества, созданного для координации взаимодействия органов государственного управления государств – участников СНГ.

Рекомендательный акт и Соглашение приняты в целях содействия в гармонизации законодательства о защите прав потребителей государств – участников СНГ. Закрепленные в них стандарты, соответствующие международным, легли в основу национальных законов о защите прав потребителей, предусматривающих национальные механизмы защиты прав потребителей.

Вместе с тем современное общество отличается стремительным развитием, особенно финансовых и туристических услуг, компьютерных информационных технологий и систем телекоммуникаций. На сегодняшний день Интернет – это начало эпохи, которая привела к развитию электронной коммерции, имеющей особенности по сравнению с продажей товаров в стационарных местах торговли. Существенным является и изменение мира в результате появления, роста и распространения транснациональных корпораций.

Представляется, что в этих обстоятельствах, чтобы положения модельных актов СНГ имели развитие и продолжали сохранять актуальность, необходимо их совершенствование. Перспективный план модельного законодательства в СНГ на 2020–2022 гг. предусматривает принятие модельного закона «О защите прав потребителей» в новой редакции.

Полагаем, что принятие названного рекомендательного акта является безусловно актуальным. В нем должны найти отражение положения, касающиеся новых подходов к противодействию злоупотреблениям и недобросовестным практикам на рынке товаров и услуг (в том числе в сферах финансовых и туристических услуг, на цифровом пространстве). Также должно быть уделено внимание и унификации юридических понятий и терминов в сфере защиты прав потребителей. Все это послужит целям дальнейшего развития модельного правотворчества и гармонизации национальных законодательств стран-участниц.

Список использованной литературы

1. Белькова, Е. Г. Значение рекомендательных актов в международном частном праве / Е. Г. Белькова // Роль международных и внутригосударственных рекомендательных актов в правовой системе России : материалы «круглого стола» с международным участием, Иркутск, 26 апр. 2013 г. / Иркут. ин-т законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского. – Иркутск, 2013. – С. 64–69.

2. Барковский, И. Современные тенденции развития правотворческой деятельности Содружества Независимых Государств / И. Барковский // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2013. – № 2. – С. 115–116.

[К содержанию](#)

А. В. ШАВЦОВА

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из важнейших аспектов государственного суверенитета Республики Беларусь является обеспечение государственной и общественной безопасности. На урегулирование данной области направлена в первую очередь утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [1], а также некоторые иные нормативные правовые акты, более подробно регламентирующие отдельные стороны обеспечения безопасности.

Оценивая правовую природу Концепции национальной безопасности, следует определить ее юридическую силу и место в системе нормативных правовых актов. В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [2] концепция как самостоятельный нормативный правовой акт прямо не определена. Концепция утверждается Указом Президента Республики Беларусь, т. е. обладает обязательной юридической силой. Так, в соответствии с вышеназванным Законом, «Указ Президента Республики Беларусь – нормативный правовой акт Главы государства, издаваемый им для реализации своих полномочий» [2, п. 3 ст. 15]. Кроме того, «нормативный правовой акт – официальный документ установленной формы... который направлен на установление... действия норм права как общеобязательных правил поведения...» [2, п. 8 ст. 2].

Теоретико-правовой анализ понятия «концепция» показал фактически полное совпадение мнений ученых о его природе и содержании. Так, в большинстве энциклопедических словарей под термином «концепция» в первую очередь отмечается латинское происхождение данного термина (от лат. *conceptio* ‘понимание, система’) и указывается, что это определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея. Так, например, «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой приводит весьма лаконичное определение концепции: «Концепция – система связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов на то или иное явление» [3, с. 97]. Довольно близкое понимание данного термина изложено в «Социологическом энциклопедическом словаре» под редакцией академика РАН Г. В. Осипова: «Концепция (от лат. *conceptio* – понимание, система, единый замысел, ведущая мысль) – система взглядов, способ понимания каких-либо явлений, процессов; основополагающая идея какой-либо теории» [4, с. 144].

Более детально раскрывают содержание рассматриваемого понятия авторы «Новейшего философского словаря», составителем и главным научным редактором которого является А. А. Грицанов, а автором словарной статьи – В. Л. Абушенко: «Концепция – система взглядов, выражающая определенный способ видения («точку зрения»), понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов и презентующая ведущую идею или (и) конструктивный принцип, реализующие определенный замысел в той или иной теоретической знаниевой практике» [5, с. 505]. Тождественное определение содержится в «Большом энциклопедическом словаре: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия», главным научным редактором и составителем которого является С. Ю. Солодовников [6, с. 389].

Анализ приведенных и иных точек зрения на понятие «концепция» позволяет сделать вывод о доминанте научной, теоретической составляющей в его содержании.

Белорусская модель правового регулирования вопросов безопасности государства, общества и личности в качестве концепции выбрана неслучайно. О ее научном характере свидетельствует прежде всего использование в ней систематизированных и обобщенных теоретических, глубоко продуманных и научно обоснованных идей по обеспечению безопасности.

В Российской Федерации основным документом, аналогичным по своему политико-правовому значению белорусской Концепции национальной безопасности, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. [7].

Если в соответствии с разделом I «Основные положения» в белорусской Концепции закреплена *«совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз»*, то Стратегия национальной безопасности носит более определенный правовой и практический характер. В аналогичном разделе I «Общие положения» Стратегия национальной безопасности определяется *«базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу»* [7, п. 2].

Более того, под обеспечением национальной безопасности в Стратегии понимается *«реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности»* [7, п. 4].

Из анализа текстов двух рассматриваемых документов следует, что понятие «концепция» имеет в большей степени научное значение, более широкий контекст, тогда как «стратегия» предполагает некое руководство к действию, что, с нашей точки зрения, имеет большее политико-правовое и практико-ориентированное значение.

В сравниваемых документах отсутствуют градация интересов безопасности по степени важности, выделение среди всех обозначенных направлений приоритетных задач. Например, в США интересы безопасности принято подразделять на три группы с указанием в пределах каждой конкретных сфер, предмета регулирования и применения мер и средств реагирования: жизненно важные, важные, гуманитарные. Такой дифференцированный подход предполагает применение различных мер обеспечения безопасности, соответствующих и специально оговоренных в отношении каждой определенной группы интересов.

Таким образом, полагаем целесообразным:

- более четко определить правовую природу Концепции национальной безопасности в законе «О нормативных правовых актах», указав, что акты, утверждаемые Указом Президента, приобретают его (указа) юридическую силу;

- придать большее политико-правовое значение Концепции, изменив ее на Стратегию и определив в ней меры и средства, направленные на противодействие угрозам национальной безопасности;

- закрепить в рассматриваемом документе градацию интересов безопасности по степени важности, выделив среди всех обозначенных направлений приоритетные задачи.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.

2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11800130>.

3. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – Т. 2 : К–О. – 1982. – 736 с.

4. Социологический энциклопедический словарь : на рус., англ., нем., фр., чеш. языках / под ред. акад. РАН Г. В. Осипова. – М. : Инфра-М : Норма, 1999. – 488 с.

5. Новейший философский словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Интерпрессервис : Кн. дом, 2001. – 1280 с.

6. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / ред.-сост. С. Ю. Солодовников. – Минск : МФЦП, 2002. – 1008 с.

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 2 июля 2021 г., № 400. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/401425792/#friends>.

[К содержанию](#)

В. А. ШАРШУН

Беларусь, Минск, Национальный центр правовой информации
Республики Беларусь

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время обеспечение безопасности имеет особое значение для любого государства. Рассматривая вопросы экономического развития, финансовой стабильности, энергетической и продовольственной независимости, защиты информации, так или иначе говорят о безопасности. И белорусское государство в этом смысле не является исключением.

Механизм обеспечения безопасности государства и общества функционирует в правовых формах в рамках юридической деятельности. Вместе с тем в литературе и в законодательстве, рассматривая понятие «безопасность», в основном концентрируются на деятельности по обеспечению военной, информационной, продовольственной, экологической и иных видов безопасности. В то же время без должного внимания остаются правовые аспекты безопасности. В настоящее время происходит значительное расширение представлений о безопасности, она рассматривается как важнейший приоритет деятельности государства и общества. Концепция безопасности человека и общества требует комплексного подхода, который, как справедливо отмечает С. В. Степашин, включает в себя «единство теоретических исследований и потребностей практики, общегуманистическую сущность философии, права, экономической теории, социологии, политологии, географии и других наук» [1, с. 3].

Учеными проводятся теоретико-прикладные исследования важнейших составных частей безопасности, которых насчитывается более шестидесяти, таких как экономическая, политическая, военная, техногенная, экологическая, социальная. Предпринимаются попытки исследования всего комплекса вопросов национальной безопасности, считающихся приоритетными в любом цивилизованном обществе. При характеристике

безопасности различных сфер общественных отношений на первое место выдвигаются шесть групп интересов, среди них экономические, политические, социальные, экологические, оборонные и информационные. Соответственно этому рассматриваются и достаточно подробно анализируются данные виды безопасности. Однако в науке длительное время не рассматривались проблемы правовой безопасности. В последнее время проблемам юридической, или правовой, безопасности посвящено достаточно много работ. Однако единой концепции правовой безопасности, удовлетворяющей потребностям науки и практики, не выработано до сих пор. Следует отметить, что в правовой науке Республики Беларусь вопросы правовой безопасности не исследовались.

Вместе с тем правовая система, ее функции и роль на сегодняшний день имеют большое значение в механизме обеспечения национальной безопасности. Так, в п. 48 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в качестве одного из принципов обеспечения национальной безопасности выделяется приоритетность правовых, политических, экономических и информационных мер обеспечения национальной безопасности. Пункт 61 указанной Концепции в числе основных функций системы обеспечения национальной безопасности рассматривает совершенствование концептуальных организационных и правовых основ обеспечения национальной безопасности [2].

Вопрос о правовой безопасности может рассматриваться в двух аспектах. Первый из них состоит в обеспечении защищенности самой правовой системы и направлен на ее совершенствование и дальнейшее развитие. Второй заключается в том, что в рамках национальной правовой системы посредством правового регулирования общественных отношений реализуются меры безопасности в различных сферах: экономической, военной, экологической, информационной, демографической и т. д. Правовая безопасность призвана обеспечить гарантированность и защищенность национальных интересов, отражаемых в процессе правового регулирования общественных отношений. Все это определяет роль и значение правовой безопасности в охране различных субъектов права и ее важное место среди других видов безопасности.

Отдельные авторы предлагают различать юридическую и правовую безопасность. В то же время, по нашему мнению, уместно вести речь о правовой безопасности, которая обуславливает защиту права, законодательства и правовой системы в целом от опасностей и угроз.

В российской литературе концепция правовой безопасности детально была разработана А. А. Фоминым, который сформулировал понятие «юридическая безопасность», рассмотрел ее сущность, природу, угрозы юриди-

ческой безопасности, выявил факторы, оказывающие влияние на состояние юридической безопасности в современных условиях, и др. [3]. Данный автор юридическую безопасность понимает как состояние правовой защищенности интересов, жизненного пространства субъектов правоотношений; как их правовую информированность и способность юридическими средствами противодействовать опасностям; как систему мер, органов, функций обеспечения безопасности; как юридическую защищенность и стабильность правовой системы; как обеспечение безопасности сферой юридической деятельности. Исходя из этого, юридическую безопасность автор определяет как механизм противодействия различным угрозам в базисных сферах юридическими средствами [3, с. 68].

А. Ф. Галузин трактует правовую безопасность как защищенность позитивного права и правоприменения от юридико-правовых опасностей в целях юридического обеспечения безопасным законом и его применением видов социальной безопасности как качественно правовых [4, с. 80].

Правовая безопасность также может рассматриваться как юридическая сфера безопасности личности (общества и государства) и одновременно как состояние защищенности личности (общества и государства) от угроз юридического характера. Последнее охватывается первым, поскольку защита от юридических угроз возможна лишь посредством использования опять-таки юридических средств, т. е. через юридическую сферу обеспечения безопасности. Таким образом, правовую безопасность целесообразно определить как состояние правовой защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Как справедливо отмечает А. С. Шабуров, правовая безопасность – это безопасность самого права. Это защищенность национальной правовой системы [5, с. 27].

К числу факторов, представляющих угрозу для права, в современных условиях можно отнести несовершенство действующего законодательства (противоречивость, избыточность и неэффективность правовых норм, их экономическая необеспеченность), отсутствие необходимых законодательных актов; нестабильность законодательства, нарушение единства информационно-правового пространства страны; правовой нигилизм в обществе; недостаточный уровень правосознания, правовой культуры, профессионализма и компетентности нормотворческих органов и их должностных лиц и др.

Совершенствование механизма обеспечения юридической безопасности в сфере нормотворчества в Республике Беларусь невозможно без активного участия в нем граждан, общественных структур, бизнеса. В этой связи важным является совершенствование механизмов публичного

обсуждения проектов нормативных правовых актов. Так, в Республике Беларусь с 2019 г. в соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» сайт «Правовой форум Беларуси» был определен в качестве основной интернет-площадки для публичного обсуждения проектов правовых актов [2]. С момента создания в 2013 г. на сайте «Правовой форум Беларуси» было проведено публичное обсуждение свыше 700 проектов нормативных правовых актов, в том числе в 2021 г. – 175. По существу, данный ресурс представляет собой очень важный канал обратной связи между государством и гражданами, который дает возможность услышать их мнение и создать более совершенные нормативные правовые акты, отвечающие общественным запросам. Также публичное обсуждение гражданами проектов правовых актов является формой реализации их конституционного права на участие в управлении делами государства и общества. Вместе с тем в рамках развития сайта «Правовой форум Беларуси», по нашему мнению, требуется развитие оптимальных электронных сервисов по участию в публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов [7].

Принципиальным основанием выделения правовой безопасности в самостоятельный вид безопасности является объективизация юридической составляющей в ключевых областях жизнедеятельности общества и государства. Правовая безопасность представляет собой механизм противодействия различным угрозам в базисных сферах правовыми средствами. При этом право и правовая система выступают не только в качестве основного средства реализации мер безопасности, но и в роли объекта безопасности. Обеспечение иных видов безопасности при помощи права предполагает необходимость всесторонней охраны и защиты самого права, выступающего гарантом безопасности в рамках национальной правовой системы. В этой связи полагаем возможным при совершенствовании Концепции национальной безопасности Республики Беларусь нормативное закрепление правовой безопасности как отдельного вида безопасности в системе национальной безопасности, а также основ механизма ее реализации.

Неотъемлемой составляющей правовой безопасности выступает правовая информированность населения. Правовая информированность понимается как наличие необходимых знаний о действующем праве и способах его реализации. При этом правовая безопасность предполагает осознание субъектом возможности наступления нежелательных последствий (событий) и наличие реальной возможности самостоятельно предпринять юридические действия, снижающие риск возникновения негативных последствий. В этой связи важное значение имеет государственная система правового информирования, правового просвещения и формирования

правовой культуры граждан. В Республике Беларусь эти задачи решаются в рамках государственной системы правовой информации (далее – ГСПИ) как организованной совокупности эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь, государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий, обеспечивающей взаимодействие государственных органов, Национального центра правовой информации и иных государственных организаций по сбору, учету, обработке, хранению, систематизации, актуализации и распространению (предоставлению) правовой информации, а также официальному опубликованию правовых актов [8]. Для граждан и субъектов хозяйствования важное значение имеет «внешний», открытый для сторонних лиц контур ГСПИ, который представляет собой ряд публичных сервисов по получению доступа к необходимой правовой информации, прежде всего в электронном виде. Данные сервисы обеспечиваются совокупностью как государственных информационно-правовых ресурсов, предоставляющих доступ к правовой информации, так и инфраструктуры, на базе которой граждане получают доступ к правовой информации, в виде публичных центров правовой информации, созданных на базе общедоступных библиотек. Актуальным является в рамках реализации мероприятий правовой безопасности обеспечение в современных условиях безопасности структурных элементов ГСПИ, в частности системы электронного официального опубликования нормативных правовых актов на Национальном правовом интернет-портале Республики Беларусь.

Необходимый уровень правовой безопасности зависит от степени соответствия состояния национальной правовой системы целям правовой политики белорусского государства. К основным направлениям правовой политики в области обеспечения правовой безопасности можно отнести оптимизацию нормотворческого процесса, качественное развитие нормативной правовой базы, развитие единого информационно-правового пространства, совершенствование правоприменительной практики, повышение уровня правовой культуры и правосознания граждан, деятельность по осуществлению правового воспитания и просвещения и др. Поэтому при разработке концепции национальной правовой политики на основе обновленной Конституции Республики Беларусь, по нашему мнению, требуется разработка и включение в данную концепцию соответствующих положений относительно правовой безопасности, ее роли в рамках национальной правовой системы и механизмов обеспечения.

Таким образом, правовая безопасность выступает важным элементом национальной безопасности и представляет собой состояние правовой защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. По нашему мнению, требуется

разработка различных аспектов правовой безопасности в белорусской правовой науке, а также нормативное закрепление данного понятия в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и его конкретизация в рамках формирования концепции национальной правовой политики, в том числе механизмов реализации правовой безопасности.

Список использованной литературы

1. Степашин, С. В. Безопасность человека и общества : (Политико-правовые вопросы) / С. В. Степашин ; МВД России, С.-Петербург. юрид. ин-т. – СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т, 1994. – 239 с.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Фомин, А. А. Юридическая безопасность субъектов российского права / А. А. Фомин. – Саратов, 2005. – 58 с.

4. Галузин, А. Ф. О соотношении понятий «квазиправовая юриспруденция», «юридическая и правовая безопасность» / А. Ф. Галузин // Инновации в государстве и праве России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 19–20 апр. 2007 г. : в 2 ч. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 73–80.

5. Шабуров, А. С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности / А. С. Шабуров // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. «Право». – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 24–30.

6. О нормативных правовых актах : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Шаршун, В. А. Публичное обсуждение проектов правовых актов как форма участия граждан в нормотворческом процессе / В. А. Шаршун // Право.by. – 2021. – № 5. – С. 141–148.

8. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

Л. О. ШЕРАЙЗИНА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ЧАСТНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Реализация конституционных прав и свобод человека входит в круг национальных интересов. Важное значение здесь имеет соблюдение баланса между потребностями личности, общества и государства. Ключевая роль последнего состоит в обеспечении защиты общественных отношений от внутренних и внешних угроз. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь определяет внутренние и внешние источники таких угроз. В частности, внутренними источниками угроз национальной безопасности в демографической сфере являются негативные трансформации института семьи (высокий уровень разводов, увеличение числа неполных семей с детьми, социальное сиротство и др.) [1].

Интернатные формы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, давно показали свою неэффективность в развитии молодого поколения. Именно поэтому развиваются семейные формы, где приоритет отдан усыновлению (удочерению) детей. Для защиты прав детей законодатель устанавливает строгую процедуру усыновления (удочерения), нарушение которой влечет соответствующую ответственность. Так, за действия по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством Республики Беларусь, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, а равно склонение этим лицом к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений виновный привлекается к уголовной ответственности [2].

Указанная норма включает в себя два альтернативных действия. В первом случае учитываются интересы не только ребенка, но и кандидатов в усыновители (удочерители), во втором – лиц, обязанных дать согласие на усыновление (удочерение). Соответственно, законодатель абсолютно точно определил круг субъектов, права и законные интересы которых могут быть нарушены в результате незаконных действий по усыновлению (удочерению). Такие деяния не создают юридических последствий в виде законного помещения ребенка в семью и уравнивания его в правах с родными детьми усыновителей (удочерителей). В результате полноценной семьи не образуется, между ребенком и «незаконными усыновителями

(удочерителями)» не возникает психологического единства и самоидентификации себя как семьи. Более того, при незаконном получении согласия от опекуна (попечителя), которым обычно является близкий ребенку человек (бабушка, дедушка, тетя, дядя и т. д.), разрываются семейные связи между ребенком и его родственниками.

Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей могут перерасти в более опасные преступления, такие как торговля детьми, похищение человека и др.

Следовательно, непосредственным объектом при незаконных действиях по усыновлению (удочерению) детей являются общественные отношения, в которых реализуются права и интересы несовершеннолетних, кандидатов в усыновители (удочерители) и лиц, дающих согласие на усыновление (удочерение).

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания, включено в основные национальные интересы в демографической сфере.

Кроме материальных потребностей, которые включены в государственную программу «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 гг., утвержденную постановлением Совета Министров Республики Беларусь 19 января 2021 г. № 28 [3], семье требуется обеспечение безопасности от внешних воздействий, которые могут проявляться со стороны общества. В целом такая безопасность семьи реализуется путем сохранения в ней семейных тайн. Наличие общих семейных секретов сплачивает семью, увеличивает близость, создает внутреннюю культуру и традиции. Раскрытие обществу нежелательной для семьи информации может спровоцировать конфликты, недоверие, тревожность, а также распад семьи или перенос детьми отрицательного опыта в свою будущую жизнь.

Для охраны семейной тайны законодатель установил уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177 УК), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ст. 203 УК), незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных (ст. 2031 УК).

Думается, что особое место в системе охранительных отношений должно выделяться отношениям, направленным на обеспечение сохранения информации о появлении ребенка в семье. Речь не идет о привычном для общества способе – рождении ребенка. В законодательстве установлены и иные варианты: усыновление (удочерение) и использование суррогатного материнства. Тайна усыновления (удочерения) уже традиционно выделена в самостоятельный вид тайны. О тайне суррогатного материн-

ства можно встретить отдельные научные разработки, однако на уровне законодательства она пока не определена.

Раскрытие такой семейной тайны влечет негативные последствия как для семьи, так и для общества в целом. Они могут выражаться в сложностях при социализации ребенка, распаде семьи, отмене усыновления (удочерения), порицании суррогатных матерей и отказе от такого метода применения вспомогательных репродуктивных технологий. Последнее негативно скажется на рождаемости и воспроизводстве населения. Это подтверждается положениями государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 гг., в которой отмечается «неуклонный рост гинекологических заболеваний, высокий уровень женского и мужского бесплодия. Значительное число бесплодных семей нуждаются в применении вспомогательных репродуктивных технологий. Число женщин, страдающих бесплодием, составляет около 750–780 на 100 тыс. женского населения 18–49 лет, мужчин – около 100–200 на 100 тыс. мужского населения в возрасте 18 лет и старше» [3].

Считаем, что государство должно принимать все необходимые меры по охране таких семейных тайн, как тайна усыновления (удочерения) и тайна суррогатного материнства. Непосредственным объектом разглашения тайны усыновления (удочерения) или суррогатного материнства являются семейные отношения, направленные на обеспечение тайны усыновления (удочерения) и суррогатного материнства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Система общественных отношений, возникающих в связи с усыновлением (удочерением) детей или использованием суррогатного материнства и гарантирующих защиту физического, умственного, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также семейного воспитания от преступных посягательств, является содержанием объекта уголовно-правовой охраны.

2. Непосредственным объектом при незаконных действиях по усыновлению (удочерению) детей являются общественные отношения, в которых реализуются права и интересы несовершеннолетних, кандидатов в усыновители (удочерители) и лиц, дающих согласие на усыновление (удочерение).

3. Непосредственным объектом разглашения тайны усыновления (удочерения) или суррогатного материнства являются семейные отношения, направленные на обеспечение тайны усыновления (удочерения) и суррогатного материнства.

4. Вред непосредственному объекту может выражаться в разрыве социальных связей, созданных между усыновителем (удочерителем) и усыновленным (удочеренной), либо в воспрепятствовании установлению

таких связей при отказе кандидатом усыновить (удочерить) ребенка или нарушении процедуры усыновления (удочерения).

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 19.05.2022.

2. Уголовный кодекс [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. – Дата доступа: 19.05.2022.

3. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28 : в ред. постановления от 20.04.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

К содержанию

С. А. ШЕСТОВСКАЯ

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.12.2015 № 1084, является документом стратегического планирования деятельности по обеспечению энергетической безопасности и надежности энергоснабжения отраслей экономики и населения. Ученые-правоведы рассматривают энергетическую безопасность как элемент национальной безопасности государства [1; 2]. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь в качестве одного из основных национальных интересов в экономической сфере содержит достижение уровня энергетической безопасности, достаточного для нейтрализации внешней зависимости от поступления энергоносителей. В этой связи представляется целесооб-

разным акцентировать внимание на некоторых проблемных вопросах энергетической безопасности при обеспечении национальных интересов Республики Беларусь.

В настоящем исследовании наше внимание сосредоточено на атомной энергетике, доля которой с вводом в эксплуатацию Белорусской АЭС в энергетическом балансе Беларуси составит около 40 % [3]. Следует отметить, что ядерные программы принимаются населением в большей степени позитивно, поскольку атомная энергетика позволяет решить экономические, социальные и экологические проблемы. Однако каждая страна, начинающая развивать атомную энергетику, сталкивается с решением вопросов, связанных с обращением с радиоактивными отходами, образующимися в результате деятельности атомных станций.

Отходы атомной энергетики являются новым видом радиоактивных отходов для Республики Беларусь. Технические решения, обеспечивающие окончательное решение вопроса, связанного с захоронением, на данный момент находятся в стадии проработки, поэтому правовое регулирование остается самой действенной мерой для решения данного рода проблем. Поскольку радиоактивные отходы несут в себе потенциальную опасность для человека и окружающей среды, предпримем попытку в настоящем исследовании рассмотреть правовое регулирование удаления отходов атомной энергетики с целью формулирования предложений, направленных на совершенствование Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь.

В Республике Беларусь понятие «отходы атомной энергетики» раскрывается через содержание понятий «эксплуатационные радиоактивные отходы» и «радиоактивные отходы», закрепленных в законодательных актах. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии», под эксплуатационными радиоактивными отходами понимаются радиоактивные отходы, образующиеся в результате эксплуатации ядерной установки и (или) пункта хранения. В свою очередь, под радиоактивными отходами, согласно Закону Республики Беларусь от 18 июня 2019 г. № 198-З «О радиационной безопасности», понимаются источники ионизирующего излучения, эксплуатировавшиеся в ходе экономической или иной деятельности, дальнейшая эксплуатация которых не предусматривается, и содержащие радионуклиды с активностью сверх уровней, установленных гигиеническими нормативами.

С целью определения основных направлений деятельности по безопасному обращению с отходами атомной энергетики разработана Стратегия обращения с радиоактивными отходами Белорусской атомной электростанции, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 июня 2015 г. № 460 (далее – Стратегия). Реализация

Стратегии рассчитана на период до 2082 г., в течение которого будет совершенствоваться содержащаяся в Стратегии система обращения с радиоактивными отходами АЭС. Также Стратегия содержит мероприятия по обращению с разными видами радиоактивных отходов, включает финансирование указанных мероприятий и ожидаемые результаты от реализации Стратегии.

Наряду с указанным следует отметить, что Указом Президента Республики Беларусь от 2 ноября 2021 г. № 427 «О совершенствовании системы обращения с радиоактивными отходами» Министерство по чрезвычайным ситуациям определено органом государственного управления в области обращения с радиоактивными отходами, на Министерство энергетики возложены функции по организации создания и обеспечению функционирования системы долговременного хранения и захоронения радиоактивных отходов, в том числе путем создания специально уполномоченной организации – национального оператора по обращению с радиоактивными отходами. Представляется, что национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами будет осуществлять функции заказчика по выполнению комплекса работ, связанных с созданием и обеспечением деятельности объектов обращения с радиоактивными отходами.

Учитывая изложенное, для создания прочной консолидированной основы правового регулирования обращения с отходами атомной энергетики в Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь следует предусмотреть положения, направленные на обеспечение безопасности при обращении с радиоактивными отходами, образующимися в результате деятельности по использованию атомной энергии на Белорусской АЭС. В частности, предлагается в качестве задач определить создание инфраструктуры управления жизненным циклом атомной электростанции, включая период вывода из эксплуатации атомных энергоблоков, разработку и внедрение новых энергетических технологий в области использования атомной энергии с минимизацией радиоактивных отходов, развитие отраслевой инвестиционной политики и целевых программ, которые обеспечивают устойчивость, обновление и повышение эффективности существующего потенциала и мощностей по переработке и захоронению радиоактивных отходов.

Реализация указанных задач будет способствовать решению проблем энергетической безопасности, связанных с образованием отходов атомной энергетики. При этом основной целью энергетической безопасности следует определить последовательное ограничение нагрузки топливно-энергетического комплекса на окружающую среду и климат путем снижения выбросов и сбросов радиоактивных веществ в окружающую среду, а также эмиссии парниковых газов, минимизацию радиоактивных отходов.

Список использованной литературы

1. Каменков, В. С. Роль судебной практики в правовом регулировании энергетической безопасности в Беларуси и России / В. С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

2. Жаворонкова, Н. Г. Пробелы в новой Доктрине энергетической безопасности России / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр». – М., 2022.

3. Доля ядерной энергетики в энергобалансе Беларуси с пуском АЭС составит около 40 % [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: https://atom.belta.by/ru/belaes_ru/view/belaes_ru/view/dolja-jadernoj-energetiki-v-energobalanse-belarusi-s-puskom-aes-sostavit-okolo-40-2003/t_id/1. – Дата доступа: 19.05.2022.

[К содержанию](#)

Раздел 6
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. С. ДРАЦЕВИЧ, Д. А. ПЕТРУКОВИЧ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА МАЛЫХ И МИКРООРГАНИЗАЦИЙ

Управление персоналом малых и микроорганизаций имеет ряд особенностей и обладает определенной спецификой. Эти особенности присутствуют буквально в каждом направлении работы с персоналом. Особое место здесь занимает направление мотивации персонала. В небольших компаниях предприниматель часто имеет ограниченные возможности по найму большого количества сотрудников, поэтому уже имеющимся приходится выполнять не только должностные обязанности в рамках своих должностей или профессий, но и другие, дополнительные обязанности. Малый бизнес имеет ограниченные ресурсы, а соответственно, и малый запас прочности финансовой системы предприятия, что в совокупности с неопределенностью внешней среды порождает нестабильность и разнообразие уровня заработной платы работников, сужает возможности адекватного материального стимулирования. Эти и другие факторы влияют на чувствительность сотрудников к мотивированию.

Мотивация сотрудников на сегодняшний день является одной из самых актуальных концепций, обсуждаемых применительно к управлению персоналом компании. По мере расширения технологических возможностей, трудовой миграции, образования людей мотивация становится ключевым фактором в привлечении и удержании качественной рабочей силы.

Исследователи отмечают важную роль наличия системы мотивации на небольших предприятиях. Так, в исследовании [1] выявлено, что руководители малых и микропредприятий г. Бреста считают наличие мотивации наиболее значимой характеристикой сотрудников для функционирования бизнеса: в 2007 г. 25 % опрошенных руководителей выбрали эту характеристику как наиболее значимую, в 2017 г. – 24,8 %. Следует отметить неизменность рассматриваемого уровня за время исследования [1, с. 42].

Предприниматели часто сосредотачиваются на привлечении внешних ресурсов, пренебрегая развитием потенциала внутренних ресурсов,

включая потенциал своих сотрудников. Нередко собственник небольшого предприятия является также и менеджером компании, который управляет компанией с точки зрения стоимости своего имущества и ориентируется на управление материальными ресурсами. Следовательно, для небольших предприятий характерен подход частного собственника.

На организацию малого бизнеса существенное влияние оказывает уровень образования собственника или управляющего. В качестве еще одного важного критерия успешного развития организации исследователи выделяют наличие у руководителей навыков стратегического управления. Оно выступает важным мотиватором как для руководителя, так и для сотрудников, четко понимающих направление деятельности компании. Это дает сотрудникам желание развиваться для достижения целей предприятия.

Конкуренентоспособности и инновационной деятельности малых компаний способствует образование и постоянное развитие руководителя и его сотрудников. Управление небольшой компанией отличается от управленческих процессов в крупных компаниях, где каждой из организационных единиц управляют квалифицированные сотрудники. Задача управления небольшой компанией заключается в накоплении и развитии обширных знаний в конкретных сферах деятельности.

В процессе мотивации сотрудники выбирают один из вариантов действий для достижения личных целей. Цели, к которым стремятся люди, могут быть материальными (деньги, продвижение по службе) и абстрактными (самооценка, удовлетворение от работы). Тем не менее многие исследователи приходят к выводу, что наиболее важным мотиватором сотрудников является заработная плата [2, с. 42]. Далее по значимости идут рабочее время и график работы. На третьем месте предприниматели называют должностные обязанности и содержание работы. Социальные гарантии занимают четвертое место. На пятое и шестое места предприниматели поставили вопросы, связанные с коммуникацией, т. е. с ролью команды и самого лидера (пятое и шестое место соответственно). В результате седьмое, восьмое и девятое места распределяются по стабильности, обучению и развитию карьеры. Малые предприятия часто подвергаются изменениям, приостановке деятельности или закрытию вообще в связи с изменением экономических и социальных обстоятельств, поэтому вопрос стабильности является достаточно чувствительным для малого бизнеса, хотя было показано, что именно малый бизнес обеспечивает наибольшее количество рабочих мест [2, с. 45]. Таким образом:

1) следует сделать вывод о важности наличия системы мотивации персонала в деятельности малых и микроорганизаций;

2) функционирование системы мотивации должно осуществляться при обязательном условии наличия элементов повышения квалификации

как руководителя (в том числе по менеджменту, и в частности стратегическому управлению), так и сотрудников организации (по направлениям осуществляемой и перспективной деятельности);

3) построение системы мотивации малых и микроорганизаций должно включать разработку критериев определения, уточнения и ранжирования мотиваторов, а также конкретные мероприятия по реализации мотиваторов на практике с обоснованием их практической значимости и экономической эффективности.

Список использованной литературы

1. Клюня, В. Л. Формирование системы управления персоналом на предприятиях малого предпринимательства: организационный и функциональный аспекты / В. Л. Клюня, М. В. Варакулина // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. – 2018. – № 13. – С. 40–45.

2. Staff motivation problems in small enterprises / I. Arbidane [et al.] // Journal of Regional Economic and Social Development. – 2020. – № 1 (12). – С. 41–51.

[К содержанию](#)

Э. Э. ЕРМАКОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный технический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Наука в современном мире стала одним из важнейших инструментов обеспечения поступательного экономического развития. Это объясняется как минимум двумя основными обстоятельствами. Во-первых, способность генерировать и внедрять достижения научно-технического прогресса превращается в один из факторов обеспечения конкурентоспособности как национальной экономики в целом в глобальной конкурентной среде, так и отдельных товаропроизводителей на конкретных рынках. Во-вторых, в настоящее время наука сама по себе становится специфической сферой товарного производства, которая создает очень дорогостоящий товар – объекты интеллектуальной собственности [1, с. 57].

Развитие науки и эффективность ее функционирования определяют объемы и источники финансирования. Реальный вклад в науку характеризуют ежегодно учитываемые статистикой показатели затрат на научные исследования и разработки.

Доступные данные, учитываемые официальной статистикой, дают возможность детализировать и анализировать показатели внутренних затрат на исследования и разработки, сопоставлять эти данные с показателями других стран и выявлять проблемы. Для корректного сравнения финансирования науки в регионах важным представляется изучение показателей внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одну научно-исследовательскую организацию.

Изучение структуры внутренних затрат на исследования и разработки по видам наук, по основным видам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), по источникам финансирования, по видам инноваций позволяет оценить эффективность инвестиций в науку и прогноз ее дальнейшего развития.

Результативность прикладной науки и разработок оценивают по числу патентов на изобретения и полезные модели, как основных результатов интеллектуальной деятельности.

Изобретательская активность характеризует определенную степень распространения и результативности творческой деятельности в сфере технологий. Оценивать уровень изобретательской активности необходимо на основе системы абсолютных и относительных показателей, отражающих результат изобретательской деятельности и охват изобретательской деятельностью.

Нельзя утверждать, что снижение патентной активности характеризует недостаточную эффективность бюджетных расходов. Необходим дополнительный анализ факторов, влияющих на результативность изобретательской деятельности. Важной составляющей в первую очередь выступает уровень финансирования науки. Прямая зависимость между объемом инвестиций в научно-исследовательскую деятельность и патентной деятельностью очевидна.

Результативность затрат на науку можно оценить по конкурентоспособности продукции на внешнем рынке, которая, в свою очередь, может быть оценена с помощью доли экспорта отечественной высокотехнологичной продукции в общем объеме продукции обрабатывающей промышленности.

В качестве индикаторов результативности науки выступают также процессы цифровой трансформации экономики, формирующие экономику нового типа и обеспечивающие переход к новому технологическому укладу, рост производительности труда.

Научно-исследовательская деятельность не направлена прямо на получение экономического эффекта, особенно если речь идет о результатах фундаментальной науки. Для оценки эффективности научной деятельности в области фундаментальных исследований в настоящее время широко

используется библиометрический подход, позволяющий оценить вклад ученых и организаций в науку. Результаты фундаментальной науки измеряют количественными параметрами, используя абсолютные и относительные показатели, рассчитанные на базе количества публикаций и цитирования научных работ. Методы библиометрии в последние годы подвергаются критике в связи с возможностью искусственного завышения индексов цитирования. Достоверная оценка научной деятельности остается актуальной задачей, требующей разработки новых методов на основе существующего инструментария для проведения библиометрического анализа. Результаты оценки фундаментальных исследований могут быть использованы при определении перспективных научных направлений.

Прикладные исследования направлены на получение новых технических решений с целью реализации конкретных практических задач. Другими словами, прикладные исследования направлены на решение проблем использования научных знаний, полученных в результате фундаментальных исследований, в практической деятельности людей. При этом результаты фундаментальных исследований могут иметь неопределенный временной характер взаимосвязи с прикладными научно-исследовательскими работами (НИР). Разрыв между технологической инновацией, основанной на результатах фундаментальных исследований, может составлять от нескольких месяцев до десятков лет.

Результатом прикладных исследований в области техники и технологий являются новые технические решения, которые могут иметь промышленное применение, т. е. могут быть использованы для создания новой наукоемкой продукции, новых технологий.

Разработки направлены на производство новых или усовершенствование существующих продуктов или процессов. Разработки – это исследования, которые направлены на внедрение в практику результатов фундаментальных и прикладных исследований.

Результаты исследований и разработок, как творческого труда авторов, являются объектами интеллектуальной собственности. Соответственно, абсолютные и относительные показатели результатов интеллектуальной деятельности выступают показателями эффективности прикладных исследований и разработок. Однако количество выданных патентов не является совершенной мерой результатов научной деятельности по нескольким причинам. Во-первых, степень новизны, изобретательский уровень и значимость полученных объектов промышленной собственности не одинаковы, а некоторые изобретения не патентуются, приобретая статус ноу-хау. Во-вторых, недостаточно перспективные изобретения не имеют потенциала коммерциализации.

Следующий этап предполагает процесс коммерческого использования полученных результатов научно-технической деятельности, который включает освоение интеллектуального продукта и выпуск новой продукции на потребительский рынок, в связи с чем основными экономическими показателями эффективности инвестиций в науку на этом этапе выступает объем наукоемкой продукции, показатели экспорта высокотехнологичной продукции.

Оценка эффективности инвестиций в науку сталкивается с объективными трудностями технического характера – нехваткой статистических ресурсов. Неполнота статистических данных значительно ограничивает возможности анализа научно-технической деятельности, затрудняет проведение международных сопоставлений, сужает статистические исследования.

Проведенный анализ убедительно подтверждает, что с повышением роли интеллектуальной собственности в экономическом развитии стран и регионов все шире используют индикаторы интеллектуальной деятельности для мониторинга и оценки эффективности научно-технической и инновационной деятельности [2, с. 84].

Исследование позволило определить сущность понятия эффективности научно-исследовательской деятельности, которая заключается в улучшении использования ограниченных ресурсов для получения наилучших результатов.

Увеличение затрат на исследования и разработки может повысить инновационную активность организаций в регионах, а также способствовать технологической модернизации экономики. Но при этом, помимо мер финансового характера, необходимо применять системные меры, обеспечивающие рациональное реформирование и развитие сектора исследований и разработок.

Кризис стимулирует научно-технический прогресс, заставляет искать новые прогрессивные технологии, позволяющие повысить производительность, снизить издержки и улучшить конкурентные позиции на рынке.

Список использованной литературы

1. Колотухин, В. Подходы к оценке эффективности использования научно-технического потенциала / В. Колотухин // Наука и инновации. – 2006. – № 4 (38). – С. 56–58.

2. Ермакова, Э. Э. Изобретательская активность в инновационной деятельности / Э. Э. Ермакова // Перспективы развития инвестиционно-строительного комплекса в странах Восточной Европы : сб. науч. тр. – Брест : БрГТУ, 2016. – С. 79–84.

[К содержанию](#)

В. В. ЗАЗЕРСКАЯ

Беларусь, Брест, Брестский государственный технический университет

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Республика Беларусь имеет небольшую емкость внутреннего рынка, вследствие чего приходится активизировать внешнюю торговлю, что относит нашу страну к странам с открытой экономикой. Такую ситуацию характеризуют данные по внешней торговле: две трети продукции промышленности и 50 % продовольственных товаров республика поставляет на экспорт. Анализ отношения экспорта к ВВП показывает, что у Беларуси этот показатель составляет 57 %, у Китая – 17 %, у Российской Федерации – 27 %, у Соединенных Штатов Америки – 8 % [1].

В последнее время геополитические и экономические процессы меняют парадигму развития мира в целом: он стоит перед выбором новой концепции глобального развития. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечается, что «на смену традиционным системам межгосударственных сдержек и противовесов приходят надгосударственные и транснациональные регуляторы мировых отношений и экономики. Растет осознание значимости институтов и механизмов партнерства на всех уровнях международной жизни» [2]. Защитным механизмом для сохранения темпов экспорта и развития внешнеэкономических связей выступает трансграничное сотрудничество регионов. Интеграционные процессы при трансграничном сотрудничестве приобретают ключевое значение для современного человека, общества, государства и оказывают всеобъемлющее влияние на происходящие экономические, политические и социальные процессы в странах и регионах. В результате повышения насыщенности и динамики общественных отношений, мировых и региональных событий, роста инновационного потенциала значительно увеличиваются экономические потребности людей. Однако вопросы экономической безопасности во взаимных отношениях сохраняются, поскольку сохраняется основа конфликтов – несовпадение интересов двух стран и их хозяйствующих субъектов. Вместе с тем трансформация социально-экономических систем регионов в интеграционный союз порождает новые риски, вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности, в том числе защищенность информационного пространства, транспортной инфраструктуры, экономических систем и ресурсов.

Поскольку величина экспорта зависит в том числе и от уровня конкурентоспособности территорий трансграничных регионов, то необходимо

отметить, что конкурентоспособность в сфере трансграничного развития будет определяться как способность регионов к адаптации в изменяющихся условиях путем сохранения или улучшения позиции в происходящем между регионами взаимодействии. Такой подход к термину конкурентоспособности территории содержит в себе динамический компонент. Использование данного термина в динамическом смысле касается анализа факторов, предопределяющих долгосрочную способность к конкурентоспособности определенного района. Конкуренция между приграничными территориями включает процесс привлечения частного капитала от предпринимателей, хозяйственных организаций, поиск субсидий и других форм поддержки из государственного бюджета, участие в трансграничных программах международных организаций. В таком взаимодействии между регионами существенное значение приобретают не только их объективные условия, но и успешность действий по созданию имиджа района органами, представляющими внешние интересы, связи со структурами власти в государстве и международных организациях.

В этом плане конкурентоспособность приграничных территорий требует введения определенных параметров для ее оценки на локальном и региональном уровне. Трансграничные структуры по обе стороны государственной границы под конкурентоспособностью понимают способность хозяйствующего субъекта – продавца товара выдержать конкуренцию. Для ее оценки на основе анализа характеристик товара и конкурирующей с ним продукции могут быть рассчитаны различные индексы конкурентоспособности, показывающие наличие перспектив на зарубежном рынке, если полезный эффект на единицу затрат у рассматриваемого товара будет выше, чем у товаров-конкурентов. При этом следует оценивать конкурентоспособность товара на национальном рынке или на других зарубежных рынках и компенсацию усиления конкуренции на новых зарубежных рынках. При определении географических границ товарного рынка устанавливается, является ли рынок мировым или сегментированным по границам отдельных стран.

Основные цели трансграничного сотрудничества – гармоничное развитие приграничной инфраструктуры, улучшение контактов между организациями, предприятиями и жителями приграничных районов. Достижение этих целей предполагает постоянную координацию действий по совершенствованию работы пограничных переходов, транспортной инфраструктуры, ликвидации последствий стихийных бедствий, охране окружающей среды, развитию культурного и научного обмена.

К угрозам экономической безопасности для государств с открытой экономикой в последнее время относится популяризация парадигмы обособленного развития. Страны с уровнем развития и доходов населения ниже

среднего могут оказаться изолированными от инвестиций, технологий и других благ богатых государств. Поэтому страны разрабатывают политику модернизации экономики на основе использования новейших научно-технических достижений и передовых производственных технологий. Для Республики Беларусь требуется модернизация экономики по креативному типу, предполагающая создание и распространение собственных инноваций, которая должна в перспективе сменить реализуемую модернизацию в основном по адаптивному типу, основанную на освоении заимствованных нововведений и предполагающую технологическую зависимость от партнеров. В решении этой задачи взаимное сотрудничество, прежде всего производственная кооперация, инновационное и научно-техническое сотрудничество, играет существенную роль. Трансграничные цепочки добавленной стоимости в рамках Союзного государства значительно более многочисленны, чем в рамках ЕАЭС и СНГ.

В настоящее время кооперацией связано более 8 тыс. предприятий двух стран. Доля российского сырья, материалов, полуфабрикатов, не считая энергетических товаров, достигает 15 % стоимости промышленной продукции Республики Беларусь; в свою очередь, 40 % белорусских компаний поставляют сырье, материалы и комплектующие на производственные комплексы Российской Федерации [3].

Для количественной оценки взаимозависимости экономик Республики Беларусь и Российской Федерации представляется целесообразным использовать коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС). Чем больше оборот взаимной торговли и меньше совокупный ВВП, тем выше данный коэффициент. КТЭС Республики Беларусь и Российской Федерации в 2000-х гг. значительно снизился, но в последнее время имеет устойчивую тенденцию к росту (таблица 1).

Таблица – КТЭС Республики Беларусь и Российской Федерации в 2000–2020 гг.

Показатели	2000	2010	2020
Взаимный товарооборот РФ и РБ (млрд долл.)	9,3	28,0	29,6
Совокупный ВВП (млрд долл.)	271,1	1579,9	1632
КТЭС	3,43	1,77	1,81

Примечание – Рассчитано на основе [4].

Такая положительная динамика связанности в условиях меняющейся внешнеэкономической конъюнктуры косвенно свидетельствует о сохранении комплементарности и сравнительно высокой взаимозависимости Республики Беларусь и Российской Федерации, а также о положительных

интеграционных (торговых) эффектах. Это говорит, о том, что комплементарность экономик имеет глубинный характер и конъюнктурные факторы не оказывают на нее разрушительного воздействия.

Список использованной литературы

1. Мясникович, М. В. Актуальные вопросы развития Республики Беларусь на современном этапе / М. В. Мясникович // Вестн. Ин-та пограничной службы Респ. Беларусь. – 2019. – № 2 (5). – С. 4–8.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/konсер/. – Дата доступа: 18.05.2022.

3. Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы / Ал. А. Громыко [и др.] ; Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А. А. Громыко. – М., 2021. – 56 с.

4. Экономическая статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/>. – Дата доступа: 20.05.2022.

[К содержанию](#)

Н. Г. КОЛЕСЕНЬ

Беларусь, Минск, Центр государственного строительства и права ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

ПРЕДПОСЫЛКИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Коррупция, являясь угрозой экономической безопасности государства, проявляется в самых разнообразных деяниях должностных лиц и корреспондирующих им деяниях физических и юридических лиц, желающих получить государственные и частные услуги незаконным путем. При этом, как устойчивое массовое антиобщественное явление, коррупция обусловлена системой факторов, причин и условий, многие из которых являются общими для иных форм криминального поведения.

Специфические причины и условия коррупции связаны со сферой функционирования властно-распорядительных отношений, их регулированием, условиями деятельности должностных лиц, состоянием контроля за распределением социальных ресурсов и др. [1, с. 89]. Структурно

в системе детерминант коррупционного поведения выделяются правовые, организационно-управленческие, социально-экономические, нравственно-психологические факторы.

Правовые факторы выражаются в несовершенстве и неполной реализации законодательных и иных нормативных правовых актов, направленных на снижение коррупции, в отсутствии четко определенного и отработанного на практике механизма их исполнения, в наличии в законодательстве норм, обладающих высоким коррупциогенным потенциалом, в нестабильности нормативных правовых актов, регулирующих хозяйственно-экономическую деятельность, и др.

Так, практика применения законодательства о борьбе с коррупцией свидетельствует о том, что определение коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции, содержащихся в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», осуществляется с использованием признаков, допускающих неоднозначное толкование; законодательно закрепленные признаки коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции, не всегда в полной мере соответствуют признакам коррупции [2]. В законодательстве отсутствует однозначное разграничение уголовно наказуемых коррупционных деяний и деяний, образующих административные, дисциплинарные и гражданско-правовые деликты. Не всегда оправданы и в ряде случаев избыточны и недостаточно определены ограничения, установленные для государственных должностных лиц, что существенным образом снижает эффективность воздействия этих ограничений на причины и условия коррупции, препятствует формированию нетерпимости к коррупции среди государственных служащих и иных категорий государственных должностных лиц. Существуют пробелы и неопределенности в сфере криминализации общественно опасного коррупционного поведения, что позволяет сохранять и расширять коррупционный рынок и системное воспроизводство коррупции. Так, вне криминализации остается злоупотребление должностным влиянием в целях получения неправомерного преимущества [3, с. 193]. Описанные обстоятельства и являются примером правовых детерминант коррупции.

Организационно-управленческие факторы включают отсутствие четкой регламентации обязанностей должностных лиц, низкую эффективность социального и ведомственного контроля их деятельности, недостаточно эффективную превентивную работу органов и организаций и др. Существенными условиями, способствующими коррупции, являются недостатки организационно-кадровой работы [4].

Социально-экономические факторы коррупционного поведения играют наиболее существенную роль в формировании предпосылок коррупции.

Они интенсивно формируются и действуют в условиях экономической нестабильности, кризисов, неразвитости денежно-финансовой системы, структурных реформ и существенных изменений в социальной политике государства. В детерминационном механизме коррупционных соглашений существенную роль играет приоритет элитарных интересов бюрократии в экономическом регулировании спроса и предложения, распределения заработанного обществом.

Социально-экономической базой коррупции выступают: имущественное расслоение граждан; неразвитое гражданское общество, неспособное к реализации мер социального контроля коррупционных проявлений; дефицит востребованных социальных услуг, их низкое качество; невысокое материальное обеспечение государственных служащих наряду с существенными трудовыми затратами и ответственностью за принимаемые решения; коммерциализация всех сфер жизни, которая неизбежна при развитии экономической либерализации, и др.

Одним из криминогенных факторов современной коррупционной преступности является несовершенство системы публичного жизнеобеспечения основной массы людей, их равного доступа к социальным ресурсам, находящимся под контролем государства [3, с. 191].

Поэтому важным направлением борьбы с коррупцией является совершенствование социально-ценностных основ формирования и деятельности государства на принципах равенства и справедливости в области распределения социальных ресурсов.

К нравственно-психологическим детерминантам коррупционного поведения следует отнести: доминирование в общественном сознании материальных ценностей и потребительского образа жизни, невысокий уровень нравственной и правовой культуры значительной части населения, неэффективное (в плане превенции) освещение антикоррупционной деятельности в средствах массовой информации и др.

Подводя логический итог рассмотренному вопросу, считаем целесообразным обратить внимание на следующий момент. Очевидно, что создание эффективных механизмов противодействия коррупции предполагает необходимость минимизации воздействия описанных факторов на складывающиеся общественные отношения. При этом особую важность имеет комплексный подход при решении обозначенной проблемы. В частности, совершенствование охранительного законодательства в части противодействия коррупции целесообразно осуществлять в комплексе с совершенствованием взаимосвязанных регулятивных норм, поскольку лишь в таком случае возможно выработать наиболее эффективные механизмы правового обеспечения исследуемых правоотношений, что, как следствие, повлияет на снижение числа коррупционных преступлений.

Список использованной литературы

1. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В. В. Асанова [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2008. – 504 с.
2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // Консультант Плюс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
3. Проект Модели Стратегии борьбы с коррупцией на 2021–2030 годы, разработанный НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь // Концептуальные основы стратегии борьбы с коррупцией : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 сент. 2020 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.). [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – С. 183–195.
4. Концептуальные основы борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] : НПЦ Генпрокуратуры Беларуси провел научно-практическую конференцию. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/borba-s-korrupciyey/kontseptualnye-osnovy-strategii-borby-s-korrupciyey-npts-genprokuratury-belarusi-provel-nauchno-prak/>. – Дата доступа: 10.03.2022.

[К содержанию](#)

И. К. КОМАРОВА, А. В. ОСТРОВСКИЙ

Беларусь, Гродно, БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Гродненский филиал

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Актуальность инновационного развития АПК как политической проблемы определяется нарастающей тенденцией политизации вопросов обеспечения продовольствием государств современного мира. На фоне политических конфликтов, мирового экономического кризиса продовольственная безопасность стремительно выдвигается в ряд первостепенных проблем международной и внутренней политики. Согласно оценкам ФАО, в мире от голода страдают сегодня около 690 млн человек, или 8,9 % населения мира, что составило рост на 10 млн человек. Но это еще не предел. ООН прогнозирует, что из-за коронавируса, сильных засух цены

на продукты во всем мире сегодня выросли на треть и находятся на рекордном уровне. Многие страны зависят от российских и украинских сельхозпродуктов. По оценкам ООН, число голодающих в мире может вырасти на 8–13 млн человек уже в 2022–2023 гг. [1] Серьезной остается проблема неполноценного или несбалансированного питания в различных регионах мира. Она усугубляется и принимает все более тяжелую форму в связи с изменением климата, недостатком и неравномерным распределением сырьевых ресурсов и доходов, спекуляцией и политизацией коммерческих сделок, пандемией COVID-19, военными конфликтами, экономическими санкциями. Доступ к продовольствию становится рычагом внешнеполитического влияния. Наблюдается обострение международного кризиса в связи с многочисленными санкциями, выдвигаемыми против России и Республики Беларусь, интеграционных объединений (Союз России и Беларуси и Евразийский экономический союз).

В этих условиях одним из направлений обеспечения продовольственной безопасности является инновационное развитие продовольственного комплекса и его модернизация. Агропромышленный комплекс Беларуси является одним из ведущих секторов народного хозяйства, на долю которого приходится 44 % внутреннего валового продукта, 40 % стоимости основных производственных фондов и 39 % численности работников [2]

В целом в сфере применения в белорусском АПК выделяют четыре типа инноваций: селекционно-генетические (относящиеся только к сельскому хозяйству – селекция, новые сорта, гибриды, новые породы животных и пр.), технико-технологические и производственные (новая техника, использование новых технологий возделывания сельскохозяйственных культур, новые промышленные технологии в животноводстве, земледелии, новые удобрения и пр.), организационно-управленческие и экономические (развитие кооперации и формирование интегрированных структур в АПК, новые формы технического обслуживания и обеспечения ресурсами АПК, новые формы организации и мотивации труда, маркетинг инноваций, создание инновационно-консультативных систем в сфере научно-технической и инновационной деятельности, концепции, методы выработки решений); социально-экологические (формирование системы кадров научно-технического обеспечения АПК, улучшение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования и культуры тружеников села, оздоровление и улучшение качества окружающей среды, обеспечение благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения). Ярким примером социально-экологических инноваций в АПК является создание нового типа сельских поселков – агрогородков.

В настоящее время инновационное развитие АПК концентрируется на развитии аграрного бизнеса на селе в соответствии с государственной

программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. [3]. Согласно Программе, планируется повысить эффективность использования сырьевых зон по производству сельскохозяйственного сырья с учетом потенциала земельных ресурсов и потребности перерабатывающих производств. Получат развитие перспективные направления сельскохозяйственного производства: овцеводство, пчеловодство, садоводство, плодоводство, выращивание бахчевых и ягодных культур. Намечено закладывать садовые насаждения на площади не менее 500 га ежегодно. В южных районах страны будет внедряться производство теплолюбивых и засухоустойчивых бахчевых культур, грецкого ореха, абрикосов [3]. В растениеводстве будут внедрены эффективные технологии выращивания сельскохозяйственных растений, повышена их урожайность путем использования интенсивных сортов. За нынешнюю пятилетку планируется улучшение структуры посевных площадей за счет увеличения доли зернобобовых культур до 350 тыс. га и рапса до 450 тыс. га, что позволит сократить импорт белкового сырья. Объем производства зерна планируется увеличить до 10 млн т в 2025 г. В животноводстве планируется повысить потенциал продуктивности сельскохозяйственных животных, расширить поставки на экспорт племенного скота. Предусматривается нарастить производство молока до 9,2 млн т, мяса – до 2,1 млн т в 2025 г. [3]. Этому будет способствовать развитие инновационной инфраструктуры (агротехнопарков и разветвленной сети информационно-консультационных центров). Их цель – обеспечение эффективного взаимодействия государства, производства и науки в процессе разработки, внедрения и реализации инноваций, своевременного информирования товаропроизводителей о новейших достижениях отечественной и зарубежной науки и практики.

Для решения этих задач от государства потребуется: 1) бóльшее пространство софинансирования, которое может осуществляться в виде долевого участия обеих сторон в общем финансировании проектов и программ АПК; б) создание государственно-частных предприятий с долей государства в их уставных фондах, предоставление государством частным фирмам контрактов на поставку продукции для государственных нужд, на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и т. п.; в) расширение самостоятельности и поощрения деловой инициативы в сфере инновационного развития субъектов хозяйствования; г) законодательное закрепление и комплексное использование положительно зарекомендовавших себя в международной практике рычагов, инструментов и стимулирующих мер, учитывая национальные особенности и условия экономической интеграции; д) налоговое стимулирование не только организаций, создающих инновации, но и субъектов хозяйствования любых форм собственности; е) субсидирование наиболее затратных

и рискованных стадий инновационной деятельности для удешевления результатов их использования агропромышленными товаропроизводителями. Представляется, что такие меры обеспечат системное воздействие государства на развитие аграрной экономики, ее технической и технологической модернизации, будут способствовать повышению продовольственной безопасности Республики Беларусь, формированию устойчивого развития агропромышленной сферы.

Список использованной литературы

1. Миру грозит сильнейший голод со времен Второй мировой войны и миллионы жертв [Электронный ресурс] // Газета.ру. – 2022. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2022/05/08/14830232.shtml>. – Дата доступа: 20.05.2022.

2. Пузыревская, А. А. Инновации в агропромышленном комплексе Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. А. Пузыревская, К. А. Сапон, Д. А. Гульник // Библиотека Белорусского государственного технического университета. – Режим доступа: https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/29012/1/Puzyrevskaya_Innovacii%20v%20agropromyshlennom.pdf. – Дата доступа: 05.05.2022.

3. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59-196 // М-во сел. хоз-ва и продовольствия Республики Беларусь. – 2020. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа: 21.04.2022.

4. Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – 2021. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/osnovnye-polozheniya-proekta-programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-belarus-na-202.html>. – Дата доступа: 21.04.2022.

[К содержанию](#)

В. В. КОНОНЧУК

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Экономическая безопасность агропромышленного комплекса (АПК) является определяющей компонентой всей национальной безопасности. Обеспечение экономической безопасности АПК в определяющей степени

зависит от уровня и задач совершенствования производственно-экономических отношений, синергической целью которых является перманентное повышение эффективности функционирования и достижение высоких конечных финансовых результатов деятельности.

Решение поставленных задач обеспечения экономической безопасности АПК возможно на основе системного подхода и базируется на рациональном использовании имеющихся производственных и трудовых ресурсов при колеблемости погодно-вероятностных и других факторов неопределенности, а также на переработке значительных объемов различной информации.

Количественно учесть все возможные и наиболее важные, существенные стороны функционирования производственных и других объектов позволяют современные информационные технологии в экономике, основу которых составляют экономико-математические методы. Экономико-математическое моделирование является современным научным направлением, позволяющим вскрывать сущность протекающих экономических процессов, эффективно управлять их поведением, анализировать функционирование экономических объектов и систем.

В контексте устойчивого развития экономическая безопасность АПК предполагает сбалансированное развитие агропромышленного производства с экологически безопасным природопользованием, которое обеспечивает сохранение и повышение плодородия почв, производство экологически чистых видов продукции, развитие социальной и туристической инфраструктуры без негативного воздействия на окружающую среду при максимизации окупаемости имеющегося ресурсного потенциала на основе системного использования современных информационных технологий. Информационные технологии АПК, основанные на переработке значительных объемов экономической и другой информации, позволяют познать сущность объекта, его причинно-следственные связи, количественно описать его наиболее важные, существенные стороны функционирования, обосновать и получить оптимальное управленческое решение в его развитии.

Информационные технологии АПК на основе количественных методов позволяют определить такие параметры функционирования экономики, которые позволяют достичь оптимальных значений качественных и количественных показателей развития и максимальной экономической эффективности. Ориентация на оптимальные значения в развитии и принятии эффективных управленческих решений в АПК обеспечивает устойчивость экономической безопасности.

Важной особенностью АПК является использование специфических средств производства, таких как живые организмы – растения и животные, развитие которых происходит на основе биологических законов. В связи

с этим экономическая безопасность в определяющей степени зависит от вероятностных погодно-климатических и агробиологических (физиологических) свойств растений и животных и не всегда от количества затраченных материальных ресурсов. Биологические законы, как и погодно-климатические, носят случайный вероятностный характер, что порождает возникновение рисков, которые следует учитывать.

Исследования последних лет по использованию информационных технологий АПК и практическая их реализация свидетельствуют, что оптимизация параметров развития на основе использования методов экономико-математического моделирования позволяет качественно улучшить развитие и стабилизировать устойчивость функционирования отраслей животноводства, в том числе существенно повысить продуктивность сельскохозяйственных животных, снизить удельный расход кормов на единицу продукции. При этом следует отметить, что при использовании инновационных информационных технологий темп снижения расхода кормов на единицу производства животноводческой продукции существенно превышает темп роста продуктивности животных, что свидетельствует о повышении окупаемости кормовых ресурсов в АПК.

Улучшение количественных и качественных показателей функционирования и развития отраслей по модельным объектам вне зависимости от проявления вероятностных факторов неопределенности в целом позволяет увеличить уровень производства товарной продукции не менее чем на 3,7 %, а производительность труда – не менее чем на 5,8 % без привлечения внешних инвестиций, а лишь за счет реализации внутренних резервов. Обоснованные с помощью информационных технологий варианты развития свидетельствуют, что по всем финансовым показателям модельных объектов наблюдается существенное улучшение, а по большинству из них – и достижение максимальных значений за последние годы.

Инновационное развитие, основанное на системном использовании современных информационных технологий, предполагает обработку значительных объемов статистической и экономической информации для последующего математического моделирования аналитических, прогнозных сценариев и вариантов функционирования. Следствием практической реализации изложенных положений является стабильное и устойчивое развитие, повышение экономической безопасности АПК.

[К содержанию](#)

Ю. Н. КРУТЬКО, Д. А. ПЕТРУКОВИЧ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Страхование как вид экономической деятельности является одним из важнейших элементов системы социальной защиты населения. Для успешной ее реализации требуется качественная, стратегически спланированная работа системных учреждений. Финансовая политика страховой организации здесь – центральный элемент обеспечения защиты интересов всех задействованных сторон: граждан и юридических лиц страхователей, страховщиков, государства.

Финансовая политика является наиболее важным компонентом общей политики развития предприятия, которая включает политику инвестиций, инноваций, производства, персонала, маркетинга. Если рассматривать термин «политика» в более широком смысле, то речь идет о действиях, направленных на достижение цели. Следовательно, достижение любой задачи, стоящей перед бизнесом, так или иначе обязательно связано с финансами: затраты, выручка, денежные потоки, а также внедрение любого решения требуют в первую очередь финансовой поддержки. Таким образом, финансовая политика не ограничивается решением локальных вопросов (анализ рынка, разработка процедуры согласования и согласование договоров, организация контроля производственных процессов), а имеет безграничный характер [1].

Финансовая политика государства может преследовать политические, экономические и общественные цели. В то же время финансовая политика государства является частью его экономической политики. В ней указаны основные направления улучшения национальной экономики, определены общий объем финансовых ресурсов, их источники и направления применения, разработан механизм регулирования и стимулирования социально-экономических процессов финансовыми способами. В настоящее время во многих компаниях финансовые ресурсы расходуются на согласование конфликтующих задач и решений на разных уровнях управления, поэтому необходимо выбрать оптимальный механизм их достижения, а также максимально быстро и с наименьшими затратами поставить цели [2].

Финансовая политика компании состоит из комплекса мероприятий по целенаправленному созданию, организации и использованию средств

для достижения целей компании. В основе – четкое определение единой концепции долгосрочного и краткосрочного развития компании, выбор наиболее оптимальных механизмов достижения поставленных целей и разработка эффективных механизмов контроля [1].

Правильная оценка и эффективное использование экономических возможностей государства или региона, политической и экономической ситуации в стране и в мире имеют большое значение для разработки финансовой политики. Также следует учитывать передовой мировой опыт использования финансовых ресурсов.

Только при продуманной финансовой политике возможно достижение поставленных целей с минимальными затратами и в кратчайшие сроки. Именно поэтому «финансовая политика» все чаще применяется как алгоритм действий в практической сфере корпоративного управления [2].

Финансовая политика основана на стратегических направлениях, которые определяют долгосрочные и среднесрочные перспективы использования финансовых ресурсов и предусматривают решение основных задач, вытекающих из специфики функционирования экономики и социальной сферы страны. При этом государство выбирает текущие тактические цели и задачи использования финансовых отношений. Все эти виды деятельности тесно связаны и взаимозависимы.

Суть финансовой политики должна заключаться в создании условий и механизмов для наиболее свободной и заинтересованной самореализации личности, но с обязательной ответственностью за результаты своих решений [1].

Таким образом, финансовая политика компании – это комплекс мероприятий по целевому формированию, организации и использованию финансов для достижения целей компании. Суть финансовой политики должна заключаться в создании условий и механизмов для наиболее свободной и полной самореализации личности, но с обязательной ответственностью за результаты своих решений.

Финансовая политика организации определяется учредителями, собственниками и организуется финансовым менеджментом. Финансовая политика играет важную роль в развитии государства. Она охватывает все сферы общества: политическую, экономическую, социальную. Финансовая политика способствует укреплению и развитию экономических связей со всеми странами мира, обеспечивая тем самым необходимые условия для совместного сотрудничества и решения многих проблем.

В таблице представлены размеры основных индикаторов страхового рынка Республики Беларусь за 2013–2020 гг. [4, с. 6].

Таблица – Основные индикаторы страхового рынка Республики Беларусь за 2013–2020 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Размер страховых взносов на душу населения, долл. США	77	75	54,5	52,3	58,3	63,5	71,3	66,3
Отношение страховых взносов к ВВП, %	1,02	0,93	0,95	1,05	1,02	1,01	1,06	1,03

За 8 лет с 2013 по 2020 г. наблюдается вариация рассматриваемых показателей. Так, за этот период среднее значение страховых взносов к ВВП составило 1,01 %, среднее линейное отклонение размера страховых взносов на душу населения составляет 7,6 долл. США. При этом общая тенденция изменения этого показателя указывает на его уменьшение в среднем (рисунок), что косвенно свидетельствует о необходимости совершенствования финансовой политики с целью достижения запланированных уровней развития страховой отрасли, сопоставимых с планами экономического роста Республики Беларусь (согласно Программе развития страховой деятельности на 2016–2020 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.11.2016 № 922, к концу 2020 г. отношение страховых взносов к ВВП должно достичь 1,05 %).

Размер страховых взносов на душу населения, долл. США

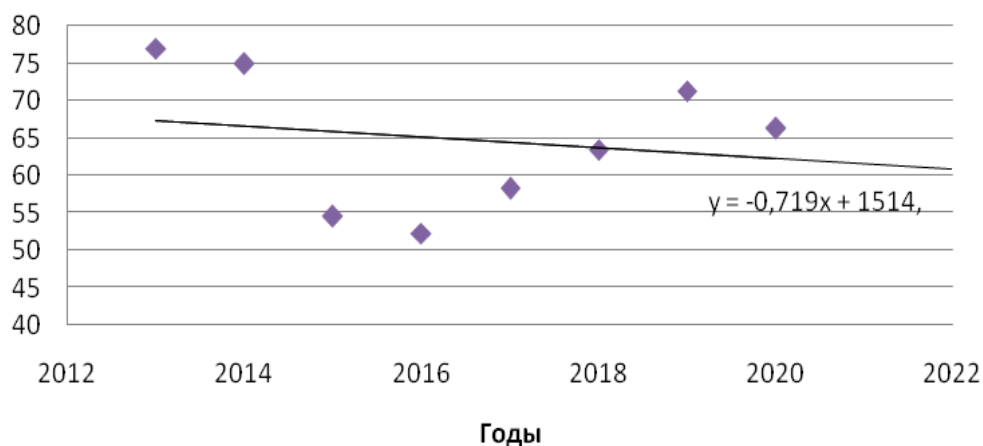

Рисунок – Размер страховых взносов на душу населения Республики Беларусь за 2013–2020 гг. и общая тенденция изменения

Таким образом, следует сделать вывод о важности рассмотрения финансовой политики страховой организации как части общей политики развития, так и элемента системы социальной защиты Республики Беларусь. Актуальной научной задачей является поиск путей совершенствования финансовой политики страховых организаций Республики Беларусь с целью обеспечения устойчивого экономического роста и развития.

Список использованной литературы

1. Владимирова, О. Н. Финансовая политика в сфере инноваций : учеб. для студентов вузов / О. Н. Владимирова. – М. : Инфра-М, 2013. – 256 с.
2. Когденко, В. Г. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика : учеб. пособие / В. Г. Когденко. – М. : Юнити, 2016. – 471 с.
3. Лихачева, О. Н. Долгосрочная и краткосрочная финансовая политика предприятия : учеб. пособие / О. Н. Лихачева. – М. : Вуз. учеб. : Инфра-М, 2011. – 288 с.
4. Страховой рынок Республики Беларусь, 2020 год : стат. сб. / Белорус. ассоц. страховщиков ; сост. Е. М. Шанина, Н. Г. Шавлюга. – Минск : ИВЦ, 2021. – 108 с.

[К содержанию](#)

А. И. КУРАДОВЕЦ

Беларусь, Минск, Белорусский государственный экономический университет

ВЫЗОВЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сложная социально-политическая обстановка в мире и в сопредельных странах обуславливает необходимость обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, базирующейся на многих слагаемых, определяющим из которых является экономическая безопасность. Несмотря на множество подходов к раскрытию понятия «экономическая безопасность», большинство отечественных ученых определяют ее как «состояние экономики, обеспечивающее уровень социального, политического и оборонного существования, достаточный для обеспечения прогрессивного развития страны, неуязвимости и независимости ее

экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям» [1, с. 133].

Юридическое закрепление понятие «экономическая безопасность» получило в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (2010) как «состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [2].

При определении внешних вызовов и потенциальных угроз с позиции обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь следует учитывать целый комплекс исторических, национальных и социально-политических условий становления и функционирования ее национальной экономики, учета воздействия на нее различных факторов объективного и субъективного характера.

Во-первых, в силу активного включения в процессы глобализации, международного разделения труда внешнеэкономический фактор играет весьма существенную роль в социально-экономическом развитии страны. В то же время национальная экономика Республики Беларусь ощущает и будет ощущать как положительные, так и негативные экономические эффекты и последствия данного явления. Будучи малой открытой экономикой, она не может повлиять на ход и развитие мирохозяйственных связей, а вынуждена только к ним адаптироваться или минимизировать их негативные последствия.

Во-вторых, сложившаяся структура национальной экономики во времена Советского Союза, когда отдельные отечественные предприятия являлись своеобразным «сборочным цехом» в технологических процессах производства конечной продукции в объемах, гораздо превышающих собственное внутреннее потребление, т. е. были изначально ориентированы на внешние рынки. При этом оборонные предприятия и цеха были ориентированы преимущественно на кооперационные связи в рамках союзного ВПК.

В-третьих, проблема обеспечения малыми странами своей национальной безопасности сопряжена с определенными трудностями в полном удовлетворении своих экономических и оборонных потребностей в связи с недостатком собственных финансовых, научно-технических и интеллектуальных ресурсов. Поэтому возникает необходимость кооперации и интеграции с другими странами в производстве вооружения и военной техники, создания коллективных сил безопасности и объединенных систем и структур.

Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что внешнеэкономический фактор является определяющим в социально-экономическом развитии Республики Беларусь. Поэтому внесение различного рода изменений в сложившуюся систему мирохозяйственных связей может оказать

существенное воздействие на протекание социально-экономических процессов в стране.

Представляется, что наиболее вероятными внешними вызовами и угрозами современности глобального характера являются:

1. Грядущая новая индустриальная революция, базирующаяся на экономике знаний, эффективности использования человеческого и научно-технологического капитала, переход к новому, VI технологическому укладу производств, т. е. переход к нанотехнологиям, клеточным технологиям, технологиям, используемым в генной инженерии, водородной энергетике и управляемых термоядерных реакциях, технологиям для создания искусственного интеллекта и глобальных информационных сетей.

2. Большая вероятность наступления нового мирового финансового и экономического кризиса, связанного с внешнеэкономической политикой США и их сателлитов, наличием огромного внешнего долга в ряде стран, негативными последствиями пандемии и использованием мировых экономических отношений в качестве инструмента внешней политики.

3. Обострение энергетическо-сырьевой и продовольственной проблем, которые охватывают большинство развитых и отдельные развивающиеся страны на фоне обострения борьбы за новые сырьевые рынки и экономическое пространство (Арктика, космос, морские и океанические ресурсы). Особое влияние на протекание мирохозяйственных связей в настоящее время оказывают цены на углеводородное сырье и продовольствие.

4. Отсутствие стабильной системы международной экономической безопасности и соответствующих эффективных международных институтов по ее обеспечению.

Помимо вышеперечисленных вызовов глобального характера, существуют определенные потенциальные угрозы, непосредственно связанные с обеспечением экономической безопасности Республики Беларусь:

1. Экономические санкции со стороны коллективного Запада в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь в наиболее чувствительных секторах (основные экспортные позиции, технологический и финансовый сектора), затрагивающих экономические основы национальной безопасности. Нейтрализация и минимизация негативных последствий данных санкций требует дополнительных финансовых затрат и определенного временного лага.

2. Относительно большой внешний долг и необходимость его обслуживания при отсутствии достаточных внутренних и внешних источников его рефинансирования. В настоящее время государственный внешний долг составляет более 18 млрд долларов США (37,3 % от ВВП), а валовой внешний долг – более 42 млрд долларов США (60 % ВВП), что весьма близко к критическим показателям экономической безопасности. Только

ежегодные выплаты по внешнему долгу в ближайшие 2–3 года будут составлять более 3 млрд долларов США при относительно небольших золотовалютных резервах (80 % от порогового значения) [3].

В силу создавшейся ситуации обслуживание внешней задолженности государства отвлекают значительные финансовые средства из госбюджета (до 12 %), что сужает возможности по увеличению государственных инвестиций в реальный сектор экономики, укреплению обороноспособности страны, росту заработной платы работников бюджетной сферы.

3. Не весьма удовлетворительная товарная и географическая структура экспорта и импорта, невысокая конкурентоспособность и уровень технологичности выпускаемой продукции. Более 70 % экспортных поставок приходится на четыре товарные позиции (калийные удобрения, продукты нефтепереработки, сельскохозяйственная продукция, машиностроение), что весьма чувствительно для валютных поступлений в страну вследствие конъюнктурных изменений на мировых рынках.

5. Ухудшение условий внешней торговли, привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов, дискриминационные меры отдельных стран в отношении Республики Беларусь (антидемпинговые пошлины, различные протекционистские меры, запреты квоты, институциональные барьеры, экономические санкции, кредитные ограничения и условия и т. д.).

6. Существующая и усиливающаяся тенденция к эмиграции трудовых ресурсов, отдельных видов бизнеса (ИТ-сектор) и «утечка мозгов» за границу.

Успешное противостояние экономическим санкциям со стороны коллективного Запада, обеспечение на этой основе экономической и национальной безопасности Республики Беларусь предполагает определение первоочередных мероприятий по минимизации или нейтрализации их негативного воздействия на протекание социально-экономических и политических процессов в стране. Как нам представляется, основными из них являются следующие:

1. Создание совместно с Российской Федерацией общей программы противодействия экономическим санкциям, в рамках которой необходимо:

- спрогнозировать возможные негативные последствия экономических санкций в наиболее стратегически важных отраслях экономики;
- разработать многовариантные сценарии противодействия экономическим санкциям;
- максимально задействовать имеющиеся научно-технические заделы и ресурсную базу Союзного государства, а также ЕАЭС и ОДКБ;
- создать межведомственный союзный координационный центр по реализации данной программы.

2. В рамках Союзного государства необходимо ускоренно осуществить совместную политику импортозамещения в наиболее уязвимых для

внешнего воздействия областях (ВПК, микроэлектроника, авиакосмическая отрасль и др.), усилить кооперационные связи в машиностроительной отрасли, создать внутрирегиональную платежную систему в рамках ЕАЭС международных расчетов в национальных валютах или в собственной виртуальной денежной единице.

3. Повысить качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции, диверсифицировать по товарным позициям и географической направленности экспортные поставки, создавая новые эффективные логистические сети поставок в страны Азии, Африки и Латинской Америки, используя различные формы государственной поддержки отечественных экспортеров.

4. Проводить активную внешнеэкономическую политику по увеличению количества стран-партнеров по внешней торговле, а также стран-спонсоров (КНР, Индия, Бразилия, Индонезия и др.), готовых компенсировать часть экономических потерь от экономических санкций.

5. Осуществлять мобилизационную деятельность среди населения через СМИ по противодействию негативным последствиям экономических санкций на потребительском рынке, умело проводить антифейковые интернет-кампании, а также активно использовать различные формы и методы идеологической работы целевого назначения.

Список использованной литературы

1. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. П. Г. Никитенко, В. Г. Булавко ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2009. – 483 с.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. от 24.01.2014 г. – Режим доступа: <http://prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoybezopasnosti-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 12.03.2022.

3. Государственный долг на 1 января 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.gov.by/special/ru/public_debt/pressreleases/8074d74891f14642.html.-29.01.2022. – Дата доступа: 30.04.2022.

[К содержанию](#)

С. М. ЛЕНИВКО

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

**О РОЛИ ТЕХНОЛОГИИ МИКРОКЛОНАЛЬНОГО
РАЗМНОЖЕНИЯ В РЕШЕНИИ ВОПРОСА
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ВОСТРЕБОВАННОЙ
ЦВЕТОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ**

Рост благосостояния населения является одним из ключевых аспектов в формировании объемов и структуры цветочного рынка. В течение последних десяти лет на внутреннем рынке цветочной продукции Республики Беларусь наблюдается увеличение доли срезанных цветов, используемых для составления букетов и декоративных композиций. В соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС товарная продукция «0603 Срезанные цветы» включает шесть позиций: свежие розы, гвоздики, орхидеи, хризантемы, лилии и пр. В рейтинге цветочных предпочтений белорусов первое место занимают розы. Если в 2012 г. на розы приходилось 50,4 % от общего объема ввозимых в страну срезанных цветов, то в 2017 г. их доля в структуре импорта выросла до 65 % и устойчиво сохранялась в 2018–2021 гг. Судя по разнице импорта-экспорта роз в натуральном выражении, объем реализуемых в нашей стране свежесрезанных роз также вырос. Если ежегодный объем продаваемых роз в 2017–2019 гг. был около 11–12 млн штук, то в 2020 г. составил 20,7 млн штук, а в 2021 г. достиг 29,3 млн штук. Другим товаром, привлекающим внимание потребителей на рынке цветов, являются орхидеи. Биологические особенности этого экзотика во многом обуславливают их востребованность. Анализ официальной информации Национального статистического комитета Беларуси импорта-экспорта товарной продукции «060313 Свежие орхидеи» показал, что в 2008–2010 гг. данный товар только импортировался в нашу страну. Потребности внутреннего рынка составляли около 37 тыс. штук орхидей. Экспорт начал осуществляться с 2011 г. преимущественно в Российскую Федерацию. Поставляемые орхидеи являются реэкспортными. В Республику Беларусь они ввозятся в подавляющем большинстве из Нидерландов, в меньших количествах из Тайваня, и незначительные поставки осуществляются из других стран. Исходя из данных официальной статистики, можно прогнозировать увеличение спроса на обозначенную цветочную продукцию и в дальнейшем. В связи с этим необходимо направить усилия на импортозамещение, активизировать производство роз и орхидей внутри страны.

По мнению специалистов, цветоводство Республики Беларусь как отрасль экономики прошло этап становления и формирования, сложились укрупненные цветочные группы и их структура, отработан путь от производителя до покупателя, найдены определенные ниши для реализации продукции, наблюдается переход отрасли на этап развития, о чем свидетельствует практически ежегодное увеличение объемов цветочного рынка [1].

В настоящее время круглогодичным производством срезанных цветов в Республике Беларусь занимаются единичные хозяйства и фермеры. Большинство отечественных предприятий, занимающихся выращиванием и поставкой цветов, созданы на базе тепличных комплексов, специализирующихся на выращивании свежих овощей и зеленых культур. Так, лидерами индустриального овощеводства в Минской области, которые также занимаются выращиванием цветочной продукции, являются унитарное предприятие «Агрокомбинат “Ждановичи”» и унитарное предприятие «Минский парниково-тепличный комбинат». Пока доля производства срезной цветочной продукции в таких «непрофильных» теплицах невелика. Зависимость от сезонных продаж, затраты на энергоносители во многом сдерживают широкомасштабное развитие промышленного производства цветов на срез [2].

Для выращивания роз большинство отечественных производителей используют гидропонную систему. Основопологающим этапом данного технологического процесса является закладка розария. Для получения черенков выбирают розы с крепкими здоровыми листьями и используют среднюю часть полуодревесневших побегов в стадии цветения. Черенок срезают на две почки по направлению листа, оставляя 0,5 см стебля над верхней почкой. С одного побега получают в среднем 4–5 черенков. Формирование куста роз начинается в момент посадки саженца на постоянное место и продолжается всю жизнь куста. Оно неразрывно связано со срезом цветоносов. При формировании куста роз соблюдают соотношение вегетативной массы и количества цветоносов. При нарушении этого соотношения в сторону преобладания цветоносов растение не даст генетической продуктивности, так как не будет достаточного количества продуктов фотосинтеза и энергии для интенсивного пробуждения почек, роста и развития цветоносов. От высадки черенка до срезки первого цветоносного побега проходит от 3,5 до 4 месяцев. После срезки новый цветонос вырастает примерно через 6 недель. Продуктивность одного куста розы составляет в среднем 5 лет, но самый высокий уровень продуктивности приходится на 2–4-й год. В год с одного куста срезают примерно 7–9 цветоносных побегов. Следовательно, за весь период культивирования продуктивность одного куста роз составляет около 40–45 цветоносов. Промышленное цветоводство, по мнению специалистов, окупается только

в том случае, если каждые пять недель на стебле гарантированно прорастает новый бутон. Минимальная урожайность сорта, по мнению специалистов, должна быть не менее 200 штук/м² для преодоления порога окупаемости теплицы.

Таким образом, в отлаженном технологическом процессе выращивания срезной продукции роз наибольшие трудности связаны с получением высококачественного посадочного материала в необходимых количествах. Так, для закладки одного рассадочного парника требуется 2000 штук черенков, на получение которых требуется израсходовать 500 штук маточных побегов в стадии цветения при производительности в летний период 1000 штук роз в день (в осенне-весенний период 400 штук, в зимний 200 штук) срезной продукции для реализации. Получение достаточного количества саженцев таким способом занимает несколько лет. При этом скорость размножения – момент экономический, очень важный в технологическом процессе. Кроме того, многие сорта роз плохо черенкуются, что вынуждает тепличные хозяйства прибегать к приобретению саженцев у иностранных производителей.

Как показал опыт российских производителей цветочной продукции, не перспективным оказалось базирование собственного цветочного производства на посадочном материале, поставляемом в основном из европейских стран [3]. Один из путей снижения себестоимости производства отечественных цветов и повышения их конкурентоспособности видится в освоении технологии микроклонального размножения, которая позволит не только создать высококачественный посадочный материал для промышленного цветоводства, но и получить его в достаточном количестве. При этом у роз, в частности, не будут расходоваться побеги на стадии цветения, пригодные в качестве срезной продукции для реализации.

В практике зарубежной и отечественной биотехнологии накоплен достаточно большой опыт по культивированию растений в стерильных лабораторных условиях, позволяющий при необходимости обеспечить разработку метода клонального микроразмножения практически любой культуры. Включенный в систему производства посадочного материала, этот метод обеспечивает ряд бесспорных преимуществ по сравнению с другими способами размножения. Это прежде всего существенное повышение комплексности и эффективности оздоровления, быстрое размножение единичных ценных экземпляров, длительное хранение материала в условиях *in vitro*. Разработка клонального микроразмножения гарантированно безвирусного исходного материала обеспечит значительный рост его качества, повысит экономическую рентабельность и интенсивность отрасли. Все перечисленное соответствует принципам «зеленой

экономики» и направлено на обеспечение устойчивого развития экономики любой страны в современных условиях [4].

Список использованной литературы

1. Игнатович, Е. А. Цветочный рынок Беларуси: динамика развития / Е. А. Игнатович // Беларус. думка. – 2013. – № 4. – С. 77–81.

2. Ленивко, С. М. О перспективности технологии микрклонального размножения для промышленного розоводства / С. М. Ленивко // Вучон. зап. Брэсц. ун-та : зб. навук. прац. – Брэст : БрДУ, 2018. – Вып. 14, ч. 2. – С. 82–88.

3. Цветочный рынок России: состояние, структура, перспективы [Электронный ресурс] // Выставка ЦветыЭкспо. – Режим доступа: <http://www.flowers-expo.ru/flowers-expo/analytics.html>. – Дата доступа: 05.05.2022.

4. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 05.05.2022.

[К содержанию](#)

Н. С. МИНЬКО

Беларусь, Минск, Институт экономики НАН Беларуси

ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (СТРОИТЕЛЬСТВА) БЕЛАРУСИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Евразийство как идеологическая, научная и культурная школа предполагает модернизацию экономики, политической и правовой систем общества, при этом евразийская терминология может быть использована для описания внутренней трансформации государств и их внешней политики.

Обоснованным видится мнение о том, что в идеологическом контексте в основе евразийской интеграции лежит сочетание политических соображений (формулируемых по-разному в зависимости от государства-участника) и достаточно весомого экономического наполнения [1, с. 216].

Аспекты формирования системы источников интеграционного конституционализма в целом и конституционно-правового развития Беларуси на евразийском пространстве разработаны не в полной мере.

Договор о Евразийском экономическом союзе определил источники, образующие право Союза, куда включил международные договоры, заключенные в рамках ЕАЭС, а также заключенные Союзом с третьей стороной. Помимо договоров, в право Союза входят решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий (ч. 1 ст. 6). Договор о Евразийском экономическом союзе находится на вершине иерархии актов права Союза, и в случае возникновения противоречий между ним и международными договорами в рамках Союза приоритет имеет Договор о Евразийском экономическом союзе (ч. 3 ст. 6). Международные договоры Союза с третьей стороной, в свою очередь, не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования ЕАЭС (ч. 2 ст. 6). Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках ЕАЭС (ч. 3 ст. 6). В Договоре о Евразийском экономическом союзе определено, что решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, а решения Евразийского межправительственного совета – над решениями Комиссии (ч. 4 ст. 6) [2].

В качестве основных источников конституционно-правового регулирования интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве можно выделить конституции государств – членов интеграционных образований, договоры, директивы, решения, нормативные правовые акты и другие аналогичные документы, издаваемые учреждениями государств – участников интеграционного союза. Основополагающее значение в системе источников интеграционного конституционализма имеет ряд базовых принципов, которые лежат в основе методов разработки законодательства интеграционного образования, интеграционной эволюции.

Конституционный запрос на интеграцию основан на предложении всевозможных интеграционных решений и моделей, где базовые принципы признаются первичным правовым регулятором как национального права государств – участников интеграционных образований, так и собственно интеграционного права, поскольку международные стандарты в рамках интеграционных союзов (на субрегиональном уровне) носят достаточно общий характер.

Отсутствие конституционных актов интеграционных союзов существенным образом снижает интеграционный потенциал союзов и объединений. Набирающие силу кооперационные связи требуют дальнейшего институционального интеграционного развития (строительства) на основе ключевых конституционных принципов и подходов.

И. А. Алешкова аргументирует тезис о том, что «существует объективная необходимость изучения системы принципов конституционного права и обоснования методологии ее построения с тем, чтобы определить особенности ее системообразующих связей, качества влияния их на общественные отношения, на процессы изменения правовой системы, и в частности на формирование новых элементов в иных системах регуляторов общественных отношений» [3, с. 30].

А. А. Троицкая констатирует, что «закрепление на конституционном уровне ключевых принципов, определяющих взаимодействие различных уровней публичной власти, представляется одной из гарантий того, что содержание этих принципов не будет выхолащено на уровне текущего законодательства» [4, с. 36].

Так, в рамках ЕАЭС в целях обеспечения союзной безопасности в целом и экономической безопасности в частности ключевыми принципами являются принцип «унификации законодательства» – формирование единой правовой политики ЕАЭС, принцип «четырех свобод» – свободное перемещение услуг, товаров, капитала и рабочей силы; принцип «равноправия государств» – равные условия для всех стран – участниц ЕАЭС, вне зависимости от уровня развитости и политического строя.

ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладает международной правосубъектностью, где государства-члены стремятся к осуществлению скоординированной или согласованной политики в соответствии с его основными принципами и целями [5, ст. 1]. ЕАЭС осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с настоящим Договором, на основе следующих принципов: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование Таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов. Государства-члены создают благоприятные условия для выполнения ЕАЭС его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей ЕАЭС [5, ст. 4].

Конституции государств – членов ЕАЭС выступают актами высшей юридической силы, в их текстах за органами конституционного контроля (надзора) предусмотрена возможность проверки положений международного договора на предмет соответствия конституции до его ратификации.

В ст. 8 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов между-

народного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них. Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции. Государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией (ч. 1 ст. 59) [6]. Признание приоритета общепризнанных принципов международного права означает не что иное, как определение вектора развития всей правовой системы. С учетом общепризнанных принципов международного права должно осуществляться развитие конституционных норм, определение их содержания с учетом интеграционных процессов.

Представляется верным мнение Е. А. Осавелюк о том, что «немаловажное значение для привлечения внимания исследователей имеют сами принципы, их место в системе права, содержание и способы их закрепления в источниках права» [7, с. 26]. Система принципов конституционного права «представляет собой не простую совокупность принципов как структурных элементов, а внутренне согласованную, иерархически выстроенную конструкцию правовых фундаментальных *установок*, обладающих высокой значимостью для регулирования публичных (конституционных) общественных отношений» [7, с. 31]. Они во многом определяют построение интеграционных моделей, имеют фундаментальное значение в правовой системе страны, закладывают основы формирования правопорядка.

Статьей 79 Конституции Российской Федерации определено, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя государства [8].

В текстах конституционных актов воплощаются принципы-нормы (складывающиеся в области догмы права), в то время как принципы-идеи складываются в области конституционной науки (в сфере доктринального толкования, оценки права и прогнозирования его развития): территориальная целостность, суверенитет, народовластие, политическое управление, самоопределение, достойное место в мировом сообществе и возможность участия в международных организациях, обеспечение прав и законных интересов личности, общества и государства, верховенство права, разделение властей, многовекторное сотрудничество, сохранение и приумножение традиций совместной деятельности, обеспечение конституционного правопорядка. Межгосударственные объединения должны создаваться на основе

суверенных прав государств и их свободного волеизъявления, согласно конституционным принципам и нормам, содержащим значительный потенциал правовых преобразований. Правовая эффективность интеграционных процессов предполагает достижение поставленных целей и конкретных результатов с минимально возможными негативными для правовой системы последствиями (издержками) при поддержании ее устойчивого развития. В данном контексте устойчивое развитие будет рассматриваться как непрерывный процесс поддержания целостности системы, состояния правовой устойчивости, оптимального использования ее ресурсного потенциала, предупреждения правовых противоречий.

В связи с указанным эффективность конституционно-правового регулирования союзного строительства можно рассматривать как комплексную характеристику потенциальных и реальных результатов функционирования правовой системы с учетом степени соответствия полученных результатов целям и задачам интеграционного развития (строительства) в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. В перспективном ракурсе видится возможным дальнейшее формирование нового интеграционного правопорядка на основании следующих основных моделей интеграционного союзного строительства на евразийском пространстве (в контексте интеграционного конституционализма с учетом отмеченных выше принципов): реинтеграция с учетом конституционной ретрадиционализации (Союзное государство Беларуси и России), реинтеграция с учетом конституционной модернизации (СНГ), интеграция с учетом конституционной экономики (ЕАЭС).

Список использованной литературы

1. Евразийский экономический союз / Е. Ю. Винокуров [и др.] ; под ред. Е. Ю. Винокурова. – СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.
2. Айрапетян, А. Правовое измерение евразийской интеграции: перспективы и риски к 2025 году [Электронный ресурс] / А. Айрапетян. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pravovoe-izmerenie-evraziyskoy-integratsii-perspektivy-i-riski-k-2025-godu/>. – Дата доступа: 20.04.2022.
3. Алешкова, И. А. Система принципов конституционного права Российской Федерации: особенности построения / И. А. Алешкова // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Юриспруденция. – 2022. – № 1. – С. 29–38.
4. Троицкая, А. А. Дороги, которые мы выбираем: международные стандарты по взаимодействию органов государственной власти и местного самоуправления / А. А. Троицкая // Конституц. и муницип. право. – 2022. – № 1. – С. 29–37.

5. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 193-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Осавелюк, Е. А. Конституционные принципы – основополагающие правовые идеи или руководящие нормы права? / Е. А. Осавелюк // Конституц. и муниципальное право. – 2022. – № 1. – С. 26–28.

8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 20.04.2022.

[К содержанию](#)

М. П. МИШКОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный технический университет

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ

Строительство доступного и комфортного жилья, снижение стоимости и гарантия качества строительства – основные пути развития строительного комплекса, предусмотренные Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. и Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., в соответствии с которыми главными задачами строительного комплекса и предприятий промышленности строительных материалов являются повышение конкурентоспособности продукции за счет инноваций, которые будут способствовать снижению затрат и росту качества продукции.

Продукция предприятий промышленности строительных материалов имеет высокий уровень материалоемкости, материальные затраты составляют максимальную долю в общем составе затрат по выпуску продукции. Состояние развития строительного комплекса связано с рядом проблем: снижением объемов выпускаемой продукции и выполняемых работ, низким уровнем использования инновационных технологий в процессе производства и управления и др.

Достижение максимального по объему входящего финансового потока цепей поставок с наименьшими затратами возможно при внедрении в практику инновационных разработок как для отдельных организаций, так и для цепей поставок в целом [1].

Эффективность цепей поставок зависит от эффективности каждого звена, а оптимизация исходящих финансовых потоков на каждом участке цепи позволит получить максимальный суммарный эффект. Эффективности также будет способствовать расширение применения инновационных решений при производстве строительных материалов. Применение инновационной разработки позволит снизить затраты на каждом участке цепи, а применение различных вариантов экономического обоснования стоимости в соответствии с действующими системами налогообложения позволит увеличить входящие финансовые потоки (выручку) за счет увеличения объемов реализации. Увеличение входящих финансовых потоков и снижение исходящих финансовых потоков повысит эффективность всей цепи и будет выгодно потребителю любого уровня [2].

Для предприятия промышленности строительных материалов таким станет применение нового конструктивного решения. В результате реализации мероприятий по внедрению использования в строительстве инновационной разработки заинтересованные стороны получают: государство – социально-экономический эффект за счет снижения стоимости строительства, увеличения объемов строительства и в соответствии и этим повышения объемов продаж в сопутствующих строительству сферах деятельности и создания дополнительных рабочих мест; предприятия промышленности строительных материалов – прибыль как основной источник эффективности финансовых потоков в цепях поставок организаций строительного комплекса в целом и промышленности строительных материалов в частности; строительный комплекс – увеличение доли качественных отечественных строительных материалов, используемых при строительстве объектов в стране [3].

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2019 № 969 «Об утверждении объемов строительства жилья» предусмотрены прогнозные объемы ввода жилья с учетом потенциальных возможностей строительного комплекса.

В связи с планированием увеличения объемов ввода жилья поиск путей повышения эффективности функционирования цепей поставок строительного комплекса посредством применения инновационных технологий весьма актуален. Инновационная составляющая роста качества выпускаемой продукции и снижение материальных затрат по ее выпуску с учетом различных потребителей позволят получить максимальный

эффект в виде прибыли в цепи поставок строительного комплекса [4] и предприятий промышленности строительных материалов в стране и Брестской области в частности.

Список использованной литературы

1. Ермакова, Э. Э. Статистика инноваций в Беларуси / Э. Э. Ермакова, М. П. Мишкова // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 1. – С. 125–131.

2. Ермакова, Э. Э. Статистические индикаторы инновационной активности предприятий / Э. Э. Ермакова, М. П. Мишкова // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2017. – № 2. – С. 71–78.

3. Государственная программа «Строительство жилья» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 759 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100051_1612213200.pdf. – Дата доступа: 24.02.2022.

4. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь [2012–2018] = Investment and construction in the Republic of Belarus [2012–2018] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 134 с.

[К содержанию](#)

Н. П. МОРАДИ САНИ

Беларусь, Минск, Белорусский государственный экономический университет

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Экономическую безопасность можно охарактеризовать как состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [1]. Наряду с безопасностью экономики в целом становится значимой экономическая безопасность организаций, так как последние являются объектами экономических связей и создаются для достижения определенных целей экономического характера.

Экономическую безопасность организации можно охарактеризовать как способность развиваться и работать в условиях постоянно изменяющейся внутренней и внешней среды, что и характеризует ее устойчи-

вость [2]. Экономическая безопасность организации предполагает наличие защищенности жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз, для обеспечения его стабильности и развития в настоящем и будущем.

Внутренние и внешние угрозы могут быть различной природы (рисунок 1).

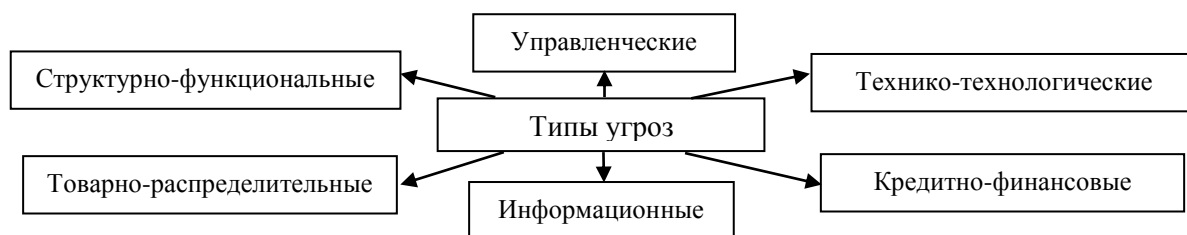

Рисунок 1 – Типы угроз экономической безопасности организации

По источникам угрозы разделяются на внутренние и внешние, одним из которых являются кризисные явления в мировой экономике, обусловленные как экономическими, так и политическими причинами.

Сохранение устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной систем является одним из национальных интересов в экономической сфере в рамках Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

В первом квартале 2022 г. наблюдалось появление внешних экономических угроз со стороны бывших стран-партнеров, проявляющихся во введении санкций, сокращении внешнего финансирования, оттоке капиталов и уходе иностранных деловых партнеров из страны. Также в финансовом секторе наблюдаются сложности при проведении международных расчетов, в связи с чем белорусские предприниматели практически не могут получить экспортную выручку из стран Европейского союза и в отдельных случаях из стран ЕАЭС.

В настоящее время наблюдается дискриминационный доступ на мировые рынки товаров, выражающийся в запрете на перевозки грузов белорусским автомобильным транспортом по территории ЕС, что приводит к нарушению логистических цепочек и удорожанию товаров на 5–100 % [3]. Таким образом, наблюдается увеличение себестоимости продукции и замедляется встречное движение товаров и денежных средств.

Устранить кассовые разрывы, возникающие с задержкой экспортной выручки, нехваткой оборотных средств, возможно с помощью применения финансовых инструментов коллективного инвестирования. Такими инструментами могут выступить финансовые инструменты паевых инвестици-

онных фондов (ПИФ) и акционерных инвестиционных фондов (АИФ), а именно инвестиционные паи и акции АИФ.

Инвестиционный пай – именная ценная бумага, выдаваемая в бездокументарной форме, подтверждающая права владельца на долю в праве общей собственности на имущество паевого инвестиционного фонда, получение денежных средств при прекращении существования этого фонда от реализации его имущества пропорционально количеству принадлежащих этому владельцу инвестиционных паев.

АИФ же эмитирует простые (обыкновенные) акции [4].

Главными задачами данных фондов является аккумуляция средств граждан, которые не являются профессиональными инвесторами, для дальнейшего инвестирования данных средств в экономику страны.

На данный момент в Республике Беларусь ни ПИФы, ни АИФы не созданы, хотя с 2017 г. в стране имеется нормативно-правовая база, определяющая данные институты коллективного инвестирования и регулирующая их деятельность. Создание инвестиционных фондов способствовало бы трансформации сбережений населения в инвестиции.

По мнению экспертов, ускорение создания паевых и акционерных инвестиционных фондов в стране зависит от способности данных фондов обеспечить доходность потенциальным вкладчикам, превосходящую ту, которую они могли бы получить самостоятельно, разместив свободные денежные средства на банковских вкладах/депозитах или в облигации юридических лиц через финансовых посредников. Одной из главных причин отсутствия данного рода финансовых институтов является ограниченность финансовых инструментов, доступных для размещения инвестиционным фондом.

С учетом развития цифровой экономики расширить спектр финансовых инструментов для инвестирования могут операции с цифровыми финансовыми инструментами: токенами, токенизированными активами, криптовалютой. На рисунке 2 представлена авторская модель привлечения капитала в экономику за счет трансформации свободных денежных средств граждан и юридических лиц, объекты инвестирования с помощью различных финансовых инструментов.

Таким образом, нивелировать негативные последствия кредитно-финансовых угроз в долгосрочной перспективе смогут финансовые инструменты коллективного инвестирования, которые помогут направить свободные денежные средства физических и юридических лиц на финансирование организаций реального сектора экономики путем инвестирования в их ценные бумаги и цифровые финансовые инструменты. Применение новых видов финансовых инструментов поможет укрепить финансовую устойчивость и обеспечить экономическую безопасность компаний.

Рисунок 2 – Модель финансирования организаций с помощью финансовых инструментов коллективного инвестирования

Список использованной литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Экономическая безопасность : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В. А. Богомолов [и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 295 с.

3. Бизнес Беларуси столкнулся с проблемами логистики и получения экспортной выручки [Электронный ресурс] // Белорусы и рынок. – Режим доступа: <https://belmarket.by/news/news-51042.html>. – Дата доступа: 20.05.2022.

4. Об инвестиционных фондах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2017 г., № 52-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

[К содержанию](#)

К. В. ПАВЛОВ, Р. С. САТИ, С. А. НИКИФОРОВ

Беларусь, Новополоцк, Полоцкий государственный университет

ОЦЕНКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЙОНОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Республика Беларусь территориально делится на шесть областей: Минскую, Брестскую, Гродненскую, Гомельскую, Могилевскую и Витебскую. Она граничит с Российской Федерацией, Польшей, Украиной, Литвой и Латвией. Важное значение для развития всей страны имеет Витебская область, занимающая северную часть государства. В 2021 г. валовый региональный продукт (ВРП) развития области составил 15036,8 млн белорусских рублей, что более чем в два раза превышает аналогичный показатель, достигнутый областной экономикой в 2016 г., т. е. в начале предшествующего пятилетнего периода. Анализируя таблицу 1, можно видеть, что значительный рост ВРП за пятилетку способствовал увеличению не только объемных показателей, но и удельных: показатели ВРП в среднем на душу населения и денежных доходов в расчете на душу населения за указанный период выросли более чем в 1,5 раза.

Таблица 1 – Основные показатели развития Витебской области за период 2016–2020 гг.

Показатель	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП, млн руб.	7496,1	8036,0	9073,5	9940,0	11756,3
На душу населения, тыс. руб.	6409,0	6930,0	7900,7	8732,7	10431,6
Денежные доходы в расчете на душу населения, тыс. руб. в месяц	446,8	481,4	546,2	611,7	671,9

Удельный вес региона в общереспубликанских социально-экономических показателях за прошедший период в основном несколько снизился (таблица 2). Так, доля ВРП в Витебской области с 2015 по 2018 г. снизилась с 8,9 до 7,4 %, далее показатель несколько увеличился с 7,5 % в 2019 г. до 8 % в 2020 г. Также волнообразно вели себя и удельные показатели продукции промышленности, продукции сельского хозяйства, ввода в эксплуатацию общей площади жилых домов, а также показатели

инвестиции в основной капитал. Показатели розничного товарооборота, доля экспорта товаров и доля экспорта услуг существенно снизились.

Таблица 2 – Удельный вес Витебской области в общереспубликанских социально-экономических показателях на 01.01.2015–2020 гг.

Показатель	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП	8,9	7,9	7,9	7,4	7,5	8,0
Продукция промышленности	15,6	14,1	14,6	15,2	14,1	13,3
Продукция сельского хозяйства	13	12,4	12	12,5	12,4	12,1
Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов	7	7,1	6,7	7,6	8,0	7,5
Розничный товарооборот	11,7	11,1	11	11	10,6	10,2
Инвестиции в основной капитал	8,6	9,0	8,4	9,1	9,1	9,7
Экспорт товаров	8,2	6,7	8	6,5	5,6	5,9
Экспорт услуг	2,2	2	2,1	2,2	1,8	1,7

Важнейшей проблемой оценки экономического развития различных районов крупного региона является проблема неравенства территорий, что обуславливает разницу в определении уровня потенциала и оценки резервов его производственного использования. Проблема уменьшения неравномерности в уровне социально-экономического развития различных районов относится к числу сложнейших хозяйственных задач. Оценку социо-эколого-экономического потенциала региона и его важнейших районов целесообразно проводить в разрезе различных его составляющих, которые отражаются в соответствующих показателях. При осуществлении исследования использовали статистические методы, методы ранжирования и выбора приоритетов.

Административно-территориальное деление Витебской области в настоящее время включает 21 район, в том числе 19 городов, из них два – областного подчинения, 22 поселка городского типа, 191 сельский совет и 6202 сельских населенных пункта. Самым большим по протяженности является Полоцкий район, занимающий 3169,8 км², самый маленький – Шарковщинский – 1189,2 км². Из таблицы 3, в которой приводятся показатели численности населения за прошедший период, видна негативная демографическая тенденция, выражающаяся в уменьшении численности

населения абсолютно в каждом районе. С каждым годом происходит уменьшение в среднем на 0,2 тыс. человек, а кое-где сокращение достигает 0,7 тыс. человек в год. Самая большая численность населения в 2021 г. наблюдается в Оршанском районе – 146 тыс. человек, а самая маленькая в Россонском районе – 9 тыс. человек.

Таблица 3 – Численность населения районов Витебской области

Район	Год / значение показателя, тыс. человек					
	2016	2017	2018	2019	2020	на 01.01.2021
Бешенковичский	15,9	15,8	15,5	15,1	14,6	14,3
Браславский	26,4	25,9	25,5	25,2	24,7	24,1
Верхнедвинский	21,8	21,6	21,3	20,9	20,5	19,9
Витебский	37,3	37,2	36,9	36,6	35,7	35,2
Глубокский	37,7	37,3	36,9	36,6	35,2	34,7
Городокский	23,3	23,1	22,9	22,6	22,2	21,6
Докшицкий	23,5	23	22,8	22,4	22,5	21,8
Дубровенский	14,8	14,4	14,2	13,9	14,5	14,1
Лепельский	33,1	32,9	32,7	32,5	32	31,6
Лиозненский	15,8	15,5	15,3	15	16,2	15,8
Миорский	20,7	20,3	19,9	19,7	19,2	18,7
Оршанский	158,2	157,6	156,4	155	148,1	146
Полоцкий	108,4	108,2	107,5	106,9	103,4	102,3
Поставский	36,5	36	35,7	35,1	34,6	33,8
Россонский	9,5	9,3	9,2	9,1	9,3	9
Сенненский	22,1	21,6	21,3	20,6	21,1	20,3
Толочинский	25,3	24,8	24,5	24,1	24,1	23,4
Ушачский	13,7	13,5	13,3	13	12,7	12,4
Чашнинский	31,3	31	30,4	30	29	28,3
Шарковщинский	15,6	15,1	14,8	14,3	14,7	14,3
Шумилинский	18,3	18,1	17,9	17,5	17,7	17,3

Витебская область обладает значительным ресурсным потенциалом. На ее территории, занимающей 40,1 тыс. км², находятся свыше 2800 озер, более 500 рек, в результате чего она входит в еврорегион «Озерный край», около 45 % территории составляют лесные земли, а свыше 35 % – земли сельскохозяйственного назначения. Через регион проходит несколько автомобильных дорог международного значения. Основными железнодорожными узлами являются Витебск, Орша и Полоцк, а общая длина железных дорог в области превышает 1200 км.

Витебская область – развитый промышленный регион Беларуси, где более 23 % трудоспособного населения занято на промышленных предприятиях. К числу основных отраслей промышленности относятся легкая, пищевая, перерабатывающая, производство электроэнергии, нефтепереработка, станкостроение. Основными индустриальными центрами являются Витебск, Полоцк и Орша. В Витебске расположена свободная экономическая зона «Витебск». Регион богат месторождениями полезных ископаемых. В промышленных масштабах здесь добываются доломит, глина, торф, песок, минеральные воды [1, с. 136]. Земли сельскохозяйственного значения занимают 1,6 млн га. На долю животноводства приходится 55 % агропромышленного комплекса области, на растениеводство – 45 %. Сельхозпредприятия специализируются на производстве молока, мяса, свинины, птицы, выращивании льна, зерновых, овощей. Развиты озерно-рыбные хозяйства. Витебская область имеет богатое культурное наследие – более 3 тыс. памятников археологии, истории, культуры и архитектуры.

За прошедший пятилетний период в Витебской области создано около 400 новых предприятий и производств. Промышленные организации вложили более 4,5 млрд белорусских рублей инвестиций в основной капитал. Большое число новых организаций – предприятия по переработке древесины и выпуску изделий из дерева. В 2020 г. создано 15 таких производств, и потенциал для развития этой сферы производства в области есть [2, с. 18]. В целом динамика общего объема промышленного производства характеризуется в таблице 4.

Таблица 4 – Объем промышленного производства районов Витебской области, млн руб.

Район	Год / значение показателя, млн руб.				
	2016	2017	2018	2019	2020
Бешенковичский	20,9	24,8	23,1	30	46,2
Браславский	57,2	54,6	54,3	75,9	91,3
Верхнедвинский	112,3	145,2	164,7	172,6	187,1
Витебский	227,8	287,4	336	368,5	440,9
Глубокский	220,1	241,7	220,3	221,1	241,7
Городокский	41,5	44,6	46,4	55,2	47,9
Докшицкий	36,4	36,3	44,3	53,2	52,1
Дубровенский	16,6	16,5	18,5	24,9	24,2
Лепельский	195,4	206,9	235,4	265,3	284,9
Лиозненский	20,9	20,2	21	23,3	25,1
Миорский	32,6	47,1	46,7	43,1	58,7
Оршанский	766,6	869,8	949,9	1097,2	1200,7

Продолжение таблицы 4

Полоцкий	489,2	520,5	559,3	593,3	643,2
Поставский	160,2	183,1	195,2	214,8	246,4
Россонский	13,5	14,1	13,7	11,8	14,8
Сенненский	41,6	48,6	37,3	26,4	29,5
Толочинский	97,0	114,6	138,3	131,3	151,0
Ушачский	15,6	16,7	19	19,2	20,2
Чашнинский	79,8	97,5	116,5	117,9	118,9
Шарковщинский	14,9	16,4	18,8	23,7	25,1
Шумилинский	108,2	119,8	136,9	145,8	161,9

Согласно данным, представленным в таблице 4, с каждым годом происходит увеличение объема промышленного производства практически во всех районах. Единственный район, в котором произошло снижение объемов промышленного производства, – Сенненский. С 2016 по 2020 г. этот показатель сократился на 12,1 млн рублей. Самый большой объем промышленного производства приходится на Оршанский район – 1200,7 млн рублей, на втором месте Полоцкий район – 643,2 млн рублей, что почти в два раза меньше объема, который приходится на Оршанский район. На третьем месте Витебский район – 440,9 млн рублей, что почти на треть меньше от объема Оршанского района. Одинаковый объем в Лиозненском и Шарковщинском районах – 25,1 млн рублей. Самый низкий объем промышленного производства приходится на Россонский район – 14,8 млн рублей.

В 2021 г. была осуществлена модернизация предприятий легкой и пищевой промышленности. В легкой промышленности планируется получить результат от модернизированных производств на Витебском меховом комбинате, Оршанском льнокомбинате, от внедрения роботизированных программно-аппаратных комплексов на «Белвесте». Целесообразно рассчитывать также на прирост в деревообработке за счет увеличения глубины переработки сырья.

В областном бюджете в 2020 г. появились непредвиденные статьи расходов в сфере здравоохранения и социальной сфере в связи с пандемией COVID-19. Резервные ресурсы направлялись на решение самой главной проблемы последних лет, в результате чего расходы бюджета Витебской области на 2021 г. определены в сумме 2,479 млрд белорусских рублей. На нужды сфер образования и здравоохранения в этот период будет направлено 31 % и 27 % расходов соответственно.

Проблемы с поставками импортного сырья на переработку негативно отразились на объемах промышленного производства, экспорта, грузоперевозок [3, с. 318]. С марта 2020 г. резко упал спрос на услуги туризма,

оздоровления, культуры и развлечений, «подсели» общепит и розничная торговля. Несмотря на трудности, в целом удалось избежать падения экономики. По большинству показателей развития отмечается положительная динамика, а по темпу роста реальной зарплаты Витебщина лидирует среди областей Беларуси (108 % роста). Сельскохозяйственные организации нарастили производство продукции на 5,7 %, объемы строительномонтажных работ увеличились на 9,4 %, даже промышленность (без учета нефтепереработки и энергетики) приросла на 0,4 % [4]. Прибыльная и рентабельная работа обеспечена по основным отраслям. Основные рычаги роста промышленного комплекса на перспективу до 2025 г. будут опираться на максимальное раскрытие потенциала отраслей, прежде всего за счет углубленной переработки местного сырья.

Список использованной литературы

1. Повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационного развития и модернизации: системный подход : монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. К. В. Павлова. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2020. – 288 с.

2. Вабищевич, С. С. Внешнеэкономическая деятельность в Республике Беларусь: правовые аспекты : монография / С. С. Вабищевич. – Минск : Молодеж. науч. о-во, 2019. – 232 с.

3. Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации : монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. К. В. Павлова. – Ижевск : Шелест, 2021. – 644 с.

4. Организация внешней торговли [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by>. – Дата доступа: 12.12.2020.

К содержанию

В. Е. ПАШУК, Л. Г. СИДОРОВА

Беларусь, Гомель, Белорусский государственный университет транспорта

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

В последние годы основой функционирования экономики и ключевым фактором ее развития стали цифровые технологии, включая интернет. Эффективное функционирование экономики стало напрямую зависимым от цифровой среды. Цифровые угрозы стали более масштабными, что

зачастую приводит к значительным финансовым издержкам любой отрасли. Такие общемировые угрозы, как киберпреступность и кража данных, являются наиболее значимыми в век цифровых технологий. Большинство государств стремятся решать социально-экономические проблемы и снижать риски цифровизации путем разработки и реализации стратегий безопасности в цифровом пространстве.

Цифровизация, с одной стороны, дает дополнительные преимущества для получения экономического эффекта, с другой – формирует определенные риски дальнейшего развития не только для компаний, но и для стран [1, с. 82].

Во многих странах цифровые технологии формируют конкурентные преимущества отдельных компаний, а также отраслей и регионов. Деятельность экономических субъектов связана с цифровыми технологиями, работой с большими базами данных. Цифровая экономика в развитых государствах составляет в среднем от 6 до 8 % ВВП страны. На рисунке представлены элементы цифровой экономики.

Рисунок – Элементы цифровой экономики

Развитию указанных на рисунке элементов способствуют такие цифровые технологии, как искусственный интеллект, дополненная реальность, облачные вычисления, интернет вещей (IoT), большие данные, мобильные приложения и др.

Использование новейших цифровых технологий дает возможность компаниям повысить эффективность производственных процессов, а также степень автоматизации и цифровизации производства. Ключевая цель цифровой экономики – управление всей цепочкой создания стоимости,

повышение эффективности производственного процесса и создание качественных продуктов [2, с. 48].

Вместе с тем процесс цифровой трансформации достаточно сложен и требует усилий и ряда факторов, которые формируются как на микро-, так и на макроуровне. В статистических исследованиях подчеркивается, что большинство фирм (вне зависимости от их размера) не получают ожидаемых эффектов и явных преимуществ от цифровой трансформации. Причиной становится то, что им не хватает опыта результативного управления данным процессом. Если речь идет о целой стране, то в этом случае необходимо учитывать ее потенциал к развитию цифровой экономики (кадры, цифровая инфраструктура, система образования и др.). Важно также не обладать активами цифровой экономики, а эффективно их использовать. Обладание нематериальными активами и технологиями цифровой экономики не гарантирует компании успеха в привлечении большого числа новых клиентов и расширении ее доли рынка.

Риски экономической безопасности страны увеличиваются при масштабном внедрении компьютерных технологий и сетей в основную инфраструктуру. Следует обозначить следующие задачи обеспечения экономической безопасности страны в условиях цифровизации:

- определение и предотвращение кибератак;
- предотвращение угроз, поддержка и разработка цифровых товаров и услуг для государственных организаций и бизнес-сектора;
- защита объектов инфраструктуры;
- стимулирование модернизации образования в направлении развития цифровых технологий.

В большинстве стран национальные программы определяют защиту инфраструктуры на основе цифровых технологий. Также они способствуют идентификации потенциально не защищенных элементов на основе разработки правил и процедур обеспечения свободного доступа к ним. В таких странах функционируют компьютерные группы, которые реагируют на чрезвычайные ситуации для более эффективного обмена информацией и развития сотрудничества с организациями частного сектора [3, с. 14].

При рассмотрении особенностей экономической безопасности страны в условиях цифровизации следует уделить отдельное внимание вопросам применения цифровых технологий в государственных организациях. На сегодняшний день организации государственного сектора все чаще развивают собственные цифровые проекты для достижения целей во многих областях социально-экономической деятельности, рассматривая при этом цифровые технологии в качестве основного инструмента преобразований и повышения эффективности. Как показывает мировая практика, внедрение цифровых технологий в государственное управление обеспечивает

оперативное реагирование на возникающие ситуации и повышает эффективность принимаемых решений. К тому же за счет цифровых технологий и передовых решений в процесс государственного управления вовлекаются активные граждане [3, с. 15].

Вопрос о влиянии цифровой среды на деятельность предприятия зачастую рассматривается исключительно с технической точки зрения. Становится понятно, что решение о переходе к цифровой экономике должно быть прежде всего неотъемлемой частью принятия экономических и социальных решений для того, чтобы все участники могли в полной мере воспользоваться возможностями, предоставляемыми цифровой средой [4, с. 12].

В свою очередь, с экономической точки зрения угрозы, связанные с цифровыми технологиями, влияют на репутацию хозяйствующего субъекта, его финансовое положение, нанося ущерб его конкурентоспособности. Это объясняется тем, что экономическая деятельность субъекта в цифровой среде основана на информационных системах, доступность, целостность или конфиденциальность которых может быть нарушена угрозами экономической безопасности.

Готовность страны к сетевой экономике во многом зависит и от того, насколько основные агенты экономики заинтересованы и подготовлены к использованию сетевых технологий в своей повседневной деятельности. Необходимым условием для развития современной цифровой экономики становится непрерывное обучение и повышение квалификации работников. В связи с этим в настоящее время наблюдается тенденция увеличения среднего срока образования. Этому способствует тот факт, что непрерывное повышение квалификации является залогом общественного успеха и стабильного дохода [5, с. 95]. Поэтому особое внимание необходимо уделить подготовке кадров в сфере новых информационных профессий. Это позволит повысить качество человеческого капитала как отдельных личностей, так и коллективов, а значит, и общества в целом.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что реализация интересов мирового сообщества в сфере обеспечения экономической безопасности бизнеса возможна только при условии объединения усилий и ресурсов, что требует реформирования сложившейся системы экономических отношений.

Список использованной литературы

1. Попов, Е. Анализ трендов развития цифровой экономики / Е. Попов, К. Семячков // Проблемы теории и практики упр. – 2017. – № 10. – С. 82–91.

2. Русецкая, Э. А. Экономическая безопасность страны. Теоретико-методологические аспекты / Э. А. Русецкая // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2006. – № 3. – С. 47–50.

3. Козлова, А. В. Экономическая безопасность как явление и понятие / А. В. Козлова // Власть. – 2015. – № 1. – С. 14–17.

4. Удалов, Д. В. Угрозы и вызовы цифровой экономики / Д. В. Удалов // Экон. безопасность и качество. – 2018. – № 1 (30). – С. 12–18.

5. Чечин, О. П. Цифровая трансформация в концепции экономической безопасности / О. П. Чечин // Экон. науки. – 2019. – № 7. – С. 92–97.

[К содержанию](#)

Д. А. ПЕТРУКОВИЧ, Н. Г. КОЛЯДИЧ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современном понимании кластер представляет собой сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных предприятий и организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Начало работ по реализации политики кластерного развития экономики в регионах положено реализацией Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций (утверждена в 2012 г.) и Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь (утверждена в 2014 г.). Начиная с этого времени в регионах Республики Беларусь выявлены предпосылки к формированию инновационно-промышленных кластеров в большинстве видов деятельности обрабатывающей промышленности. Вместе с тем исследователи указывают на необходимость разработки нормативов регламентации регионального аспекта кластеризации экономики, а также формирования региональной и межрегиональной кластерной политики в условиях открытой экономики и отражения ее в программах социально-экономического развития [1]. Немаловажным является рассмотрение кластеризации экономики регионов как элемента обеспечения их экономической безопасности.

Кластеры состоят из предприятий и организаций, производителей продукции и поставщиков услуг, а также государственных отраслевых органов, научных учреждений, обеспечивающих проведение исследований, подготовку специалистов, повышение квалификации, техническую

поддержку региональной экономики. Можно сказать, что кластеры представляют собой сеть экономических отношений, которые создают конкурентные преимущества для связанных субъектов в конкретном регионе.

Кластерный подход начинается с отраслей, которые уже присутствуют в регионе, и региональные заинтересованные стороны реализуют инициативы по улучшению этих отраслей. Подход к созданию совершенно новых кластеров в регионе – это стратегия улучшения общих условий для ведения бизнеса за счет повышения квалификации, доступа к финансам и инфраструктуре, оптимизации государственных норм и правил, поддержки местного спроса и открытости для иностранных инвестиций и конкуренции. Кластеры, которые присутствуют в регионе, не обязательно нуждаются в государственной поддержке, тем не менее правильная государственная политика и стратегии могут помочь предприятиям в кластере стать более успешными и конкурентоспособными.

Развитие отраслевых кластеров стало ключевой целью регионального экономического развития в мире, поскольку было доказано, что кластеры укрепляют конкурентоспособность за счет повышения производительности, стимулирования инноваций и предоставления возможностей для предпринимательской деятельности. Это служит аналитической основой для стратегий экономического развития регионов на основе кластеризации, которые могут ориентироваться на определенные отрасли, размещаемые в регионе для укрепления кластера, или на региональные ресурсы для развития кластера. Стратегия кластерного экономического развития регионов может оказаться сложной или длительной в реализации, но аргументом в ее пользу является то, что она представляется более эффективной, чем разрозненный подход к обеспечению экономической безопасности, основанной на достижении отдельных показателей, например создание новых рабочих мест.

Для выявления кластеров и определения перспектив кластерного развития в регионе используются разнообразные методики. Существует методика соотношения удельного веса объема производства определенного вида в промышленности региона с долей этого же вида деятельности в промышленности страны в целом, использованная, например, в [1]. Также применяются индикаторы динамического и статического характера, свидетельствующие об изменениях в состоянии отрасли. Тем не менее современная сложность и многогранность экономических процессов, реализуемых в экономике региона, требует более широкого использования методик кластерного анализа. Так, решаемыми задачами по выявлению кластеров являются:

– разработка типологии или классификации субъектов региональной экономики;

- исследование схем группирования или территориального размещения субъектов;
- формулировка гипотез на основе исследования данных о принадлежности субъекта к определенному кластеру;
- проверка гипотезы на основе исследования массива статистических данных деятельности отрасли и конкретных экономических субъектов.

Этапами кластерного анализа являются: отбор выборки объектов для кластеризации; определение множества абсолютных и относительных показателей, по которым будут оцениваться объекты в выборке, т. н. признакового пространства; вычисление значений избранных показателей сходства (или различия) между объектами; применение метода кластерного анализа для создания групп сходных объектов; проверка достоверности результатов кластерного анализа.

Список использованной литературы

1. Ключня, В. Л. Направления кластерного развития региональной экономики Республики Беларусь / В. Л. Ключня, С. С. Балюк // Вестн. БГУ. Сер. 3. – 2015. – № 2. – С. 57–62.

[К содержанию](#)

И. В. ПИЛИПЧУК

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последнее время актуальность рассмотрения экономической безопасности государства существенно возросла для нашей страны. Поток экономических санкций со стороны различных государств и союзов стимулирует проведение всестороннего анализа и оценки данной категории, пересмотр подходов и методик по ее управлению.

На законодательном уровне «экономическая безопасность» определена как состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [1].

Изучение работ по данной тематике С. Ю. Глазьева, Л. П. Гончаренко, В. А. Шульги, С. А. Трахименок, А. Н. Илларионова позволяет выделить основные элементы, характеризующие и уточняющие категорию «экономическая безопасность» (рисунок).

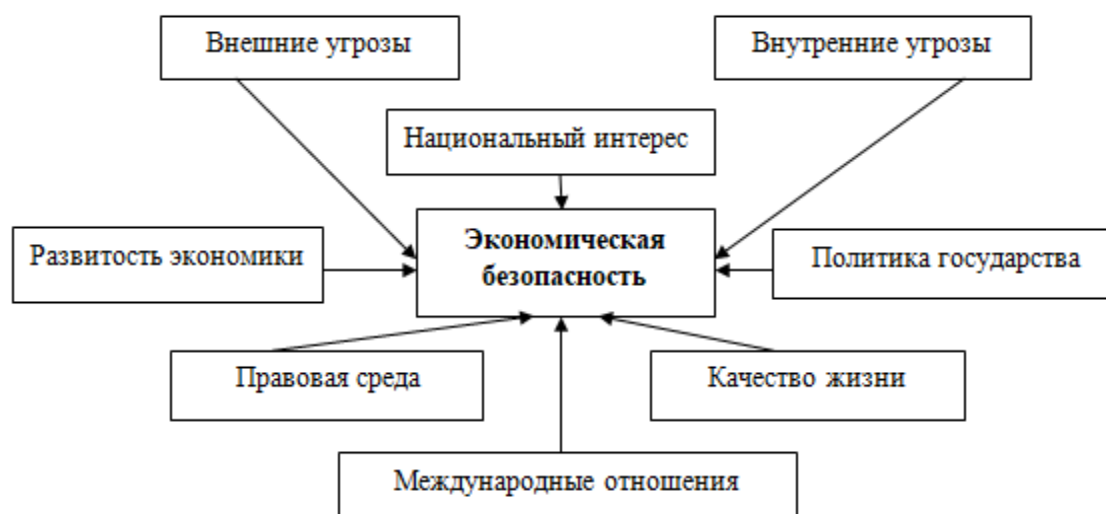

Рисунок – Элементы государственной экономической безопасности

На уровне государства проблема экономической безопасности впервые обсуждалась в 1994–1995 гг. В 1995 г. была утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. В Концепции были отражены вопросы участия Беларуси в глобальных процессах, вовлеченность экономики в мировую экономическую систему. В 2010 г. была утверждена новая редакция Концепции национальной безопасности, согласно которой стратегическими национальными интересами являются:

- обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя;
- устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики;
- достижение высокого уровня и качества жизни граждан [1].

На современном этапе развития государственных экономических систем базовой задачей, позволяющей успешно справляться с негативным воздействием внешних и внутренних факторов, является создание сильной, конкурентоспособной национальной экономики. Экономика страны должна быть мобильной и способной оперативно реагировать на негативные факторы, воздействующие на нее.

В первую очередь при создании актуальных мер государственного регулирования национальной экономики необходимо провести аналитический анализ проблемной ситуации, выявить проблемное поле.

Во-вторых, нужно осознанно и четко понять, к какому желаемому состоянию необходимо привести экономическую систему. Для этого понадобится понимание системы показателей и критериев, по которым в дальнейшем придется работать. Данный этап является существенно значимым,

поскольку понимание реальных целевых ориентиров будет влиять на построение системы корректировок текущего состояния. Основными ориентирами при этом могут быть:

- уровень зависимости от импортных энергоресурсов в топливно-энергетической системе государства;
- уровень импорта продовольственных товаров в общем размере внутреннего товарооборота государства;
- инвестиции в основные фонды, а также средняя степень их износа по отраслям экономики;
- курс национальной валюты к мировым валютам;
- уровень безработицы в стране, среднедушевой доход и др.

В-третьих, необходимо понимать, что именно и в какой степени влияет на снижение результативности работы национальной экономики. Для этого все факторы лучше всего разбить на две группы – внутренние и внешние. Затем посредством проведения факторного анализа определить самые важные факторы, оказывающие негативное воздействие на экономику страны.

Далее следует структурированная и последовательная разработка государственной стратегии экономической безопасности страны, ее четкая реализация с постоянным мониторингом отклонений от заданных параметров.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. от 24.01.2014 г. – Режим доступа: <http://prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoybezopasnosti-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 12.05.2022.

[К содержанию](#)

В. В. ПИТЕЛЬ

Беларусь, Минск, Центр дополнительного образования детей и молодежи «Маяк» г. Минска

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Угрозы национальной безопасности Республики Беларусь носят комплексный и взаимосвязанный характер. Отдельные источники способны породить спектр угроз, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности. Некоторые угрозы могут одновременно воздействовать

на состояние национальной безопасности по нескольким направлениям. Формами угроз в стадии их зарождения и насыщения являются риски и вызовы национальной безопасности (ст. 26 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь). Поэтому в Республике Беларусь серьезное внимание уделяется различным направлениям экономики, в том числе инновационному развитию [1].

Взаимодействие отраслей науки и органов государственного управления в научно-инновационной сфере осуществляется на системной основе. Приоритет здесь – масштабная модернизация производственной и отраслевой структуры экономики, внедрение в практику новейших научных разработок, относящихся к высшим технологическим укладам. Инновационное развитие – один из важнейших приоритетов Республики Беларусь [2].

В Республике Беларусь функционирует система поддержки инновационного предпринимательства: бизнес-инкубаторы, технопарки за счет концентрации в одном месте компетентных специалистов (например, бухгалтеров, юристов и тех, кто может помочь привлечь финансовые ресурсы) помогают предпринимателю лучше позиционировать свой товар, свою компанию на рынке и тем самым избежать многих ошибок, которые могут привести к банкротству.

Государство оказывает всестороннюю поддержку организациям в сфере научно-технического развития. Для научно-технологических парков, их резидентов законодательством предусмотрена система определенных налоговых льгот. В частности, есть льготы по уплате налога на прибыль, на недвижимость, земельного налога. Также технопарки и их резиденты по решению местных органов власти могут освобождаться от уплаты налогов и сборов в местные бюджеты.

Налоговые льготы в сфере инновационной деятельности:

– освобождение от налога на добавленную стоимость (реализация НИОК(Т)Р, результатов НТД, объектов промышленной собственности, резиденты Парка высоких технологий и др.);

– освобождение от налога на прибыль (реализация инновационных и высокотехнологичных товаров, результатов НТД, резиденты Парка высоких технологий и др.);

– освобождение от налога на недвижимость (научные организации, научно-технологические парки, центры трансфера технологий, резиденты Парка высоких технологий и др.);

– освобождение от налога на землю (научно-технологические парки, центры трансфера технологий, Парк высоких технологий и др.);

- применение пониженных налоговых ставок (для научно-технологических парков, центров трансфера технологий, резидентов научно-технологических парков и др.);

- освобождение от таможенных пошлин (оборудование, приборы, материалы и изделия, предназначенные для выполнения НИОК(Т)Р, резиденты Парка высоких технологий и др.).

Формы оказания поддержки инновационной деятельности:

- финансирование НИОКР, выполняемых в рамках реализации инновационных проектов;

- финансирование работ по организации и освоению производства научно-технической продукции, полученной в результате выполнения инновационных проектов и заданий государственных научно-технических программ;

- предоставление инновационных ваучеров и грантов.

В стране значительное внимание уделяется формированию инновационной инфраструктуры, которая выступает в качестве инструмента объединения науки, образования и производства. На сегодня сеть субъектов инфраструктуры охватывает все областные центры, города Барановичи, Новополоцк, Пинск, Горки, Борисовский район и включает 16 технопарков, 6 центров трансфера технологий, Белорусский инновационный фонд и Национальный центр интеллектуальной собственности. По итогам 2021 г. в технопарках насчитывалось 242 резидента с общей численностью работников более 3,5 тыс. За прошлый год они создали 645 новых рабочих мест. Объем выпуска продукции резидентами составил более 300 млн рублей.

Кроме того, законодательством предусмотрена возможность формирования технопарками собственных фондов инновационного развития. Порядок использования таких фондов определяется самим технопарком в зависимости от его специфики работы, но вместе с тем по согласованию с госорганом, в попечении которого он находится, и Государственным комитетом по науке и технологиям (ГКНТ) [3].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 29 декабря 2020 г. № 73-З «О республиканском бюджете на 2021 год» [4] на развитие материально-технической базы государственных научных организаций выделено 16 539 942 рублей из средств республиканского бюджета, предусмотренных на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Приказом ГКНТ Республики Беларусь от 14 апреля 2021 г. № 75 (в редакции приказа ГКНТ от 3 декабря 2021 г.) утвержден Перечень научного оборудования, приборов, комплектующих изделий, приобретаемых для развития материально-технической базы государственных научных

организаций за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021 г. на общую сумму 20 907 301,27 рублей.

Перечень включает более 200 наименований научного оборудования для развития материально-технической базы 88 государственных научных организаций, заявленных 20 государственными заказчиками. Из них 39,7 % составили научные организации НАН Беларуси, 15,9 % – организации Минобразования, 7,9 % – организации системы Минпрома и 36,5 % – иные государственные заказчики.

По предложениям государственных заказчиков общая сумма финансирования в течение 2021 г. увеличена на 26,45 % путем уменьшения расходов по параграфу 58 «Прикладные исследования по государственным программам и научно-техническим программам».

План расходов республиканского бюджета на научную, научно-техническую и инновационную деятельность на 2021 г. установлен в размере 362,1 млн рублей (или 111 % к фактическим расходам 2020 г.).

По состоянию на 13 января 2022 г. освоено 353,2 млн рублей, или 97,5 % от годовых плановых назначений.

По состоянию на 13 января 2022 г. из открытых Минфином плановых назначений Республиканского централизованного инвестиционного фонда (далее – РЦИФ) в объеме 202,8 млн рублей (доходная часть РЦИФ увеличена в последних числах декабря 2021 г. после принятия указа по уточнению отдельных показателей республиканского бюджета на 2021 г.) освоено 128,6 млн рублей, или 63,4 %.

В целях совершенствования условий финансовой поддержки инновационного развития Министерством финансов в настоящее время подготовлен проект указа Президента Республики Беларусь «О республиканском централизованном инновационном фонде», которым предусматривается централизация средств инновационных фондов в РЦИФ [5].

В 2021 г. в Глобальном индексе инноваций Республика Беларусь заняла 62-е место из 132 государств (в 2020 г. – 64-е). По составляющим рейтинга, которые непосредственно связаны с инновациями, позиции Беларуси еще выше по субиндексу «Человеческий капитал и исследования» – 38-е место в мире, по субиндексу «Знания и технологический выход» – 37-е место в мире, по показателю «Подготовка специалистов в области науки и техники» Беларусь занимает 11-е место в мире.

Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологической продукции в общем объеме экспорта по итогам января – сентября 2021 г. составила 36,6 %, что на 3,1 процентного пункта выше планового значения на 2021 г. (33,5 %).

Объем экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции в январе – сентябре 2021 г. составил 12 781,1 млн долларов США, что на 26,1 процентного пункта выше уровня предыдущего года (в январе – сентябре 2020 г. – 10 134,3 млн долларов США). Существенный прирост экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции обусловлен наращиванием поставок по следующим позициям:

– компьютерные услуги. Объем экспорта за январь – сентябрь 2021 г. составил 2190 млн долларов США, что на 408 млн долларов США, или 22,9 %, выше уровня аналогичного периода 2020 г.;

– услуги в области рекламы, маркетинга, организации ярмарок, выставок. Объем экспорта за январь – сентябрь 2021 г. составил 423 млн долларов США, что на 212 млн долларов США, или в два раза, выше уровня аналогичного периода 2020 г.;

– моторные транспортные средства для перевозки грузов. Объем экспорта за январь – сентябрь 2021 г. составил 693 млн долларов США, что на 289 млн долларов США, или в 1,7 раза, выше уровня аналогичного периода 2020 г. [6, с. 15].

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000575>. – Дата доступа: 01.05.2022.

2. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/science/innovation>. – Дата доступа: 22.02.2022.

3. Официальный сайт Белорусского телеграфного агентства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belta.by/comments/view/innovatsionnoe-predprinimatelstvo-v-belarusi-mery-podderzhki-i-razvitie-technoparkov-8104/. – Дата доступа: 01.03.2022.

4. О республиканском бюджете на 2021 г. [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2020 г., № 73-3. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12000073>.

5. Официальный сайт Белорусского инновационного фонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belinfund.by/zakonodatelstvo>. – Дата доступа: 22.02.2022.

6. Наука в Беларуси – состояние и перспективы развития / под ред. С. В. Шлычкова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2022. – 44 с.

[К содержанию](#)

Н. В. ПОТАПОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный технический университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Экономическая безопасность любого предприятия представляет собой процесс поддержания интеллектуальной, физической, информационной, инновационной, кадровой и финансовой безопасности на высоком уровне. При этом поддержание информационной безопасности является главной задачей экономического субъекта, так как указанная функциональная составляющая экономической безопасности является звеном, участвующим в функционировании любой из областей деятельности предприятия, и организует движение различных потоков, на которых основывается работа предприятия. Без обеспечения информационной функциональной составляющей невозможна работа всей системы экономической безопасности.

В условиях поддержания должного уровня функционирования предприятия необходимо проводить предварительную оценку первоначального уровня информационной безопасности и на ее основе осуществлять разработку и введение системы мероприятий по повышению уровня всей системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Ведущая роль в информационном обеспечении принадлежит бухгалтерскому учету, где наиболее полно отражаются хозяйственные явления, процессы и их результаты.

Роль цифрового бухгалтерского учета в обеспечении экономической безопасности заключается:

- в формировании оперативной, полной и достоверной информации о хозяйственной деятельности предприятия и его финансовом состоянии;
- недопущении избыточности информации и обеспечении достаточной информацией для процессов диагностики экономической безопасности;
- предотвращении отрицательных результатов хозяйственной деятельности предприятия и выявлении внутренних резервов для обеспечения финансовой устойчивости предприятия [1].

В число рискообразующих факторов экономической безопасности предприятия входят в настоящее время услуги дистанционного банковского обслуживания, которые разнообразны по своему содержанию, структуре, доступности и возможностям. Дистанционные финансовые услуги предоставляются различными субъектами финансового рынка с использованием различных каналов доступа к этим услугам. Привлекательность технологий дистанционного банковского обслуживания с позиций повышения информированности, узнаваемости и расширения клиентской базы,

сокращения затрат на обслуживание филиальной сети и административных расходов несомненна.

Возможности дистанционного банковского обслуживания позволяют осуществлять обмен данными с информационной системой предприятия цифрового бухгалтерского учета. Это значительно упрощает работу бухгалтеров, повышает достоверность финансовой и экономической информации предприятия, однако одновременно возникают риски «утечки» информации, ее доступности третьим лицам.

Реализация электронных банковских услуг на сегодняшний день сопровождается рядом трудностей, рисков и проблем. Современное состояние дистанционного банковского обслуживания в Республике Беларусь характеризуется недостаточно высоким уровнем технического обеспечения и безопасности.

Для эффективного внедрения диалога с клиентами современные банки начали развивать сервисы дистанционного обслуживания, такие как клиент-банк, интернет-банк, видеобанкинг, телефонный банкинг, мобильный банкинг, смс-банкинг, сети банкоматов и др.

Защита от мошеннических операций должна быть одним из главных приоритетов дистанционного банковского обслуживания. Недостаточная безопасность не может быть компенсирована другими ценностями или преимуществами дистанционного банковского обслуживания [2].

Усугубляются проблемы информационной безопасности предприятия такими факторами, как отсутствие единых стандартов в области электронного взаимодействия (использование интернет-банкинга, мобильного банкинга, биометрии в идентификации), недостаточностью отечественных приложений для мобильных устройств, а также недостаточным уровнем финансовой грамотности сотрудников экономических служб отечественных предприятий.

Отчеты в реальном времени, облачные вычисления или комплексный анализ больших данных не используются большинством предприятий, если они не представляют IT-сферу. Развитие оцифровки, программного обеспечения и вычислительной мощности, а также сопровождающий их избыток данных создают значительные изменения, дилеммы и возможности для предприятий и их финансовых функций.

Приоритетной задачей в области бухгалтерского учета является устранение медиаразрывов в данных потоков, и это сегодня имеет наибольший потенциал для цифровых решений в бухгалтерском учете отечественных предприятий.

Наличие избыточной информации цифрового учета и методы анализа данных позволяют руководителям действовать в соответствии со структурированной информацией, но при таких действиях необходимо учитывать,

что традиционно предполагаемые последовательные и линейные связи между корпоративной стратегией, структурой фирмы и дизайном информационных систем больше не действуют. Кроме того, на изменения структуры затрат влияет развитие того, как можно использовать данные, информацию и знания. Таким образом, возможности для бизнеса, основанного на цифровых технологиях, создают и ряд проблем информационной безопасности, и новые перспективы.

Совершенствование информационного аспекта экономической безопасности предприятия должно включать следующие направления: рост качества и безопасности обмена информационными данными с банками; обеспечение высокого уровня цифровизации бухгалтерского учета, внедрение систем типа RobVee – роботизированной системы на платформе британской мультинациональной софтверной корпорации Blue Prism с использованием технологий роботизированной автоматизации процессов (Robotic Process Automation, RPA), применяемой для создания так называемых цифровых работников для осуществления текущего контроля совершения безналичных расчетов. Это обусловит качественное повышение уровня экономической безопасности предприятия, будет соответствовать требованиям современной внешней экономической среды.

Список использованной литературы

1. Потапова, Н. В. Методические аспекты экономической оценки деятельности социальных предприятий / Н. В. Потапова, Т. М. Драган // Социальное предпринимательство: учетно-аналитические аспекты и практический опыт разных стран / под общ. ред. Н. А. Каморджановой. – М. : РУСАЙНС, 2019. – С. 209–220.

2. О государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066>.

[К содержанию](#)

С. П. РОМАНОВИЧ

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь одной из основных потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности является снижение уровня и качества жизни населения [1]. Что касается понятий уровня и качества жизни населения, то существует мнение, что понятия «благополучие» и «качество жизни» включены в уровень жизни. При этом уровень жизни определяют как обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения рациональных потребностей, дополненных качественными характеристиками: состоянием условий жизни, труда и занятости, быта и досуга населения, его здоровья, образования, состоянием природной среды обитания [2, с. 327].

На современном этапе, когда происходят значительные изменения социально-экономического развития Республики Беларусь, финансовые, экономические, технические и другие проблемы предприятий и общества в целом отражаются в конечном итоге на человеке-потребителе, на его интересах, потребностях, целях, условиях существования, возможностях и идеалах. Соответственно, определенные показатели развития потребительского рынка позволяют сделать вывод о силе влияния названной выше угрозы.

С помощью данных таблицы 1 рассмотрим, как использовался ВВП в Республике Беларусь в 2015–2020 гг. Наблюдается изменение баланса между потребляемой и накапливаемой частью общественного продукта в пользу первой (2016–2019 гг.). хозяйств в расходной части сократилась за исследуемый период на 2 %, доля государственных учреждений и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, увеличилась на 1,9 % и 0,1 % соответственно. По официальным данным, в 2020 г. 71,6 % расходов домашних хозяйств связано с товарами и услугами. Накапливаемая часть в семейном бюджете в 2020 г. составила 28,4 %.

Таким образом, в анализируемом периоде заметно усиление экономической составляющей в системе интересов на потребительском рынке Республики Беларусь.

Таблица 1 – Использование ВВП в Республике Беларусь в 2015–2020 гг.

Показатель	Годы					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП – всего	100	100	100	100	100	100
1. В том числе: Расходы на конечное потребление:	69,9	72,7	71,3	70,1	71,3	69,9
– домашних хозяйств	53,9	55,8	54,7	53,3	53,5	51,9
– государственных учреждений	15,4	16,2	15,9	15,9	17,0	17,3
– некоммерческих организаций, обслужи- вающих домашние хозяйства	0,6	0,7	0,7	0,9	0,8	0,7
2. Валовое накопление	30,0	27,5	28,5	28,4	29,4	26,9
3. Чистый экспорт товаров и услуг	0,1	–0,2	0,2	1,5	–0,7	3,2

Одна из тенденций рассматриваемой совокупности проблем потребительского рынка сегодня состоит в том, что товарооборотом охватывается примерно 60 % доходов населения. В этой связи можно было бы говорить о рынке покупателя (ситуация, когда спрос меньше предложения). Однако о рынке покупателя можно говорить лишь в той ситуации, когда насыщены первейшие потребности покупателя и оставшаяся нереализованная часть его покупательских возможностей оставляет за ним право выбора на потребительском рынке.

Таблица 2 – Структура потребительских расходов домашних хозяйств в Республике Беларусь за 2015–2020 гг.

Расходы	Годы					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Потребительские расходы – всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:	41,9	41,5	40,7	38,9	38,7	39,1
– продукты питания	41,9	41,5	40,7	38,9	38,7	39,1
– непродовольственные товары	32,7	31,6	31,8	32,9	32,8	33,9
– алкогольные напитки	3,5	3,3	3,0	3,0	2,8	2,7
– оплата услуг	21,9	23,6	24,5	26,2	25,7	24,3

Данные таблицы 2 показывают, что, несмотря на постепенное уменьшение удельного веса продуктов питания в структуре потребительских расходов в анализируемом периоде, данная статья расходов все еще является преобладающей. Этот факт не позволяет нам говорить о рынке покупателя. Однако об изменении качества жизни в лучшую сторону свидетельствует сокращение потребления алкогольных напитков на 0,8 % в 2020 г. по сравнению с 2015 г.

Состояние потребительского рынка Республики Беларусь свидетельствует об усилении экономической составляющей в системе интересов исследуемого рынка, о реальной перспективе перехода к рынку покупателя и улучшении качества жизни потребителей.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.

2. Социально-экономическая статистика : учебник / М. Р. Ефимова [и др.] ; под ред. М. Р. Ефимовой. – М. : Юрайт-Издат, 2009. – 590 с.

[К содержанию](#)

Т. С. СИЛЮК

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Национальная экономика любой страны функционирует с учетом вмешательства государства, которое берет на себя ответственность за обеспечение экономического роста, эффективную деятельность и устойчивость экономической системы. Существуют самые разнообразные формы государственного управления экономикой: налоговая политика, система льгот и субсидий, кредитная и инвестиционная политики, осуществление государственных социальных и экономических программ и т. д. В системе государственного регулирования экономики огромное значение (особенно в условиях переходной экономики Беларуси) имеет институт экономической несостоятельности (банкротства), который является одним из ключевых элементов экономических рыночных систем, так как влияет на формирование макроэкономических пропорций, занятость, социальное

обеспечение, уровень доходов населения, создание ВВП, экономическую безопасность.

Считается, что именно процессы рыночного трансформирования, развернувшиеся на всем постсоветском пространстве, вызвали к жизни такое принципиально новое, присущее исключительно рыночным системам явление, как экономическая несостоятельность (банкротство). Однако анализ процесса становления и развития данного института показывает, что он имеет давнюю историю. По крайней мере, на протяжении вот уже около четырех тысячелетий институт экономической несостоятельности (банкротства), возникший еще в Древнем мире, получивший свое развитие в Средние века и оформившийся в эпоху становления промышленного производства, непрерывно видоизменялся и совершенствовался. При этом в разных странах система банкротства всегда имела ярко выраженную специфику, отражающую религиозные обычаи, традиции, менталитет населявших его народов. Несмотря на существенные национальные особенности, в течение своего длительного развития институт экономической несостоятельности выработал ряд тенденций, которые присущи в той или иной мере всем национальным системам банкротства. Это, например, историческая преемственность, гуманизация правовых норм, стремление к гармонизации и унификации концептуальных основ национальных систем экономической несостоятельности (банкротства).

Понятию «институт» можно дать следующее определение: *институт* – совокупность, состоящая из правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этих правил [1, с. 23]. В экономической литературе можно найти и другие определения института: «*институт* – это правила игры в обществе или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимодействие между людьми», это «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [1, с. 24]. Из вышеприведенных определений ясно, что механизм принуждения к исполнению «базового» правила в рамках института – это внешний механизм, созданный людьми для этой цели.

Во всей совокупности институтов рынка одним из них является институт экономической несостоятельности, который, как и в большинстве развитых стран с рыночной экономикой, в Республике Беларусь находится под контролем государства. Причем, по мнению Д. С. Львова, «директивное (государственное) регулирование, будучи альтернативой рыночной самонастройке, не является антиподом рынку. Не случайно оно широко практикуется как государством, так и бизнесом» [2, с. 15].

Стремительный рост числа убыточных и кризисных организаций во всех постсоциалистических странах объективно вызвал в них к жизни

институт экономической несостоятельности (банкротства). Данное обстоятельство обусловило необходимость формирования в каждой стране национальных систем экономической несостоятельности, призванных выполнять функции механизма своеобразного «естественного отбора» жизнеспособных фирм и отбраковки среди них бесперспективных. Республика Беларусь в этом плане не является исключением, поскольку за время действия на ее территории возобновленного в 1991 г. института экономической несостоятельности (банкротства) количество убыточных предприятий возросло с 4,8 % от общего их числа в 1992 г. до 22,3 % в 2000 г. В первом квартале 2021 г. в отдельных регионах Беларуси число убыточных предприятий составляло уже треть от всех имеющихся компаний. Такие данные приводятся в сборнике Белстата о социально-экономическом развитии регионов в январе-феврале 2021 г. В этот период максимальная доля убыточных предприятий (32,4 %) пришлась на г. Минск. Брестская область имеет 28,4 % убыточных компаний, Могилевская область – 27,9 %. В Гомельской области доля убыточных компаний составляет всего 17,4 %. В 2021 г. доля убыточных компаний значительно превысила показатели 2020 г. – в 1,2–1,3 раза [3]. Такое значительное количество убыточных предприятий указывает на необходимость реализации процесса реформирования национальной системы банкротства, в результате которого в Беларуси должно быть сделано все возможное для оздоровления предприятия-должника, а работники и руководители предприятия должны быть защищены от криминальных посягательств.

Институт экономической несостоятельности (банкротства) представляет собой совокупность правил, функционирующих в сфере регулирования деятельности неплатежеспособных субъектов хозяйствования. Анализ зарубежного опыта США, Англии, Франции, Германии свидетельствует о том, что институт экономической несостоятельности (банкротства) является распространенным и действенным способом структурных преобразований предприятий на определенных этапах их жизнедеятельности и потому преследует ряд присущих ему специфических целей, достижение которых будет способствовать обеспечению экономической безопасности страны:

– освобождение экономической системы от убыточных предприятий, неэффективно использующих ограниченные ресурсы и «оздоровление» национальной экономики;

– преобразование неэффективного (убыточного) субъекта хозяйствования в жизнедеятельное путем радикальной реструктуризации на основе изменения всей его организационной структуры (в том случае, если предприятие имеет некоторый потенциал к развитию);

– передача неэффективных предпринимательских структур более эффективным собственникам при выполнении новыми собственниками социально значимых проектов;

– реабилитация должников и их трудовых коллективов, имеющих перспективы возврата к эффективной деятельности;

– поддержание рациональных макроэкономических пропорций, сохранение правильного соотношения между спросом и предложением и распределением ресурсов;

– защита кредитного обращения;

– реализация принципов социальной справедливости при ликвидации несостоятельных экономических агентов, а также принципов политической и экономической безопасности при осуществлении процедур банкротства с особо важными и стратегическими субъектами хозяйствования;

– сохранение природных и биологических ресурсов страны;

– обеспечение обороноспособности государства.

Таким образом, институт экономической несостоятельности (банкротства) – распространенный и действенный способ структурных преобразований предприятий на определенных этапах их деятельности в частности и всей национальной экономики в целом. Данный институт способствует общему оздоровлению национальной экономики, защите интересов трудовых коллективов, эффективному перераспределению производственных ресурсов, соблюдению принципов социальной справедливости, что, в свою очередь, приводит к обеспечению экономической безопасности страны. При этом процессы реформирования института экономической несостоятельности (банкротства) проходят под контролем и при непосредственном участии государства с учетом исторической преемственности, гуманизации правовых норм, гармонизации концептуальных основ национальных систем экономической несостоятельности (банкротства).

Список использованной литературы

1. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория / под общ. ред. А. А. Аузана. – М. : Инфра-М, 2017. – 416 с.

2. Институциональная экономика : учеб. пособие / под рук. акад. Д. С. Львова. – М. : Инфра-М, 2018. – 318 с.

3. Где больше всего убыточных предприятий. Рейтинг регионов Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/gde-bolse-vsego-ubytocnyh-predpriatij-rejting-regionov-belarusi-odnoj-kartin-koj>. – Дата доступа: 10.05.2022.

[К содержанию](#)

А. С. СТРИЖЕВИЧ

Беларусь, Минск, Белорусский государственный экономический университет

КОММУНИКАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В целях обеспечения экономической стабильности и безопасности национальной экономики центральные банки должны стремиться к повышению доверия общественности к ним. В последнее время центральные регуляторы стали более прозрачными в отношении процесса принятия решений в сфере денежно-кредитной политики. Постоянно совершенствуются способы коммуникации с широкой аудиторией, о чем свидетельствуют исследования, проводимые в данной сфере.

Оценкой коммуникации и сообщений центральных банков занимается целый ряд исследователей. Среди них немецкие экономисты М. Apel и М. В. Grimaldi, разработавшие в своем исследовании [1] методику анализа тональности заявлений центрального банка, по которой автоматически сочетания слов маркируются на позитивные, нейтральные и негативные. Н. Bennani и М. Neuenkirch [2] выделяют позитивный («ястребиный») и негативный («голубиный») тон высказываний регулятора, который определяется именно используемыми отдельными словами, а не их сочетаниями. На основании этих двух исследований Р. Baranowski, W. Doryń, Т. Łyziak и Е. Stanisławska [3] провели исследование, в результате которого определили, что инфляционные ожидания более чувствительны к коммуникациям центрального банка, чем к его решениям в области денежно-кредитной политики. Авторы также пришли к выводу, что «слова и дела центрального банка являются субститутами», т. е. центральный банк может прямо воздействовать на ожидания экономических агентов, заменяя решения об изменении процентной ставки коммуникациями. Оценкой транспарентности белорусского регулятора и доступности его коммуникации с широкой аудиторией занимался и автор [4; 5]. Был сделан вывод, что информация, с помощью которой белорусский регулятор стремится воздействовать на экономические ожидания в обществе, доступна лишь трети его аудитории.

Следует отметить существенное расширение коммуникационных каналов Национального банка Республики Беларусь за последние годы. Проводятся семинары для руководителей и специалистов банков, презентации для журналистов и слушателей вузов, школьные и студенческие олимпиады и конкурсы, издается учебная литература по тематике деятельности центрального банка. Однако в сфере предоставления информации

по денежно-кредитной политике Национальный банк Республики Беларусь по-прежнему предпочитает общаться с рынком письменно через отчеты и публикации или в рамках формальных мероприятий. Денежные власти ограничиваются нерегулярными брифингами для разъяснения своей позиции, они не проводят самостоятельные пресс-конференции, целевые группы регулярно не приглашаются на встречи в центральный банк. Информационная политика ориентирована на достаточно широкий спектр целевых групп, тем не менее вся совокупность широкой аудитории не задействована.

В мировой практике деятельности центральных банков основным видом отчетности, представляющим точку зрения центрального банка на ситуацию в финансовой сфере, являются обзоры финансовой стабильности [6]. Проанализируем в таблице обзоры финансовой стабильности различных центральных банков и Национального банка Республики Беларусь.

Таблица – Характеристика обзоров финансовой стабильности центральных банков различных стран и Национального банка Республики Беларусь

Центральные банки	Начало публикации обзора	Периодичность, раз в год	Количество страниц	Количество индикаторов	Количество индикаторов на страницу	Стресс-тестирование
Европейский ЦБ	2004	2	242	300	1,24	Есть
Банк Англии	1996	2	78	116	1,49	Есть
Банк Японии	2005	2	70	110	1,57	Есть
Банк Канады	2002	2	100	42	0,42	Есть
Банк Финляндии	2003	1	68	40	0,59	Есть
Банк Швейцарии	2003	1	61	38	0,62	Есть
Банк Южной Кореи	2005	2	97	157	1,62	Есть
Банк Австралии	2004	2	64	87	1,36	Нет
Банк Чехии	2004	1	105	179	1,69	Есть
Банк Словакии	2003	1	103	117	1,14	Есть
Банк Венгрии	2000	1	75	90	1,2	Есть
Банк Польши	2003	2	59	89	1,51	Есть
В среднем			93,5	114	1,22	Есть
Национальный банк Республики Беларусь	2007	1	125	114	0,91	Есть

Примечание – Разработка автора на основе [6; 7].

Объем предоставляемых материалов в обзоре финансовой стабильности Национального банка Республики Беларусь выше среднего (125 страниц), количество индикаторов совпадает со средним значением по рассматриваемым центральным банкам Европы. Кроме того, предоставляется количественная оценка возможных последствий в случае возникновения кризисной ситуации (стресс-тестирование). Вместе с тем обзор финансовой стабильности Национального банка Республики Беларусь по своим характеристикам уступает аналогичным докладам, которые выпускают центральные банки европейских стран, в части показателя количества индикаторов на страницу. К элементам «лучшей практики» относятся выпуск обзора финансовой стабильности два раза в год и публикация подробных статистических приложений к обзору.

Таким образом, коммуникационная политика центрального банка является важнейшим инструментом достижения большей эффективности его деятельности, что подтверждается многочисленными исследованиями в данной сфере. Кроме того, ее совершенствование поможет регуляторам повысить доверие общественности, что будет способствовать экономической стабильности и безопасности. За последние годы Национальный банк Республики Беларусь значительно улучшил свою коммуникационную политику, тем не менее возможно дальнейшее совершенствование коммуникации белорусского регулятора в данном направлении.

Список использованной литературы

1. Apel, M. The Information Content of Central Bank Minutes APRIL 2012 [Electronic resource] / M. Apel, M. B. Grimaldi. – Mode of access: http://archive.riksbank.se/Documents/Rapporter/Working_papers/2012/rap_wp261_120426.pdf. – Date of access: 17.04.2022.

2. Bennani, H. The (home) bias of European central bankers: new evidence based on speeches [Electronic resource] / H. Bennani, M. Neuenkirch. – 24 Aug 2016. – P. 1114–1131. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/00036846.2016.1210782?scroll=top&needAccess=true>. – Date of access: 17.04.2022.

3. Words versus deeds: How central banks manage expectations, 22 October 2020 [Electronic resource] / P. Baranowski [et al.]. – Mode of access: <https://voxeu.org/article/words-versus-deeds-how-central-banks-manage-expectations>. – Date of access: 17.04.2022.

4. Стрижевич, А. С. Транспарентность центрального банка: эффективный подход к измерению в современных условиях / А. С. Стрижевич // Банк. вестн. – 2021. – № 8 (697). – С. 41–51.

5. Стрижевич, А. С. Оценка читаемости текстов центрального банка / А. С. Стрижевич // Глобальные проблемы модернизации национальной

экономики : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., 20 мая 2021 г. / отв. ред. А. А. Бурмистрова [и др.] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». – Тамбов : Державинский, 2021. – С. 148–153.

6. Моисеев, С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика : учеб. пособие / С. Р. Моисеев. – М. : Моск. финансово-пром. акад., 2011. – 784 с.

7. Аналитическое обозрение «Финансовая стабильность в Республике Беларусь» за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep>. – Дата доступа: 27.04.2022.

[К содержанию](#)

А. Л. ТАЛАЛАЕВА

Беларусь, Минск, Белорусский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В науке отмечается необходимость комплексного анализа национальной безопасности, в том числе существующих подходов к феномену современной национальной безопасности [1, с. 36]. Многоаспектность вопроса обеспечения национальной безопасности сделала его предметом исследования юридической науки [2, с. 230].

Д. М. Демичев определяет национальную безопасность как государственно-правовой механизм, представляющий собой совокупность правовых, политических, экономических, военных средств, с помощью которых обеспечивается защита государства и человека от внешних и внутренних угроз в различных сферах жизнедеятельности [3, с. 19]. Согласно п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, национальная безопасность – это состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [4].

В свою очередь, согласно п. 57 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь система обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность взаимодействующих субъектов обеспечения национальной безопасности и средств, используемых ими для осуществления деятельности по защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь и обеспечению безопасности личности, общества и государства [4]. В научной литературе отмечается методологически верное закрепление именно категории «система обеспечения националь-

ной безопасности», так как при обеспечении национальной безопасности необходимо рассматривать многоуровневую функциональную систему национальной безопасности, которая состоит из совокупности взаимосвязанных развивающихся элементов [5, с. 180].

Правовую и методологическую основу системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь составляют Конституция, законы, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, международные договоры Республики Беларусь [3, с. 20]. При этом граждане Республики Беларусь участвуют в обеспечении национальной безопасности посредством реализации своих прав и обязанностей [3, с. 26].

В структуре национальной безопасности выделяется экономическая безопасность, которую в соответствии с п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь можно определить как состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Как видно из определений национальной безопасности и экономической безопасности, ключевой характеристикой данных, в том числе правовых, категорий является состояние защищенности, где последнее отражает цель обеспечения безопасности [6, с. 31].

Экономическая безопасность является социально-экономической, а также правовой категорией (правовым явлением). Основы экономической безопасности закреплены на конституционном уровне (ст. 13 Конституции Республики Беларусь) [7]. Государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности; государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности.

Также, например, основы экономической безопасности закреплены на уровне Конституции Российской Федерации [8]. Так, в соответствии с положениями ст. 8, 9, 34, 35 в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, а также признаются и защищаются равным образом все формы собственности [6, с. 30].

Соответственно, одной из ключевых правовых основ экономической безопасности можно выделить свободу хозяйственной (экономической) деятельности. При этом свобода хозяйственной (экономической) деятель-

ности, будучи комплексным правовым явлением, также представляет собой ключевую гарантию обеспечения социальных и экономических прав, закрепленную на конституционном уровне как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

В рамках системы обеспечения национальной безопасности важен баланс интересов личности, общества и государства. Свобода хозяйственной (экономической) деятельности также является определенным балансом интересов. Так, свобода, с одной стороны, представляет собой независимость воли. С другой стороны, свобода каждого достижима лишь при условии признания каждым свободы всех остальных в объеме таком же, как и для самого себя. С третьей стороны, в связи с тем, что право должно задавать некоторые пределы, границы, в рамках которых должна существовать свобода каждого, размеры реальной свободы определяются степенью разумности, моралью и т. д. [9, с. 10, 16, 17].

Таким образом, свобода хозяйственной (экономической) деятельности, являясь комплексным правовым явлением и будучи закрепленной на конституционном уровне гарантией обеспечения социальных и экономических прав, может рассматриваться в качестве правовой основы экономической безопасности, а также в качестве правовой основы для осуществления деятельности по защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь и по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Список использованной литературы

1. Баньковский, А. Л. К вопросу о концептуализации в сфере национальной безопасности / А. Л. Баньковский // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь : материалы междунар. науч. конф., Минск, 17 дек. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 35–39.

2. Мамишева, З. А. Правовые основы обеспечения национальной безопасности России / З. А. Мамишева // Вестн. Адыгейс. гос. ун-та. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 1. – С. 230–236.

3. Демичев, Д. М. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / Д. М. Демичев // Аграр. и земел. право. – 2016. – № 3 (135). – С. 18–27.

4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Кикоть-Глуходедова, Т. В. Анализ понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» / Т. В. Кикоть-Глуходедова // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. – 2015. – № 2. – С. 178–184.

6. Прокофьева, Т. В. К вопросу о понятии и сущности экономической безопасности Российской Федерации / Т. В. Прокофьева // Науч. портал МВД России. – 2019. – № 3. – С. 29–37.

7. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : в ред. от 04.03.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобрен. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 20.05.2022.

9. Ершов, Ю. Л. Принцип свободы договора и его реализация в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. Л. Ершов. – Екатеринбург, 2001. – 170 л.

[К содержанию](#)

Е. В. ТОМАШЕВА, М. Л. ШИЛО

Беларусь, Брест, Брестский государственный технический университет

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЗАПАСАМИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Вопросы управления запасами в современных условиях актуальны как в оптовой, так и в розничной торговле. Обоснованный размер формируемых остатков товаров обеспечивает оптимальную величину оборотного капитала, требующегося для их создания, и сокращает издержки, связанные с использованием площадей и персонала для обеспечения хранения товаров.

Соотношение между пополнением запасов товаров и их реализацией имеет еще большее значение для получивших широкое распространение сетевых торговых предприятий. Такие предприятия формируют единые центры закупок и затем распределяют товары между своими подразделениями, в связи с чем существует необходимость правильно распределять товар и поддерживать требуемое его количество и ассортимент.

Недостаток товарных запасов ведет к снижению покупательского спроса, сокращению объемов продаж, что обуславливает снижение товаро-

оборота предприятия и отражается на его финансовом состоянии. Если фактические запасы значительно превышают установленные нормы, то следует выявлять причины возникшего превышения. Управление излишками запасов обуславливает уменьшение размера приобретения этих товаров, отказ от снабжения, активное применение рекламы и других методов, стимулирующих объемы реализации товаров. Другими словами, при неудовлетворительном размере запасов появляются проблемы с товарообеспечением товарооборота предприятия, избыточные запасы провоцируют дополнительные затраты [1].

Одной из основных задач торговых предприятий является сохранение оптимального соотношения между размером товарооборота и величинами товарных запасов. Это связано с тем, что объем товарных запасов определяется структурой и размером товарооборота торгового предприятия.

К основным факторам, которые влияют на оборачиваемость и величину товарных запасов, относятся:

– соотношение между спросом и предложением товаров. В условиях, когда спрос населения превышает предложение товаров, ускоряется их оборачиваемость, товарооборот осуществляется с меньшими товарными запасами. По мере увеличения предложения товаров, насыщения рынка происходит некоторое замедление скорости обращения товаров. Таким образом, нормализация размера товарных запасов зависит от степени изучения спроса на данные категории товаров и использования полученных результатов в хозяйственной деятельности;

– организация и частота завоза товаров. Чем чаще завозятся товары в магазин, тем меньший товарный запас нужен для выполнения плана товарооборота. В свою очередь, периодичность завоза зависит от местонахождения торговых предприятий, размещения производственных предприятий, условий транспортирования. Чем ближе размещаются промышленные предприятия или оптовые базы к районам потребления, тем меньше времени расходуется на их доставку;

– сложность ассортимента товаров. Как правило, время обращения товаров сложного ассортимента значительно длиннее времени обращения товаров простого ассортимента;

– потребительские свойства товаров. Если товар соответствует требованиям клиентов, то спрос на него растет, товар раскупается быстрее, что ведет к уменьшению времени оборота, и наоборот;

– ритмичность поступления товаров в течение квартала и месяца, порядок завоза товаров.

На обращение товаров влияют и другие факторы: организация рекламы и продажи товаров, транспортные условия, состояние материально-технической базы, особенности фасования товаров и т. п. Важное значение

имеют также организация работы, квалификация кадров и уровень руководства сложным торговым процессом и т. п.

В странах с развитой рыночной экономикой управление товарными запасами базируется на использовании информационных технологий. Это позволяет практически каждый день наблюдать состояние и динамику запасов, автоматически осуществлять размещение заказов через компьютерную сеть и пополнять запасы к оптимальному уровню в необходимые сроки.

Развитие подходов к управлению запасами связано с использованием логистических подходов в бизнесе и развитием японского менеджмента. Именно японские специалисты смогли по-новому взглянуть на запас и заметить, что запас всегда является буфером, сглаживающим конфликт характеристик поставок, пополняющих запас, и характеристик потребления, требующего использования запасов. Запас – это ширма, за которой скрывается недостаток работы [2].

В практике работы зарубежных компаний подтверждается эффективность логистического подхода к управлению запасами. Логистические технологии в области управления запасами, применяемые западными предприятиями, направлены в основном на минимизацию товарно-материальных запасов. Данные технологии применяются для решения следующих проблем:

- реально оценить текущее состояние запасов;
- определить целесообразный объем партии товара, подлежащего заказу;
- установить требуемые сроки размещения заказа;
- сформировать необходимый размер страхового запаса;
- оценить размер затрат на управление запасами и пути их минимизации.

На сегодняшний день большой популярностью в логистике, особенно в управлении запасами, пользуется ABC-анализ – метод, позволяющий классифицировать используемые предприятием товарно-материальные ресурсы по ряду параметров для повышения точности планирования, организации контроля, регулирования и сокращения логистических издержек. Данный анализ является одним из методов рационализации и может применяться в сфере деятельности любого предприятия, в том числе и торгового. Результаты ABC-анализа позволяют определить наиболее значимые товары для деятельности предприятия и классифицировать их по степени важности. Благодаря результатам этого исследования, можно ранжировать ассортимент, повышая рентабельность предприятия.

Анализ запасов по методу ABC может оказаться достаточным для осуществления эффективного логистического управления в том случае, если характер поступления или потребления ресурсов детерминирован, либо может быть признан таковым без искажения реальной ситуации. Если же спрос на ресурс стохастичен, подвержен колебаниям, то метода ABC

недостаточно. В этом случае требуется классификация ресурсов исходя из характера их востребованности и частоты спроса. Для этого применяется XYZ-анализ, который позволяет провести классификацию тех же ресурсов фирмы в зависимости от характера их потребления и точности прогнозирования изменений в их потребности.

При комплексном анализе управления товарными запасами наиболее продуктивно совмещение результатов ABC- и XYZ-анализа. Как правило, результаты классификации запасов по названным методам представляются в виде таблиц, поэтому имеется возможность составления сводной матрицы, в каждую ячейку которой попадают те позиции номенклатуры запаса, которые были отнесены к каждой из двух указанных в ячейке групп номенклатуры. Например, в ячейку AX должны быть записаны позиции, отнесенные к группе А при классификации по методу ABC и к группе X по классификации по методу XYZ.

После составления сводной матрицы выполняется ее анализ. Товары групп А и В обеспечивают основной товарооборот компании. Поэтому необходимо, чтобы они постоянно были в наличии, при этом по товарам группы А создается избыточный страховой запас, а по товарам группы В – достаточный. Использование XYZ-анализа позволяет разработать более точную ассортиментную политику с учетом колебаний спроса и за счет этого снизить суммарный товарный запас.

Использование совмещенного ABC- и XYZ-анализов в практике торгового предприятия имеет ряд значительных преимуществ, к которым можно отнести следующие:

- выявление приоритетных товаров, т. е. товаров, имеющих максимальный товарооборот, характеризующихся стабильным потреблением и, следовательно, приносящих наибольший доход;
- выявление товаров, которые привели к сокращению объема продаж вследствие их отсутствия в торговом зале;
- снижение риска потери товаров в связи с окончанием срока годности;
- повышение эффективности системы управления товарами и товарными запасами.

Для торговых предприятий логистический подход в управлении запасами направлен на оптимизацию цепи снабжения, представляющей собой один из ключевых факторов роста прибыли и рентабельности активов. Улучшая уровень обслуживания конечного потребителя, торговые предприятия расширяют рынки сбыта и объем реализации. Обеспечивается сокращение цикла от момента пополнения товарных запасов до их оплаты конечными покупателями. Все это сокращает потребность в оборотных активах и относительные административные расходы. Данные результаты соответствуют конечным целям любого предприятия.

Что касается использования данной практики зарубежными предприятиями, то основные каналы сбыта зарубежные поставщики организуют сами путем создания собственных филиалов в крупных регионах и других странах, а также в виде дочерних или совместных предприятий [4]. Эти филиалы являются региональными дистрибьюторами, они создают региональный склад и свою дилерскую сеть. Отношения с посредниками также могут строиться в соответствии с договорами. Поставщики либо сами участвуют в процессах управления запасами дилера, либо издают для дилеров руководства по работе с продукцией, которые содержат разнообразные рекомендации по всем аспектам их деятельности.

Эффективное управление запасами позволяет организации удовлетворять или превышать ожидания потребителей, создавая такие запасы каждого товара, которые максимизируют чистую прибыль [5]. Такая практика зарубежных компаний возможна благодаря наличию условий хозяйствования, характерных для свободного рынка.

Современная отечественная практика управления запасами зачастую характеризуется стихийно или традиционно сложившейся методикой управления запасами на всех этапах движения материального потока в организации, отсутствием четко сформированной логистической стратегии управления запасами.

Логистические концепции управления запасами представляют специалистам широкий выбор различных инструментов и методов. С их помощью имеются реальные возможности оптимизировать материальные потоки начиная с момента снабжения производственных предприятий исходным сырьем и до реализации произведенных товаров конечному потребителю. Что касается торговых предприятий, то использование в практике их деятельности принципов логистического подхода позволяет снизить издержки по доставке, хранению и переработке запасов, улучшить качество торговой деятельности и снизить длительность торгового цикла, обеспечить действенный контроль за уровнем расходования ресурсов. В целом применение современных разработок позволяет обеспечить формирование эффективной системы управления товарными запасами.

Список использованной литературы

1. Пигунова, О. В. Коммерческая деятельность предприятия : учеб. пособие / О. В. Пигунова, Е. П. Наumenко. – Минск : Выш. шк., 2014. – 255 с.
2. Григорьев, М. Н. Управление запасами в логистике / М. Н. Григорьев, А. П. Долгов, С. А. Уваров. – М. : Юрайт, 2014. – 207 с.
3. Петрова, А. Т. Механизм использования контроллинга товарных запасов как инструмента инновационного развития торгового предприятия / А. Т. Петрова, Т. В. Живаева. – Красноярск : СФУ, 2015. – 156 с.

4. Аникин, Б. А. Коммерческая логистика : учебник / Б. А. Аникин, А. П. Тяпухин. – М. : Проспект, 2017. – 253 с.

5. Дыбская, В. В. Проектирование системы распределения в логистике : монография / В. В. Дыбская. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 235 с.

[К содержанию](#)

А. А. ТРИПУЗОВА

Беларусь, Минск, Институт экономики НАН Беларуси

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОНКУРЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Конкуренция выступает залогом стабильного экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики страны, которые Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь отнесены к числу основных национальных интересов в экономической сфере (п. 10). Следовательно, экономическая безопасность и уровень конкуренции имеют неразрывную связь.

Конституция Республики Беларусь, закрепляя экономические основы конституционного строя, гарантирует, что государство обеспечивает равные условия для развития всех форм собственности, предоставляет равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом (ст. 13), а следовательно, обеспечивает и защиту конкуренции.

Дальнейшая конституционализация общественных отношений в сфере защиты конкуренции нашла отражение в Законе Республики Беларусь от 12.12.2013 № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» и его новой редакции от 08.01.2018 (далее – Закон).

Однако глобальные экономические вызовы и угрозы, обусловленные общемировым экономическим кризисом, обострением межстрановой конкуренции, появлением новых центров экономического влияния и «цифрового рынка», а также экономические санкции против нашей страны ставят новые цели и задачи в сфере экономической безопасности, требуют совершенствования конституционно-правовых механизмов защиты конкуренции.

Антиконкурентные соглашения и действия государственных органов и (или) хозяйствующих субъектов, злоупотребления последними доминирующим положением на рынке формируют основные виды монополисти-

ческой деятельности, которые представляют угрозу экономической безопасности страны, ведут к коррупции и социальной нестабильности.

В мировой практике одним из самых опасных видов антиконкурентных соглашений, причиняющих существенный вред потребителям и интересам государства в экономической сфере, признаны картели [1, с. 1972].

В Беларуси факты доказывания картелей, ценовых соглашений и сговоров пока единичны, что обусловлено, на наш взгляд, отсутствием методик и недостаточным взаимодействием с правоохранительными органами. Так, в июне 2018 г. наблюдался рост цен на мясо птицы, по отдельным торговым объектам – до 28 %, причем за счет цены производителей. Одновременно ее подняли 7 крупных предприятий. Антимонопольный орган усмотрел в их действиях признаки сговора и начал проверку, однако не смог доказать его [2]. Однако уже в 2021 г. удалось доказать два факта крупных картелей благодаря материалам, предоставленным УДФР КГК по Витебской области [3].

В условиях экономических санкций и мирового экономического кризиса угроза картелизации экономики возрастает. Опасность подобных соглашений – в ограничении конкуренции и нарушении прав потребителей посредством инициирования роста цен, сокращения ассортимента товаров, установления высоких входных барьеров на рынки, вытеснении инновационных товаров. Картелизация выступает также фактором снижения эффективности государственных расходов в сфере закупок.

Нельзя недооценивать и серьезные угрозы в сфере цифровых технологий, в том числе монополизации рынков с использованием «цифровых картелей», злоупотребления доминирующим положением цифровыми компаниями, риски сговоров на торгах с помощью аукционных роботов [4, с. 388].

В цифровую эпоху конкуренция переходит в сферу информации и владения ею. Персональные данные пользователей, информация об их предпочтениях, виртуальная личность становятся самостоятельным активом, который позволяет получить преимущества, предлагать потребителю товары (услуги) исходя из его индивидуальных предпочтений.

Так, еще в 2019 г. Еврокомиссия оштрафовала Google на 1,5 млрд евро за блокирование в Интернете рекламы конкурирующих с ней поисковых сетей, навязывание в своем поисковике определенной рекламы для укрепления господствующего положения на рынке [5].

Отметим, что в Беларуси в 2021 г. Министерством антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) также установлен факт злоупотребления доминирующим положением компанией Google LLC, которая предлагала производителям устройств для предустановки свой товар (магазин приложений Google Play) только при выполнении ряда условий, что

ограничивало возможности доступа на устройства иных разработчиков мобильных приложений. Сумма штрафных санкций в отношении иностранного субъекта составила около 1,4 млн рублей [3].

Однако случаи установления МАРТ подобных нарушений единичны, поскольку применение существующих в Законе условий признания доминирующим положением хозяйствующего субъекта не отражает объективного состояния его «доминирования» на цифровом рынке. Соответственно конституционно-правовая защита конкуренции в условиях цифровой экономики требует законодательного закрепления новых критериев доминирования на цифровых рынках.

В свою очередь, приобретение товара также «вышло» за пределы определенной территории (географических границ) на новый цифровой уровень, требующий нормативного определения охвата цифровых платформ и пролегания соответствующих сетей.

Перечисленные вызовы, риски и угрозы, структурные изменения, вызванные цифровизацией и картелизацией национальной и мировой экономики в целом, обуславливают необходимость совершенствования механизмов конституционно-правовой защиты и развития конкуренции. Требуется более полное раскрытие потенциала Конституции Республики Беларусь в данной сфере с целью предупреждения и пресечения монополистической деятельности, в том числе на цифровых товарных рынках.

Необходимо посредством конституционно-правовых мер обеспечить организацию равного доступа субъектов хозяйствования к товарным ресурсам и рынкам, установлению на нем прозрачных и справедливых «правил игры», защиту прав потребителей.

В связи с этим целесообразно внести изменения в действующую Концепцию национальной безопасности и определить в качестве новых основных вызовов и угроз экономической безопасности монополизацию товарных (цифровых) рынков и картелизацию экономики, а в числе основных угроз в экономической сфере указать монополистическую (антиконкурентную) угрозу.

В числе первоочередных задач также видится адаптация антимонопольного законодательства к цифровым инновациям, расширение понятия «товарный рынок», определение специальных критериев доминирования на нем, а также разработка действенных конституционно-правовых механизмов реагирования на «цифровые» посягательства на интересы конкуренции.

Приоритетным направлением в данной области является формирование единой согласованной системы правовых норм разных уровней, способных эффективно регулировать конкурентные отношения и законную

деятельность хозяйствующих субъектов, тем самым обеспечивать экономическую безопасность в условиях современных вызовов и угроз.

Список использованной литературы

1. Быковская, Ю. В. Картелизация российской экономики в контексте решения задач стратегии национальной экономической безопасности / Ю. В. Быковская // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 10. – С. 1972–1984.

2. Цены выросли на треть. МАРТ заподозрил семь крупнейших производителей мяса птицы в ценовом сговоре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/>. – Дата доступа: 20.05.2022.

3. Об итогах работы МАРТ в сфере антимонопольного регулирования за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mart.gov.by/news/novost/ob-itogakh-raboty-mart-v-sfere-antimonopolnogo-regulirovaniya-za-2021-god/>. – Дата доступа: 20.05.2022.

4. Трипузова, А. А. Экономические вызовы и направления конституционно-правовой защиты и развития конкуренции в Республике Беларусь / А. А. Трипузова // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. / редкол.: В. Л. Гурский [и др.] ; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2021. – Т. 2. – С. 385–390.

5. Google получил третий антимонопольный штраф от Еврокомиссии за два года [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2019/03/20/>. – Дата доступа: 20.05.2022.

[К содержанию](#)

И. С. ТУРЛАЙ

Беларусь, Минск, Республиканский институт высшей школы

О МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Выступая на совещании о противодействии санкционным мерам, состоявшемся 16 декабря 2021 г., Президент Беларуси А. Г. Лукашенко поставил задачу мобилизации всех ресурсов страны: производственных, технологических, финансовых, интеллектуальных [1]. Исторический опыт свидетельствует, что реализация мобилизационной модели развития позволяла многим странам мира достигать впечатляющих успехов. Так,

именно благодаря мобилизационной экономике СССР смог подготовиться ко Второй мировой войне и одержать в ней историческую победу, вышел на позиции второй (после США) экономики мира, обладающей десятками тысяч новых предприятий, значимым оборонным потенциалом, современной системой образования и науки. То же самое можно говорить и об опыте государств Восточной и Юго-Восточной Азии (Республики Корея, Тайвань, Сингапура, Японии, Китая), которые преуспели во второй половине XX – начале XXI в. во многом благодаря мобилизационным мерам развития.

Среди основных черт мобилизационной модели развития следует выделить следующие:

- государство (правительство) играет основную роль в экономике, устанавливая планы, концентрируя ресурсы на приоритетных направлениях развития, регулируя цены; действие рыночных механизмов в мобилизационной экономике ограничено;

- экономика ориентирована на достижение общественных целей и задач и основной акцент делает на прогресс, а не на богатство;

- экономику отличает оперативность принятия решений по развитию приоритетных отраслей и предприятий (не требуется долго ожидать, пока банки решат выделить необходимые финансовые средства, будут заключены договоры с посредниками, потребители предъявят конкурентный спрос и т. д.);

- характерно стремление наиболее полно задействовать (мобилизовать) имеющиеся ресурсы и устранить безработицу;

- в экономике на первый план выходят отношения сотрудничества, кооперации между субъектами экономики, что, однако, не исключает соревнования (конкуренции) между ними;

- большое значение имеют неэкономические (моральные) стимулы к труду;

- характерно стремление опереться прежде всего на собственные силы, в частности в области замещения импорта [2].

Актуальность мобилизационной модели для Беларуси, помимо необходимости преодоления негативного влияния санкций, обусловлена также тем, что в настоящее время в мировой экономике идет развитие четвертой промышленной революции и становление нового, шестого технологического уклада, основанного на внедрении и использовании нано-, биоинженерных, информационно-коммуникационных технологий. Как отмечает разработчик концепции технологических укладов С. Ю. Глазьев, в данных условиях объективно требуется усиление роли государства, концентрирующего значительные ресурсы в целях ликвидации технологического отставания и развития новых производств [3, с. 251].

Отметим, что важнейшим фактором успешности реализации рассматриваемой модели является формирование общенациональной идеологии «общего дела», которая обеспечила бы консолидацию общества на основе единых ценностей, таких как патриотизм, коллективизм, трудолюбие, социальная справедливость, солидарность, самодисциплина и др., а также общих задач, в числе которых – необходимость сохранения и защиты нашей государственности и нашей восточнославянской цивилизации, модернизация действующих производств и появление новых на базе пятого и шестого технологических укладов, победа в ведущейся против нас со стороны коллективного Запада гибридной войне и др. [4, с. 13–19].

Итак, основным достоинством мобилизационной модели развития является возможность быстрого повышения конкурентоспособности народного хозяйства, модернизации производственного потенциала страны за счет концентрации ресурсов на приоритетных направлениях (путем проведения соответствующей бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, кадровой, идеологической политики государства), стремления максимально полного задействования мобилизуемых ресурсов. Это в перспективе ведет к достижению высоких темпов экономического роста, устранению безработицы, позволяет эффективно противостоять угрозам национальной безопасности, а для рядового гражданина означает обеспечение занятости, постепенное повышение уровня заработной платы и улучшение уровня жизни.

Вместе с тем мобилизационная модель развития не лишена и недостатков, главным из которых является ее уязвимость от субъективных мотивов действий лиц, наделенных властными полномочиями, и, как результат (о чем свидетельствует опыт СССР), слабая устойчивость, большая вероятность неэффективного использования мобилизуемых ресурсов. Очевидно, что побороть эту уязвимость мобилизационной модели можно только в условиях суровой, непрекращающейся борьбы с коррупцией, кумовством, клановостью, криминалом, постоянного мониторинга деятельности управленцев со стороны общества, немедленного обновления закосневших, некомпетентных, морально деградировавших сотрудников, использующих служебные полномочия в своих сугубо частных интересах.

Стоит также отметить, что для поддержания преемственности в развитии на основе мобилизационной модели большую роль играет подготовка высокообразованных, добросовестных, глубоко идейных управленческих кадров, которые, придя на смену прежним руководителям, не ломали бы сложившиеся мобилизационные основы управления экономикой, а продолжали бы дело своих предшественников, совершенствуя его в соответствии с требованиями времени и запросами общества.

С учетом выполнения названных условий грамотная реализация мобилизационной модели развития позволит преодолеть негативные последствия санкционного давления со стороны коллективного Запада, будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественной экономики, обеспечит ее выход на новый уровень технологического и инновационного развития.

Список использованной литературы

1. Совещание о противодействии санкционным мерам [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 2022. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-o-protivodeystvii-sankcionnym-meram-1639641613>. – Дата доступа: 18.05.2022.
2. Седов, В. В. Мобилизационная экономика: советская модель / В. В. Седов. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2003. – 178 с.
3. Глазьев, С. Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? / С. Ю. Глазьев. – М. : Кн. мир, 2015. – 352 с.
4. Делягин, М. Г. Стратегия «большого рывка» / М. Г. Делягин, С. Ю. Глазьев, А. И. Фурсов. – М. : Алгоритм, 2014. – 240 с.

[К содержанию](#)

А. В. ФИЛИПЦОВА

Беларусь, Минск, Белорусский государственный экономический университет

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современных условиях Республика Беларусь сталкивается как с внешними, так и с внутренними угрозами своей экономической безопасности. В связи с этим все более актуальными становятся меры экономической политики, направленные на противодействие возникающим угрозам. Необходимо повышение возможностей белорусской экономики адаптироваться к шокам, при этом важнейшим направлением адаптации является структурная трансформация экономики.

В настоящее время проблемы совершенствования структуры экономики определяются такими нормативными актами, как Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [1], программами социально-экономического развития страны, программами развития промышленности

и сельского хозяйства [2]. Государственные программы учитывают основные угрозы экономической безопасности страны и предусматривают мероприятия по их нейтрализации. Однако быстро меняющаяся обстановка на международной арене оставляет постоянно актуальное поле для научных исследований в данном направлении.

Перечислим основные факторы, влияющие на экономическую безопасность Беларуси. Во-первых, это значительная зависимость от внешней торговли. Беларусь является страной с малой открытой экономикой, не может существенно влиять на рыночную конъюнктуру, но сама, в свою очередь, зависит от обстановки на мировых рынках. Дополнительным осложняющим фактором является низкая диверсификация торговли, когда численность торговых партнеров относительно невелика, и они сгруппированы. С одной стороны, порядка половины внешнего товарооборота Беларуси приходится на Российскую Федерацию. С другой стороны, значительная часть оставшегося товарооборота приходится на страны Европейского союза, которые ведут согласованную торговую политику. При этом возникающие между Российской Федерацией и Европейским союзом конфликты существенно осложняют экономическую обстановку в Беларуси как транзитной стране, хотя и приносят определенные новые возможности.

Во-вторых, угрозой экономической безопасности Беларуси является высокая «долларизация» и в целом значительное влияние валютной составляющей на финансовый рынок и международные расчеты. Важным элементом данной проблемы является то, что внешний и внутренний долг, как государственный, так и частный, в значительной степени номинирован в иностранной валюте.

В-третьих, изношенность оборудования в отдельных отраслях экономики и его относительно низкий технологический уровень приводят к высокой материало- и энергоемкости, высоким издержкам производства и низкой конкурентоспособности на рынке.

В-четвертых, проблемы на рынке труда, а именно наличие значительного количества низкопроизводительных рабочих мест, диспропорция между спросом и предложением труда по профессионально-квалификационному составу. При этом относительная открытость рынка труда приносит как свои угрозы, так и возможности. Так, с одной стороны, отток трудовых мигрантов вызывает ухудшение с обеспеченностью рабочей силой на внутреннем рынке. Но, с другой стороны, трудовая миграция облегчает проблемы безработицы в Беларуси и улучшает сальдо платежного баланса за счет притока доходов из-за рубежа.

Выделим основные направления структурной трансформации экономики, которые позволят смягчить вышеперечисленные угрозы и повысить степень экономической безопасности Республики Беларусь.

Во-первых, диверсификация внешней торговли. Диверсификация должна быть географической – развитие торговли со странами дальнего зарубежья (Азии, Африки, Латинской Америки). Также диверсификация должна быть товарной – увеличение объема экспорта товаров и услуг в узких нишах, где отечественные производители не будут сталкиваться с высокой конкуренцией.

Во-вторых, снижение степени зависимости экономики от долгов и расчетов в долларах и евро. Необходим переход к расчетам в национальных валютах везде, где это возможно, прежде всего в торговле с Россией, Китаем, странами ЕАЭС. Далее, целесообразно сокращение внешних и внутренних долгов, номинированных в иностранной валюте.

В-третьих, изменение отраслевой структуры экономики. Необходима техническая модернизация перспективных видов экономической деятельности с тем, чтобы поднять в них конкурентоспособность до уровня передовых стран. В тех видах экономической деятельности, развивать которые бесперспективно, необходимы программы реструктуризации, приводящие к перетоку ресурсов в более эффективные отрасли.

В-четвертых, изменение структуры экономики должно быть связано и с изменениями в структуре занятости. Основными мероприятиями здесь являются: совершенствование системы образования и переподготовки с целью приведения ее в соответствие с потребностями рынка труда; программы повышения территориальной и профессиональной мобильности; сокращение низкопроизводительных и низкооплачиваемых рабочих мест.

Список использованной литературы

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 7–99.

2. Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 30.04.2022.

[К содержанию](#)

А. В. ЧЕРНОВАЛОВ¹, Ж. В. ЧЕРНОВАЛОВА²

¹Россия, Москва, Московский университет имени С. Ю. Витте

²Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПОИСК НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В XXI ВЕКЕ

Последние десятилетия XXI в. указывают на то, что в современном мире экономическая обусловленность приобретает все большее значение и тем самым все в большей степени направляет внимание политических и научных центров на экономическую безопасность. Общество современного мира формулирует вопросы относительно экономической безопасности как в глобальном, региональном, так и в национальном измерениях, что указывает на сложность этой проблемы и на многогранную взаимосвязь обусловленностей ее сохранения и формирования, которые тесно переплетены друг с другом и зависят друг от друга, хотя и находятся в зависимости от конкретной ситуации, дифференцируются определенным рангом и изменчивостью.

Попытка найти новую формулу экономической безопасности требует не только изучения сути экономической безопасности, но и критического подхода к существующей ее парадигме. Такой подход к данному вопросу требует как исследования самой сути понятия «безопасность», так и совокупности наблюдений по проверке идеи экономической безопасности в социально-экономической действительности конкретного государства, региональной группы государств (Союзного государства), а также мира. И не только в современный период, но также в прошлом и будущем, которые проявляются как конструктивные, так и предупреждающие элементы безопасности.

Первая декада XXI в. и особенно события на Украине, а также последовавшие за ними санкции коллективного Запада в отношении стран Союзного государства России и Беларуси указывают на появление в мировой экономике новых, не встречаемых до сих пор, проблемных и кризисных ситуаций, которые надо осознавать и которые надо правильно оценивать. Невозможность формирования экономической безопасности на недавно еще незыблемых принципах глобализации и регионализации, провозглашаемых в каждом их измерении институтами ООН, требует в настоящее время проведения ревизии и обновления существующей до сих пор классической парадигмы понимания экономической безопасности, т. е. принятого большей частью экспертов в этой области способа восприятия действительности. Необходимо также теоретическое обобщение суще-

ствующей доминирующей методологии в этой области экономического знания, представляющей собой настоящую исследовательскую традицию.

Одним из путей нового подхода к проблеме экономической безопасности может стать использование новой институциональной экономики для решения этого вопроса. Это направление включает в себя идеи, возникшие как предложение нового подхода в институциональной экономике [1, с. 12]. Реализация предыдущего гуманного подхода к консенсусу, миру и созерцательности при обеспечении экономической безопасности наталкивается на многочисленные барьеры, санкции или прямые угрозы со стороны США и их союзников ввиду того, что в настоящее время невозможно реализовать видение устойчивого развития экономики, провозглашенного ООН, так как подобная картина вытесняется из реального мира конкуренции, соперничества и конфликтов, что подтверждают факты трагического положения вещей в различных мировых регионах и развязываемые коллективным Западом войны в целях сохранения своей хозяйственной исключительности.

Парадигмы классической рациональности и гуманизма не в состоянии выйти из сферы идеи и перейти к реальной экономике. Кризис этих парадигм усиливают нарастающие социальные проблемы и экономическое неравенство, ведущие к кризису понятия экономической безопасности в ее классическом толковании. Такая ситуация мотивирует экономистов-исследователей к теоретико-методологическим изменениям и поискам новых парадигм, таких, которые лучше бы решали проблемы современного мира и выполняли роль интеллектуальной базы, необходимой для практической ориентации человека в решении экономических проблем, ведущей к нетрадиционным ответам – по отношению к существующим до сих пор способам интерпретации экономических фактов. Итак, речь идет об определении таких парадигм, которые в соответствии с философской теорией познания и экономической методологией будут восприниматься как признанное всеми научное достижение, предоставляющее модельные решения в области экономической безопасности, и которые могут повлечь за собой модельные решения в смежных областях, а также стать существенной составляющей мировоззрения XXI в. [3, с. 114].

Существующая парадигма экономической безопасности основана на рациональном подходе к проблеме, согласно которому «реальность» можно всегда изучать научными методами исследования и соответственно изменять ее в заданном направлении. Согласно такому подходу, кризисные и конфликтные ситуации можно заранее запланировать и управлять ими со стороны государства. Человек в этой ситуации выступает лишь как объект управления и созерцатель происходящих хозяйственных явлений.

Смена парадигмы – это также смена восприятия роли и значения общественных, политических, военных и религиозных организаций и отдельного индивида как носителя институтов. Существующий в настоящее время способ мышления и действий опирается на рациональность, соединяющую экономическую безопасность и механизмы приказов, контроля и необходимости интервенции в случае кризисной ситуации. Традиционный, самый всеобщий подход к роли силы в жизни общества начинается с предпосылки о том, что задачей государства является прежде всего реализация интересов безопасности учреждений и организаций, подвергнутых опасности везде, где отсутствует гармония и порядок. Это означает, что обеспечение безопасности ограничивается лишь широко понимаемой внутренней и внешней безопасностью. Необходимым же ее гарантом должна быть аккумуляция силы, так как причиной хаоса и анархии в государстве является ее недостаток.

Таким образом, накопление и аппликация силы является глубинной необходимостью, что формирует тезис о том, что в мире конкуренции и соперничества нельзя избежать насилия. Все это правильно, но, как показывают факты, сегодня недостаточно. Улучшение положения вещей, обеспечение безопасности, в том числе и экономической, не могут быть гарантированы лишь силой (государства, союза государств). Современные внутренние и международные отношения должны опираться и на другие, в том числе институциональные, информационно-цифровые, поведенческие и морально-ценностные и нравственные основы. Здесь имеются в виду широко используемые в институциональной экономике формальные и неформальные правила, институциональная среда, соглашения и транзакции, рутины, религиозные обряды, традиции и культура, мораль и нравственность [1, с. 25].

Ценные идеи для построения парадигмы новой институциональной экономики внес Карл Поланый (K. Polanyi), который предвосхитил распад цивилизации XX в., основывающейся на четырех институтах: равновесии сил, золотом стандарте, саморегулирующемся рынке и либеральном государстве [2, с. 180]. По его мнению, эта цивилизация распадается потому, что ее экономика была основана на индивидуальных интересах и действовала вопреки интересам общества. Эти выводы подтверждаются и аргументами экономической антропологии. Знаменательный вклад в разработку парадигмы новой институциональной экономики внесли методологические труды Карла Рэймонда Поппера (K. R. Popper) и Имре Лакатоша (I. Lakatos) [2, с. 266]. Резюмируя, можно утверждать, что введение в экономический оборот в сфере экономической безопасности таких понятий, как формальные и неформальные правила, соглашения и транзакции, рутины, религиозные обряды, традиции и культура, может сформировать

новую парадигму (т. е. новую программу исследований – согласно Имре Лакатошу) в области экономической безопасности и сформулировать ее обновленную модель. Среди основных элементов этой модели следует указать следующие:

– *во-первых*, экономическую безопасность надо воспринимать как показатель конкретного общества с определенными характеристиками институциональной среды государства: универсальной модели здесь не существует;

– *во-вторых*, формирование экономической безопасности должно осуществляться на почве смешанной экономики (*mixed economy*), создаваемой как административно-плановым сектором, основанном на частно-государственном партнерстве и прямом госуправлении в рамках государственного заказа, так и в рыночном секторе (средние и малые фирмы);

– *в-третьих*, объем и структура производства должны быть скоординированы с основными направлениями технического прогресса как в рыночном, так и в государственном секторах посредством охраны интересов, занятых в них субъектов, на основе функционирующих институтов;

– *в-четвертых*, современные внутригосударственные, союзнические и международные отношения должны опираться на институциональные, информационно-цифровые, поведенческие и моральные основы;

– *в-пятых*, факторы обеспечения безопасности, в том числе и экономической, должны быть поддержаны силой рыночных отношений, характерных для данной институциональной среды;

в-шестых, экономическая политика должна уделять больше внимания вопросам развития науки, просвещения, человеческого капитала как созидательных факторов производительности, стабилизации и экономического роста;

– *в-седьмых*, необходимо признать также значение всей совокупности экологических факторов.

Таким образом, в статье поднимаются существенные для современного понимания экономической безопасности вопросы с точки зрения новой институциональной экономики. Особое внимание сосредоточено на идентификации и характеристике предпосылок поиска новой парадигмы экономической безопасности, на использовании понятий новой институциональной экономики как базы для построения теоретико-методологических основ экономической безопасности. Подводя итог рассуждениям в данном направлении, авторы указывают на те предпосылки, которые должны быть учтены при конструировании новой модели экономической безопасности Союзного государства с учетом современных фактов и событий.

Список использованной литературы

1. Институционалистика : курс лекций / В. Л. Ключня, А. В. Черновалов. – Минск : БГУ, 2010. – 303 с.
2. История экономических учений / В. Л. Ключня [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 304 с.
3. Цифровое будущее или экономика счастья? / А. В. Черновалов [и др.]. – М. : Дашков и К, 2018. – 218 с.

[К содержанию](#)

Т. З. ШАЛАЕВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

Важнейшим источником правового регулирования цифровизации экономики Республики Беларусь являются прежде всего акты программно-установочного (политико-программного) характера, к которым относятся в том числе Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., на основе которой принята государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг., утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, в которой подпрограмма № 6 направлена на цифровое развитие отраслей экономики. Одной из ключевых задач подпрограммы является задача по развитию инструментов цифровой экономики. Отметим, что в качестве правовых понятий отдельные инструменты цифровой экономики определены в Декрете Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики», но их явно недостаточно, так как за пределами понятийно-категориального аппарата остаются такие технологические термины, как искусственный интеллект, дополненная реальность, интернет вещей, облачные технологии, большие данные, образовательные платформы и мн. др.

Цифровая трансформация национальной экономики в качестве одной из основных драйвер-задач нашла свое закрепление в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г., где в соответствии с подп. б.1 п. 6 в обеспечение эффективного выполнения данной задачи установлены нормы по формированию соответствующей нормативной правовой базы.

Анализ нормативных и теоретико-правовых источников, правоприменительной практики позволяет отметить отставание правовых механизмов регулирования общественных отношений в сфере цифровизации экономических процессов, а в отдельных областях таких отношений присутствует, по мнению специалистов, и полное отсутствие нормативного регулирования (к примеру, порядок использования больших данных в деятельности субъектов хозяйствования и др.).

Доктринальная юридическая наука несколько задерживается от бурного развития общественных отношений в цифровой среде современного человечества, что негативно сказывается на правотворческой деятельности государства, в том числе и в сфере экономической безопасности страны, что создает трудности в определении структуры общественных отношений и механизма правового обеспечения экономической безопасности.

Представляется возможным констатировать, что фактически отсутствует научно обоснованная концепция правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, не разработаны и программно-установочные документы в этой важнейшей сфере национальной безопасности, что порождает неконтролируемый рост нормативных правовых актов, связанных с различными областями правового регулирования экономической безопасности.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575, было закреплено новое содержание термина «экономическая безопасность», которому уже более 10 лет и которое не учитывает реалии цифровой трансформации экономики, не основано на нормах Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики», Указа Президента Республики Беларусь от 23.01.2014 № 46 (в редакции от 16.12.2019) «Об использовании государственными органами и иными государственными организациями телекоммуникационных технологий» и др.

Кроме Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, к правовым актам в области экономической безопасности следует отнести Директиву Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства»; отдельные положения и нормы, регулирующие обеспечение экономической безопасности, которые содержатся в Договоре о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 (в редакции от 29.04.2020), законах Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» от 22.07.2003 № 226-3 (в редакции от 05.01.2016), «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 25.11.2004 № 347-3, «О мерах по защите экономических

интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» от 25.11.2004 № 346-З (в редакции от 13.07.2016), «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь» от 10.07.2012 № 390-З (в редакции от 09.01.2019), «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь» от 16.07.2008 № 414-З (в редакции от 10.07.2012), постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 08.02.2011 № 157 «Об утверждении мероприятий по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 14.06.2007 № 3» и Указе Президента Республики Беларусь от 23.07.2013 № 325 «О некоторых вопросах Комитета государственной безопасности».

Согласно Договору о ЕАЭС, государства-члены также находятся на пути создания механизма правового регулирования и обеспечения экономической безопасности. Так, Республика Беларусь особо выделила в Приложении № 2 к Протоколу по финансовым услугам в перечне сохраняемых государствами-членами ограничений в отношении учреждения и (или) деятельности (в редакции Договора о ЕАЭС от 10.10.2014, Протокола от 08.05.2015) важнейший тезис о том, что «существует необходимость обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь (в том числе в экономической сфере)».

Что касается еще одного интеграционного объединения Беларуси, Союзного государства, то представляется целесообразным провести гармонизацию основных подходов к правовому обеспечению экономической безопасности Беларуси и России с возможностью последующей унификации соответствующих принципов и норм в сфере реализации стратегических приоритетов развития экономики Союзного государства в условиях цифровой трансформации.

На международном уровне проблемам обеспечения экономической безопасности посвящена специальная Резолюция 40/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1985, в которой определены подходы ООН к международно-правовому обеспечению экономической безопасности, направленные прежде всего на развитие безопасных отношений промышленно развитых и развивающихся стран. В тексте резолюции также не определено категориальное понимание термина «экономическая безопасность».

В исследовании проведен комплексный анализ нормативных правовых актов в данной сфере, что позволяет говорить о необоснованно расширенном и несколько однобоком нормативном массиве, в составе которого присутствуют разноуровневые и не всегда соподчиненные акты с большим количеством отсылочных и бланкетных норм, с регламентацией малозначительных вопросов, неоднозначностью предписаний.

Таким образом, в праве и законодательстве Беларуси, да и других государств, как самостоятельный объект правоотношений «экономическая безопасность» выступает достаточно редко и, как правило, включается в качестве структурного элемента в систему правового обеспечения национальной безопасности. По мнению автора, содержательное наполнение категории «экономическая безопасность» может рассматриваться как состояние, процесс, объект и как система, включающая в свою структуру соответствующие элементы.

К содержанию

И. Н. ШАРЫЙ

Беларусь, Минск, Институт социологии НАН Беларуси

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В процессе перехода экономики на инновационный путь и ее цифровой трансформации развитие и сохранение кадрового потенциала белорусской науки и его воспроизводства является одной из наиболее актуальных задач. Этой проблеме существенное место уделено в системе национальной безопасности Республики Беларусь. В Концепции национальной безопасности (утверждена Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575) были впервые сформулированы национальные интересы в научно-технологической сфере, а также проблемы воспроизводства кадрового потенциала белорусской науки в этой связи [1]. С 2010 г. обеспечение научно-технологической безопасности рассматривается среди других сфер безопасности как важнейшее направление государственной политики. Приоритетными являются научные исследования в этом направлении. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы» приоритетными являются научное и научно-техническое обеспечение национальной безопасности и обороноспособности государства, социогуманитарная, экономическая и информационная безопасность [2].

Научное обеспечение устойчивого социально-экономического и инновационного развития Республики Беларусь предполагает развитие кадрового потенциала науки, активную деятельность ученых. В Директиве Президента Республики Беларусь № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» (в редакции Указа

Президента Республики Беларусь № 26 от 26 января 2016 г.) поставлена задача увеличить численность исследователей до 22 человек на 10 тыс. населения [3]. В Директиве № 3 проблематика кадрового потенциала науки рассматривается не только в связи с безопасностью в научно-технологической сфере (Концепция национальной безопасности Республики Беларусь), но и в связи с национальной безопасностью в экономической сфере, что существенно повышает актуальность исследования кадрового потенциала науки в контексте национальной безопасности. В Директиве № 3 отмечается, что «в современном мире развитие высокотехнологичных секторов экономики является необходимым, поскольку высокие технологии позволяют повышать и формировать новые конкурентные преимущества не только выпускаемой продукции, но и конкретного государства как носителя современных технологий» [3]. В связи с этим была поставлена задача «определить в качестве приоритета государственной инновационной политики развитие высокотехнологичных направлений национальной экономики, основанных на использовании био- и нанотехнологий, информационных технологий, новых материалов с заданным уровнем свойств» [3].

На современном этапе развития белорусского общества и в перспективе существенно возрастает значение сферы научной деятельности как основы устойчивого социально-экономического развития. На II Съезде ученых Республики Беларусь (13 декабря 2017 г.) отмечалось, что «устойчивое сбалансированное развитие страны будет обеспечиваться за счет сочетания эффективного управления, повышения роли науки и образования, наращивания инновационного потенциала» [4].

К документам стратегического характера относится Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Один из приоритетов развития, представленных в этом документе, – «Интеллектуальная страна». Как отмечается в Программе, «интеллектуальная страна – качественное и доступное образование, раскрытие личностного потенциала, развитие науки» [5]. Программой предусмотрено создание образовательной системы нового типа, отвечающей потребностям экономики, формирование целостной системы поддержки и сопровождения талантливой и одаренной молодежи, расширение перечня образовательных программ в области науки и технологий, развитие кластерной модели интеграции научно-образовательной сферы и реального сектора экономики [5].

Особое значение уделяется региональным аспектам развития. В соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь решение проблем регионального развития научно-технического комплекса важно для обеспечения устойчивого развития

экономики. В число задач по созданию новых и ускорению развития существующих наукоемких и высокотехнологичных секторов экономики включена такая задача, как «сбалансированное развитие высокотехнологичных секторов во всех регионах Республики Беларусь» [6, с. 4]. Среди задач программы – «создание и организация деятельности технопарков (их филиалов) в крупных районных центрах» [6, с. 6], «создание и организация деятельности в районных центрах Республики Беларусь центров инженерного образования с учетом лучшего национального и зарубежного опыта» [6, с. 8], «определение направления развития научно-технической и инновационной деятельности в регионах республики с учетом их геоэкономической специфики» [6, с. 12]. В связи с этим актуализируется разработка и реализация региональных стратегий инновационного развития и научно-технических программ с учетом развития каждого региона и научного, научно-технологического и инновационного потенциала научных организаций и учреждений высшего образования. Поставлена задача реализации в каждой области республики инновационных проектов по созданию экспортно ориентированных и импортозамещающих производств, базирующихся на технологиях V и VI технологических укладов [6, с. 12], организации разработки и реализации в регионах республики комплексных проектов, направленных на стимулирование взаимодействия и системной интеграции субъектов хозяйствования в сферах науки, образования и производства, в том числе на основе кластерной модели развития [6, с. 12].

Поскольку данные официальной статистики не отражают в необходимой мере сложность и многообразие процессов изменений кадрового потенциала белорусской науки, комплексный анализ этих процессов возможен при проведении социологических исследований с использованием данных государственной и ведомственной статистики. Это позволит получить новую социальную информацию, которая может быть использована при разработке прогнозов развития кадрового потенциала науки, при разработке прогнозов социально-экономического развития в рамках Комплексного прогноза научно-технического развития (раздел «Кадры»), для совершенствования механизма формирования и реализации государственной научной и инновационной политики. Прогнозная компонента таких исследований может способствовать выявлению потенциальных угроз для развития кадрового потенциала белорусской науки и в опережающем режиме разрабатывать меры по нейтрализации этих угроз, что позволит обеспечить долгосрочное устойчивое развитие кадрового потенциала белорусской науки в соответствии с государственными приоритетами в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности в условиях перехода к инновационной экономике и ее цифровой трансформации.

Список использованной литературы

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575. – Минск : Белорус. Дом печати, 2011. – 48 с.

2. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2020 г., № 156. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-156-ot-7-maya-2020-g/>. – Дата доступа: 12.05.2022.

3. О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь № 3 [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 янв. 2016 г., № 26. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-26-ot-26-janvarja-2016-g-12976/. – Дата доступа: 10.05.2022.

4. Лукашенко, А. Г. Выступление на II Съезде ученых Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/plenarnoe-zasedanie-ii-sjezda-uchenyh-respubliki-belarus-17654. – Дата доступа 11.04.2022.

5. Об утверждении Программы социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-292-ot-29-iyulya-2021-g>.

6. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-348-ot-15-sentyabrya-2021-g>. – Дата доступа: 12.04.2022.

[К содержанию](#)

Е. Л. ШИШКО

Беларусь, Брест, Брестский государственный технический университет

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Одним из важнейших условий роста экономического благосостояния любой страны является формирование эффективной региональной логистической системы, которая охватывает различные сферы деятельности. Однако следует отметить, что логистическая система в Республике Беларусь развивается пока еще очень медленными темпами. Поэтому

возникает необходимость в повышении уровня эффективности функционирования региональной логистической системы посредством оценки рисков и принятия грамотных управленческих решений, что и определяет актуальность проведения исследования.

Под категорией «региональная логистическая система» принято понимать особый комплекс, состоящий из логистических звеньев с единым координирующим центром, в рамках которого происходит выполнение тех или иных логистических операций и функций по оптимизации товарных потоков, снижению их стоимости доставки в границах конкретной территории.

Региональная логистическая система, как и любая другая система, ощущает на себе воздействие большого количества факторов и в то же время сама дает стимул для их развития. В результате четко отлаженной работы региональной логистической системы возможно достижение следующих положительных результатов: увеличение занятости населения и повышение эффективности использования трудовых ресурсов, сокращение себестоимости выпускаемой продукции, повышение ее конкурентоспособности, увеличение валового внутреннего продукта, увеличение доли, приходящейся на внешнеторговый оборот, повышение уровня благосостояния жизни граждан.

В настоящее время логистическая система региона включает в себя множество субъектов и процессов, различающихся своим назначением, структурой и порядком функционирования. Логистические процессы и система региона в целом подвластны действию разнообразных рисков на пути движения материального и сопровождающих его потоков.

Риск – это возможность наступления исхода события с различной степенью отличия результата от поставленных целей и задач. Риск представляет собой оцениваемый ресурс, на характер и качество использования которого возможно оказывать регулирующее воздействие для достижения целевой эффективности функционирования системы. В ходе моделирования связей внутри логистических систем количественная оценка их рискованности является малоизученной темой. Логистический процесс в этом плане остается для экспериментатора «черным ящиком». Уровень рисков зависит от текущей конъюнктуры рынка в стране, обусловленной прохождением экономической системой той или иной фазы экономического цикла. Более того, риски регионов в значительной мере определяются институциональной средой данного региона. Целью моделирования управления рисками региональной логистической системы является определение условий, при которых результат удовлетворяет требованиям. Самыми распространенными в логистике являются два вида математического моделирования – аналитическое и имитационное. Имитационное моделирование

предпочтительнее аналитического, поскольку в логистических системах процессы столь сложны и трудоемки, что имитационное моделирование дает более простой способ достижения цели. Кроме того, отдельные процессы могут изменяться непредсказуемо, поэтому возникает необходимость имитации нескольких сценариев развития событий. Имитационное моделирование логистической системы – это схематичное отображение процесса функционирования совокупности элементов, обладающих определенной взаимосвязью и целостностью, направленных на поиск новых возможностей повышения эффективности управления потоковыми процессами. Предотвращение риска в ней возможно через повышение уровня управляемости событием, а именно через развитие процессов управления [1, с. 3].

Комплекс показателей упреждающих индикаторов формирования тех или иных рисков («логистический риск-барометр») позволяет на ранней стадии определить тенденции формирования рисков событий и процессов. Разработанный «куб» управления рисками логистической системы региона позволяет обеспечить функциональность оперативной аналитической обработки данных. «Куб» управления рисками логистической системы региона – механизм, который сводит воедино стадии учета, анализа, оценки, упреждения рисков различной природы и способствует выработке оптимальных корректирующих мероприятий [1, с. 4].

В настоящее время функционирование логистических систем регионов происходит в специфических условиях конкретных территорий, со сложившимися экономическими связями, отраслевой структурой, развитостью коммуникаций и социальной сферой. В каждом регионе риски в логистических системах разнятся как по масштабу, так и по длительности возможного воздействия на результаты хозяйственной деятельности.

Проблема дифференцированной и более точной оценки рисков регионов очень важна и требует внесения соответствующих корректировок в известные методики учета и оценки рисков. В основу дифференциации региональных экономических пространств были положены два подхода:

- оценка степени развитости экономики данного региона и имеющейся логистической инфраструктуры;
- оценка преобладающей отраслевой специализации, изначально накладывающей отпечаток на объемы и структуру логистических услуг [2, с. 187].

Для отбора критериев и соответствующей системы показателей с использованием статистических методов корреляции, многомерного шкалирования можно выявить четыре типа регионов – «Центр», «Бицентр», «Полупериферия», «Периферия», три типичные специализации регионов, три группы преобладающих отраслевых блоков. Исходя из специфики каждого региона, необходимо определить шкалу корректировочных коэффициентов.

В аналитическое исследование следует включать время как параметр спецификации функциональной зависимости рисков от степени развитости экономики региона, его положения, развитости инфраструктуры логистических цепей. В частности, при использовании метода простой парной корреляции необходимо включить корреляцию с лаговой объясняющей переменной. На данный момент времени текущая работа субъектов логистических систем направлена не только на выявление рисков, но и на их упреждение в любой форме – смягчение, полное устранение, компенсация [1, с. 183].

Для эффективной системы раннего предупреждения формирования рискованных ситуаций необходимо предложить совокупность опережающих индикаторов, образно названных «логистический риск-барометр», который позволяет упредить формирующиеся риски. Для упреждения оцененных и выявленных рисков необходимо создать гибкий пакет соответствующих блокирующих и смягчающих мер. Предложенная методология создания комплекса управления рисками – «куб» управления рисками логистической системы региона – позволяет комплексно подойти к реализации управления рисками в логистических системах (рисунок) [1, с. 184].

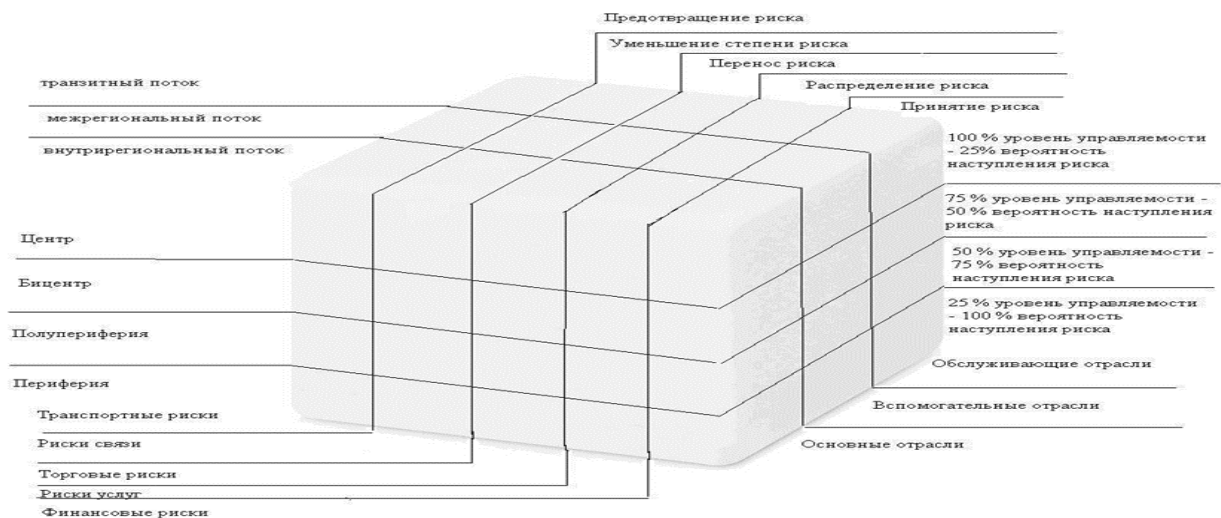

Рисунок – «Куб» управления рисками логистической системы региона

Список использованной литературы

1. Шишко, Е. Л. Управление рисками в региональных логистических системах / Е. Л. Шишко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – 200 с.
2. Шишко, Е. Л. Риски в логистических системах: региональный аспект / Е. Л. Шишко, Л. П. Зенькова. – Минск : ИВЦ Минфина, 2020. – 195 с.

[К содержанию](#)